П.С. РОТОТАЕВ

К ВЕРШИНАМ

Хроника советского альпинизма

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге рассказывается о становлении советского альпинизма, развитии его за полвека существования. В ней отражены главнейшие события, происшедшие за эти годы в нашем альпинизме, наиболее выдающиеся восхождения советских спортсменов, их участие в защите Родины и в мирном строительстве.

Для массового читателя.

- П.С.Рототаев.
  - Вместо предисловия. Николай Тихонов
  - От автора
  - Введение
    - Люди и горы
    - Первые восхождения
    - Возникновение альпинистских клубов
    - Альпы становятся тесными
    - Начало горовосхождений в России
    - Попытки создания организаций восходителей страны
    - Уровень развития альпинизма в России к 1914 г.
  - Глава I. Возникновение альпинизма в СССР
    - Первые советские горовосхождения
    - Создание горных секций
    - Горовосхождения учащаются
    - Первые штурмы семитысячников
  - Глава II. Становление советского альпинизма
    - Размах альпинизма ширится
    - Зарождение спортивной системы
    - Новая организация — новые проблемы
    - В подарок юбилею
    - В предвоенные годы
  - Глава III. Восстановление и новые рубежи
    - Альпинисты защищают Родину
    - Снова в горы
    - Первые послевоенные экспедиции
    - Смотр спортивных сил
    - В юбилейном сезоне
    - Вступая во второе 25-летие
    - Массовый альпинизм набирает силы
    - Рост спортивного альпинизма
  - Глава IV. На спортивном пути

        - Завершение создания спортивной системы
        - Нерешенные проблемы
        - В погоне за массовостью
        - Испытания на спортивном пути
        - За титул чемпионов
        - Накануне 40-летия
        - Сущность советского альпинизма
        - Глазами гостей
    - Глава V. Выход на международную арену
        - Усиление борьбы за безопасность
        - Вступление в УИАА
        - Трудности массовой подготовки
        - Спортивное мастерство растет
        - Острая борьба на чемпионатах
        - Советский альпинизм — не только спорт
        - Полвека развития альпинизма в стране
    - Глава VI. Итоги. Проблемы. Перспективы
        - Итоги
        - Проблемы
        - Перспективы
    - Глава VII. Спортивное скалолазание
    - Приложение 1. Победители чемпионата страны по альпинизму
    - Приложение 2. Памятные даты по альпинизму
    - Приложение 3. Федерация альпинизма СССР
    - Приложение 4. Заслуженные мастера спорта СССР по альпинизму. Мастера спорта СССР международного класса. Заслуженные тренеры СССР по альпинизму
- notes
    - 1

П.С.Рототаев.
К вершинам. Хроника советского альпинизма.

Вместо предисловия. Николай Тихонов

Много различных книг об альпинизме, о его мастерах и отдельных восхождениях, появилось в советские годы. Но книга П. С. Рототаева «К вершинам» занимает среди них особое место. Это как бы маленькая энциклопедия, рассказывающая о возникновении альпинизма в России, зарождении, расцвете его в советское время и выходе на мировую арену. В книге хронологически изложены основные этапы развития советского альпинизма, показаны выдающиеся восхождения на Кавказе, Памире, Тянь-Шане и великолепные восходители, осуществившие их.

Советскому альпинизму исполнилось полвека. Его достижения всемирно известны. Альпинизм — мужественный, полный глубокого, почти философского содержания спорт. Я бы сказал, что это и особый вид страсти, сложной, всепоглощающей. Он заключает в себе и точные знания, и нравственные начала, и большие устремления. Он способствует воспитанию лучших чувств, развитию и укреплению характера в благороднейшей борьбе за достижение высокой цели.

Альпинизм — неизъяснимое чувство гор, непреодолимое желание еще и еще возвращаться в полный захватывающих чудес горный мир. Выдающийся альпинист Евгений Абалаков, первый победитель высочайшей вершины страны, так характеризовал это горное очарование: «То сверкающая, радостная, то грозная и гневная, вызывающая на единоборство, то таинственная, неуловимой завесой скрывающая себя и лишь на мгновение открывающаяся фантастическими видениями, суровая, прекрасная, вечно зовущая стихия горных вершин».

Мы знаем, что великий Ленин находил особую радость в горах, совершая в редкие часы отдыха экскурсии в ущелья и к водопадам, поднимаясь на вершины Швейцарских Альп или Польских Татр.

Советский альпинизм начался восхождениями грузинских любителей гор во главе с профессорами Г. Николадзе и А. Дидебулидзе на вершину Казбека в 1923 г. Тогда же профессор Николадзе, оценивая значение этого события для будущего, писал: «Так пусть наша экспедиция послужит началом, фундаментальным камнем развития нашего альпинизма, требующего, правда, настойчивости, отваги и некоторых средств, но дающего человеку столько здоровья, выносливости и знаний, а

главное, столько возвышенных благородных чувствований и мыслей».

В Советском Союзе альпинизм стал массовым, народным. Он сложился в четкую систему, выработал правила соревнований, утвердил ступени мастерства и равноправно вошел в общую семью всех видов спорта, культивируемых в нашей стране. Он утвердил единую систему подготовки альпинистов, обеспечивающую безопасность, исключающую выход на маршруты неподготовленных спортсменов.

В советском альпинизме нет одиночек, не считающихся ни с чем в своих узкоэгоистических устремлениях. Все альпинисты, от начинающего до мастера спорта, овладевшего всеми тонкостями горовосхождений, строят свою работу в соответствии с этой системой, четко отраженной в «Правилах горовосхождений в СССР», установленных практикой альпинистской деятельности в стране.

Выступая на торжественном Пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном 50-летию Ленинского комсомола, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев особо подчеркнул:

«Мы хотим видеть пашу молодежь не только всесторонне образованной и духовно красивой, но и здоровой, закаленной, физически крепкой... Нужно и впредь поднимать международный класс нашего спорта. Но главное — это массовость спортивного движения, развитие физической культуры, охватывающей всю молодежь, закалка ее волевых качеств, физическая подготовка юношей и девушек к труду и обороне».

Советский альпинизм зарекомендовал себя именно таким видом спорта, который в высокой мере воспитывает волевые качества и особенно эффективно готовит к труду и обороне.

Автор книги справедливо пишет, что «вы можете встретить советских людей со значком альпиниста среди всех слоев населения и представителей всех профессий. В их числе шахтеры, летчики, рабочие, механизаторы, ученые, писатели и даже космонавты».

Люди всех возрастов, в первую очередь молодежь, представители многих советских народов принимали и принимают участие в массовых восхождениях. Так, в 1935 г. из более чем 2000 поднявшихся на Эльбрус было 196 рабочих и служащих, участников альпиниады профсоюзов, 254 воина, участника альпиниады Красной Армии, 638 рабочих и колхозников Кабардино-Балкарии, а с ними секретарь Областного комитета ВКП (б) Бетал Калмыков, отряд Азербайджанской дивизии им. Орджоникидзе, насчитывавший около 200 человек. В том же году более 1500 человек побывали на Казбеке, и среди них

участники Закавказской альпиниады профсоюзов, крупный отряд Красной Армии во главе с Н. Ф. Ватутиным, отряды молодежи Грузии, Северной Осетии, отряд лучших комбайнеров и трактористов Азово-Черноморья. На Арагац поднималось более 1000 человек армянской молодежи. Около 1000 рабочих, служащих и колхозников Казахстана взошли на пик Комсомола.

Так и в последующие годы. В 1937 г. на вершину Тетнульд в Сванетии поднялись 182 свана, которые убедились, что на ней не живет злой дух Ал и никакие темные силы не могут помешать альпинистам. В таких республиках, как Киргизия, где никогда жители не поднимались на высокие горы, в 1939 г. более 500 рабочих, студентов и колхозников успешно штурмовали вершины Манас, Кольдочеку, Токтогул. В Дагестане 600 колхозников всех районов республики совершали восхождения на вершины Аддала, Базардюзю, Казбек и др.

Даже далекие народности Севера в 1938 г. составили альпиниаду из представителей 16 национальностей. Эвенки, ненцы, якуты, другие северные народы чувствовали себя в снегах Эльбруса как дома и все взошли на высочайшую вершину Европы.

Интересна была альпиниада Грузии, ярко иллюстрировавшая масштабы развития советского альпинизма у его зачинателей. Она проводилась в ознаменование 25-летия со дня первого восхождения. Тогда 26 человек, теперь 502 поднялись на Казбек.

Вместе с массовым развивался и спортивный альпинизм. Уже в 30-х годах советские спортсмены осуществили более 500 первовосхождений. В числе покоренных значились и такие труднодоступные вершины, как Дыхтау, Коштантау, Ушба, Тихтенген, Шхара (Кавказ), Хан-Тенгри, пики Коммунизма, Ленина, Дзержинского (Тянь-Шань, Памир). Многие из этих восхождений были в то время на уровне лучших мировых достижений.

Можно привести длинный список мастеров, которым принадлежат эти спортивные подвиги. Выдающимися покорителями вершин в первую очередь были: москвичи — Евгений и Виталий Абалаковы, Александр и Алексей Малеиновы, Олег Аристов, Владимир Кизель, Леонид Гутман, Виктор Киркоров, Николай Гусак, Сергей Ходакевич, Евгений Иванов, Василий Сасоров; ленинградцы — Владимир Буданов, Андрей Громов, Евгений Белецкий; восходители из Грузии — Алеша и Александра Джапаридзе, Александр Гвалия, Габриель и Бекну Хергиани; с Украины — Михаил Погребецкий, Александр Зюзин, Николай Моргун, Павел Курилов, Сергей Тюленев, Иван Бабин; из Казахстана — Евгений Колокольников, Иван Тютюнников, Дмитрий Саланов; из Кабардино-Балкарии — Виктор Вяльцев и

Сергей Метревели; из Северной Осетии — Иван Антонович и Алексей Золотарев; из Киргизии — Владимир Рацек и Боривой Маречек. Да всех и не перечислишь!

Особенно ярко выявляются спортивные достижения советских альпинистов в послевоенное время. Уже в 1947 г. благодаря неутомимой работе Всесоюзной секции альпинизма удавались такие выдающиеся мероприятия, как траверс вершин Главного Кавказского хребта от Эльбруса до Казбека. Участвовавшие в нем 87 групп, включавшие 489 спортсменов, проделали траверс 92 вершин.

В последующие годы энергично осуществлялись сложнейшие восхождения по трудно проходимым стенам, траверсы и высотные восхождения. Мощным стимулом этого стали чемпионаты страны по альпинизму. В 60-х годах центр восхождений в значительной мере переместился на Памир и Тянь-Шань. В последние годы особенно грандиозными были международные спортивные альпиниады. В первой из таких альпиниад на пик Ленина, проведенной в 1967 г. и посвященной 50-летию Советского государства, участвовали альпинисты 9 стран. На вершину взошли 300 спортсменов. В 1969 г. в альпиниаде, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, уже приняли участие 14 стран. Величественной была международная альпиниада на пик Коммунизма в 1972 г., посвященная 50-летию Советского Союза. Она собрала команды всех союзных республик и 8 социалистических стран.

С каждым годом растет число мастеров и заслуженных мастеров спорта по альпинизму. К нынешним дням образовалась целая армия славных покорителей гор. Среди них наряду с выдающимися восходителями довоенных лет такие блестящие мастера, как Кирилл Кузьмин, Анатолий Овчинников, Лев Мышляев, Михаил Хергиани, Константин Клецко, Борис Студенин, Владимир Онищенко, Владимир Моногаров. Да разве можно перечислить многие десятки и сотни первоклассных спортсменов! За последние годы энергично растет список «снежных барсов», в который включаются только альпинисты, покорившие все наши семитысячники.

Советские альпинисты по праву и с большими достижениями вошли в 1967 г. в семью альпинистов стран мира, объединенных в Международный союз альпинистских ассоциаций (УИАА), а с 1969 г. — в ее исполком. К настоящему времени известнейшие альпинисты Советского Союза получили звание «Мастер спорта международного класса».

Советский альпинизм многими своими сторонами служит делу социализма. Альпинисты участвуют в поисках горнорудных

богатств, в составлении и уточнении географических карт, приходят на помощь метеорологам, геодезистам. Серьезный вклад вносят они в качестве скалолазов в возведение крупных ГЭС (Братская, Токтогульская, Нурекская, Ингурская). Наши альпинисты содействовали подрывникам при устранении Зеравшанского завала, ученым в исследовании причин катастрофического наступания ледников (Медвежий, Колка), в изучении Антарктиды и в других местах, где требовалась их поддержка.

Этому способствует не только спортивное мастерство советских альпинистов, но и их высокий общеобразовательный уровень. Как отмечает П. С. Рототаев, среди мастеров спорта по альпинизму более 80% имеют высшее образование, до 20% из них научные работники, в том числе кандидаты наук, до 5% доктора наук и профессора. Есть члены-корреспонденты и действительные члены Академии наук. Среди альпинистов много инженеров, врачей, педагогов, научных работников.

К своему полустолетию советский альпинизм пришел не один. В его недрах возник новый вид спорта — спортивное скалолазание, большой вклад в развитие которого внесли его энтузиасты: Иван Антонович, Владимир Путинцев, Владимир Старицкий. Со времени своего зарождения в 1947 г. соревнования по спортивному скалолазанию получили признание и широко проводятся в Грузии, Казахстане, Узбекистане, на Украине, в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и во многих областях РСФСР.

Наряду с большими достижениями советского альпинизма в книге П.С. Рототаева отмечается ряд недостатков и трудностей, которые задерживают дальнейшее развитие этого важного вида спорта. Основные из них — явная недостаточность баз в горах, еще не удовлетворяющее по количеству и качеству снаряжение, отсутствие периодической альпинистской печати.

В самом деле, разве могут удовлетворить развитие альпинизма 20 баз в горах для такой страны, как наша? Подобно наиболее популярным университетам и институтам, в них на одно место претендуют до 5—6 кандидатов.

А снаряжение... Мы давно ушли от такого, какое применяли первые русские восходители времен С. Голубева и Я. Фролова. Тогда альпинисты носили тяжелые юфтовые сапоги, на плечах — тяжелую поддевку или что-то вроде ватного пальто. Палатки отсутствовали. Вместо спальных мешков использовалась бурка или тулуп. Ледорубы были тяжелые, веревки — непрочные и большого веса. Всего этого сегодня не увидишь даже в музеях.

Для решения современных сложных задач советского

альпинизма необходимо прочное и легкое снаряжение. Оно у нас есть, но его мало, да и качество подчас еще ниже требуемого.

Автор книги «К вершинам» справедливо сетует на отсутствие периодической альпинистской печати. Когда существовали журнал «На суше и на море», газета «Советский туризм и альпинизм», лагерная газета «Школа мужества», роль их была очень велика. Это были живые спутники альпиниста. В них можно было познакомиться с ходом подготовки к восхождениям, обменяться опытом, почерпнуть хороший совет, вспомнить к месту о мерах безопасности, рассказать об организационной и методической работе, покритиковать то, что требует критики. И все освещалось тотчас же, пока было актуально, не отдаляясь от читателей-альпинистов на несколько месяцев, когда уже кончены все восхождения.

Есть у альпинистов ежегодник «Побежденные вершины», выпуском которого издательство «Мысль» делает большое и благородное дело. Но уже слово «ежегодник» говорит о том, что это редкий гость на столе альпиниста. Как ни странно, мы не имеем ни одного горного альбома, и это при нашем-то богатстве гор!

А между тем альпинизм в своей школе мужества воспитывает патриотов, готовых выполнить любое задание Родины в тех же горах и везде, где потребуется. Альпинистской прессе быть проводником патриотического движения очень к месту. Недаром в «Побежденных вершинах» за 1965—1967 гг. есть раздел, прямо так и названный — «Альпинисты в боях за Родину».

Широко известно, что на всех фронтах альпинисты исполняли свой долг, но особенно велик их вклад в оборону Кавказа. О них тепло сказал Маршал Советского Союза А. А. Гречко в книге «Битва за Кавказ».

Специальная группа альпинистов явилась верным помощником армии как в обучении защитников перевалов сложной технике горной войны, так и в непосредственном участии в боях на самых опасных для прорыва местах гор.

У нас не было специальных горных войск, горы защищали даже моряки и никогда не бывавшие в них стрелки. Им очень пригодились уроки альпинизма в боях, в которых они имели дело со специальными войсками врага, обученными и снабженными всеми средствами для захвата перевалов. И врагу не удалось прорваться к морю. Он был сокрушен в горах — так альпинисты продемонстрировали свое мастерство во славу Победы.

Война показала необходимость подготовки армии для действий в горах. Теперь войсковые учения частей, расположенных около гор, проводятся в сложных горных

условиях, воины занимаются альпинизмом, а армейские альпинисты составляют один из сильных отрядов этого вида спорта, добиваясь высоких спортивных достижений.

Много других насущных вопросов поднимает на своих страницах сборник «Побежденные вершины», но при всей их серьезности и большом интересе он не может заменить злободневной оперативной альпинистской печати.

Немало ярких страниц включает в себя история полувекового существования советского альпинизма. Вступив во второе 50-летие, этот вид спорта стал у нас значительно совершеннее. Достижения наших горовосходителей широко известны. Все больше молодежи стремится встать в ряды покорителей вершин, вступить в упорное соревнование с вековыми гигантами.

Книга «К вершинам» нужная и долгожданная. Она сделает большое дело, познакомив читателей со славными делами и величественными победами советских покорителей гор».

Николай Тихонов, писатель, Герой Социалистического Труда.

От автора

Альпинизм в Советском Союзе давно стал признанным видом спорта, а по уровню своих достижений занял достойное место среди национальных организаций горовосходителей в мировом альпинизме.

Спорт этот сложный. Цель альпиниста — вершина, путь к ней — спортивная дистанция, которую он проходит дважды — на подъеме и на спуске. Дистанция восходителя не может быть заранее подготовлена и таит в себе много неожиданностей. Горные реки бурны и труднопреодолимы; ледники разорваны частыми глубокими трещинами; скалы круты, порой стенообразны, порой сильно разрушены; снежные склоны при видимой простоте коварны и лавиноопасны; ледовые склоны при большой крутизне труднопроходимы, требуют рубки ступеней и забивки крючьев. К тому же прохождение этих путей длится не минуты или часы, а дни и подчас многие, нередко в сложных метеоусловиях: при ураганных ветрах, мощных продолжительных грозах, пурге, снегопадах, при температурах, опускающихся далеко за нулевую отметку. На больших высотах недостаток кислорода снижает работоспособность спортсмена, а иногда может и угрожать его жизни. На таком пути альпинисты вынуждены нести на себе снаряжение, продукты.

При прохождении своих дистанций альпинисты должны выбрать логичный маршрут и преодолеть все встречающиеся на нем препятствия. Для этого необходимы глубокие знания природы гор, смелость, упорство, четкая организованность, дисциплина, высокое мастерство. В прохождении таких дистанций альпинисты и добиваются серьезных спортивных успехов, в том числе выдающихся, завоевывающих признание в мировом альпинизме.

Уже с самого возникновения альпинизма в нашей стране выявились его ценные прикладные стороны. Альпинисты, умеющие успешно преодолевать сложные пути в горах, становятся незаменимыми помощниками ученых — исследователей гор, неизменными участниками народнохозяйственных мероприятий — поисков полезных ископаемых, прокладки трасс горных дорог и линий электропередач, строительства мощных ГЭС на многоводных горных реках, ликвидации последствий катастрофических явлений природы в высокогорье.

Существенная сторона советского альпинизма — его оборонная ценность. Горы воспитывают не боящихся трудностей

смелых и мужественных людей, надежных защитников своей социалистической Родины.

Большое оздоровительное значение и прикладная ценность делают советский альпинизм не только важным видом спорта, но и серьезным общественно полезным средством.

Из-за такой многогранности нашего альпинизма, существенно отличающегося этим от зарубежного, создать историю его развития за истекшие полвека существования представляется весьма сложной задачей. Для раскрытия всех его сторон потребовались бы более широкое издание и труд значительного коллектива авторов.

Предлагаемое читателю издание ставит более скромные задачи — хроникально осветить основные этапы развития советского альпинизма за 50 лет его существования; показать, как он развивался организационно, со всеми трудностями, которые вставали на его пути; рассказать о создании и становлении спортивной системы в нашем альпинизме, не имевшей примеров в международной практике; отметить наиболее характерные для каждого этапа развития массовые восхождения и выдающиеся спортивные достижения, демонстрирующие рост технического уровня советского альпинизма по мере его развития.

Все эти этапы показываются не изолированно, а в тесной связи с ростом могущества нашей страны, с развитием и совершенствованием советской физической культуры и спорта на их пути к завоеванию ведущей роли в мировом спорте.

Хотелось бы надеяться, что 50-летний, далеко не легкий путь развития советского альпинизма, кратко изложенный в данном издании, позволит ветеранам гор вспомнить перипетии полувекового развития любимого спорта, а молодежи—понять, какими путями шли зачинатели советского альпинизма и последующие поколения к современному его состоянию. И не только понять, но и подхватить все лучшее для дальнейшего успешного развития нашего альпинизма, во славу дальнейшего процветания любимой Родины.

Введение

Люди и горы

Горы возникли в процессе формирования коры Земли задолго до появления человечества. Первые люди увидели окружающую их природу уже оформившейся и, не понимая законов ее развития, усматривали в каждом ее проявлении результат деятельности таинственных и сверхъестественных сил. Следы подобного восприятия гор сохранились в исторической литературе, содержащей легенды о драконах, а также в дошедших до нас из глубины веков названиях отдельных вершин: Джин-Падишах — царь духов (Эльбрус), Хан-Тенгри — повелитель, или властелин, неба, Аннапурна — богиня, мать плодородия. Боязнь гор вынуждала людей сторониться их, ограничиваясь освоением лишь равнинных и предгорных пространств земной поверхности.

По мере своего развития человечество глубже познавало природу гор. Да и жизнь заставляла людей пересиливать страх перед ними. Более слабые племена и народы под нажимом сильнейших уходили с обжитых территорий в горы, ища в них защиту от врагов. Так в продолжение многих веков обживались горы. В них возникали селения, прокладывались дороги и тропы, завязывались связи — религиозные, торговые, политические, образовывались отдельные, подчас высокоразвитые, цивилизации (инки в Андах, ацтеки и майя в горах Мексики и др.). С давних времен известны караванные пути даже через такие высокие горы, как Гиндукуш, Памир, Тянь-Шань, Анды, Каракорум, Гималаи, в том числе «Великий шелковый караванный путь через Памиры», впервые проложенный еще до нашей эры и частично пройденный Марко Поло в 1271 г.

Развитие путей через горы вызывалось и походами завоевателей — от набегов отдельных племен на другие до военных походов огромных армий: Александра Македонского через перевал Барогиль (3800 м) в Индию в 329—327 гг. до н. э., карфагенского завоевателя Ганнибала через Пиренеи и Альпы в 218—216 гг. до н. э., Чингисхана через перевалы Алтая и Тянь-Шаня в 1207—1222 гг., султана Бабура через перевалы Гиндукуша и Каракорума в Индию в 1525 г.

Так с развитием человечества постепенно осваивались горы, проходились перевалы даже большой высоты.

Первые восхождения

В наше время появляется все больше свидетельств проникновения людей в горы еще в самые отдельные времена. Наиболее полно такие данные отражены в книге К. Циака «Горы и люди» (Карл Циак. Горы и люди (на немецком языке). Зальцбург — Штутгарт, 1956), где приведена хронология первовосхождений. Однако ряд современных исследований свидетельствует, что она далеко не полна. Ныне не представляется возможным с определенностью сказать, кто, когда и на какую вершину поднялся первым. Однако хронология Циака позволяет утверждать, что горовосхождения начались еще в глубокой древности.

Первыми из известных восхождений были подъем короля Сицилии Адриана на вершину вулкана Этна в 440 г. до н. э., Александра Македонского — на одну из вершин горного массива Сиачес (Малая Азия) в 334 г. до н. э., короля Македонии Филиппа IV — на вершину Рила-Даш (Мусала) в 181 г. до н. э. Учитывая высокое общественное положение восходителей, вместе с ними, несомненно, поднимались и другие люди, имен которых хронология не отразила.

Восхождения на вершины гор в первом тысячелетии и в первой половине второго тысячелетия нашей эры были весьма редкими. Среди них хронология Циака отмечает подъем на вершину вулкана Везувия (1277 м), совершенный Прокопом в 550 г., покорение Фудзиямы (3776 м), осуществленное Енно Шикаку в 633г., восхождения великих итальянских поэтов-гуманистов Данте Алигьери на вершину Прато-дель-Соглио (1344 м) в Апеннинах в 1311 г.,Франческо Петрарки на вершину Монте-Ванту (1912 м) в Приморских Альпах в 1336 г., а также некоторые другие.

Несколько подробнее в хронологии изложены восхождения, совершенные в 1500—1750 гг. В этом периоде отмечается восхождение верховного вождя ацтеков Монтесумы на мексиканский вулкан Попокатепетль (5452 м) в 1502 г. с целью изучения вулканизма. Монтесума задумал лично подняться на вершину, в кратере которой ацтеки издавна добывали серу.

В конце XV — начале XVI в. неоднократно поднимался в горы великий итальянский художник и ученый Леонардо да Винчи. Там он наблюдал за полетом птиц, стремясь познать его механику, чтобы применить ее в схеме разрабатываемого им летательного аппарата.

Серьезную научную цель преследовали неоднократные

восхождения Ж. Перрье, зятя знаменитого французского ученого Блеза Паскаля. Исследуя давление атмосферы, Паскаль в 1648 г. посылал Перрье на вершину Пюи-де-Дом (1465 м) для сравнения уровня ртути в трубках на различных высотах. По результатам проведенных экспериментов Паскаль подтвердил предположение Торичелли о существовании атмосферного давления.

Из других восхождений этого периода хронология выделяет подъем турецкого султана Мехмеда IV на гору Олимп . (2911 м) в 1669 г. Хронология не указывает цели восхождения, но, по другим данным, султан, стремясь уподобиться богам Древней Греции, восседавшим на Олимпе, приказал вознести» себя на эту гору. Сотни рабов, сменяясь по пути подъема, донесли его до вершины.

Кроме указанных, хронология отмечает и другие восхождения того времени на Альпы, Пиренеи, Балканы, Аппалачи, горы Мексики, Скандинавии. Далеко не все они заканчивались покорением вершин. Однако увеличение количества зафиксированных восхождений свидетельствует о том, что интерес к ним неизменно рос.

Даже учитывая неполноту хронологии Циака, можно сделать вывод, что горовосхождения до XVIII в. были случайными, эпизодическими. Да и в последующие годы они оставались довольно редкими. Это предыстория альпинизма. Она свидетельствует лишь о том, что с весьма отдаленных времен у людей возникал интерес к подъему на горные вершины, не иссякавший на протяжении тысячелетий.

В горах появляются альпинисты

В 1760 г. в альпийское селение Шамони приехал двадцатилетний Гораций Соссюр. Будущего ученого поразило величие Монблана — высочайшей вершины Альп. У юноши появилось неодолимое желание подняться на нее. Понимая сложность подобного предприятия, необходимость серьезного изучения путей к вершине и условий восхождения, Соссюр решил капитально подготовиться к столь ответственному шагу. Он обещал денежную премию тому из крестьян, который укажет наиболее подходящий путь к вершине и поднимется с ним на Монблан.

Лишь в 1775 г. четыре крестьянина из Шамони попытались добиться этой награды. Они решили идти к Монблану через соседнюю вершину Ля-Кот, но успеха не достигли. Незавершенными оказались и другие попытки отыскания путей к Монблану.

В 1784 г., изучив склоны Монблана, отправился к вершине местный натуралист Пьер Бурри. Ему удалось подняться выше

всех предшественников, однако, ослабев от усталости, полузамерзший, и он был вынужден повернуть обратно. О своей попытке восхождения он информировал Соссюра.

В 1785 г. Соссюр решил взойти на Монблан вместе с Бурри. Предварительно он послал трех охотников из Шамони построить каменную хижину на высоте 1450 м для ночевки перед штурмом, запасся снаряжением и питанием.

Выход состоялся 17 ноября 1785 г. Соссюра и Бурри сопровождали 15 горцев, нагруженных имуществом, продуктами и дровами. Переночевав в хижине, они на следующее утро продолжили подъем к вершине. Поначалу успешный, он вскоре замедлился из-за свежевыпавшего снега, а увеличивавшаяся по ходу подъема крутизна склона стала угрожать восходителям лавинами. Отказавшись от дальнейшего подъема, Соссюр сделал вывод, что выходить поздней осенью не вершину рискованно. Для подготовки следующей попытки восхождения он поручил проводникам построить еще одну хижину, выше первой, и продолжить поиски рационального пути.

Вот тогда и появляется на сцене молодой местный охотник Жак Бальма. С весны 1786 г. он отправляется с проводниками искать новый путь подъема. Спутники, дойдя до острого фирнового гребня, соединяющего Монблан с вершиной Гутэ, отказались идти дальше. Вскоре после начала движения в одиночку Бальма был вынужден подниматься по гребню верхом. Это быстро утомило его, и он отступил.

После задержки на гребне Бальма уже не смог догнать проводников и остался ночевать один на большом снежном плато на высоте около 3000 м. Утром охотник вышел на разведку другого направления и обнаружил вполне приемлемый путь.

Вернувшись в Шамони, Бальма никому не сказал о своем открытии, но узнав, что местный врач Мишель Паккар давно мечтает подняться на Монблан, предложил ему свои услуги в качестве проводника. Целью его была проверка реальности открытого пути.

Восхождение оказалось сложным. Из бивуачного снаряжения Паккар и Бальма имели лишь одеяла, плохо спасавшие от холода. Подъем проходил медленно. Если бы не упорство Бальма, они давно бы повернули обратно. Паккар замерз и изнемогал от усталости. На вершину он вполз на четвереньках. Так впервые был покорен Монблан.

Гора Монблан в Альпах — колыбель мирового альпинизма

На спуске Паккар почти ослеп (снежная слепота). Да и у Бальма глаза были воспаленными, губы и лицо опухли. Но все это не смущало молодого охотника, считавшего себя реальным претендентом на премию Соссюра. Едва отдохнув от восхождения, он едет в Женеву к Соссюру.

Соссюр и Бальма прибыли в Шамони окрыленные чувством близкой победы. Однако на этот раз вершины они не достигли: примерно на половине пути их остановила буря с дождем. Но неудача не смутила Соссюра, ожидавшего дня восхождения более 25 лет.

Первого августа следующего года он и Бальма, в сопровождении 18 носильщиков, вновь вышли к Монблану. Первую ночь восходители провели на вершине Ля-Кот. Следующая ночевка располагалась несколько ниже большого снежного плато Монблана. На третий день, через пять часов после выхода с бивуака, они были на вершине.

«Я уже теперь, без чувства беспокойства, — писал позднее Соссюр, — мог наслаждаться дивным зрелищем. Я видел высокие вершины, строение которых мне так давно хотелось узнать. Я просто не верил своим глазам, и мне казалось, что все это лишь снится, когда я увидел внизу, у своих ног, величественные горы, грозные иглы, даже самые основания которых я считал до сих пор недоступными и опасными... Вследствие разрежения воздуха на такой высоте я испытывал легкое ощущение тошноты и стеснение в груди».

На вершине Соссюр оставался четыре с половиной часа. Здесь он провел ряд научных наблюдений, в том числе и определение высоты Монблана. При этом Соссюр сделал заключение, что Монблан — самая высокая вершина не только Альп, но и всей Западной Европы.

Восхождение Соссюра широко комментировалось во многих странах как «необычно смелое мероприятие» для всех времен. Высказывались мнения и о его несомненном влиянии на дальнейшее изучение гор. Практическим откликом на восхождение был начавшийся и увеличивавшийся с годами приток в Альпы поклонников гор и горной природы.

Восхождение на Монблан вышло далеко за рамки предшествовавших ему. Отличительные черты его — длительное и упорное желание Соссюра подняться именно на Монблан, продолжение попыток, несмотря на двойную неудачу, наконец, победа над вершиной. Во всем этом ярко выражена любовь восходителя к горам, стремление к познанию их, серьезное изучение путей к вершине и условий их прохождения, фундаментальная подготовка (разведка маршрута, постройка хижин, обеспечение снаряжением и продуктами питания) — как важнейшие условия успеха. Именно этим восхождение на Монблан положило начало более регулярным, со временем все учащавшимся восхождениям на горные вершины.

Не зря в мировом альпинизме дату восхождения на Монблан принято считать началом той деятельности людей, которая с тех пор стала называться альпинизмом, от собственного названия этой горной системы. И, несмотря на то, что на Монблан впервые взошли Паккар и Бальма, основная заслуга восхождения, несомненно, принадлежит Соссюру, как его инициатору, вдохновителю, организатору.

Так было положено начало развитию мирового альпинизма.

В конце XVIII в. восхождения на горы уже исчислялись десятками. Наиболее интересные из них — покорение альпийских вершин Дрю (3755 м) и Триглав (2864 м) в 1777 г., Гросглокнер (379.7 м) в 1799 г.,Ораэфайёккуль (2119 м) в Исландии в 1790 г., высочайшей вершины Апеннин — Гран-Сассо-д'Италия (2920 м) в 1794 г. и ряд других. Среди повторных следует отметить восхождение выдающегося немецкого естествоиспытателя Александра Гумбольдта на пик-Тенериф (3716 м) на Канарских островах в 1799 г.

Дальнейшее развитие горовосхождения получили в первые десятилетия XIX в. Среди приезжавших тогда в горы было немало действительных любителей горной природы, но еще больше и во все нарастающем количестве — любителей «острых ощущений», следовавших зарождавшейся моде на поездки в Альпы.

В связи с все увеличивавшимся притоком туристов в Альпах возникает новая отрасль хозяйства. Предприимчивые деловые люди строят гостиницы и хижины на наиболее людных путях, организуют снабжение гостей имуществом, снаряжением и

питанием, готовят проводников из местных жителей.

Далеко не все приезжавшие в Альпы помышляли о восхождениях на вершины. Большинство удовлетворялось прогулками по ущельям, к красивым водопадам, ледникам. Те же, кто стремился к вершинам, проводили свои выходы тоже как прогулки, в обычной городской одежде и без какой-либо подготовки. Особенно выделялись дамы — длинными, почти до пят, юбками, модными шляпками, повязанными лентами, обувью на высоких каблуках. Выходила такая красочная группа обычно ведомая проводниками. У каждого в руках длинная палка с железным наконечником с одной стороны и крючком с другой. Нижний, острый, конец палки предназначался для опоры на ледовых и снежных склонах, а верхним, крючкообразным, цеплялись за скальные выступы, края ледовых трещин. Проводники несли длинные деревянные шесты и лестницы для преодоления ледниковых трещин. В то время веревки еще не применялись. Естественно, что подобным группам были под силу лишь самые легкие пути к вершинам, да и то не всегда.

С годами накапливался опыт у проводников, появлялось все больше истинных любителей гор улучшалось снаряжение, входила в практику веревка, росло количество восхождений, усложнялись маршруты к вершинам. Уже в первые десятилетия XIX в. были покорены вершины Альп (Финстераархорн — 4274 м, Монт-Пельвю — 3954 м, пик Палю — 3912 м), Пиренеев, Северо-Американских Кордильер (Рейнир — 4392 м, Пайкс-пик — 4310 м), Южно-Американских Анд (Чимборасо — 6262 м), Африки (Кибо — 5895 м, Кения — 5199 м). К этому периоду относятся и первые восхождения в Гималаях, где участники экспедиции Д.Джерарда (1818—1821 гг.) покорили 37 вершин высотой от 5200 до 5800 м.

С развитием альпинизма все резче обозначалась дифференциация восходителей. Одни удовлетворялись восхождениями с проводниками, при которых самому альпинисту не нужно изучать природу гор, готовиться к восхождениям, заботиться о снаряжении и питании. Они считали это обязанностью проводника. Чаще всего такие «альпинисты», совершив одно-два восхождения, заканчивали свою горную карьеру.

Одновременно росло число людей, по-настоящему влюбленных в горы. Они стремились изучать их природу, чтобы использовать полученные знания в своих восхождениях. Такие альпинисты начинали понимать роль физической и моральной подготовки, владения приемами преодоления горного рельефа, подбора необходимого снаряжения. Все чаще задумывались они

над ролью проводников. В лучших из них они видели людей, хорошо знающих горы, способных совершать -восхождения по сравнительно несложным путям даже с неподготовленными восходителями.

Но практика более серьезных восхождений указывала на необходимость тщательного подбора спутников для штурма вершин: приятнее и безопаснее было идти с человеком, которого хорошо знаешь. К своим восхождениям взыскательные любители гор стали привлекать в качестве участников и наиболее опытных проводников, уже знакомых по совместным восхождениям. Так закладывались основы беспроводникового альпинизма.

Возникновение альпинистских клубов

На дальнейшее развитие альпинизма существенно повлияло создание во второй половине XIX в. национальных организаций любителей гор в форме альпинистских клубов. Первым, в 1857 г., такой клуб возник в Англии, передовой для того времени стране в области альпинизма. Через пять лет подобные клубы были созданы в Австрии, Италии (Турин), в 1863 г. — в Швейцарии, в 1874 г. — во Франции, в том же году — в Загребе, а в 1893 г. — в Любляне (ныне территория Югославии). Впоследствии альпинистские клубы организуются во многих странах Европы и на других континентах.

Национальные клубы ставили своей задачей развитие альпинизма на традиционных территориях и освоение новых районов. В уставах ряда клубов обязательным условием для вступления в члены было нетолько совершение первовосхождений, но и восхождений в различных горных районах. Клубы широко привлекали молодежь, однако членами их она становилась лишь после того, как на практике знакомилась с горами. Подобный подход, несомненно, повышал спортивную подготовку молодых альпинистов, способствовал безопасности восхождений.

Немало было молодежи, шедшей на серьезные восхождения без накопления опыта, без глубокого изучения гор, без предварительного прохождения менее сложных путей. Проповедуемый ими беспроводниковый альпинизм становился, по существу, безграмотным альпинизмом. Погоня за видимой самостоятельностью и романтикой сказывалась на первых же шагах таких восходителей. Они нередко попадали в затруднительные положения, отчего возрастало количество несчастных случаев в горах.

Происшествия в альпинизме были и раньше. В печати появлялись статьи с их анализом. Предпринимались попытки выработать рекомендации по их предупреждению, но это не давало должного эффекта. При дальнейшем увеличении числа восхождений и, особенно, участия в них слабо подготовленной молодежи происшествия в горах резко возрастали и становились серьезной проблемой.

К этому времени в альпинизме появляется ряд «теорий опасностей гор». Все несчастные случаи в горах они делили на две основные группы. К первой относились ошибки самих альпинистов: незнание гор, недостаточно серьезное отношение к окружающей обстановке, невнимательность, непринятие мер

безопасности, равнодушие, безответственное отношение к себе и спутникам по восхождению. Вторую группу причин составили неблагоприятные явления природы: низкая температура, туман, дождь, снегопад, гроза, темнота, усиленная солнечная радиация, трещины на ледниках, крутые скальные, снежные и ледовые склоны, бурные горные реки, камнепады, лавины (в нашем понимании, при хорошей подготовленности альпинистов и глубоком знании ими горной природы, а также при четкой организации, внимательности и дисциплине влияние опасностей второй группы может быть сведено к минимуму).

«Теории опасностей» правильно ставили наиболее жизненный вопрос для альпинизма — обеспечение безопасности восхождений, особенно малоподготовленной молодежи. К сожалению, принцип «личной свободы», так широко афишируемый в капиталистическом мире (советские альпинисты; называют этот принцип «свободой на самоубийство»), не позволил создателям «теорий» оказать достаточное влияние. В то же время они, несомненно, помогли тем восходителям,, которые с большим вниманием и вдумчивостью относились к горам и к своим восхождениям.

Альпы становятся тесными

Альпинизм того времени развивался главным образом в Альпах. Здесь только за первые пятнадцать лет второй половины XIX в. было совершено более ста первовосхождений. Основные из них — на Эйгер (3976 м), Алечхорн (4195 м), Гран-Жорас (4206 м). Множились восхождения в Кордильерах: Шаста (4317 м), Тиндаль (4387 м), Уитни (4418 м). Покорялись альпинистам вершины и других горных районов. Все шире развертывались восхождения на уже покоренные вершины, нередко по новым, более сложным путям.

Выдающимся достижением этого периода в мировом альпинизме принято считать покорение в 1865 г. английскими восходителями во главе с Э. Уимпером альпийской вершины Маттерхорн (4477 м). Пути к ее высшей точке проходят по .крутым и сложным скальным, подчас залитым льдом, гребням или по еще более крутым скальным стенам. Все эти пути труднодоступны и требуют большого мастерства и опыта восходителей. Состав же группы Уимпера был неоднородным по опыту и мастерству. Несмотря на гибель четырех участников группы из семи, в мировом альпинизме покорение Маттерхорна принято считать началом подлинно спортивных восхождений.

Ко второй половине XIX в. в Альпах было покорено большинство вершин. Это, однако, не означало, что Альпы потеряли свою популярность и в них не осталось альпинистских проблем. Количество восхождений на их вершины продолжало увеличиваться с каждым годом. Выполнялись они в основном по пройденным путям. Изыскивались и проходились новые, более усложненные маршруты на ранее покоренные вершины. Совершались и первовосхождения. В этом отношении Альпы казались неисчерпаемыми, и многие альпинисты западноевропейских стран последующих поколений совершенствовали свое мастерство на таких маршрутах. Однако стремление к первовосхождениям и тяга к вершинам большей высоты побуждали альпинистов искать новые районы для восхождений. Требовали этого и альпинистские клубы.

Вершина Маттерхорн, с первовосхождения на которую принято отсчитывать начало спортивного альпинизма

Наибольшее внимание альпинистов в те годы привлек Кавказ, отличавшийся высокими вершинами, относительной близостью к странам Западной Европы и почти полной нетронутостью.

Первым из иностранцев проложил путь на Кавказ английский альпинист и географ Д. Фрешфилд. В его группу входили А. Мур, К. Туккер и Ф. Девуассу, постоянный проводник Фрешфилда в горах. Сначала гости покорили Казбек, а затем совершили восхождение на Эльбрус. Здесь до самой восточной вершины их сопровождали местные проводники — балкарцы Ахия Соттаев и Даци Датосов.

В той же поездке Фрешфилд увидел Ушбу и назвал ее за величие и труднодоступность кавказским Маттерхорном. В своей книге «Путешествие в Центральный Кавказ и Баксан», изданной в 1869 г. в Лондоне, Фрешфилд поместил фотографию Ушбы, открыв ее для зарубежных альпинистов.

Западная вершина Эльбруса впервые была покорена в 1874 г. другим известным английским альпинистом — Ф. Грове вместе с Ф. Гардинером, Г. Уокером, альпийским проводником П. Кнуббелем из Австрии, в сопровождении местного проводника А. Соттаева.

Именно эти представители западноевропейского альпинизма проложили пути выросшим в Альпах горовосходителям к вершинам Кавказа. Их книги (Д. Фрешфилд. «Путешествие в Центральный Кавказ и Баксан», Ф. Грове. «Морозный Кавказ») стали первыми путеводителями по Кавказу.

Особенно интенсивно горы Кавказа посещались альпинистами в 80—90-х годах XIX в. Сюда приезжали представители всех европейских стран, культивировавших

альпинизм: англичане Д. Фрешфилд, Ф. Грове, Д. Коккин, Г. Вуллей, Т. Лонгстафф, А. Меммори, В. Донкин, немцы Г. Мерцбахер, Л. Пуртчеллер, А. Шульце, О. Шустер, Л. Дистель, французы Г. Коллье, Г. Солли, Ф. Ньюмарч, итальянцы В. Селла, Ж. Жилярди, Э. Галло, швейцарцы А. Вебер, О. Гуг, К. де Рам, а также восходители других стран. За эти годы здесь было совершено около 60 первовосхождений на основные вершины Кавказа, среди которых значились Ушба, Айлама, Джангитау, Катынтау, Мижирги, Коштантау, Тетнульд, Мамисон, Джимарай, Шхельда.

В те же годы увеличивается количество восхождений на вершины Кордильер, покоряются горы Новой Зеландии, Гренландии, Индонезии, Тайваня, Аляски, Австралии, Шпицбергена, предпринимаются попытки восхождений на высочайшие вершины планеты в Гималаях и Каракоруме.

Регулярно проводились международные встречи альпинистов. Они организовывались в виде конгрессов национальных альпинистских клубов. Первый из таких конгрессов, в связи со столетием мирового альпинизма, собирался в 1886 г. в городе Анесси. Последующие конгрессы проводились в Гренобле (1887 г.), Зальцбурге (1892 г.), Париже (1900 г.). На этих форумах обсуждались дальнейшие пути развития альпинизма и другие вопросы, представлявшие интерес для национальных организаций и отдельных клубов. Например, на Парижском конгрессе были приняты решения по ряду проблем, и в частности об охране ледников, о недопустимости применения алкоголя в горах, о единых сигналах бедствия, о необходимости издания руководств для альпинистов.

Таким образом, альпинизм к началу XX в. охватил многие страны мира, большое количество любителей гор и горной природы, о чем свидетельствовали сотни первовосхождений и тысячи повторных подъемов на вершины всех континентов.

Одновременно с развитием альпинизма совершенствуется и снаряжение восходителей. Во второй половине XIX в. в практику восхождений внедряется ледоруб. В отличие от современного, ледоруб того времени имел длинное (до груди альпиниста) деревянное древко, более грубую и тяжелую (кованую) головку, на нижнем конце древка — острый стальной штырь, как и на его предшественнице палке, усовершенствованный образец которой, уже без верхнего крючка, получил наименование альпенштока. Со временем ледоруб становился более легким, древко его укорачивалось, и уже к концу XIX в. он принял вид, близкий к современному.

Изменились и кошки. На смену четырехзубой крестовине,

подвязываемой под подъем ноги и сидевшей на ней весьма неустойчиво, пришли восьмизубые кошки, подвязываемые под всю ступню. Первые образцы были тяжелы, так как изготовлялись поковкой, но эффективность их и удобство пользования были гораздо выше старых четырехзубых.

Традиционные одеяла все чаще стали заменяться спальными мешками. Появились достаточно легкие палатки, специальные спортивные костюмы и более удобная для восхождений горная обувь. Прочное место в альпинистском снаряжении заняла веревка, сначала пеньковая крученая, а впоследствии из «манильского волокна», как более прочная и менее гигроскопичная. Уже во второй половине XIX в. веревка вошла в употребление альпинистов повсеместно. Однако ее применение далеко не всегда было правильным (одной веревкой связывались 4—5, а иногда 8—10 альпинистов), что нередко приводило к срыву всей группы из-за срыва одного участника.

К тому времени появились и крючья. Вначале они были тяжелыми и неудобными, но быстро совершенствовались. На первых порах многие восходители относились к крючьям отрицательно, считая, что они лишают альпинизм естественности, служат грубым вмешательством человека в природу гор, отнимают у горовосхождения его прелесть и романтику. Первые же случаи применения крючьев показали, сколь значительно они повышают безопасность прохождения особенно сложных путей к вершинам. Это помогло крючьям быстро завоевать популярность.

Развертывалась и спасательная служба в основных горных районах, особенно в Альпах. Однако количество происшествий в горах относительно не изменялось и увеличивалось с ростом альпинизма. Страны, вновь включающиеся в этот спорт, переживали такие же трудности, какие были в Альпах в первые годы развития там горовосхождений. Трудности возникали из-за отсутствия кадров опытных руководителей, организованной подготовки молодых альпинистов, недостаточного количества снаряжения и обмена опытом между национальными альпинистскими организациями, а также из-за бедности альпинистской, особенно методической, литературой.

Развитие альпинизма продолжалось и в первые годы XX в. Умножались восхождения в уже обжитых районах: Альпах, Кавказе, Кордильерах, Андах. Чаще становились восхождения и в других горах. Начинались они даже в таких суровых условиях, какие существуют на континенте Антарктиды. Здесь дважды была покорена ее высшая точка — вулкан Эребус (3795 м).

Наиболее характерны для альпинизма начала XX в. высотные

восхождения. Первым из них было покорение гималайской вершины Трисул (7120 м) английским альпинистом Т. Лонгстаффом с проводниками из Альп А. и Е. Брохе-релями и местным проводником Карбиром в 1907 г. (Считавшаяся первым покоренным семитысячником высочайшая вершина Анд— Аконкагуа, на которую М. Цурбригген взошел еще В 1897 г., при уточнении ее высоты «понизилась» до 6960 м) В том же году была побеждена вершина Кабру (северовосточная — 7316 м), в 1911 г. — Паухунри (7127 м), а в 1913г.- Кун (7077м).

В середине второго десятилетия XX в. развитие альпинизма резко замедляется и почти прерывается. Причиной этого послужила первая мировая война, охватившая почти все основные государства мира.

Начало горовосхождений в России

Горовосхождений в России до 1786 г., принятого за официальную дату начала мирового альпинизма, практически не было. Горы в нашей стране находились на далеких окраинах. На значительной части этих территорий долго не стихала борьба местных народов против экспансионистской политики царского самодержавия и велось ожесточенное соперничество между Россией, с одной стороны, и Англией и Турцией, с другой. К тому же из-за отдаленности гор от основных культурных центров страны при почти полном бездорожье требовалось много времени на переезд к горным районам. Так, участники экспедиции 1829 г. на Арарат, находившийся тогда на территории России, добирались до цели своего восхождения на лошадях едва ли не полгода. .На всю же экспедицию ушло более года, причем в горах восходители были менее двух месяцев. Естественно, по времени, по средствам такие поездки оставались недоступными отдельным группам любителей гор, да и национальной альпинистской организации в стране не существовало.

В то время основные слои полуколониальной России находились в бесправном положении и не имели ни средств, ни времени для поездок в горы. Население самих горных районов испытывало на себе двойной гнет — со стороны своих правителей и царской администрации. Повседневные заботы о существовании, а также мифы о недоступности гор, прикрытых мрачной таинственностью их происхождения, и связанные с ними суеверия практически исключали возможность восхождений горцев на вершины. Представителей же состоятельных слоев наши горы с их «дикостью» (отсутствие дорог, гостиниц, хижин и других условий, обеспечивающих приятное времяпрепровождение) не привлекали. Они ездили в модные Альпы.

И все же отдельные весьма редкие восхождения в те времена совершались представителями России как в своей стране, так и за рубежом.

Первым из известных восхождений русских людей был подъем Петра I на гору Броккен (1142 м) в Южной Германии (Гарц) в 1697 г. Находясь здесь с группой «боярских детей» для изучения ремесел, Петр услышал, что эта вершина считается «заколдованной» и местные жители даже днем боятся приблизиться к ней (напомним, что в географической литературе последующего времени широко приводились рассказы о «броккенских видениях»).

Петр на пари с хозяином таверны, где он вместе со своими спутниками питался, согласился один, и притом ночью, сходить на Броккен, чтобы доказать храбрость русских людей. Выйдя в сумерках, Петр достиг цели около двух часов ночи. Здесь он разжег костер из принесенной им вязанки хвороста, чем и подтвердил свое присутствие на вершине. Это восхождение вошло в официальную мировую хронологию первовосхождений.

Историк Грузии Иоанн Батонишвили в своей рукописи «Калмасоба» указывает, что при царе Ираклии (1744— 1798 гг.) Иосиф-мохевец совершил восхождение на гору Мкинварцвери (Казбек). Однако до нас не дошло ни точной даты этого восхождения, ни его документального подтверждения.

В 1788 г. на Ключевскую сопку (4750 м) на Камчатке поднялись участники русской экспедиции, руководимой И. Биллингсом и Г. Сарычевым, — Даниил Гаусс с двумя спутниками, что нашло отражение в отчете экспедиции.

В XIX в. восхождения представителей нашей страны учащаются. В 1802 г. Г. Дортензен со швейцарским проводником взошли на Монблан. Восходители, встретившись в пути с большими трудностями и непогодой, сами недоумевали, как им в подобной обстановке удалось дойти до вершины. По возвращении они заявили, что никакая сила не заставит их решиться пойти на какую-либо другую вершину.

Иначе проводил восхождения в Альпах молодой хирург из Тарту Фридрих Паррот, только что оставивший службу в русской армии, части которой в то время были расквартированы во Франции после Отечественной войны 1812 г. До этого он уже имел некоторый опыт: в 1811 г. предпринял три попытки взойти на Казбек, причем достигал высоты 4250 м, но непогода каждый раз вынуждала его прекращать подъем. В 1816 г. Паррот взошел на одну из вершин массива Монте-Роза (4634 м), в 1817 г. покорил Монте-Пердидо (3355м) и Маладету (3312 м) в Пиренеях, позднее побывал еще на ряде вершин Альп, в том числе и на Монблане.

Русский мореплаватель О. Коцебу в 1815 г. во время высадки на полуострове Аляска совместно с несколькими участниками руководимой им экспедиции поднимался на вулкан Макушин (2035 м). Это восхождение отражено в мировой хронологии.

Массив Эльбруса с севера. Справа северо-западный гребень, по которому совершалось восхождение в 1829 г. Фото Л. Рудакова

В 1817 г. группа офицеров Пятигорского гарнизона сделала попытку взойти на Эльбрус. На высоте около 5000 м участники попали в жестокую пургу. Подъем пришлось прекратить. Подробностей о восхождении не сохранилось.

Знаменательным для русских восходителей оказался 1829 год. Тогда проводилась Эльбрусская экспедиция Российской Академии наук. Прибыв в станицу Каменномостс-кую и поднявшись отсюда на плато Бермамыт в северо-западном отроге Эльбруса, она расположилась здесь лагерем. После необходимой подготовки к вершине вышла большая группа участников экспедиции. В нее входили академики А. Купфер, Э. Ленц, Н. Майер, Г. Менетрие, горный инженер К. Вансович и архитектор Минераловодских курортов итальянец Д. Бернардацци. Проводниками экспедиции были балкарец Ахия Соттаев из селения Верхний Баксан и кабардинец Килар Хаширов из селения Кучмазокино. Их сопровождал отряд казаков и солдат из охраны экспедиции.

За подъемом непрерывно наблюдали из лагеря в подзорную трубу начальник экспедиции генерал Г. Эммануэль, словак по происхождению, сподвижник П. Багратиона в войне 1812 г., а также прикомандированный к экспедиции венгерский путешественник и ученый Ив Бессе. Они видели, как по мере подъема редела группа восходителей, и, наконец, в седловине между вершинами скрылись четыре человека. Трое из них вскоре появились на пути спуска. Несколько позднее наблюдатели ясно видели человека, стоявшего на восточной вершине Эльбруса и махавшего руками.

Как выяснилось, до седловины дошли академик Э. Ленц, казак П. Лысенков и оба проводника. Ленца и Лысенкова свалила горная болезнь. Тогда Ахия Соттаев, как старший по возрасту из проводников (а старшего у горцев слушаются беспрекословно),

сказал Килару, чтобы тот шел на вершину, а сам стал сопровождать заболевших вниз.

И Килар дошел до вершины. Так 29 июля 1829 г. первый человек ступил на восточную вершину Эльбруса. Это событие документально подтверждено донесением генерала Эммануэля, отчетом академика Купфера и описано в книге Бессе.

Генерал Эммануэль наградил Килара Хаширова за достижение вершины денежной премией — 400 рублей серебром, суммой в то время немалой, особенно для горца. В ознаменование восхождения на Луганском заводе были отлиты две памятные чугунные доски. Одна из них установлена в Пятигорске, а вторая — в Нальчике. Они и сейчас напоминают людям о первом покорении Эльбруса.

К. Хаширов — первовосходитель на восточную вершину Эльбруса

А. Соттаев — один из первовосходителей на западную вершину Эльбруса

Успешной была и экспедиция под руководством Ф. Паррота в

1829 г. на Арарат. Прибыв к подножию горы 11 сентября, Паррот уже на следующий день предпринял попытку взойти на Большой Арарат (5165 м) по восточному леднику. Переночевав на высоте 3800 м, восходители — Паррот, студент Тартуского университета К. Шиман, казак из сопровождающей экспедицию охраны и местный охотник — утром вышли на штурм вершины. К 14 часам была достигнута высота 4700 м. Понимая, что в этот день до вершины не добраться, Паррот прекратил подъем. На спуске пришлось вырубать во льду ступени топориками. Шиман поскользнулся. Паррот, стремясь удержать его от падения, упал и сам. Кошки на ногах участников, представлявшие собой крестовину с четырьмя зубцами, на льду держали плохо. Сорвавшиеся заскользили по склону. Шиману удалось вскоре задержаться на выступающей из-подо льда группе скал. Паррот остановился только через 500 м падения. К счастью, он отделался небольшими ушибами.

Вторая попытка покорения вершины — по северо-западному леднику, осуществленная 18 сентября группой в 11 человек (кроме Паррота и Шимана в нее входили участник экспедиции Г. Бехагель, дьякон Эчмиадзинского монастыря Хачатур Абовян (Впоследствии выдающийся армянский писатель, просветитель, педагог, этнограф), выделенный Парроту в качестве переводчика, четыре крестьянина из селения Аргур и три солдата из охраны экспедиции), также оказалась безуспешной. Подъем проходил медленно из-за необходимости рубки ступеней. К середине дня подул влажный холодный ветер. Вершина временами скрывалась в густых облаках. Пришлось спускаться.

Третья попытка, по тому же пути, началась 26 сентября. На этот раз место бивуака было выбрано выше, у самого языка ледника. Снова пришлось рубить ступени, но подъем шел быстрее. Наконец, пройдя несколько взлетов снежного гребня, 27 сентября 1829 г. на Большой Арарат взошли Ф. Паррот, Х. Абовян, армянские крестьяне О. Айвазян и М. Погосян, солдаты А. Здоровенко и М. Чолпанов.

Экспедиция Паррота еще более месяца продолжала исследование Арарата и окончилась восхождением 28 октября 1829 г. на Малый Арарат (3923 м).

В последующие годы XIX в. на Большой Арарат было совершено более 30 восхождений, почти половина которых принадлежала представителям России: Спасский и Артамонов (1834 г.), академик Г. Абих и Х. Абовян (1845 г.) и др.

Ф. Паррот — первовосходитель на Бол. Арарат

Х. Абовян, взошедший вместе с Парротом на Бол. Арарат

Значительный след в истории горовосхождений оставил русский географ Платон Чихачев. Еще в 1835 г. он совершил путешествие по Америке от Канады до Огненной Земли. В Андах Южной Америки он покорил ряд вершин, в том . числе и Пичинчу (4787 м).

Примечательными были восхождения Чихачева на пик Ането. Второе из них он совершил на пари вместе с французом Жуанвиллем, не поверившим русскому восходителю, что он победил вершину, считавшуюся неприступной. Подобранная Жуанвиллем на вершине визитная карточка Чихачева подтвердила факт восхождения.

Платон Чихачев был членом академий и географических обществ ряда стран, но в России (в правительственных кругах ее) не пользовался популярностью. Такое отношение объяснялось его прогрессивными взглядами и симпатиями к декабристам. Особенно ярко это отношение проявилось к идее Чихачева провести экспедицию в Среднюю Азию для исследования верхнего

бассейна Сырдарьи и Амударьи. Несмотря на энергичную поддержку только что организованного в России Географического общества, осуществление ее встретило, как писал впоследствии П. П. Семенов-Тян-Шанский в истории полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, «непреодолимые препятствия со стороны Министерства иностранных дел, и Обществу не удалось еще снарядить экспедицию в Среднюю Азию в первом периоде своей деятельности. Впоследствии того талантливый, отважный и имеющий прекрасную научную подготовку Пл. А. Чихачев, который мог бы уже и в то время сделаться пионером русской географической науки по исследованию Средней Азии, должен был отказаться от своей заветной мечты и, уехав надолго за границу, выбыть, если можно так выразиться, из строя русских исследователей Внутренней Азии».

Немало восхождений на вершины совершали и русские топографы во время своей многотрудной работы в горных районах страны.

В 1848 г. отряд топографов во главе с В. Близнецовым покорил кавказские вершины Чаухи западную (3689 м) и Амуго (3815 м). Широко известно восхождение группы И. Ходзько на Большой Арарат в 1850 г. Топографы не только поднялись туда, но и жили под самой вершиной почти неделю, производя увязку заканчивавшейся геодезической съемки Кавказа. В том же году топографы С. Александрова взошли на Базардюзю (4466 м). В 1874 г. Александров с сотрудниками побывал на этой вершине и зимой. В 1852 г. топографы И. Ходзько поднялись на Зильга-хох (3853 м). Топограф П. Жаринов с группой товарищей в 1860 г. совершил восхождение на вершину Демавенд (5604 м) в хребте Эльбурс (Иран).

Почетное место в истории русских горовосхождений принадлежит топографу Андрею Васильевичу Пастухову. Он глубоко изучал не только горный рельеф, но И растительный и животный мир, население гор. К тому же он был хорошим фотографом, что для тех времен, особенно в России, было редкостью. Пастухов горячо любил горы и всегда стремился к их вершинам.

В 1889 г. Пастухов с пятью казаками и местным проводником Т. Цараховым избрал никем до того не пройденный путь к Казбеку по леднику Майли. Пройти его удалось лишь Пастухову и Царахову. Поднявшись на вершину, отважный топограф установил там большой красный флаг на пятиметровом древке. В ясную погоду флаг был хорошо виден из Владикавказа (ныне Орджоникидзе). Горожане собирались на набережной Терека,

смотрели в бинокли на Казбек и живо обсуждали причины необычного события.

Это привело в ярость начальника городской полиции. Как только Пастухов вернулся с Казбека, «блюститель порядка» вызвал его и приказал немедленно снять «крамольный» флаг. Пастухов мотивировал причину установки красного флага тем, что никакой другой не виден на фоне белых снегов и голубого неба. Снять флаг он категорически отказался «за отсутствием времени» и посоветовал начальнику полиции послать для этого на Казбек полицейских. Красный флаг еще долго развевался на виду у граждан Владикавказа, пока ветры не истрепали его.

В 1890 г. А. Пастухов с казаками Д. Мерновым, Я. Та-рановым и Д. Нехороших покорил западную вершину Эльбруса, а затем на протяжении всего восьми лет стал победителем более чем десяти вершин Кавказа, в том числе таких, как Зыкой-хох (1890 г.), Халаца и Сау-хох (1891 г.), Шахдаг (1892 г.), Арарат и Алагез (1893 г.), восточная вершина Эльбруса (1896 г.). На штурм последней он вышел с казаком В. Воробьевым, своим спутником по другим восхождениям, и двумя местными проводниками. Погода им не благоприятствовала — дул холодный порывистый ветер. Воробьев почувствовал недомогание еще до высоты 5000 м и вернулся. Пастухов с двумя проводниками добрался до седловины. Далее он пошел уже с одним проводником (второй - идти отказался) — Агбаем Залихановым, но вскоре был вынужден вернуться из-за начавшегося снегопада.

При второй попытке штурма вершины Пастухов организовал бивуак на самой верхней группе скал (около 5000 м) по пути к седловине. Утром непогода заставила его снова отступить. Не удались третья и четвертая попытки: одна — из-за ухудшения самочувствия самого Пастухова, другая — опять из-за непогоды. Последовала пятая попытка. Восходителей встретили жгучий мороз поильный ветер. Терял силы проводник. Да и сам Пастухов чувствовал себя неважно. И все же, хотя и медленно, они продвигались к вершине. На этот раз Пастухов достиг ее. Здесь он нашел в себе силы, прежде чем начать спуск, определить еще высоту вершины и температуру воздуха.

Ныне группа скал, откуда Пастухов шел к восточной вершине Эльбруса, называется «Приютом Пастухова» и служит для многих советских и зарубежных альпинистов отправной точкой для штурма высочайшей вершины Кавказа.

Любовь Пастухова к горам была так велика, что он, серьезно заболев в 1899 г., просил друзей похоронить его на склонах горы Машук, чтобы Казбек и Эльбрус всегда стояли перед ним. Последняя воля выдающегося топографа и восходителя была

выполнена.

Совершали восхождения на вершины и другие русские топографы — И. Ханыков, Г. Кавтарадзе.

Во второй половине XIX в. оживилась деятельность и любителей гор. На Кавказе их больше всего привлекали Эльбрус, Казбек, Арарат, на которые совершались в те годы повторные восхождения. Одновременно проводились и первовосхождения: Шода (1887 г.) — группа Г. Лобжанидзе, Доносмта (1889 г.) и Кирну-хох (1890 г.) — группа Н. Кузнецова.

П. Чихачев - русский географ и горовосходитель

Продолжались восхождения представителей нашей страны и в зарубежных горах. В Альпах в те годы покоряли вершины Н. Иванцов, С. Иловайский, А. Мекк. Наиболее энергичным альпинистом показал себя Н. Поггенполь. За пять выездов в Альпы (1883, 1884, 1886, 1900 и 1903 гг.) он совершил восхождения почти на сорок вершин этой горной системы, в том числе на Монблан, Монте-Розу, Юнг-фрау, Малую Цинне. Поггенполь был первым из русских любителей гор, покоривших одну из сложнейших- альпийских вершин — Маттерхорн.

А. Пастухов - русский топограф и альпинист

Из других зарубежных восхождений наших альпинистов заслуживает быть отмеченным покорение вершины Ныотонтоппен (1717 м) на Шпицбергене участниками русской арктической экспедиции. В 1900 г. на эту вершину поднялись А. Васильев, О. Бакклунд и др.

Все это показывает, что горовосхождения русских людей как в родных горах, так и за рубежом учащались. Росла популярность гор.

Однако альпинизм в России не получил в те годы сколько-нибудь заметного развития.

Процесс роста альпинистских восхождений в горах России был настолько замедленным, что не шел ни в какое сравнение с альпинизмом в западноевропейских странах. Тем курьезнее выглядело стремление официальных кругов России равняться в этом отношении с теми странами. Так, в 1900 г. на мировой конгресс альпинистов в Париже русская делегация прибыла в составе 8 человек (самая крупная из всех, кроме французской — хозяев конгресса). Столь массовое представительство вызвало недоумение у многих делегатов. В большей степени это относилось к руководителю делегации — министру царского двора барону А. Фридериксу. Склонные к юмору французские журналисты шутили, что лучшим его восхождением является подъем на Эйфелеву башню для участия в банкете по окончании конгресса. Не спасло от колкостей и присутствие среди членов делегации уже зарекомендовавших себя восходителей С. Иловайского и Н. Иванцова. Подобным отношением к русской делегации подчеркивалась незначительность удельного веса альпинизма в России.

Попытки создания организаций восходителей страны

Создание в 1845 г. Русского географического общества в большой степени способствовало освоению гор. По его инициативе проводились многие экспедиции в горные районы Средней и Центральной Азии. Их вклад в географические исследования этих территорий трудно переоценить. Путешественники в своих книгах-отчетах об экспедициях (П. П. Семенов-Тян-Шанский, Н. М. Пржевальский, А. П. Федченко, И. В. Мушкетов и др.) знакомили широкий круг читателей с природой и особенностями посещенных ими стран. В ходе путешествий энтузиасты-ученые прошли многие ущелья, перевалы, нанесли на карты хребты и вершины.

Нередко они становились и горовосходителями. Так, Н. М. Пржевальский в 1867 г. во время Уссурийской экспедиции взошел на самую высокую вершину хребта Хехцыр, а в экспедициях в Центральную Азию поднимался на вершины неоднократно. На них он проводил измерения высоты и температуры воздуха, знакомился с окружающими горами, делал их зарисовки.

Энергично действовали и отдельные путешественники-любители, получившие моральную поддержку общества при организации выездов в горы. Член общества Г. Радде в 1858 г. путешествовал по Саянам, он совершил первовосхождение на высшую точку горного массива Мунку-Сардык (3491 м) и высшую точку хребта Хамар-Дабан (2370 м). В 1865 г. он попытался взойти на Эльбрус с запада, из ущелья Хурзук. Подъем пришлось прекратить на высоте 4360 м из-за трудности пути и начавшейся непогоды. Но сама эта попытка говорит о смелости восходителя, взявшегося за решение столь сложной для того времени задачи. В 1874 г. Радде вместе с Г. Сиверсом победили одну из высоких вершин Турции — Бингельду (около 4200 м). Несколько позднее они штурмовали Капутджух (3904 м) в Зан-гезурском хребте (на территории России). Были и другие путешествия, проводившиеся под эгидой Русского географического общества, участники которых совершали отдельные восхождения.

Первый в России альпинистский клуб был создан при Кавказском обществе естествознания в Тифлисе по типу зарубежных клубов, получавших в то время все большее распространение в западноевропейских странах. Устав клуба был разработан его учредителями еще в 1872 г., но получил утверждение властей лишь в 1877 г.

Клуб деятельно принялся за популяризацию путешествий в горах и восхождений на их вершины. Читались лекции и рефераты, члены клуба предпринимали поездки в горы. За два первых года своего существования клуб выпустил два тома «Трудов». Вокруг клуба создавался небольшой, но энергичный актив любителей гор.

Клуб прекратил свою деятельность в 1879 г. Главная причина неудачи заключалась в том, что он был оторван от основных культурных центров страны и охватывал ограниченный] круг людей, представлявших в основе привилегированные классы. Наиболее сложной проблемой для клуба стала финансовая. Поступления членских взносов от мизерного числа его членов не могли обеспечить необходимый размах работы. Возможностей для привлечения новых членов в Тифлисе практически не было. Дотаций клуб не получал. Да и само Кавказское общество естествознания, породившее его, имело весьма скромный бюджет и не могло оказать ему существенной помощи.

В 1890 г. в Одессе возникло Крымское горное общество. Оно имело отделения в Одессе, Севастополе, Ялте- и ставило главной задачей исследование гор Крыма. Позднее оно было преобразовано в Крымско-Кавказское горное общество. Наряду с ним в 1891 г. организовалось Кавказское горное общество в Пятигорске. В 1895 г. было создано Русское общество туристов (РОТ), просуществовавшее до 1926 г. Все эти общества, вместе взятые, имели ограниченное число членов, незначительные материальные возможности. Их деятельность выражалась в редких поездках в горы настолько скромных по масштабам и задачам, что вклад обществ в развитие горовосхождений оказался весьма незначительным.

В начале XX в. в России создается Русское горное общество, поставившее перед собой задачи исследования гор, способствование путешествиям в них и горовосхождениям. Первое собрание его учредителей — москвичей проводилось еще в 1897 г. На нем обсуждался проект устава общества. Затем подключились единомышленники из. Петербурга. В число учредителей общества входили ученые В. Вернадский, Д. Анучин, П. Семенов-Тян-Шанский, горовосходители С. Иловайский, Н. Иванцов, Н. Поггенполь, А. Сипя-гин. Проект устава, одобренный учредителями, был передан в канцелярию московского генерал-губернатора 18 мая 1898 г., но утвержден только 24 декабря 1901 г. Вскоре общество открыло свои отделения во Владикавказе, Пятигорске, Сочи, Верном (ныне Алма-Ата).

Результаты деятельности Русского горного общества оказались довольно скромными. Прежде всего, устав его закрывал

двери студентам (за вольнодумство) и военнослужащим. За время своего существования общество имело всего 132 члена. Далее, отсутствие дорог, гостиниц, хижин, отсутствие производства горного снаряжения превращали путешествие на Кавказ в длительное, неудобное и дорогостоящее предприятие. Не было и опытных проводников. Лишь некоторые из местных жителей накопили какой-то опыт, сопровождая зарубежных альпинистов и отдельных наших восходителей. Поэтому восхождения в родных горах были немногочисленны. Основной же поток посетителей гор из.России, как и до того, направлялся главным образом в Альпы. Только в Тироле в 1897 г. было 1437 гостиниц. Вместе с арендуемыми местами в частных домах они могли принять более 50 000 гостей. По опубликованной статистике, этот район за сезон 1897 г. посетило 363214 человек, в том числе 4153 русских, тогда как в родных горах их были считанные десятки.

Даже через десять лет после образования Русского горного общества во всех горных обществах и клубах нашей страны было всего около 1000 членов (значительную часть из них составляли титулованные и почетные особы), в то время как на тот же год только один Австро-Германский альпинистский клуб насчитывал около 70 000. При этих условиях нечего было и думать о сколько-нибудь массовом развитии горовосхождений в России.

О несовершенстве обеспечения горовосхождений в стране тех лет свидетельствует статья В. Плещеева в «Ежегоднике» Русского горного общества за 1903 г. В ней не только констатируется существующее положение, но и даются некоторые рекомендации восходителям. Так, в качестве снаряжения автор рекомендует «сапоги юфтовые до колен, легкие, с одной подошвой, почти без каблуков, со стельками внутри... ноги обворачиваю старым тонким полотном, затем надеваю нитяной носок, а сверх его шерстяной. Для морен и льда можно иметь подвязные кошки». Далее автор советует применять «фланелевую рубашку, одеваемую на полотняную сорочку, а сверх нее обычный пиджак или кавказский бешмет». Бурку автор считает «положительно незаменимой». О рекомендуемом питании указывается: «Из пищевых продуктов необходимы: чай, сахар, галеты, коньяк, прессованная зелень, соль, перец, лук, картофель, соль и немного муки. Очень вкусны консервы, но... они дороги».

И это тогда, когда в зарубежных странах уже давно были введены легкая удобная спортивная одежда, спальные мешки, специальная обувь! С рекомендуемым в этой статье снаряжением доступны лишь самые легкие маршруты в горах. К тому же в перечне снаряжения, предлагаемом автором, не видно ни ледоруба, ни веревки, давно вошедших в практику зарубежного

альпинизма. Без них же даже легкие пути в горах труднопроходимы.

Указываемый набор продуктов тем более не соответствует потребностям горовосходителей. Включение же в перечень коньяка более чем странно. Еще на Парижском конгрессе альпинистов, где присутствовала и русская делегация, употребление алкогольных напитков было категорически осуждено. Это лишний раз подчеркивает низкий уровень горовосхождений в России того времени.

Все же Русское горное общество стремилось внести некоторое оживление в деятельность любителей гор. Оно ставило перед собой задачу строительства горных хижин, хотя построило только две: Ермоловскую на Барт-Корте — по пути к вершине Казбека (1903 г.) и на Кругозоре — по пути к вершине Эльбруса (1909 г.). Занялось общество и подготовкой горных проводников, но выполнило эту задачу тоже частично: обучило пятнадцать гидов. Общество выпускало свой «Ежегодник» с 1901 по 1913 г., в котором популяризировало путешествия в горах и альпинизм, способствовало поездкам своих членов в родные и зарубежные горы. Несмотря на эти положительные итоги работы общества, оно при малом количестве членов и слабой финансовой базе оказалось не в силах ликвидировать отставание от мирового альпинизма.

Уровень развития альпинизма в России к 1914 г.

За первые почти пятнадцать лет XX в. горовосхождения в России заметно участились. Наряду с ветеранами Н. Поггенполем, Н. Иванцовым, Г. Циклаури, М. Киболани, М. Преображенской, М. Галкиным, В. Орловским, братьями Безуртановыми, А. Соттаевым вершины штурмовали и молодые А. Духовской, Я. Казаликашвили, А. Топадзе, С. Голубев, Я. Фролов, П. Панютин, В. Конопасевич, В. Щуровский.

На Кавказе чаще совершались восхождения на популярные Эльбрус и Казбек. Выполнялись и первовосхождения на Большой Джаловчат, Семенов-Баши, Балыксу, пик Щуровского, Местиа-тау, Юном-кара, Орцвери, Майли-хох, Уилпату. Н. Поггенполь, имевший уже достаточный опыт покорения вершин в Альпах, все чаще ездил в горы своей страны и покорял здесь вершины. После первовосхождения на Майли-хох и восхождения на Штулу он попадает в район Безенгийских пятитысячников. Такого «собрания» величественных вершин ему не приходилось встречать в прославленных Альпах. Ветеран русского альпинизма говорил:

«Придет, конечно, время, когда на склонах Кель-баши будет построена хорошая горная хижина. Она привлечет многих любителей гор, которые отсюда с восторгом будут любоваться великолепными вершинами Безенги».

В 1914 г. географы и любители гор братья Троновы взошли на высшую точку Алтая — восточную вершину Белухи (4506 м). Любовь к горам у братьев Треневых, особенно у Михаила Владимировича, осталась на всю жизнь. Став известным гляциологом и исследователем Алтая, он до сих пор, несмотря на свой возраст (более 80 лет), связан с этими горами и совершил на их вершины немало восхождений.

Вулкан Эребус в Антарктиде, на который совершил восхождение русский каюр Д. Гирев, участник экспедиции Р. Скотта.

В зарубежных горах русские альпинисты кроме восхождений на популярные вершины Альп — Монблан, Юнгфрау и некоторые другие — совершали и первовосхождения. Так, Н. Иванцов был первым на Чимма делла Пала (3186 м); Чимма делла Мадона (2751м), Розетта (2741 м). Знаменательно участие русских людей в покорении вулкана Эребус в Антарктиде. Это были члены экспедиции Р. Скотта к Южному полюсу Д. Гирев и А. Омельченко. Гирев помогал представителям экспедиции в выборе ездовых собак, закупавшихся на Камчатке, и был приглашен в качестве каюра. Омельченко, как опытный знаток лошадей, привлекался для их закупки в Манчжурии и также был включен в состав экспедиции. Р. Скотт высоко ценил обоих русских. В дневнике за 18 января 1911 г. он записал: «Антон и Дмитрий всегда готовы прийти на помощь, они прекрасные парни».

В ходе экспедиции Омельченко сопровождал группу Скотта, вышедшую к полюсу, до середины Великого Барьера Росса. Гирев вместе с завоевателем Южного полюса доходил до 84° южной широты и выходил ему навстречу до 80° южной широты. Позднее Гирев входил в группу, которая во главе с геологом К. Пристли покорила Эребус. Пристли назвал именем Гирева один из пиков древнего кратера Эребуса. С тех пор на карте шестого континента появился «пик Дмитрия», сохраняя память о мужестве и высоких человеческих качествах русских людей, способствовавших усилиям первых покорителей Антарктиды.

В те же годы отмечается интерес передовых русских людей к горной природе и путешествиям. В. И. Ленин с Н. К. Крупской, находясь в эмиграции в Швейцарии, совершали прогулки и даже длительные походы по горам. Владимир Ильич вместе со своими друзьями, в том числе и Н. В. Крыленко, не раз совершали восхождения наряд здешних вершин. Ленин горячо любил горы и стремился провести среди них то небольшое свободное время, которым располагал. Позднее Ленин совершал восхождения на ряд вершин Польских Татр (Рысы — 2499 м и др.). Ныне польская и чехословацкая молодежь ежегодно проводит массовые альпиниады в память Ленина на вершину Рысы.

Восторженным почитателем и популяризатором гор был С. М. Киров. В 1910 г. он взошел на Казбек. Свои впечатления от этого восхождения он описал в газете «Терек» (№ 3815 от 2 сентября 1910 г.):

«Какой простор! Какая очаровательная красота во всех этих снежных гигантах, мощно возвышающихся к небу!.. Какое разнообразие цветов и тонов в этих скалистых утесах бесконечной цепи гор, теряющихся где-то далеко далеко... Как глубоко все это трогает душу и сердце человека! Им овладевает такое чувство восторга, описать которое — сверх человеческих сил».

В 1911 г. С. М. Киров покорил и восточную вершину Эльбруса.

Некоторая активизация горовосхождений в России не принесла, однако, серьезных изменений в развитие русского альпинизма. О его популярности и положении в стране в тот период достаточно метко сказал член правления Крымско-Кавказского горного клуба Р. Г. Афанасьев в декабре 1912 г. на торжественной встрече по случаю новоселья клуба:

«Альпинизма как спорта в России в настоящее время не существует... Задачи чистого альпинизма, как внешние, так и внутренние, известны в широких кругах интеллигентской России почти так же мало, как санскрит».

К этой характеристике развития горовосхождений в дореволюционной России трудно что-либо добавить. Учитывая уже упоминавшееся отсутствие в отечественных горах сносных дорог и гостиниц, а также отсутствие производства снаряжения для горных путешествий и альпинистской литературы, можно смело сказать, что развитие горовосхождений в России тех лет соответствовало уровню мирового альпинизма примерно на начало XIX в., т. е. отставало на сто лет.

Начавшаяся в 1914 г. первая мировая война надолго прервала практику путешествий и горовосхождений в стране.

Глава I. Возникновение альпинизма в СССР

Первые советские горовосхождения

Трудящиеся нашей страны, освобожденные от гнета эксплуататоров Великой Октябрьской социалистической революцией, оказались втянутыми в длительную и тяжелую войну, навязанную им внутренней контрреволюцией и международной интервенцией. Эта война истощила экономические ресурсы полуколониальной России. Отсталое хозяйство ее пришло в упадок. Рабочий класс, взяв власть в свои руки, отдавал все силы для очищения родной страны от всего, что мешало созданию первого в мире советского государства. В едином строю с отцами и старшими братьями сражалась молодежь,

Еще в годы гражданской войны начало восстанавливаться народное хозяйство страны, развертывалась культурно-просветительная работа. Молодежь горячо откликалась на призыв В. И. Ленина учиться грамоте, сознательности, дисциплине в труде, высокой коммунистической нравственности.

Уделяя большое внимание физическому воспитанию молодежи, партия и правительство страны делали первые шаги по созданию советской физической культуры. Постановлением ВЦИК от 27 июня 1923 г. был создан Высший Совет физкультуры на правах постоянной комиссии при ВЦИК. Вскоре Советы физкультуры стали создаваться при исполкомах местных Советов по всей стране. В соответствии со специальным постановлением ВЦСПС физкультура и спорт развертываются в профсоюзах.

Широкая программа дальнейшего развития физкультуры и спорта в стране была дана в постановлении ЦК РКП(б) от 13 июня 1925 г., где подчеркивалось, что «физическая культура должна составлять неотъемлемую часть общеполитического, культурного воспитания и образования, обновления масс».

Тяга молодежи к занятиям физкультурой все увеличивалась. Если в 1923 г. в стране насчитывалось 125 тысяч физкультурников, то уже через год эта цифра утроилась, а после решения ЦИК СССР от 1 апреля 1930 г. об учреждении Всесоюзного совета физической культуры и спорта в физкультурное движение включились уже миллионы юношей и девушек. В большой степени этому способствовал комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Растущие масштабы физкультурной работы вызвали необходимость, создания единого руководства физической культурой и спортом, как двух неразрывных сторон общей работы по физическому развитию молодежи страны. В этих целях

постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 21 июня 1936 г. создается Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при Совнаркоме Союза ССР. Такое решение способствовало дальнейшему совершенствованию этой области деятельности советских людей.

Первым горовосхождением в советское время был подъем на Казбек в 1920 г. Марии Павловны Преображенской, учительницы из Владикавказа, с ее постоянным спутником, известным в то время кавказским проводником Яни Безуртановым. Преображенская начала исследовать Казбек в конце XIX в. Ее усилиями еще в довоенное время на вершине была установлена метеобудка. Теперь, после долгого перерыва, Преображенская поднималась на Казбек, чтобы снять показания приборов.

Это восхождение небольшой группы любителей гор — а таких не мало совершалось и в прежние годы, — естественно, не могло послужить толчком для развития альпинизма в советское время. Этому препятствовало почти полное отсутствие традиций, опыта, материальной базы и кадров восходителей. К тому же значительная часть из небольшого числа дореволюционных восходителей прекратила по различным причинам поездки в горы.

Исторически сложилось так, что наилучшие условия для развития альпинизма имелись у грузинских любителей гор. Здесь и горы были рядом, и оставались еще опытные проводники (такие, как Гаха Циклаури, Котэ Пицхелаури, Ягор Казаликашвили, братья Яни, Абзи и Иса Безуртановы, Андрей Топадзе). Да и молодежь, особенно студенческая из только что созданного Тифлисского университета, все больше интересовалась горами.

Такие настроения горячо поддерживал Георгий Николаевич Николадзе, бывший тогда доцентом университета. Николадзе вернулся в Грузию из Донбасса в 1918 г. Вскоре он выступил перед широкой аудиторией педагогов, студентов, членов спортивного общества «Сокол» с рассказом о своих поездках в Альпы еще в юношеские годы и о стремлении людей к вершинам. «Я чувствую некоторую неловкость из-за того,— заключил он свое выступление, — что у себя на родине в Грузии я не побывал ни на одной вершине. Нам нужно изучать нашу богатейшую природу от лазурного моря до вечных снегов горных вершин. Для этого у нас есть замечательная молодежь».

Г. Николадзе — инициатор

Встреча Николадзе с молодежью явилась отправным моментом для путешествий по Грузии школьников и студентов. В ходе таких походов у Николадзе сложилась идея организации восхождения на Казбек. Окончательно решение было принято в марте 1923 г. на встрече давних друзей: А. Джавахишвили, Г. Николадзе, А. Дидебулидзе, И. Асланишвили, А. Топадзе.

К намеченному восхождению развернулась деятельная подготовка. Весной и в начале лета проводились походы университетской молодежи в горах республики с целью тренировки и отбора кандидатов в группу восходителей. Много труда было вложено в изыскание необходимого снаряжения. Не легко было в те годы достать и требующиеся для восхождения продукты. Особую заботу вызывал подбор обуви. О горных ботинках не могло быть и речи. Решили изготовить «бандули» (вид чувяков из сыромятной кожи, имеющих вместо подошвы плетеную сетку из сыромятных же ремешков), в которых обычно ходят горцы в горах.

Наконец, 22 августа 1923 г. группа из 27 человек прибыла в селение Казбеги. После отдыха и тренировок, в том числе восхождения ряда участников на вершину Шино, восходители в сопровождении проводников Я. Казаликашвили, Л. Кушиашвили и А. Безуртанова 26 августа прибыли к Девдоракскому леднику, по которому был намечен путь к вершине. Следующую ночь они провели в районе полуразрушенной «Ермоловской хижины».

Не имевшие опыта восхождений, участники с трудом продвигались к вершине. Дул сильный порывистый ветер, мороз достигал 20°. Некоторые были вынуждены возвращаться, а наиболее ослабевших приходилось сопровождать. Оставшиеся упорно продолжали идти к цели.

В 15 часов 30 минут 18 человек, наиболее стойких, собрались на вершине Казбека: Г. Николадзе, Я. Казаликашвили, А.

Агниашвили, Г. Алиханов, И. Кукавадзе, Ш. Мамтавришвили, И. Матиашвили, В. Мчедлишвили, К. Потенкорф, Ф. Баумгауер, М. Чинчирадзе, П. Романкевич, завхоз группы Сандро (Фамилии завхоза установить не удалось), а также пять девушек — Маро Бежанишвили, Елико Лордкипанидзе, Асмат Николайшвили, Маро Ткавадзе и Лида Чхеидзе.

Вслед за победителями на Казбек направились участники первой научной экспедиции Геофизической обсерватории Грузии во главе с А. Дидебулидзе и проводниками Г. Циклаури и А. Топадзе. В группе Дидебулидзе шла представительница впоследствии широко известной семьи грузинских восходителей Александра Джапаридзе.

Группа А. Дидебулидзе, в которую, входили А. Джапаридзе, Г. Авалишвили, И. Асланишвили, А. Вейс, К. Папинаришвили, В. Тугашвили, А. Топадзе, Г. Циклаури, достигла Казбека 3 сентября 1923 г. Сам профессор Дидебулидзе, инициатор и руководитель восхождения, в этот раз не смог побывать на вершине: уже на высоте 4500 м у него проявились симптомы горной болезни. То же случилось и с некоторыми другими участниками группы, и их пришлось спускать вниз.

Всего в двух группах на Казбек поднялось 26 человек. Так сбылась мечта Г. Николадзе о массовом восхождении на родные горы. Признанный зачинатель советского альпинизма, он прожил краткую, но яркую жизнь, неразрывно связанную со спортом. В юности он хорошо плавал, был отличным гимнастом. Учась в Петербургском технологическом институте, продолжал заниматься гимнастикой и легкой атлетикой, участвовал в пробеге на буерах по льду Финского залива из Петербурга в Кронштадт, являлся одним из ведущих деятелей спортивно-гимнастического общества «Сокол». В 1910 г. на Всесокольском слете в Софии (Болгария) он завоевал призовое место по гимнастике, а в 1912 г. на Всесокольском слете в Праге — первое место по шестиборью, в которое входили гимнастика, бег, прыжки, метания диска и копья.

Гора Казбек. Фото Л. Глонти

Известный металлург, ученик М. Курако и И. Бардина, Николадзе стал инициатором развития советской ферромарганцевой промышленности. В 1929 г. он защитил диссертацию по математике в Сорбонне (Франция), где ему была присуждена степень доктора наук.

Любовь к горам Николадзе пронес через всю жизнь. В юношеские годы он неоднократно посещал Альпы и совершал в них восхождения (вершина Тэт дю Жеан и др.). Вернувшись в родную Грузию, он энергично прививал любовь к горной природе молодежи. Венцом этого и стало организованное им восхождение на Казбек. Затем он проводил штурм Эльбруса и других вершин.

Широкие возможности развития альпинизма в нашей стране подтвердил и подъем на Авачинскую сопку на Камчатке. Сюда 5 августа 1923 г. поднялась с краеведческими целями группа любителей природы во главе с В. Арсеньевым, неутомимым исследователем Дальнего Востока. В группу входили председатель Камчатского губревкома М. Савченко, комиссар того же ревкома А. Марков, ботаник П. Новограбленов и природный камчадал, прямой потомок первопроходцев Аляски во времена Русской Америки Л. Колмаков.

Восхождения 1923 г. на Казбек стали крупнейшим событием нашей страны в области горовосхождений — они положили начало советскому альпинизму. В них ощущались черты нового в сравнении с досоветскими покорениями горных вершин, да и практикой зарубежного альпинизма. Такими чертами стали массовость (значительное число участников в одном восхождении), большая подготовительная работа по изучению природы гор и условий восхождений, предварительная тренировка перед штурмом основной вершины. В дальнейшем участники первых групп восходителей продолжили покорение других вершин, привлекая к нему широкие круги молодежи.

В те же годы заявила право на существование и другая форма организации восхождений, получившая у нас название самодеятельной группы. Форма эта не отличалась от принятой в зарубежном альпинизме. Собирались несколько любителей гор, выбирали объект восхождения, готовили снаряжение и питание, проводили предварительные тренировки, в намеченный срок выезжали в горы и стремились осуществить свои планы. Все это делалось участниками за личный счет, своими силами и под свою ответственность. Первая такая группа была организована Б. Делоне (в нее входили Н. Зельгейм и Г. Цуверкалов), имевшим опыт восхождений в Альпах. В 1925 г. она взошла на Суфруджу, Большую Хатипару и Клычкаракая.

В дальнейшем самодеятельными стали называться группы молодежи из физкультурных коллективов предприятий, учреждений, учебных заведений. В них все делалось самодеятельным порядком: изыскивалось или изготовлялось снаряжение, заготавливалось питание, разрабатывались маршруты, проводились консультации с бывалыми восходителями. Затем группа выезжала в горы и действовала по своему плану. Такие группы состояли из молодежи, выступали от определенного коллектива при его поддержке и отчитывались перед ним за свою работу. Выезды самодеятельных групп становятся традиционными, проводятся ежегодно многими коллективами, причем участники совершают все больше восхождений по более сложным путям к вершинам. Особенно крупные из таких групп и выступили инициаторами создания новой формы организации практической работы восходителей в горах — альпинистских учебных лагерей.

В течение первых десяти лет развитие советского альпинизма шло медленно. Главные причины этого — слабость организации, отсутствие материальной базы, ограниченность числа руководящих кадров, еще только начинавших накапливать опыт проведения альпинистских мероприятий.

Создание горных секций

В первые годы Советской власти туристских организаций в стране практически не было. Русское горное общество перестало существовать еще в начале первой мировой войны. Российское общество туристов (РОТ), возобновившее свою работу в 1923 г., не соответствовало нуждам бурно развивающегося движения советской молодежи и оказалось неспособным содействовать зарождению и развитию новых форм туризма в стране.

В те годы наряду с РОТ существовало экскурсионное бюро при Наркомпросе, обслуживавшее преимущественно учителей. В 1926 г. оно было преобразовано в акционерное общество «Советский турист». Членами-пайщиками его были отдельные народные комиссариаты, тресты, предприятия и другие организации. Возглавляла общество В. Р. Менжинская. Общество организовывало путешествия по платным путевкам, создав для этого сеть своих баз на нескольких десятках маршрутов. Общество было коммерческой организацией и не занималось развитием массового самодеятельного туризма.

В 1926 г. при ЦК ВЛКСМ создается бюро туризма. Поставив своей целью проведение самодеятельных коллективных путешествий, образование массовых туристских организаций на предприятиях, насыщение туризма целеустремленным содержанием, комсомол решил осуществить это в рамках уже существовавшего РОТ. Буквально за один месяц в общество вступило 5000 комсомольцев. Было избрано новое руководство, разработан новый устав. Так было подготовлено создание в 1928 г. Общества пролетарского туризма (ОПТ) РСФСР. Устав его был утвержден ЦИК РСФСР в июне 1929 г.

Первыми мероприятиями ОПТ были массовый выезд на Волховстрой и военизированный массовый поход по пути Таманской дивизии в гражданской войне.

(В 1930 г. ОПТ слилось с «Советским туристом». В сферу деятельности нового общества была включена экскурсионная работа, и оно получило название Общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). По своим целям это была всесоюзная добровольная организация, призванная всемерно развивать туризм в стране и широко вовлекать в него трудящихся. Председателем ОПТЭ стал Н. В. Крыленко, соратник В. И. Ленина, спутник его по восхождениям в Альпах, сам большой любитель природы и путешествий.)

ОПТ развернуло большую организационную работу по созданию широко разветвленной сети туристских секций в вузах,

на предприятиях, в учреждениях. В недрах общества возникли и первые формы организации альпинистской работы — горные секции (нередко они были совместными — туристско-альпинистскими). Объединила их в 1929 г. Центральная горная секция при ЦС ОПТ, которую возглавил старый коммунист, в годы эмиграции дипломированный проводник в Альпах, В. Л. Семеновский. В состав Центральной секции вошли А. Гермогенов, И. Николаев, Б. Делоне, А. Летавет, О. Аристов, Б. Кудинов, С. Ходакевич, И. Покровская, Н. Калиновский, Д. Гущин.

Центральная горная секция на первых же порах своей деятельности столкнулась с большими трудностями. Немногие восхождения, сделанные до 1929 г., кроме грузинских, нередко были обеспечены лишь элементарным самодельным снаряжением. В горах не было ни каких-либо сооружений, ни баз. К тому времени хижина на Барт-Корте (по пути к Казбеку) оказалась разрушенной, а другая хижина — на кругозоре Эльбруса — осталась единственной и малой по вместимости. Было ясно, что горовосхождения требуют глубокого изучения природы гор, многосторонней и серьезной подготовки и тренировки, воспитания альпинистских кадров, создания методической и справочной литературы о горах. Существовали и другие неотложные задачи. В числе первоочередных были поставлены подготовка кадров инструкторов, популяризация альпинизма, создание горных секций.

Первая задача решалась непосредственно ЦС ОПТ и его горной секцией. Из-за отсутствия баз в горах было решено, как единственно возможное, провести в 1929 г. учебный поход для подготовки инструкторов альпинизма. Он получил название «Рабфак во льдах». Руководителем его был утвержден В. Семеновский. В число участников входили М. Афанасьев, В. Воробьев, И. Николаев, А. Сытухина, Л. Томм, В. Соловей, Н. Лавров, В. Сущев, Автономов, Аносов, Демин, Иогансон, Мариенбах, Щаревский. С таких скромных масштабов подготовки кадров должна была начинать практическую работу Центральная горная секция ОПТ. Участники похода успешно справились с поставленными перед ними задачами. Они провели учебно-тренировочную часть своей программы в ущелье Гара-аузсу (Кавказ), а затем совершили несколько восхождений.

Вопросы популяризации альпинизма для начала решались тоже успешно. Активно освещала вопросы туризма и альпинизма комсомольская печать, а с января 1929 г. стал выходить приложением к журналу «Смена» ежемесячный журнал «На суше и на море» (журнал путешествий, краеведения, открытий, изобретений, туризма, достижений науки и техники). С января

1930 г. этот журнал становится самостоятельным изданием, органом ЦК ВЛКСМ и ОПТЭ.

Большую помощь организаторам альпинизма и первым инструкторам оказала книга В. Семеновского «Горный туризм», изданная «Молодой гвардией» в 1930 г. и посвященная автором «Рабочей молодежи, комсомолу — одному из организаторов пролетарского туризма».

«Горный туризм, — писал в предисловии к этой книге О. Ю. Шмидт, выдающийся советский ученый, исследователь Арктики, а также руководитель альпинистской группы Памирской экспедиции 1928 г., — путешествие по высокогорной местности, переходы по ледникам, восхождения на вершины — дает закалку, как ни один другой вид спорта. Укрепляя сердце и легкие, развивая выносливость и неутомимость, приучая переносить любую погоду, он великолепно тренирует тело. Еще важнее его значение для характера человека. Горы ставят трудные задачи. В их преодолении развиваются настойчивость, смелость, воля к победе, а также организованность, точность... Необходимость постоянной поддержки друг друга, ответственность за жизнь товарища, которого можно погубить собственной неосторожностью, совместные восхождения на одной веревке, жизнь в одной палатке создают крепкое товарищество, приучают к коллективности. А далекое путешествие, красота и разнообразие видов природы, величие ледяных пустынь, широта кругозора с вершин — все это не только оставляет неизгладимое впечатление, но расширяет и внутренние горизонты человека далеко за пределы личного, мелкого, повседневного».

В этих строках отражена огромная притягательная сила гор и выражено внутреннее содержание этого вида спорта, помогающее воспитывать высокие физические и моральные качества, необходимые советскому человеку.

В. Семеновский в своей книге, раскрывая основное содержание альпинизма, призывал советскую молодежь идти в горы, насладиться их красотой и величием, закалиться физически и морально, подготовиться к решению больших и сложных задач, которые выдвигала жизнь перед строителями первого в мире социалистического государства. Без преувеличения можно сказать, что эта книга сыграла большую роль не только в развитии альпинизма того времени, но и в дальнейшем его совершенствовании.

Важной стороной работы Центральной горной секции ОПТ стало развитие организационной деятельности. Оно находило свое выражение в росте горных секций при местных советах ОПТ и физкультурных коллективах крупнейших предприятий,

учреждений и учебных заведений. Секции организовывались энтузиастами-общественниками, привлекавшими молодежь и в увлекательных беседах знакомившими ее с горами. Готовясь к поездкам в горы, юноши и девушки упорно тренировались, выступали в спортивных соревнованиях своих коллективов, участвовали в изготовлении самодельного снаряжения, тщательно изучали районы будущих походов и восхождений.

Наиболее энергично в первые годы действовали горные секции заводов Москвы (им. Горбунова, им. Менжинского, им. Фрунзе, автозавода, позднее «Красного пролетария», Краснопресненского авторемонтного, «Серпа и молота») и Ленинграда (им. Ленина, Ижорского, «Красного путиловца»). Вскоре организация горных секций развернулась и на Украине (на заводах Харькова, Днепропетровска, Запорожья). Включились в это движение крупные предприятия других городов и районов страны (например, Ростсельмаш).

В 1929 г. на склонах Эльбруса была построена небольшая деревянная, обитая жестью хижина, вмещавшая всего 8 человек. Возглавлял строительство известный в те годы альпинист А. Раковский. Хижина была установлена на скалах, где в 1909 г. ночевала группа студентов Петербургского и Харьковского университетов, пытавшаяся взойти на Эльбрус. Свою стоянку студенты назвали «Приютом Одиннадцати» — по числу человек в группе. Это же наименование закрепилось и за хижиной. Жизнь приюта оказалась недолгой. Он вскоре перестал удовлетворять потребностям бурно развивавшегося в стране горного туризма и альпинизма. В 1932 г. хижину решили перенести на седловину Эльбруса, а на ее месте под руководством того же А. Раковского построили новую, тоже деревянную, но вмещавшую уже 40 человек.

Таковы были первые шаги по созданию системы советского альпинизма. Они были еще незначительны по масштабам, но уже свидетельствовали о том, что «лед тронулся» и создание альпинизма в нашей стране находится на верном пути.

Горовосхождения учащаются

Вскоре после восхождений на Казбек в 1923 г. создается Географическое общество Грузии. Инициатором его организации выступил профессор А. Джавахишвили, поддержанный Г. Николадзе, А. Дидебулидзе, Н. Кецховели, И. Асланишвили, А. Топадзе. Устав общества был утвержден наркомпросом республики 18 января 1924 г. Первым председателем общества стал народный комиссар просвещения Грузии Д. Канделаки, а отдел альпинизма — туризма возглавил Г. Николадзе при участии И. Асланишвили и А. Топадзе. Этот отдел и стал организатором всех восхождений грузинских любителей гор.

Уже в 1925 г. отдел снаряжает экспедицию на Эльбрус во главе с Г. Николадзе и проводниками Г. Циклаури и Я. Казаликашвили. От Пятигорска маршрут проходил по Баксанскому ущелью. На кругозоре Эльбруса они переночевали в хижине, построенной Кавказским горным обществом в 1909 г. Поднявшись утром к скалам «Приюта Одиннадцати», они намеревались на следующий день выйти к вершине, однако на их пути встала непогода.

«Из-за неблагоприятной погоды, — писал впоследствии Николадзе, — нам пришлось просидеть на «Приюте Одиннадцати» четверо суток. Представьте себе, что именно это и дало нам возможность вчера, 12 августа, совершенно легко взойти на восточную вершину Эльбруса в количестве 19 человек, из которых 5 девушек. Удивительно то, что из «Приюта Одиннадцати» вышли 19 человек, и ни один не отстал: все взошли на вершину».

Удивительного здесь ничего не было. Четыре дня, проведенных на «Приюте», позволили участникам достаточно акклиматизироваться, и это дало возможность всем подняться на вершину.

В 1925 г. геофизический отдел общества провел восхождение на Казбек. На вершину поднялись 11 человек во главе с А. Дидебулидзе и проводником К. Пицхелаури.

В следующем году Симон Джапаридзе дважды поднимался на Казбек: 9 сентября (группой 15 человек, включая проводников Г. Циклаури и Я. Казаликашвили) — по пути с Гергетского ледника и 17 сентября (группой 5 человек) — по пути с Девдоракского ледника.

В конце 1926 г. Г. Николадзе был командирован ВСНХ Грузии в ряд зарубежных стран (Англию, Францию, Бельгию, Германию и Италию) на один год для совершенствования в математике и

изучения электрохимии. Находясь в Лондоне, он сделал сообщение Королевскому Географическому обществу о деятельности Географического общества Грузии и восхождениях на Казбек и Эльбрус, встреченное слушателями с большим интересом. На другой встрече Николадзе — с учеными-географами — присутствовал Дуглас Фрешфилд, специально приехавший для этого из деревни, где он в возрасте 84 лет проживал на покое. Престарелый покоритель Казбека и Эльбруса опубликовал потом в печати лестные сообщения о покорении грузинскими альпинистами двух высочайших вершин Кавказа, а в личном письме к Николадзе, датированном 15 января 1927 г., писал: «Я рад снова видеть кавказские страны открытыми для всех народов мира. Нет причин, которые бы помешали Кавказу стать второй Швейцарией и по привлечению туристов. Теперь я уже старик, не могу рассчитывать попасть к вам, но я надеюсь, что еще несколько лет смогу следить отсюда за развитием вашего альпинизма в области высоких вершин и горных долин».

В 1927 г. С. Джапаридзе с 7 по 27 августа дважды поднимается на Казбек. В том же году грузинские восходители, возглавляемые Г. Николадзе и С. Джапаридзе, побеждают Эльбрус, Андырчи и Курмычи. На последние две вершины с ними вместе шел Я. Фролов, покоривший кавказские вершины совместно с С. Голубевым и П. Панютнным еще в дореволюционное время.

Закончили грузинские альпинисты сезон 1927 г. очередным восхождением на Казбек. 9 ноября неутомимый С. Джапаридзе с 10 товарищами, начав подъем с Гергетского ледника, обошли конус вершины с запада, достигли ее седловины, откуда вышли на вершину.

Тот же год ознаменовался и другим событием. Начальник Тифлисской пехотной школы В. Клементьев, хорошо знакомый с горами по практике борьбы с басмачами в Средней Азии, организовал протяженный поход по горам Кавказа. В группу входили 12 курсантов школы. Преодолев сложный маршрут, они завершили его восхождением на Казбек. Руководил походом В. Клементьев. Проводником был М. Загашвили.

1928 год начался для грузинских восходителей С. Джапаридзе, Ш. Микеладзе, Д. Микеладзе, Г. Георгидзе, Я. Казаликашвили, стремившихся отметить 60-летие покорения Казбека Д. Фрешфилдом, неудачей. На высоте 4700 м их встретила сильная пурга и заставила отступить. Но уже 9 сентября они взяли у Казбека реванш — на его вершину одновременно ступила необычно большая группа альпинистов (41 человек). Руководили этим восхождением С. Джапаридзе, Я.

Казаликашвили и Г. Циклаури. Весь подъем от Гергетского ледника до самой вершины был заснят кинооператором И. Беляковым. По материалам съемок был создан кинофильм «Врата Кавказа». Впервые массовый зритель мог увидеть восхождение альпинистов. Последовавшие затем два восхождения группы С. Джапаридзе на Казбек подтвердили, что прошедшие пять лет развития альпинизма в Грузии заложили основы широкого освоения этого горного великана.

Пионер армейского альпинизма В. Клементьев, как и в предшествовавшем году, организовал военизированный поход курсантов пехотной школы, названный им «Через Сванетию на Эльбрус». В своей книге под тем же названием он писал:

«Этот поход показал, какое значение имеет в походной жизни тренировка и какая нужна гибкость, самоотверженность и отвага при преодолении препятствий в горах. Пройденный тяжелый путь в 405 км дал всем участникам военно-научной экспедиции, каким, по сути дела, был их поход, хорошие навыки движения через ледники высокогорной местности, быстротекущие горные реки, каменистые обрывы и перевалы, имеющие крутые ледовые скаты».

Закончился поход восхождением 17 его участников на восточную вершину Эльбруса.

В том же году на Кавказе несколько групп московских любителей гор штурмуют Эльбрус (группа Н. Калиновского), совершают восхождение на Джорашты-Куршоган (А. Гермогенов, В. Соловьев, И. Лукин) и Фытнаргин (И. Тамм, Н. Парийский, И. Арнольд).

Особенно ярким событием для нашей страны была первая Памирская экспедиция, организованная Академией наук СССР совместно с учеными и альпинистами Германии. Возглавлял экспедицию Н. П. Горбунов. Группой советских альпинистов руководил О. Ю. Шмидт. Основной задачей экспедиции являлось исследование Памира. Были обследованы районы ледников федченко, Танымаса и Кара-Джилги, пройдены пути с ледника Федченко в долину Ванча, обнаружено мощное оледенение западного Памира. Наши альпинисты покорили несколько вершин высотой до 6000 м. Опытные немецкие горовосходители сумели взойти на пик Ленина с юга (К. Вин, Е. Шнейдер, Е. Альвейн).

Спуск группы советских альпинистов с перевала Кашал-аяк. Впереди О. Ю. Шмидт

После длительного перерыва приехали на Кавказ немецкие альпинисты. П. Бауэр, Э. Бейгель, Х. Ниснер, Е. Тилманн совершили восхождения на вершины Тоттау, Катынтау, Каргашинтау. В некоторых из этих восхождений участвовал В. Семеновский.

Итак, первое пятилетие советского альпинизма принесло обнадеживающие результаты. В эти годы был покорен ряд вершин Кавказа, положено начало освоения Памира. Одновременно выявилось основное направление в развитии альпинизма в стране: массовая подготовка молодежи, помощь альпинистов науке в исследовании труднодоступных горных районов, военно-прикладное использование спорта горовосходителей.

В 1929 г. грузинские альпинисты покорили вершины Салынан и Ляльвер (рук. Д. Микеладзе), Азау-баши и Кичкинекол (рук. Ш. Микеладзе), Брутсабдзели (рук. Г. Георгидзе). Выполнению намеченной на этот год широкой программы восхождений альпинистов Грузии помешал несчастный случай на Тетнульде. При штурме этой вершины группой С. Джапаридзе, Г. Николадзе и П. Двали в результате срыва погибли Джапаридзе и Двали. Все участники других грузинских восхождений были отозваны для спасательных работ.

Появились на Кавказе альпинисты и из других республик и городов страны. Так, на вершинах Эльбруса побывало в 1929 г. 9 групп (7 — на восточной и 2 — на западной). Ленинградцы (Б. Делоне и П. Панютин) покорили Хаджибей-баши и Большой Джаловчат на Западном Кавказе. Ряд восхождений совершили участники «Рабфака во льдах» (на Асмаши, Сарыкол-баши, Бангурьян, пик Комсомолец, Наверианитау).

В 1929 г. советские альпинисты во главе с Н. Крыленко попытались подняться на пик Ленина. При первом штурме участники были вынуждены вернуться с высоты 6000 м: у них, обутых в неутепленную обувь, отчаянно мерзли йоги. При втором штурме были использованы валенки. Н. Крыленко вышел к

вершине с геологами Н. Латкиным, Д. Ивановым и красноармейцем Нагумановым. Не имевшие подготовки геологи вскоре прекратили подъем. Нагуманов с Крыленко достигли высоты 6600 м. Отсюда Крыленко пошел один. В пятом часу дня он достиг высоты 6850 м. Силы еще позволяли двигаться к вершине, но для него стало ясно, что спускаться тогда придется в темноте. Крыленко отказался от слишком рискованного дальнейшего подъема. С седловины гребня Крыленко и Нагуманов спустились на север. С тех пор эта седловина называется перевалом Крыленко.

В 1929 г. было положено начало альпинистскому освоению Тянь-Шаня. Тогда к его центральному району направилась первая украинская экспедиция, возглавляемая М. Погребецким. Так в горовосхождения включились представители Украины — впоследствии один из основных отрядов советского альпинизма. Экспедиция обследовала ледник Южный Иныльчек и непосредственные подступы к вершине Хан-Тенгри, считавшейся тогда высочайшим пиком всего Тянь-Шаня.

Одновременно в том же районе действовали московские альпинисты В. Гусев, Н. Михайлов, И. Мысовский, стремившиеся проникнуть на ледник Северный Иныльчек.

В Заилийском Алатау Тянь-Шаня молодые любители гор Казахстана штурмовали Мало-Алматинский пик (позднее получивший наименование пика Комсомола). Отсутствие опыта и сложные условия погоды не позволили им добиться успеха.

Перечень восхождений 1929 г. был бы не полон, если не упомянуть восхождений группы курсантов Бакинской пехотной школы на вершину Шахдаг (4243 м), ставившей целью проверку своей подготовленности к действиям в трудных горных условиях.

Восхождения 1929 г. свидетельствовали о том, что интерес к горам со стороны отечественных восходителей растет. Это можно усмотреть в росте числа восходителей, в попытках штурмовать такие высокие вершины, как пик Ленина и Хан-Тенгри, в успехе одного из старейших альпинистов нашей страны В. Семеновского, покорившего в составе группы немецких альпинистов южную вершину Ушбы.

В 1930г. усилиями Центральной горной секции и многих энтузиастов гор подготовка к очередному сезону проходила особенно активно. Когда в 1930 г. комсомол выступил инициатором создания Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне», альпинисты горячо поддержали это начинание, направленное на превращение физической культуры и спорта в одно из важнейших средств коммунистического воспитания молодежи, и ввели его в качестве обязательного

требования для участников всех альпинистских мероприятий. Комплекс ГТО сыграл огромную роль. в развитии физической культуры в стране. Вся работа по его внедрению была построена на патриотических идеях воспитания жизнерадостных, физически развитых и здоровых граждан молодого советского государства. Эти же задачи лежали в основе всей работы по альпинизму.

В 1930 г. начал свою спортивную деятельность будущий организатор многих замечательных восхождений, брат погибшего год назад на Тетнульде Симона Джапаридзе — Алеша. Вместе с сестрой Александрой, Я. Казаликашвили и А. Авалиани он дважды покоряет Тетнульд. Затем на этой вершине побывали и другие группы грузинских восходителей (Ш. Микеладзе и А. Николайшвили), а также московские альпинисты во главе с Э. Левиным, И. Николаевым, Л. Перлиным.

В районе Осетии грузинские альпинисты (рук. Г. Георгидзе и Ш. Дзагнадзе) добиваются победы над вершинами Хорисар, Лазгцити, Цители, Цхара-Дзма. Группа во главе с А. Гвалия совершает восхождение на Бангурьян и Эльбрус. Алеша Джапаридзе предпринимает даже попытку взойти на южную вершину Ушбы. Его группе удается подняться до «красного угла» Ушбы, но этот отвесный утес стал для нее непреодолимым препятствием. Смелый спортсмен понял, что небольшого опыта, который он получил при восхождениях на Тетнульд, мало для борьбы с Ушбой. Уходя от «красного угла», Алеша сказал товарищам, что они еще вернутся к Ушбе, и написал эти слова на ее скалах.

Москвичи во главе с А. Гермогеновым в 1930 г. взошли на Джорашты-Куршоган и Шаурту, группа Ю.Голдовского — на Бодорку и Лайлу, а группа Б. Делоне и И. Тамма — на Башиль и Тютюргу. Росло количество восхождений на Эльбрус и Казбек.

Армейские восходители в этом году организовали большой поход по маршруту Нальчик — Кутаиси с восхождением на Коштантау. В составе участников похода было 57 слушателей академий и курсантов училищ, многие из которых впервые отправлялись в горы. У современных альпинистов вызвало бы улыбку включение для начинающих подъема на такую сложную вершину. Но тогда горы были не так известны и подобные парадоксы встречались нередко. Поход прошел успешно, но от восхождения, естественно, пришлось отказаться.

В 1930 г. любители гор Казахстана в составе Г. Белоглазова, В. Горбунова, И. Мысовского покорили Мало-Алматинский пик, а затем пики ОПТЭ и Десятилетия Казахстана. На эти же вершины позднее поднялись В. Семеновский с Г. Белоглазовым.

Из этих примеров видно, что 1930 год характеризовался

усилением активности восходителей. Они победили более 20 вершин, большинство которых было завоевано впервые, Отрадно было и то, что в альпинизм включился Казахстан. Заилийский Алатау стал впоследствии вторым после Кавказа центром массового альпинизма. Организационная структура в форме горных секций при советах ОПТЭ доказывала свою жизненность, укреплялась, привлекала все шире молодежь, стремившуюся не только к восхождениям на вершины, но и к походам по горным ущельям, ледникам, перевалам. Число секций на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях резко возросло.

30 апреля 1930 г. ЦИК СССР своим постановлением обязал «Высший Совет Народного Хозяйства Союза ССР организовать массовое производство необходимого для нужд физической культуры оборудования и инвентаря». Постановление содействовало в дальнейшем и производству горного снаряжения.

Этот период известен многочисленными дальними пробегами, проплывами, звездными эстафетами, массовыми кроссами. Альпинистская молодежь действовала в межсезонье в составе своих физкультурных коллективов, но организовывала и самостоятельные мероприятия (специальные занятия, кроссы, походы), стараясь разносторонне подготовить себя к многообразной и сложной деятельности в горах.

Видимо, именно поэтому альпинистский сезон 1931 г. начался необычно рано. Он был открыт большим горнолыжным походом по маршруту Твиберский перевал — Местиа — Латпарский перевал — Тбилиси. Его участники — представители Москвы, Ленинграда, Горького и Тулы — успешно преодолели все трудности высокогорного маршрута в зимних условиях, резкие изменения погоды, тяжесть рюкзаков и проявили большую выносливость и волю к победе.

Летний сезон 1931 г. альпинисты начали дружно. В нем было совершено восхождений больше, чем в любом из предшествовавших. Грузинские восходители покорили Уилпату (группа И. Асланишвили.) Мазери, Катынтау, Гестолу, Лакуцу, Адиш (группа Ш. Микеладзе), Казбек, Куро и Арджикол (группа Л. Маруашвили), Казбек по хребту между ледниками Девдоракским и Абано (группа А. Джапаридзе).

Ленинградцы, несмотря на недостаток опыта и отсутствие снаряжения (спальные мешки шили сами, веревки взяли у пожарников, вместо штормовых костюмов достали проолифенные балахоны, трикони делали вручную из петель оконных форточек), провели первую учебную экспедицию городского ОПТЭ в ущелье Дыхсу. Участники экспедиции проходили обучение на скальных, ледовых и снежных склонах, а затем совершали восхождения на

вершины. Ленинградская горная секция направила группу во главе с И. Юрьевым в район Гвандры, послала своих представителей в школу инструкторов (В. Буданов, В. Недокладов, П. Настенко, К. Нарбут, К. Дубков). Действовали альпинисты города Ленина и в районе Домбая (группа В. Митникова) и в Сванетии (группа А. Изергиной). В сезоне 1931 г. ленинградцы добились победы над многими вершинами Кавказа.

Столичные любители гор, возглавляемые А. Летаветом, совершили восхождения на Цариут-хох и Тебулосмта, группа во главе с Н. Поповым — на Мазери и Гульбу, а альпинисты во главе с В. Соловьевым — на Уилпату. Особого успеха добились москвичи в Безенгийском районе, где группа В. Абалакова взошла на вершину Миссестау с запада от Миссескоша. Та же группа поднялась на Дыхтау по северному гребню. Успех сопутствовал и группе А. Гермогенова, взошедшей на Миссестау по южному гребню.

На другом конце страны — на Камчатке было совершено восхождение на Ключевскую сопку. Участники штурма Г. Семенов и В. Дингес не только достигли вершины, но и спускались в кратер вулкана.

Выше приведена только часть восхождений 1931 г., но и они свидетельствуют о планомерном наступлении на вершины гор родной страны. Так, за год на Эльбрус поднялось 87 человек (из них 65 на восточную и 22 на западную вершины), кроме того, две группы осуществили этот подъем на лыжах. Одной из них руководил ветеран отечественного альпинизма профессор В. Конопасевич, а второй — молодой альпинист-горнолыжник И. Черепов.

Особенно следует остановиться на освоении восходителями Тянь-Шаня. Как уже говорилось, еще в 1929 г. украинские альпинисты исследовали район ледника Южный Иныльчек, а их московские коллеги — район ледника Северный Иныльчек. В 1930 г. на Северном Иныльчеке работали уже две группы (В. Гусева и Г. Суходольского), а в 1931 г. — целая экспедиция, которой руководил Г. Суходольский. Украинцы, закончив исследование южной части Иныльчека, в 1931 г. поставили перед собой дерзкую цель — осуществить то, чего не удавалось никому из предшественников,— покорить вершину Хан-Тенгри.

Исследования Центрального Тянь-Шаня, в частности района расположения Хан-Тенгри, начатые П. Семеновым-Тян-Шанским в 1856—1857 гг., были продолжены многими его последователями. Один из них, горный инженер И. Игнатьев, в 1886 г. определил высоту вершины в 7320 м. В 1900 г. итальянские альпинисты Ч. Боргезе и профессор Г. Брохерель с проводником М.

Цурбриггеном организовали экспедицию на Хан-Тенгри. Однако им не удалось подойти даже к его подножию. Особенно упорные попытки покорения вершины предпринимал немецкий альпинист и географ Г. Мерцбахер. В 1902 г. он пытался подойти к Хан-Тенгри через Баянкольское ущелье, но также не смог приблизиться к подножию вершины. В 1903 г. Мерцбахер с группой тирольских проводников прошел весь ледник Южный Иныльчек и достиг основания вершины. Отсюда Хан-Тенгри открылся ему во всем величии. Штурмовать столь недоступную, по его мнению, вершину Мерцбахер не решился, но уточнения в изученность района внес значительные.

Хан-Тенгри. Северная стена. Фото Л. Опуховского

К концу 20-х годов сведения о намерении украинцев штурмовать Хан-Тенгри дошли до зарубежных альпинистских кругов. В мировой печати появились скептические отклики. В одной из немецких газет бывший участник экспедиции Мерцбахера Ф. Костнер прямо заявлял: «Я могу утверждать, что на сегодняшний день Хан-Тенгри недоступен, русская экспедиция не достигнет этой вершины».

В то время опыта высотных восхождений у советских альпинистов практически не было. Отсутствовал он и у участников украинской экспедиции. М. Погребец-кий и Ф. Зауберер были знакомы с Альпами. Погребецкий к тому же совершил ряд восхождений в горах Тянь-Шаня, но на вершины значительно меньшей высоты. Однако альпинисты хорошо изучили район, его суровые метеоклиматические условия, приобрели опыт караванной переброски грузов, группа была снабжена утепленными ботинками, спальными мешками, веревками, штормовыми костюмами и крючьями, заказанными в Австрии. Был тщательно разработан план штурма — разведка

пути к вершине, прокладка маршрута с заброской лагерей и последующее восхождение.

М. Погребецкий — руководитель первого восхождения на Хан-Тенгри. Фото Д. Гущина

5 сентября с базового лагеря (4860 м) вышел отряд, в котором были альпинисты, члены научной группы, носильщики, кинооператор. А до этого две небольшие группы в течение пяти дней выполняли подготовительную работу: прокладывали путь к вершине, организовали лагеря на высотах 5400 и 6040 м, снабдили их запасом снаряжения и питания.

Начало подъема основной группы оказалось сложнее предполагаемого: продвижение многих тяжело нагруженных людей из-за глубокого снега и периодической непогоды проходило медленно. Путь до лагеря 5400 м на перемычке хребта Тенгри-Таг занял два дня, а в дальнейшем еще более затянулся. Еще задолго до лагеря 6040 м окончательно определилось, что дальше могут идти только трое из восходителей: М. Погребецкий, Ф. Зауберер и Б. Тюрин.

Медленно движутся перегруженные участники тройки. Дает все больше знать себя высота. Спускаются сумерки, а затем и ночная тьма. Ветер усиливается, гасит пламя факелов. Сухой морозный снег больно бьет в лица. Дышать становится все труднее. Усиливающийся мороз заставляет все чаще останавливаться, снимать ботинки, растирать замерзшие ноги. Руки тоже мерзнут и плохо слушаются.

Наконец и лагерь 6040 м. Установив палатку, альпинисты залезают в спальные мешки. Ночью пришлось подниматься и переносить палатку: совсем рядом сверху падали то ли камни, то ли глыбы льда, а отлетающие льдины или кусочки фирна гулко били по крыше.

Утром изменили направление подъема: по снежному желобу,

которым собирались идти, летели глыбы льда. Пошли по скалам. Здесь движение замедлилось. Скалы крутые, заснеженные и обледенелые. Все чаще приходится отдыхать. На остановках пытались забивать крючья в мраморную породу и привязываться к ним, так как удержаться без этого было сложно. На наиболее крутых участках пути шли без рюкзаков, а затем вытаскивали их на веревках. На очередном бивуаке поставить палатку не удалось. Альпинисты разложили мешки на расстеленной палатке и привязали их к крючьям.

Дальнейший подъем продолжался то по крутому снежному склону, то по столь же крутым скалам. Все увеличивавшаяся высота и накапливавшаяся усталость делали людей вялыми, медлительными. Мороз пробирал насквозь. Неожиданная пурга заставила отсиживаться привязавшись к крючьям и накрывшись палаткой. К вечеру подъем застопорился: сорвался Зауберер и сдернул веревкой Погребецкого. Тюрину удалось удержать обоих.

И снова альпинистов накрыла ночь. Подъем замедлился до предела. Иногда приходилось двигаться на четвереньках.

Вершина! Торжественный вскрик Тюрина прибавил всем сил. Альпинисты поднялись на скальный гребешок и вдруг остановились как вкопанные. Верхняя часть снежного купола пирамиды сначала только угадывалась. Присмотревшись, восходители заметили, что снежная верхушка Хан-Тенгри по контуру светится голубоватым слабым светом. Она казалась совсем рядом. Но кратковременный подъем сил иссяк.

Сброшены рюкзаки. В скальные выступы забиваются крючья. К ним привязываются спальные мешки. Ни есть, ни пить не хочется. Только спать.

Наступили шестые сутки штурма — 11 сентября 1931 г. Оставив все на бивуаке, альпинисты начали последний бросок к вершине. Низко нагнув головы, упираясь руками в согнутые колени, часто останавливаясь, они еле ползли.

Наконец вершина достигнута. Хан-Тенгри сдался! Заветная мечта сбылась.

Н. Крыленко (слева) и Л. Бархат на одной из вершин Памира. Фото Д. Гущина

В 1931 г. памирцы планомерно шли к разгадке «узла Гармо». В этом году Н. Крыленко с Л. Бархашем, А. Поляковым, С. Ганецким, В. Коломенским, П. Жерденко и доктором Г. Розенцвейгом проделывали один сложный маршрут за другим, преодолевая перевалы в 4000—5000 м. Совершали восхождения на вершины. Но ни с одной из них так и не удалось увидеть пик Гармо. Его загораживали другие вершины или мрачные тучи, прикрывавшие памирские хребты в то лето особенно часто. И все же усилия группы не пропали даром. Они явились очередным шагом к разгадке тайны этого горного узла.

Сезон 1931 г. показал, что советский альпинизм растет и по количеству восхождений, и по числу участвовавших в них спортсменов, и по расширению географии альпинизма. Появилась новая форма учебных мероприятий — учебные альпинистские лагеря. Они были представлены небольшим лагерем Московской кинофабрики «Совкино» в ущелье Шхельды (нач. Б. Кудинов) и экспедиционным лагерем Ленинградской горной секции ОПТЭ в ущелье Дыхсу (нач. В. Недокладов, зав. учебной частью Б. Делоне). В отличие от современных, эти лагеря имели всего несколько палаток, установленных на выбранной площадке и предназначенных для использования в течение всего сезона. Но уже тогда стало ясно, что это прогрессивная форма, позволяющая организовать планомерную подготовку альпинистов.

С 1931 г. особенно четко наметились два основных направления развития советского альпинизма — учебное и спортивное. Оба направления и поныне неразрывно связаны между собой: учебное готовит молодежь, которая с накоплением опыта пополняет спортивный альпинизм, лучшие же спортсмены помогают в подготовке кадров инструкторов и тренеров.

Очередной, 1932 год начался горнолыжными походами, в основном, грузинских альпинистов: поход с восхождением на вершину Цхара-Цхро (рук. А. Гвалия) и поход с двукратным переходом Главного Кавказского хребта (рук. Г. Георгидзе).

Летом 1932 г. организует ряд экспедиций Грузинский ОПТЭ. Одна из них (рук. И. Асланишвили) добилась победы над вершинами Эдена, Пасисмта, Шода, Гезетау южная, Шаритау, Чашура, Мачхапари, Каинафцег. Участники второй экспедиции (рук. Д. Церетели) взошли на Казбек по пути Ш. Микеладзе. В районе того же участка Главного Кавказского хребта экспедиция во главе с А. Джапаридзе покорила вершины Шаритау, Штула,

Белую и Черную Незнакомки.

Ленинградцы из своего лагеря в Дыхсу выполнили восхождения на окружающие его вершины, а в районе Западного Кавказа взошли на Эрцог (группы А. Вальтера, Г. Великсона, Е. Белецкого), Большой Джаловчат (группа Е. Белецкого), Малый Домбай-Ульген (группа Г. Великсона), Буульген и Чотчу (группа В. Митникова), Клухор-баши (группа В. Корзуна). Ряд восхождений совершили члены экспедиции Ленинградского ОПТЭ в районе Архыза (рук. А. Громов).

Участники второго похода ОПТЭ в Балкарском ущелье. Первый ряд (слева направо): И. Черепов, О. Гринфельд, С. Ходакевич, Г. Марецкий, Н. Калиновский; второй ряд — И. Ошер, Н. Данилов; третий ряд — В. Семеновский, В. Маслов. Фото Г. Белоглазова

Московские любители гор прошли перевалы Чатын и Шхельдинский, а также сделали восхождение на пик Щуровского с плато (группа В. Старооскольского), покорили Гестолу, Катынтау и Джангитау (группа А. Гермогенова, куда входили и братья Абалаковы). В этот выход они намеревались пройти траверс Безенгийской стены, но непогода не дала возможности его закончить. А. Гермогенов с Д. Гущиным взошли на Башха-ауз и Бубис-хох, а затем вместе с И. Антоновичем и А. Золотаревым покорили Уилпату. На Центральном Кавказе москвичи впервые победили Донгузорун (группа Б. Тычинина), а также повторили восхождения на Гестолу (группа В. Соловей) и Миссестау (группа И. Николаева). В том же году ЦС ОПТЭ провел на Кавказе два учебных похода (в Цейском и Балкарском ущельях).

Продолжали привлекать внимание альпинистов и гиганты Кавказа — Эльбрус и Казбек. Только на Эльбрус за последние три года поднялось 187 человек.

В 1932 г.. группа московских альпинистов (рук. А. Летавет) совершила восхождение на вершину Сарытер (5100 м) в Тянь-

Шаньском хребте Куплю. К тому же году относится и организация горной секции при Казахстанском ОПТЭ (руководителем ее стал Г. Белоглазов).

Итоги прошедшего сезона заставили альпинистскую общественность глубоко проанализировать состояние своего вида спорта и наметить планы на будущее, предусматривающие значительное расширение практических мероприятий. Были восполнены пробелы в издании методических и технических пособий по альпинизму. Новые книги, правда, еще не выпускались, но достаточно широко использовались возможности для публикации таких материалов в журнале «На суше и на море». На его страницах производился обмен опытом организационной, методической и практической работы между горными секциями республик и городов. Благодаря журналу советские альпинисты и горные туристы знали об освоении наших гор и получали информацию об основных событиях мирового альпинизма.

В конце 1932 г. собрался первый пленум горных секций ОПТЭ. Он подвел итоги работы за десятилетие существования альпинизма в СССР, обсудил имеющиеся достижения в работе, покритиковал недостатки. Пленум одновременно явился и организационно-учебным семинаром по передаче опыта передовых горных секций тем, которые еще только приступали к работе.

Вскоре семинары по альпинизму стали осуществляться в республиках и городах. Параллельно с теоретическими семинарами по организации, методике подготовки, технике проведения практических мероприятий, по прикладным дисциплинам в секциях все шире развертывалась физкультурно-спортивная работа (сдача норм ГТО, осенние и весенние кроссы, лыжные походы, занятия в гимнастических залах), как эффективное средство подготовки к восхождениям. Все это создавало условия для более широкого развертывания альпинизма в стране.

Начался 1933 год лыжными походами грузинских альпинистов в горную Рачу и Нижнюю Сванетию (рук. А. Гвалия), в Хевсуретию и Чечню (рук. Г. Георгидзе), в Южную Осетию (рук. М. Макашвили), на перевалы Майли и Гудаурский (рук. Г. Бакрадзе). Большой отряд московских горнолыжников (рук. Н. Калиновский) проводил поход в районе Теберды. По маршруту перевал Цаннер — Ингур — Тбилиси прошла группа во главе с А. Жемчужнниковым, из Сухуми в Псху — альпинисты под руководством В. Денисова.

В Ленинграде в работу по альпинизму активно включились

ОПТЭ Володарского, Октябрьского, Петроградского и Выборгского районов. Устраивались альпинистские выставки, проводились лекции, доклады и консультации по вопросам альпинизма, организовывались семинары. В ряды ленинградских альпинистов влилась молодежь с заводов «Красный путиловец», «Электросила», Ижорского.

Та же работа проделывалась и в Москве. Были организованы горные секции в Московском университете, на автомобильном и других заводах.

Украинские альпинисты, вложившие до того года много сил в тянь-шаньские экспедиции, развернули массовую подготовку горовосходителей и на Кавказе. Постепенно в республике складывалось ядро организаторов и руководителей массовых мероприятий: М. Погребецкий, В. Ирушкин, Н. Коляда, В. Головко, К. Павелл. В Харькове в ту пору сосредоточивались основные силы альпинистов Украины. Массовую работу харьковчане вели уже с 1932 г. Тогда крупная самодеятельная группа во главе с Ф. Зауберером организовала даже небольшой лагерь на поляне Азау. В дальнейшем практика таких походов-лагерей применялась все шире.

Значительно активнее развертывалась работа по альпинизму в Казахстане и других республиках.

Грузинские альпинисты в честь десятилетия восхождения групп Г. Николадзе и А. Дидебулидзе на Казбек в 1923 г. провели ряд экспедиций, организованных республиканским ОПТЭ, а также самодеятельных походов. Были покорены вершины Марух-баши, Эрцог и Аманауз (рук. И. Асланишвили), Шхара, Нуам-Куам, Тетнульд, пик Вахушти (рук. А. Гвалия), Уллутау, Кулактау, Лацга (рук. А. Джапаридзе), Хутый Малый (рук. А. Тамлиани).

Москвичи в различных районах Кавказа совершили восхождения на Домбай-Ульген главный (рук. Б. Алейников), Бжедух (рук. В. Цейдлер), Чегет (рук. В. Кизель), Кулактау (рук. Н. Попов), Коштантау (рук. Алексей Малеинов) и др.

Ленинградцы взошли на Чхалту-Дзых (рук. И. Юрьев), Тютюн-баши (рук. В. Митников), Зуб Суфруджу (рук. А. Вальтер) и др.

Украинцы, впервые выходившие на серьезные кавказские вершины, покорили Гезетау (рук. Н. Коляда) и Суган-баши (рук. В. Мороз). Альпинисты Северной Осетии победили в родных горах Чанчахи и Дубль-пик (И. Антонович и А. Золотарев).

Западная Шхара с севера. Фото Д. Гущина

Всего на Кавказе в сезоне 1933 г. было покорено более 50 вершин. На них побывали сотни восходителей. Поднимались альпинисты на вершины н других горных районов страны: Алтая, Тянь-Шаня, Памира. Так, москвичи взошли на высшую точку Алтая - Белуху (рук. В. Абалаков) и пик Иикту (рек. Е. Казакова), а казахстанцы – на Тянь-шаньские пики Абая (рук. Г. Белоглазов) и Манас (рук. В. Цейдлер).

Первые штурмы семитысячников

Из альпинистских мероприятий 1933 г. особое место занимала экспедиция на высочайшую вершину страны, носящую ныне наименование пик Коммунизма.

Последние пять лет альпинистские экспедиции упорно трудились над разгадкой горного узла Гармо. Лишь в 1932 г. одной группе удалось подняться на восточное ребро вершины и установить, что это не пик Гармо, а совершенно иная, наиболее высокая вершина на Памире (7495 м) и, следовательно, во всей стране.

Экспедиция 1933 г. состояла из двух отрядов, имевших две разные задачи. Первый, во главе которого стоял руководитель экспедиции Н. Горбунов, был нацелен на покорение вершины. В него входили Е. Абалаков, А. Гетье, Д. Гущин, В. Маслов (врач), И. Николаев, Г. Шиянов, А. Цак. Второй отряд, возглавляемый Н. Крыленко, должен был исследовать северные склоны хребта Петра Первого. В числе его участников были Л. Бархаш, В. Воробьев, С. Ганецкий, В. Недокладов, А. Поляков, В. Рубинский, С. Ходакевич, Д. Церетели.

Отсутствие опыта в штурме столь высоких вершин серьезно затрудняло продвижение первого отряда к цели. Трудностей на пути восходителей встретилось более чем достаточно. Были и потери: скоропостижно умер от воспаления легких проводник экспедиции Ирале, а при штурме Восточного ребра сорвался из-за пренебрежения страховкой и погиб И. Николаев; серьезно заболел перед самым штурмом А. Гетье. Были и моменты, угрожавшие срывом восхождения. Во время штурма передовой связкой (Е. Абалаков и Д. Гущин) верхней части восточного ребра упавший камень перебил веревку, которой Гущин страховал Абалакова, и раздробил пальцы правой руки Гущина. Однако передовая двойка с честью вышла из сложного положения и закончила прохождение ребра. Не вынудила участников штурма к отступлению и четырехдневная непогода, настигшая их на высоте около 7000 м.

К вершине смогли выйти лишь двое — Н. Горбунов и Е. Абалаков. До вершинного, северо-восточного, гребня они шли тяжело. Абалаков, преодолевший первым почти всю предшествовавшую часть пути, потратил много сил и заметно устал. Горбунов, человек уже в годах, изрядно перенервничавший из-за трагических событий, был далеко не в лучшей форме. Кроме того, у него отчаянно мерзли ноги и каждый шаг отдавался болью. Сказалась и четырехдневная отсидка в пургу на высоте 7000 м. Достигнув снежного взлета вершинного гребня (Е.

Абалаков называл его средней вершиной), Горбунов прекратил подъем на высоте 7380 м.

Отсюда Абалаков вышел один. Он двигался к вершине крутым снежно-фирновым гребнем, взмывавшимся на 200 м. Преодолевал Абалаков этот гребень из последних сил, иногда полз из-за порывистого ветра, угрожавшего сорвать восходителя с гребня. Но одинокий путник поднимался метр за метром, стиснув зубы и вкладывая в каждый шаг все свое упорство: теперь только от него одного зависело, быть или не быть вершине покоренной.

Н. Бударин, омский альпинист, в годы Великой Отечественной войны Герой Советского Союза

Победа над таинственным «пиком Гармо» в 1933 г. вошла вместе с покорением Хан-Тенгри в 1931 г. в золотой фонд высотных восхождений советских альпинистов. Она увенчала собой те спортивные достижения, которых добились наши восходители в ознаменование десятилетия своего любимого спорта.

1933 год стал важной вехой в развитии массового альпинизма в стране. Множилось число самодеятельных групп, организованных отдельными горными секциями. В этом году провели высокогорный поход 60 молодых рабочих Московского автозавода (рук. В. Гульдан). В учебно-спортивном походе Московского техникума путей сообщений (рук. В. Нефедов) участвовали 30 человек. Достаточно крупные походы ЦС ОПТЭ проводились на Алтае, ленинградского ОПТЭ — в районе Домбая и Архыза, украинских альпинистов — в Дигории, сталинградских — в районе Накры. Развертывали горные походы казахстанцы. Первые походы, пока еще без восхождений, отмечались в Киргизии. Включались в альпинизм отдельными группами Северная Осетия, Кабардино-Балкария, различные города Российской Федерации.

Массив пика Коммунизма. На переднем плане восточное ребро. Фото Д. Гущина

Особенно примечательным в 1933 г. был высокогорный поход, организованный отделом туризма Центрального Дома Красной Армии по инициативе Н. Крыленко и В. Клементьева, при горячей поддержке К.Е. Ворошилова. Такой массовый поход, насчитывавший более ста участников, проводился в стране впервые и получил название альпиниады. Первая альпиниада армейцев проходила в форме звездного высокогорного похода. Отдельные отряды разными маршрутами, по ущельям и через перевалы, двигались в направлении Эльбруса, по пути останавливаясь на несколько дней для учебных занятий на скалах, ледниках и снежных склонах. Собравшись под Эльбрусом для восхождения на его восточную вершину, участники альпиниады были уже достаточно подготовлены к нему.

Руководил альпиниадой В. Клементьев, начальником штаба был В. Благовещенский, инструкторами — В. Соловьев, Л. Перлин, Г. Айзерман и другие. Большую помощь при восхождении на Эльбрус оказал один из старейших альпинистов страны А. Раковский.

Все отряды альпиниады собрались в походном лагере на поляне Азау 17 августа. Здесь состоялись последние занятия. К восхождению на Эльбрус были допущены 62 человека, 58 из них достигли вершины.

Поход на Эльбрус армейских любителей вызвал широкие отклики не только советской, но и зарубежной печати. Подчеркивалось большое значение альпиниады и то несомненное влияние, которое она окажет на дальнейшее развитие горовосхождений в нашей стране.

Участники восхождения на пик Коммунизма Харлампиев, А Гетье, Е. Абалаков среди сераков ледника Бивачного. Фото Д. Гущина

Все проведенные в 1933 г. походы и восхождения показали, что советский альпинизм твердо становится на путь дальнейшего развития как в массовом, так и в спортивном отношении. Чувствовалось, что молодежь приходит в горы более подготовленной, успешно осваивает первые ступени альпинизма. Возвращаясь домой, она делилась с друзьями и товарищами по работе своим восторгом от общения со здровой и красивой природой гор, романтикой горных походов и штурмов вершин. Такие беседы служили яркой и доходчивой формой популяризации альпинизма и привлекали в его ряды все больше людей.

К началу 1934 г. физкультурное движение в нашей стране значительно расширилось, чему в серьезной мере способствовала популярность комплекса ГТО. Это помогало и развитию альпинизма. Горные секции при советах ОПТЭ, являвшиеся общественными руководящими органами в альпинизме, постепенно становятся центрами организационной, воспитательной и методической работы. При поддержке партийных, комсомольских и профсоюзных организаций они расширяли деятельность по обобщению опыта практической работы в горах, проводили методические и учебно-тренировочные занятия, осуществляли активную подготовку к очередному сезону. Центральная горная секция ОПТЭ упорно работала над созданием целенаправленной системы подготовки альпинистов.

В 1934 г. практическая работа в горах развернулась еще в феврале. Сначала группа под руководством Н. Лаврова преодолела перевал Шаривцек. Затем горнолыжники-москвичи

прошли по маршруту Нальчик — Местийский перевал — Местиа — перевал Бечо — Тегенекли — Нальчик. Позднее грузинские горнолыжники совершили ряд восхождений на Орцвери и Казбек (рук. А. Гвалия), на Бахмаро (рук. Г. Бакрадзе). В мае А. Тамлиани с абхазскими сванами взошли на Марух-баши, пик Лакобы и Агессу. Тот же Тамлиани с группой сванов из Верхней Сванетии поднялся на Лавкру и Иваниль в Сванетском хребте. На Восточном Кавказе альпинисты во главе с Ш. Макашвили покорили вершины Нислия и Безымянную (4000 м).

В сезоне 1934 г. активно действовали учебные лагеря московских киноработников в Баксанском ущелье, Моско...

К сожалению здесь текст источника обрывается...

Глава II. Становление советского альпинизма

Размах альпинизма ширится

Уже подготовка к сезону 1935 г. показала, что советский альпинизм приобретает новые качества. Значительно оживилась работа горных секций. Число желающих поехать в горы резко возросло. Пришлось организовывать дополнительные лекции, занятия, проверки для более широкого круга молодежи. Главным направлением во всей этой работе стала подготовка к сдаче нормативов на значок «Альпинист СССР» I ступени.

Учреждение значка «Альпинист СССР» вызвало не только повышение активности в работе горных секций, уже имевшихся в стране, но и значительное расширение их сети. Новые секции создавались при советах ОПТЭ республик, городов, крупнейших предприятий и особенно учебных заведений. Заметным событием 1935 г. явилось создание горном секции альпинизма при Отделе физкультуры и спорта ВЦСПС. Ведь альпинисты были в основном членами профсоюзов. Многие практические мероприятия в горах также проводились профсоюзными организациями. Им же принадлежало большинство действующих и входивших в строй альпинистских лагерей.

Подготовка к летнему сезону 1935 г. развернулась не только в уже установившихся центрах развития альпинизма: Грузии, Москве, Ленинграде, Казахстане, Харькове, Днепропетровске, но и в Армении, Узбекистане, Киргизии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Азово-Черноморском и Алтайском краях, а также в Ростове-на-Дону, Свердловске, Горьком и других городах.

1935 год с полным основанием может быть назван сезоном альпиниад. Тогда все рекорды массового приема «гостей» побил Эльбрус. Первыми на нем побывали 196 участников альпиниады ВЦСПС, организованной горной секцией Отдела физкультуры и спорта профсоюзов и объединившей молодежь Московского и Горьковского автозаводов, Ленинградского завода им. Кирова, Днепропетровского завода им. Петровского и других предприятий (рук. В. Нефедов).

Группа участников первой Кабардино-Балкарской альпиниады на Эльбрус. В центре Б. Калмыков. В середине второго ряда известные проводники С. Хаджиев и Ю. Тилов

Беспрецедентной по массовости стала первая альпиниада Кабардино-Балкарии, организованная по инициативе секретаря обкома ВКП(б) Бетала Калмыкова. Хозяева гор (638 человек — передовые рабочие и колхозники республики во главе с руководителями партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций) покорили восточную вершину Эльбруса.

Взошли на Эльбрус и 254 участника традиционной альпиниады Красной Армии (рук. А. Глансберг) и 340 восходителей альпиниады Азербайджанской дивизии им. Орджоникидзе.

Всего за сезон 1935 г. на вершинах Эльбруса побывало более 2000 человек.

На Казбек поднимались участники первой Северо-Осетинской альпиниады рабочих и колхозников. Ее организация была горячо поддержана секретарем Северо-Осетинского обкома ВКП(б).

Поднимались на Казбек также допризывники Северного Кавказа, участники закавказской части альпиниады профсоюзов, лучшие комбайнеры и трактористы Азово-Черноморского края, сводный батальон с полным вооружением, под командованием Н. Ф. Ватутина, впоследствии одного из замечательных военачальников Великой Отечественной войны. Всего за этот летний сезон на Казбеке побывало более 1500 альпинистов.

Массовыми стали также восхождения на Арагац (Армения) — более 1000 человек, на пик Комсомола на Тянь-Шане (Казахстан) — более 1000 юношей и девушек, значительную часть которых составляли казахи.

Проводились другие альпиниады и высокогорные походы: альпиниада Западной Сибири на Белуху (Алтай), межвузовская альпиниада студентов Днепропетровска, три похода киргизских горовосходителей через хребты Тянь-Шаня, организованные комсомолом Киргизии; отряд Красной Армии в составе 70 человек во главе с В. Кичаевым, поднимавшийся на пик Трапеция (6050 м) на Памире. Крупный вклад в общий итог массовой работы внесли в 1935 г. и альпинистские лагеря.

Всего в горах за сезон побывало около 20 000 альпинистов — больше, чем в любой из предшествующих сезонов.

В 1935 г. было много и спортивных восхождений. Наиболее значительные из них: покорение вершины Джимарай-хох

грузинскими альпинистами во главе с А.Джапаридзе; траверс массива Коштантау с ледника Тютюн на ледник Уллу-ауз, выполненный ленинградцами В. Сасоровым и И. Федоровым; они же взошли на Айламу по северо-восточному гребню; москвичи В. Кизель и Б. Алейников совершили первое советское восхождение на северную Ушбу; Алексей Малеинов и Б. Островский (Польша) победили главную вершину Дыхтау по маршруту с юга, а группа Г. Белоглазова — вершину Каракол (Тянь-Шань). Вслед за группой Кизеля на северную Ушбу поднялись группы Ф. Кропфа и Е. Белецкого.

В том же году братья Абалаковы вместе с другими альпинистами включились в экспедицию «Союзникельоловоразведки», занимавшуюся поисками полезных ископаемых. Действовала она в районе Туркестанского хребта. В период работы экспедиции ее участники покорили ряд вершин, в том числе пик Гранитный, Ушбишку, Минтеке.

Группа москвичей (рук. О. Аристов) на Кавказе совершила восхождения на Чатынтау, Джан-Туган и прошла траверс Гадыл — Башкара. Выходили они и на траверс массива Шхельды, но на первом же участке пути, после того как альпинисты прошли пик Профсоюзов и достигли Первой Западной вершины, их встретила непогода и траверс пришлось прекратить.

Из других кавказских вершин были покорены: Шан, Тур-хох, Чаухи — И. Антоновичем и А. Золотаревым; Гюльчи — четверкой ленинградцев во главе с В. Сасоровым и Птыш — их земляками В. Будановым и А. Громовым; Адырсу-баши — восходителями Кабардино-Балкарии во главе с В. Вяльцевым (на эту же вершину поднялись москвичи под руководством Л. Богородского). Группа казахских альпинистов во главе с Х. Рахимовым взошла на вершины Копр, МЮД, Безбожник, а их товарищи во главе с В. Зиминым — на Талгар (Тянь-Шань).

Из приведенных примеров видно, что в 1935 г. массовые и спортивные восхождения продолжали умножаться. Повышались и спортивные достижения. Все это свидетельствовало о жизненности и перспективности советского альпинизма. Подтверждением этого было и появление нового отряда мастеров альпинизма (Н. Горбунов, М. Дадиомов, Ф. Зауберер, А. Цак, С, Ганецкий, А. Поляков).

К 1935 г. относится первое зарубежное восхождение советских любителей гор: группа молодых сотрудников советского посольства в Японии во главе с Н. Вишневским совершила восхождение на вершину Фудзиямы.

Добившись столь заметных успехов в 1935 г., советские альпинисты стали энергично готовиться к сезону следующего

года. Однако на этом пути их встретили серьезные трудности. ОПТЭ явно не справлялось с бурно разраставшимся альпинизмом. Тогда горная секция Отдела физкультуры и спорта ВЦСПС, как организация общественная, практически приняла руководство альпинизмом на себя. Однако некоторые аппаратные работники ВЦСПС, видимо не понявшие значения горовосхождений для нашей страны или просто не желавшие заниматься этим новым для них и хлопотливым делом, не только не способствовали развитию альпинизма в профсоюзах, но во многих вопросах даже тормозили его.

Вот в это время и выступила газета «Правда» со статьей «Пик на Солянке» (ВЦСПС тогда размещался на Солянке). Статья резко критиковала формально-бюрократическое отношение аппаратных работников ВЦСПС к туризму и альпинизму, подчеркивала полезность горных мероприятий, растущую популярность у советской молодежи, призывала устранить возникшие препятствия на пути развития горного туризма и альпинизма.

В ответ на критику секретариат ВЦСПС принял постановление, которым намечались меры по обеспечению развития горного туризма и альпинизма в профсоюзах. Секретариат выделил из фондов социального страхования один миллион рублей на основные централизованные мероприятия по альпинизму.

В процессе совершенствования физической культуры и спорта в стране в 1935 г. начинают создаваться спортивные общества при профсоюзах и ведомствах. На них возлагались задачи объединения и дальнейшего расширения работы по всем видам физической культуры и спорта. Ближайшие задачи обществ были: укрепление низовых коллективов на предприятиях, в учреждениях, в учебных заведениях, подъем дисциплины и организованности в них, развитие самодеятельности среди молодежи.

В том же году была введена первая Единая всесоюзная спортивная классификация, устанавливавшая порядок присвоения спортсменам разрядов и званий. Альпинизм, в котором еще не были введены спортивные разряды, не нашел в ней отражения.

В 1935 г. в ряде республик начинают стихийно возникать альпинистские клубы. Система эта не опиралась на какую-то материальную базу, хотя клубы ставили перед собой большие задачи. В 1935 г. были созданы клубы в Кабардино-Балкарии и Казахстане, в 1936 г. — в Грузии, в 1937г. — в Киргизии. Создавались они и в других республиках. К сожалению, эта полезная форма массовой работы с молодежью не получила в

дальнейшем своего развития. Уже организованные клубы где-то продолжали существовать как альпинистские, в других местах они стали туристско-альпинистскими, а некоторые совсем прекратили свою работу. Несколько покрепче оказались Казахский и Грузинский клубы, но и их деятельность была весьма ограниченной.

Зарождение спортивной системы

В целях усиления государственного руководства и контроля за дальнейшим совершенствованием системы физической культуры и спорта ЦИК СССР своим постановлением от 21 июня 1936 г. преобразовал Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР во Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме СССР. Задачи перед комитетом были поставлены широкие: руководство и контроль в области подготовки и распределения физкультурных кадров, использования спортивных сооружений (стадионы, клубы, площадки, бассейны и т. д.) и распределения спортивного инвентаря. Практическую работу должны были вести спортивные общества и ведомства, контроль за ее развитием и направлением осуществлять Всесоюзный комитет.

Сразу же после своего образования Всесоюзный комитет привлек к себе в помощь самих спортсменов. Они объединились в общественные секции по видам спорта и стали деятельными помощниками этого государственного органа в руководстве физической культурой и спортом в стране, в повышении качества воспитательной работы со спортсменами, в популяризации физкультуры и спорта, в контроле за правильностью развития всех сторон этой многообразной деятельности.

Судьба советского альпинизма в тот период оказалась тесно связанной с перестройкой общей спортивной системы. В целях дальнейшего укрепления туризма и альпинизма и нецелесообразности отрыва туристско-альпинистских организаций от общей системы советской физической культуры специальным постановлением ЦИК СССР (1936 г.) Общество пролетарского туризма и экскурсий было ликвидировано, государственное руководство туризмом и альпинизмом возложено на Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта, а руководство практической работой — на ВЦСПС. Советский альпинизм был включен в общую систему видов спорта, культивируемых в нашей стране, что и определило дальнейшее направление его развития — широкое массовое движение и борьбу за высокие спортивные достижения.

Зимой 1936 г: проводилась альпиниада Института инженеров железнодорожного транспорта на Суфруджу. Армейские спортсмены в столь же суровых зимних условиях штурмовали Эльбрус. Несмотря на непогоду, высочайшей вершины Кавказа достигли 37 человек. Такого крупного зимнего восхождения Эльбрус еще не знал.

Летом около 500 членов 2-й альпиниады профсоюзов взошли на Суфруджу, Эльбрус, Казбек и другие кавказские вершины. Москву на альпиниаде представляли молодые рабочие заводов шлифовальных станков, им. Компартии Германии, «Серп и молот», автомобильного, студенты училища им. Баумана, Московского энергетического института, Тимирязевской академии, Станкоинструментального института, Института инженеров железнодорожного транспорта, рабочие и служащие издательства «Правда». Широко были представлены молодые физкультурники заводов и вузов Ленинграда, Украины, Грузии, Армении, Горького, Свердловска, ряда других республик и городов страны. Очередную альпиниаду на Эльбрус провели армейские любители гор. Второй Памирский поход армейцев состоялся под руководством Н. Крыленко. Здесь все было масштабным: и задача — восхождение на пик Ленина, и число восходителей — 173 человека.

Успешный поначалу штурм позволил его участникам достигнуть высоты 6000 м. Но потом разразилась пурга. Альпинисты укрылись в отрытых ими снежных пещерах. Погода, наконец, улучшилась, но выпавшие массы снега угрожали лавинами. Пришлось отступить.

Большой поход по Тянь-Шаню с восхождениями выполнили альпинисты Центрального Дома Красной Армии во главе с В. Елшанским. Организовали свои альпиниады на различные вершины и некоторые окружные и гарнизонные Дома Красной Армии. Всего в 1936 г. покорителями горных вершин стало более 3000 армейских альпинистов.

Проводились на Кавказе, Памире, Тянь-Шане и в других районах страны многие менее крупные альпиниады и походы.

Значительно шире в этом сезоне развернули свою деятельность учебные альпинистские лагеря. Действовало 17 только профсоюзных лагерей, общее же количество их перевалило за 30. Располагались лагеря обычно в живописных горных ущельях, в лесу или рядом с лесом, вблизи горной реки. С территории открывались прекрасные панорамы гор. Сам лагерь представлял собой площадку с расположенными на ней рядами палаток. В стороне был навес, редко легкое строение, где размещалась кухня. Под этим же или другим навесом на врытых в землю столбах размещались грубо сколоченные столы и скамьи — столовая. Вблизи лагеря располагалось кострище. Здесь были место отдыха, клуб, методический кабинет. Здесь читались лекции, проводились разборы занятий и восхождений, выступали с рассказами бывалые альпинисты, устраивались вечера самодеятельности.

Каждый лагерь имел коллектив инструкторов, учебный план и программы занятий. Молодежь знакомилась с природой гор, техникой преодоления склонов различного характера, приобретала навыки обеспечения безопасности, совершала первые восхождения.

К тому времени уже наметились основные районы размещения альплагерей: на Кавказе — Цей, Баксан, Гвандра, Домбай; на Тянь-Шане — район Заилийского Алатау; на Длтае — Чуйский район. Новый алтайский лагерь в первый же год своего существования подготовил 270 восходителей.

В лагеря приезжали в отпускное время рабочие, служащие, учащиеся. Их направлял сюда профсоюз через секцию альпинизма. Оплата за пребывание в лагере на 70% шла за счет профсоюза; учащимся, а также низкооплачиваемым рабочим и служащим путевки представлялись бесплатно.

Тяга молодежи в горы все возрастала, и далеко не все желающие имели возможность попасть в лагеря. Из-за ограниченной пропускной способности лагерей продолжала практиковаться деятельность мелких самодеятельных групп. В 1936 г. альпиниады, лагеря, самодеятельные группы собрали более 20 000 человек.

В 1936 г. проводились спортивные восхождения во всех горных районах страны. На Восточном Кавказе были покорены Диклосмта и Киденаис-Магали, в районе Казбека — Реси-хох и Шау-хох, в Безенгийском районе — Джангитау. восточная по северной стене, Мижирги по южной стене, Шхара главная по восточному гребню и по пути с перевала Дыхни-ауш, Айлама с ледника Айлама; в Дигории — Галдор; в Цейском районе — Бокос-хох и Ногкау-сах-зайне; в районе Адырсу — Джайлык, Чегем-баши, Юном-кара; в районе Адылсу — Уллу-кара, Башкара, Гадыл, Шхельда Восточная с севера, траверс массива Шхельды (исключая Восточную вершину); в Домбайском районе — Аманауз, главная вершина Домбай-Ульгена, Джугутурлючат западный и восточный с севера, Белалыкая. В Заилийском Алатау Тянь-Шаня были совершены восхождения на пик Комсомола по северной стене, пик Чкалова. На Памире были побеждены пик Дзержинского, пики 6500 и 5540 м.

Примечательно проходил траверс Шхельды. Через два дня после выхода на маршрут группы советских альпинистов во главе с О. Аристовым на Шхельду собрались немецкие альпинисты, руководимые Л. Шмадерером. Гости намеревались осуществить первопрохождение: в успех группы Аристова они не верили.

Советские альпинисты упорно шли по маршруту. Группа Шмадерера сняла их записки с первой и второй, наконец, с

третьей западных вершин массива. Впереди оставались Центральная и Восточная. Просматривая дальнейший путь, Шмадерер увидел советских горовосходителей на Центральной вершине. Полагая, что теперь ничто не помешает им закончить траверс и для немецких альпинистов он уже не будет первым, Шмадерер повернул обратно.

Группе Аристова не удалось завершить траверс. Уже на Центральной вершине стало ясно, что в установленный контрольный срок она не укладывается: непогода выбила ее из графика. Если бы у немецких альпинистов не сдали нервы, возможно, они смогли бы осуществить траверс всего массива.

О. Аристов — руководитель траверса Шхельды в 1936 г.

Несомненно выдающимися в 1936 г. были две победы над Хан-Тенгри.

Первыми на штурм вышли казахстанские динамовцы во главе с Е. Колокольниковым — молодые альпинисты, подготовленность которых по нынешним меркам не превышала третьего разряда. Их снаряжение было примитивным: четырехместные спальные мешки из овчины, палатки из брезента, ватные костюмы, самодельные крючья, откованные в кузнице. Из продуктов они взяли баурсаки (колобки из пресного теста с грецким орехом, пропитанные сверху бараньим жиром), муку из хлебных сухарей, мясные консервы, сельдь, воблу, изюм. И это при восхождении на семитысячник, да еще самый северный в мире, в районе с капризной погодой!

В 1935 г. казахстанцы провели разведывательный выезд к Хан-Тенгри, ознакомились с маршрутом, которым шел М. Погребецкий в 1931 г. Этот первый шаг они сделали грамотно, по классическому образцу высотных восхождений. Дальше все пошло в ином плане.

18 августа 1936 г. альпинисты вышли к вершине. Состав

штурмовой группы заранее не определялся: дойдет тот, кто выдержит. Ни прокладки пути, ни заброски промежуточных лагерей не производилось. Из базового лагеря вышли 11 человек. Перемычки хребта Тенгри-Таг достигли 8. Оставив здесь вспомогательную группу из трех человек во главе с Х. Рахимовым, к вершине отправились пять спортсменов. Вскоре двое из них из-за ухудшения самочувствия вернулись. В штурмовой группе остались Е. Колокольников, И. Тютюнников и Л. Кибардин. От перемычки до вершины перепад высот около 1,5 км. Этот путь планировали преодолеть за два дня. Погода им благоприятствовала, лишь ночью был мороз 20—30°. Постепенно накапливавшаяся усталость, влияние высоты и сверхтяжелые рюкзаки на таком сложном пути основательно тормозили движение. Вместо двух дней восходители затратили на штурм шесть. Только 24 августа они достигли вершин.

Восхождение москвичей на Хан-Тенгри началось 31 августа. К вершине вышли братья Абалаковы, уже имевшие опыт высотных восхождений (на пики Коммунизма и Ленина) и с ними Л. Саладин, М. Дадиомов, Л. Гутман. Альпинисты также шли без предварительной акклиматизации и заброски промежуточных лагерей. У них не было даже вспомогательной группы, способной в случае необходимости оказать помощь. Следует заметить, что такая сильная группа при хорошей погоде и других благоприятных условиях имела несомненный шанс на победу.

Приближалась осень — альпинисты спешили. Без особых задержек продвигаясь по гребню, они уже на пятый день были на вершине.

При спуске температура упала до минус 30°, свирепствовал резкий порывистый ветер. Начались обморожения. Особенно сильно пострадали Л. Саладин, В. Абалаков и М. Дадиомов. К тому же еще произошел срыв Гутмана, к счастью закончившийся благополучно. Но надеяться было не на кого, и покорители Хан-Тенгри продолжали спускаться к базовому лагерю.

В этом восхождении были упущения. Кроме указанного выше отсутствия акклиматизации и заброски группа действовала одна в удаленном районе, фактически в сентябре, характерном для Центрального Тянь-Шаня неустойчивой погодой.

И все же оба восхождения показали, что советские альпинисты настойчиво овладевают и этим сложным классом восхождений — покорением высочайших вершин страны.

Сезон 1936 г. подтвердил, что, несмотря на отдельные недостатки, вызванные отсутствием единой методики подготовки альпинистов в различных лагерях и альпиниадах, а также невысоким уровнем воспитательной работы в некоторых из них,

советский альпинизм значительно вырос в качественном отношении.

Успехи советского альпинизма стали возможны благодаря широкой помощи государства и профсоюзов, альпинистской общественности. Энергичную поддержку получил альпинизм и со стороны печати, особенно комсомольской, журнала «На суше и на море» и маленькой газеты «Школа мужества», которую ВЦСПС начал выпускать непосредственно в горах (в Приэльбрусье) в связи с проведением альпиниады профсоюзов. Скоро газета вышла за масштабы альпиниады и включилась в освещение туристско-альпинистских мероприятий в горах, своевременно вскрывая недостатки и просчеты, способствуя их устранению. Польза от этого небольшого печатного органа была обратно пропорциональна его размеру. Следует сказать доброе слово и в адрес тех, кто делал газету: В. Руйковича, П. Сажина, Е. Симонова, Н. Шамета.

Способствовали развитию альпинизма и вышедшие в тот период книги. Одна из них («В помощь туристу». Харьков, 1935), написанная М. Погребецким, стала пособием по альпинизму, особенно экспедиционному. Второй книгой был изданный Воениздатом в 1934 г. сборник «В ледниках», где освещались походы и восхождения армейских альпинистов. Третья книга, написанная Л. Бархашом, участником многих памирских экспедиций, служила пособием для подготовки и сдачи комплекса испытаний на значок «Альпинист СССР» (ФиТ (С 1930 по 1937 г. издательство «Физкультура и спорт» носило название «Физкультура и туризм»), 1935).

Последняя по времени издания книга В. Семеновского «Альпинизм» (ФиТ, 1936), включавшая весь комплекс необходимых знаний по альпинизму, стала первым фундаментальным пособием горовосходителей.

Новая организация — новые проблемы

К 1937 г. советский альпинизм вышел на новые рубежи. За предшествовавшие годы были подготовлены десятки тысяч альпинистов. Количество ежегодно проводившихся мероприятий значительно возросло. Значкистами «Альпинист СССР» становились теперь не только рабочие многих заводов и студенты, но и сельская молодежь. Создавались новые, горные секции. Многочисленная альпинистская общественность активно способствовала развитию любимого спорта. Но она была еще разобщена. В стране не было центра, объединяющего ее усилия.

В январе 1937 г. при Всесоюзном комитете по делам физкультуры и спорта возникает секция альпинизма, призванная помочь ему в развитии альпинизма. Поскольку в комитете специалистов-альпинистов не было, эти большие и сложные задачи легли на плечи общественников. Секция комитета стала всесоюзной не только по названию, но и по глубокому существу дела.

Главнейшими из проблем, стоявших в те годы перед нашим альпинизмом, были: определение его места в системе советской физической культуры и спорта; установление направления его дальнейшего развития; выработка единых форм и методов подготовки альпинистов.

Первая задача решалась однозначно. Советский альпинизм должен стать равноправным среди всех видов спорта, культивируемых в нашей стране. Для этого он уже имел массовую базу и все возрастающий уровень спортивных достижений. Это же предусматривалось мероприятиями государственных органов и профсоюзных организаций, проведенными в предшествовавшие годы.

Вторая задача также не представлялась неразрешимой. Наш альпинизм должен развиваться по пути увеличения массовости на основе роста материальной базы, освоения традиционных и новых горных районов, привлечения в ряды любителей гор молодежи со всех республик, краев и областей нашей необъятной страны. Этому могла помочь популяризация советского альпинизма. Для такой популяризации в то время были определенные возможности: журнал «На суше и на море», газета «Школа мужества», комсомольская и спортивная печать, специальная альпинистская литература.

Наиболее сложно решалась третья задача — установление форм и методов развития альпинизма в стране.

Советский альпинизм с первых лет своего существования

поставил задачу — максимально обеспечить безопасность при горовосхождениях, и в первую очередь исключить всякие авантюрные восхождения, как одиночные, так и неподготовленные, не обеспеченные знанием гор и опытом покорения вершин. Именно поэтому в практику подготовки альпинистов были включены: изучение гор и условий деятельности в них людей; предварительная подготовка и специальная тренировка всех альпинистов от начинающих до мастеров спорта к поездкам в горы; строгий медицинский контроль; особый акцент на совершенствование методов страховки как одного из эффективных средств обеспечения безопасности; выработка у альпинистов предельного внимания к окружающей обстановке, к себе и товарищам в ходе восхождения.

Этому подчинена и деятельность нашей спасательной службы в горах. С первых дней создания она не просто копировала зарубежную, а имела четкую направленность соответствующую советской идеологии, заботе о человеке. Используя большой опыт, методы оказания помощи потерпевшим, применение многочисленных образцов снаряжения и оборудования, отработанных и проверенных богатой практикой зарубежного альпинизма, основной частью своей работы она выдвинула профилактику происшествий. Поэтому в задачи спасательной службы у нас входит: изучение обстановки на маршрутах восхождений в зависимости от метеоклиматических условий и информация об этом альпинистов; регулирование прохождения маршрутов к вершинам, чтобы одна группа не создавала угрожающей ситуации для другой; контроль за тем, чтобы на маршруты выходили альпинисты, полностью подготовленные для их преодоления. Следует заметить, что в те годы наша спасательная служба еще не полностью отвечала этим задачам.

Развитие советского альпинизма потребовало конкретной оценки сложности путей к вершинам для регулирования восхождений альпинистов, имеющих различную подготовленность. При этом практика классификации с оценкой трудности по отдельным участкам, принятая в зарубежном альпинизме, для нас оказалась неприемлемой. Нам пришлось классифицировать весь маршрут до вершины полностью, исходя из условий его прохождения группами альпинистов, физически, технически и морально подготовленных к преодолению трудностей всего этого пути.

Вставала также необходимость разработки «Правил горовосхождений в СССР», которые бы отражали особенности советского альпинизма, максимально обеспечивали безопасность и являлись обязательными для всех альпинистских организаций и

альпинистов страны. Вместе с тем такие «Правила» имели целью помочь этим организациям правильно поставить свою работу.

Вот такие серьезные проблемы, требующие больших усилий и значительного времени, встали перед Всесоюзной секцией альпинизма. Секция сложилась из опытных альпинистов-общественников. Первым ее председателем стал Н. Крыленко.

Уже к началу сезона 1937 г. усилиями Всесоюзной секции были разработаны первоначальные проекты положений о секциях альпинизма при нижестоящих комитетах, о походах и восхождениях, о курсах подготовки инструкторов, о классификации маршрутов. Часть этих документов вскоре была утверждена Всесоюзным комитетом, а другие направлены в секции альпинизма и учебные альпинистские лагеря для первичной апробации. Все документы, получившие общее наименование «Руководящие материалы», нашли широкую поддержку альпинистской общественности и послужили началом упорядочения всех направлений альпинистской работы в стране.

Складывалась и практическая работа по альпинизму. В профсоюзах для этого было организовано Туристско-экскурсионное управление (ТЭУ ВЦСПС), объединившее деятельность альпинистских лагерей профсоюзов. При активном содействии секции альпинизма при Отделе физкультуры и спорта ВЦСПС оно сумело обеспечить подготовку к сезону лагерей и достаточно уверенную деятельность их в течение всего лета. Управление успешно приступило к созданию спасательной службы. Остальные альплагеря — а их было меньшинство — строили свою работу в том же направлении, что и профсоюзные.

(С 1938 г. альпинистские учебные лагеря были переданы добровольным спортивным обществам профсоюзов. Новые хозяева укрупняли и благоустраивали их, лучше, чем в предшествовавшие годы, укомплектовывали снаряжением. Создавались новые лагеря.)

При центральных советах спортивных обществ были образованы секции альпинизма. Объединенные секцией Отдела физкультуры и спорта ВЦСПС, они активно развертывали работу на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях, оказывали существенную помощь своим центральным советам в руководстве альпинизмом, готовили альпинистов к сезону, отбирали кандидатов в учебные лагеря, рекомендовали инструкторов. В такой обстановке начался альпинистский сезон 1937 г.

В подарок юбилею

Сезон 1937 г. отличался от предшествовавших как по внешней обстановке, так и по внутренним особенностям развития нашего альпинизма. Приближалось 20-летие страны. Советские физкультурники и спортсмены, как и весь наш народ, готовились к этой знаменательной дате, как к смотру достижений за весь период существования первого в мире социалистического государства. И альпинисты намечали планы своего вклада в фонд подарков Родине.

Правда, на пути выполнения этих планов вставали определенные трудности. Новая методика подготовки альпинистов, позволявшая объединить усилия государственных профсоюзных и ведомственных организаций в проведении широких массовых и спортивных мероприятий, еще только внедрялась и не могла дать немедленного эффекта. Сказывалась и ограниченная материальная база альпинизма. И все же планы предусматривали значительное расширение массовой подготовки альпинистов, намечали резкое повышение их спортивных достижений. Было в них и серьезное новшество: Всесоюзная секция предложила провести в 1937 г. восхождения на все три известных тогда семитысячника Памира.

Деятельность альпинистов развернулась во всех горных районах страны. Активнее включились в работу кавказские лагеря (в том числе в новых районах — Чегемском, Накринском, Гвандринском, Буульгенском), лагеря на Тянь-Шане и Алтае.

Как и в предшествовавшие годы, действовали альпиниады. И хотя на этот раз не было таких крупных, как в 1935 г., вместе они подготовили значительный отряд молодежи. Особый след оставила альпиниада, организованная в небольшом районе Грузии — горной Сванетии: на вершину Тетнульд поднялись 182 жителя этого района.

Провести подобное мероприятие в Сванетии, где еще господствовал родовой строй и горы, особенно Тетнульд и Ушба, были окружены тайной легенд и преданий, оказалось делом сложным. Но победы наших альпинистов над Ушбой и гигантами Безенгийского района, возвышающимися над Сванетией, поколебали суеверия. Недаром в альпиниаде участвовали не только молодежь, но и пожилые сваны (одной из ее групп, например, руководил старик 76 лет). Жители маленькой Сванетии перестали бояться гор, а, поднявшись на Тетнульд без единого отставшего, всей группой продемонстрировали высокие качества восходителей. А ведь снежно-ледовый Тетнульд

поднимается почти до 5 км и даже сейчас оценивается 2Б категорией трудности.

В 1937 г. проводились 1-я альпиниада работников станкоинструментальной промышленности и альпиниады ряда других организаций. Массовые восхождения совершались не только в уже освоенных горных районах, но также в Саянах и на Камчатке. Объединенными усилиями лагерей, альпиниад и других внелагерных восхождений планы подготовки молодых спортсменов, даже самые оптимальные, были перекрыты. Всего в горах в том году побывало около 30000 альпинистов.

Широко развернулись в сезоне спортивные восхождения. Перечислить даже лучшие из них здесь не представляется возможным. В качестве примеров отметим такие: Домбайский район — Домбай-Ульген главная и западная вершины, Чотча задняя; Гвандринский район — Двойняшка, Замок; Приэльбрусье — Шхельда, Уллутау, Светгар, Джайлык; Беэнгийский район — пик Руставели, Дыхтау, Крумкол, Тихтенген; Дигорский район — Доппах. На Тянь-Шане в числе побежденных были Караульчитау, пики Нансена и Карпинского.

Только первовосхождений на ранее не покоренные вершины в 1937 г. было совершено более 70. Такого количества первовосхождений советские альпинисты не выполняли ни в одном из прошлых сезонов.

Сезон продемонстрировал и новую ступень в росте спортивного мастерства наших восходителей. Показательны в этом смысле восхождения на Ушбу. Раньше победы над ней были большой редкостью как для советских, так и для видных зарубежных альпинистов. За предшествовавшие 50 лет со дня первого покорения Ушбы (1888 г.) на ее вершинах побывало менее 30 человек. В 1937 г. она становится объектом паломничества советских альпинистов. Впервые был пройден траверс вершин массива одновременно с двух сторон (с севера — группой Е. Абалакова, с юга — группой Е. Казаковой). Состоялось и первое стенное восхождение на южную вершину, причем альпинисты Сванетии Г. Хергиани, Б. Хергиани, В. Хергиани, М. Гварлиани и Ч. Чартолани прошли юго-восточную стену, которую не могли преодолеть многие выдающиеся зарубежные восходители. Всего на вершины Ушбы в 1937 году взошло 57 альпинистов.

Казахские альпинисты совершили восхождение на пик Чапаева, соседа знаменитого Хан-Тенгри. В числе победителей были И. Тютюнников, В. Алексеев, К. Проценко.

Особого упоминания заслуживает Памирская экспедиция, ставившая целью штурм всех трех семитысячников Памира.

Первым объектом была высшая точка Заалайского хребта — пик Ленина (7134 м) — мощный горный массив, одетый снежно-ледовым панцирем, известный лавинами и обвалами, ветрами и метелями. Но трудности не остановили альпинистов. На вершину поднялись Л. Бархаш, Е. Белецкий, В. Мартынов, П. Альгамбров, С. Ганецкий, А. Поляков, Б. Искин, Г. Розенцвейг.

Пик Евгении Корженевской. Фото Л. Добровольского

Группа, в которую входили Д. Гущин, Г. Голофаст, И. Корзун, Г. Прокудаев, штурмовала пик Корженевской (7105 м). Здесь поначалу все шло благополучно, и альпинисты поднялись к вершинной части пика. Когда до цели оставались считанные часы, их встретила непогода. Альпинисты пошли быстрее, и вершина, казалось, была взята. Скоро, однако, обнаружилось, что до главной вершины еще около 200м подъема. Непогода становилась угрожающей, давала себя знать усталость. К тому же один из участников почувствовал недомогание. Пришлось ограничиться покорением Восточной вершины.

Путь к вершине пика Коммунизма был сложен, и потому для подготовки его были выделены опытные альпинисты во главе с О. Аристовым. Группа не только справилась с этим поручением, но даже до прибытия остальных участников штурма совершила первовосхождение на соседнюю вершину высотой 6346 м, которую назвала пиком Орджоникидзе.

Все участники штурма пика Коммунизма достаточно уверенно достигли фирнового плато под вершинным гребнем, где непогода заставила их отсиживаться в палатках. Используя короткие промежутки ее улучшения, восходители добрались до высоты 7000 м. Здесь снова пришлось двое суток провести в палатках под свист неумолкающей пурги. Когда непогода стихла, на штурм вершинной пирамиды вышли Л. Бархаш, Е. Белецкий, О. Аристов, В. Киркоров, Н. Гусак, И. Федорков. Подъем на северо-восточный гребень шел напряженно. Сказывалось долгое лежание в палатках, давала себя чувствовать и высота. К тому же

было холодно, основательно мешал сильный ветер.

Вот и крутой гребень, выводящий на вершину. Движение по нему проходило медленно. О. Аристов, опасаясь обморожения ног, закутал их так, что кошки подвязать оказалось невозможным. Поднимаясь по вершинному гребню, он несколько раз поскальзывался, но связаться отказался. При очередном срыве Аристов не успел задержаться и начал падать по северному крутому склону. Товарищи его стояли пораженные, не в силах помочь другу, так как не были связаны веревкой. Попытка спуститься к телу Аристова, лежавшему далеко внизу на Памирском плато, окончилась неудачей: крутые, почти отвесные, северные склоны преградили путь альпинистам. Потрясенные случившимся, они принимают смелое решение — отметить память о товарище, вложившем так много в экспедицию, восхождением на вершину. Начальник экспедиции Л. Бархаш одобрил это решение, хотя сам, сильно пережив несчастье и устав, не принял участия. Повторный штурм принес победу над пиком.

Итоги 1937 г. показали, что советские альпинисты добились больших успехов в массовом развитии своего спорта. Как уже указывалось, в том году в горах побывало до 30000 человек, тогда как всего пять лет назад горы посещали за сезон лишь сотни альпинистов.

Не менее разительными были изменения и в спортивном альпинизме. Если пять лет назад сложные восхождения выполняли две-три группы в сезон, то теперь их насчитывались десятки, да и маршруты стали сложнее. Советский альпинизм рос качественно, все более приближаясь по классу к мировому.

В 1937 г. было уже 24 000 альпинистов, получивших значки «Альпинист СССР» I ступени и 52 — II ступени, 4 заслуженных и 15 мастеров альпинизма.

Улучшились дела и с подготовкой кадров инструкторов: если к 1937 г. у нас было около 500 инструкторов, то к 1938 г. число их увеличилось почти вдвое. Правда, не все они имели достаточный опыт работы, тем более что оканчивали лишь краткосрочные курсы и являлись общественниками. Расширялось и производство снаряжения. Многими образцами (ледорубы, кошки, рюкзаки, палатки, штормовые костюмы, спальные мешки) полностью обеспечивались все альпинистские мероприятия. Однако качество их не всегда было достаточно высоким, особенно веревок, палаток, обуви, не удовлетворяли (по весу) и спальные мешки. Не было теплой и легкой одежды, так необходимой особенно для высотных восхождений.

Итоги сезона свидетельствовали также о том, что в

подготовке и проведении альпинистских мероприятий есть существенные недостатки. Уточненная система организации еще не везде вошла в практику работы. Широко развитая в то время самодеятельность не всегда была строгой и четкой. Проявление инициативы порой выливалось в кустарничество. Не везде соблюдалась безопасность восхождений, что привело к происшествиям, отдельные из которых закончились гибелью альпинистов. Все эти явления требовали глубокого анализа и решительного устранения недостатков.

В марте 1938 г. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта созвал всесоюзную конференцию альпинистов. Были намечены пути и методы повышения качества альпинистской деятельности: совершенствование уже вводимой системы, настойчивое внедрение ее в практику, решительная борьба с упрощенчеством и извращениями в работе отдельных организаций и мероприятий, ответственность руководящего и инструкторского состава за любые отступления от установленных правил. В решениях конференции указывалось на необходимость улучшения качества снаряжения, создание альпинистской литературы.

Вновь избранный президиум Всесоюзной секции с привлечением альпинистского актива принялся за совершенствование основных руководящих документов, которыми должна была регламентироваться вся работа по альпинизму в стране («Правила горовосхождений в СССР», программы и, учебные планы подготовки альпинистов всех категорий, «Положения об инструкторах альпинизма»).

В «Правилах» должны были на основе всей практики раз вития советского альпинизма излагаться: принципы организации восхождений; права и обязанности организаций руководителей, проводивших работу в горах; порядок организации и оформления учебных и спортивных восхождений, требования к уровню подготовки участников любого восхождения, а также их права и обязанности для рядовой участника или руководителя в условиях любого восхождения.

Таких «Правил» не существовало ни в одной стране. Их как основной закон, регулирующий все области альпинистской работы, приходилось разрабатывать впервые. Естественно, это невозможно было сделать немедленно и в окончательном виде. «Правила» совершенствуются с развитием альпинизма. В данном случае разрабатывался рабочий проект, который в течение ряда лет должен проверяться практикой и дорабатываться по результатам проверки.

К началу 1938 г. такие документы были подготовлены и как

временные введены Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта. Они определяли систему советского альпинизма и стали законом для всех лиц и организаций, проводивших альпинистскую работу.

Вспоминая об этом периоде, Б. Кудинов и В. Нефедов писали в сборнике «К вершинам Советской земли»: «Самым главным в работе Всесоюзной секции было создание, а затем и внедрение в жизнь единой системы подготовки альпинистов, начиная с первой поездки их в горы. Эта система предполагала: обязательное постепенное накопление опыта восхождений и перехода от вершин легких к все более трудным; обеспечение мер безопасности восхождений; участие опытных альпинистов в подготовке кадров. Уже в предвоенные годы секцией была разработана первая разрядная таблица для альпинистов. Нормативы по альпинизму вошли также в требования физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне».

Большая работа была проделана секцией совместно с Центральной лабораторией спортинвентаря по разработке улучшенных образцов альпинистского снаряжения. Изготовление его было налажено Московской фабрикой турснаряжения ВЦСПС (обувь и «мягкое» снаряжение) и Нальчикскими мастерскими (металлическое снаряжение).

Введение единой системы подготовки альпинистов, организации и проведения всех альпинистских мероприятий, переход учебных лагерей в ведение спортивных обществ, организация единой спасательной службы серьезно способствовали развитию советского альпинизма».

Перед началом сезона 1938 г. Всесоюзная секция призвала все спортивные организации, принимавшие участие в высокогорных мероприятиях, а также всех альпинистов к походу за организованность и дисциплину, за расширение массовых форм работы, за дальнейшее повышение мастерства ведущих восходителей на основе энергичного и немедленного внедрения установленной системы.

Сезон 1938 г. начался не только, как обычно, зимними походами и восхождениями, но и работой краткосрочных школ по подготовке инструкторов. Зимой такие школы действовали впервые: в Домбае — на 100 человек и в Хибинах — на 50.

Напряженная работа развернулась летом. В горах открылись 53 лагеря, из них 24 — профсоюзных спортивных обществ. Профсоюзные лагеря становились все более крупными и лучше оборудованными, большинство остальных были небольшими, мало благоустроенными. Однако введение единой системы подготовки и организации работы по альпинизму заметно влияло

на повышение качества всех альпинистских мероприятий.

Впервые в этом сезоне Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта начал посылать в районы расположения альплагерей специальных уполномоченных из опытных альпинистов-общественников. Они были призваны помогать лагерям внедрять единую систему подготовки альпинистов.

Уже в этом сезоне заметно ощущалось благотворное влияние новшеств. Альпинисты прибыли в горы значительно лучше подготовленными и организованными. Улучшилось качество учебных занятий на скальных, снежных и ледовых склонах. Более четко стали проводиться массовые походы и восхождения. Кроме традиционных Эльбруса и Казбека воспитанники лагерей покоряли и другие кавказские вершины, совершали они подъем и в Тянь-Шане и в других горных районах страны.

Проводились в 1938 г. и альпиниады, среди которых были довольно крупные. Так, во 2-й альпиниаде Сванетии (рук. А. Гвалия) участвовали 160 человек. Они совершили восхождения на Гульбу и Лайлу. Грузинские альпинисты (65 человек во главе с А. Джапаридзе) провели альпиниаду на такую сложную для массовых восхождений вершину, как Джимарай-хох. 200 участников спортивной альпиниады из Киева, Харькова, Днепропетровска и других украинских городов взошли на ряд вершин от 1-й до 4-й категорий трудности. В очередной альпиниаде Красной Армии (рук. С. Колесников и П. Рототаев) 220 армейских спортсменов осуществили большой поход по Кавказу с восхождением на обе вершины Эльбруса. На Тянь-Шане молодые железнодорожники победили пики Комсомола, Орджоникидзе, Аристова. Были и другие альпиниады, менее массовые, но не менее интересные.

Особым своеобразием отличалась альпиниада народов Севера, организованная профсоюзом работников Главсевморпути (рук. В. Унксов). Среди 35 ее участников были представители 16 национальностей: эвенки, ненцы, якуты и др. Большинство из них не видело еще железной дороги, не бывало в городах и впервые столкнулось с большими горами. Однако, привыкшие к суровым условиям Севера, они быстро освоились с высокогорьем и все взошли на Эльбрус. Характерным для спортивного альпинизма было не только возрастание количества восхождений, но и резкое увеличение их сложности. Показателем этого могут служить восхождения: на Донгузорун по северо-восточному гребню, на главную вершину Джангитау по северному ребру, на Мижирги западную и восточную с юга, на Миссес-тау по западному гребню, на пик Пушкина с запада, на Домбай-Ульген с северо-запада, на Суварык (траверс), на Крумкол (траверс), на Тоттау с ледника

Башиль, на Уллутау (траверс). Но и среди столь сложных восхождений выделялись покорения центральной вершины Шхельды с севера двумя группами (рук. Д. Гудков и Ф. Кропф), вершины Тепли (украинцами во главе с А. Зюзиным, грузинами под руководством А. Джапаридзе и горьковчанами с руководителем Г. Мосалевым). Две группы совершили траверс Безенгийской стены — с запада на восток прошла группа во главе с С. Ходакевичем, а с востока на запад — во главе с Е. Белецким.

Однако группе Белецкого этот траверс не был засчитан в качестве спортивного достижения: ее участники грубо нарушили правила горовосхождений. Они вышли на маршрут без согласования со спасательной службой и не указав контрольного срока возвращения. К тому же они не имели вспомогательной группы, хотя действовали в районе, где альпинистские восхождения редки. Этим группа Белецкого ставила себя в тяжелое положение при любых затруднениях и вынуждала других альпинистов прекращать восхождения, чтобы искать пропавших.

Так оно и получилось. Группа попала в непогоду и задержалась на маршруте. На ее поиски были брошены все альпинисты, находившиеся в районе. Они действовали на сложных путях по Безенгийской стене в тяжелых условиях непогоды. В конце концов группа Белецкого была найдена и ей оказана помощь. При нормальном оформлении выхода помощь могла быть оказана быстрее и меньшими силами, без срыва других восхождений.

Случай с группой Белецкого и другие подобные (группы А. Гвалия, А. Блещунова) показали, как необходимо соблюдение правил даже для спортсменов самого высокого класса. Они показали также, что внедрение единой системы в практику работы организаций и самих альпинистов потребует еще длительных и напряженных усилий.

В сезоне 1938 г. отличным спортивным достижением был траверс Дыхтау — Коштантау, пройденный Е.Абалаковым и В. Миклашевским. Продолжала привлекать внимание альпинистов и Ушба: на ее вершины в этом сезоне взошло 27 человек. В Заилийском Алатау Л. Катухтиным, И. Кропотовым и Г. Макаровым была покорена главная вершина массива Талгар.

А. Летавет — ученый, альпинист, внесший большой вклад в познание самых недоступных горных районов страны

Высотный альпинизм в 1938 г. был представлен лишь восхождением экспедиции в Тянь-Шане, возглавлявшейся А. Летаветом. Целью была вершина, которую в 1937 г. Летавет увидел с пика Карпинского. Тогда, любуясь панорамами гор, он заметил мощный массив в хребте Кокшаал-тау, по его мнению превышавший по высоте близкий к нему Хан-Тенгри, считавшийся высочайшей вершиной Тянь-Шаня. Подобные догадки высказывались и ранее. Так появилось мнение о существовании реального семитысячника в центральном районе Тянь-Шаня.

Восхождение 1938 г. на эту вершину было посвящено исполнявшемуся 20-летию Ленинского Комсомола. Подбирался и комсомольский состав штурмовой группы.

Тянь-Шань встретил альпинистов хорошей погодой. После длительного караванного пути к подножию массива, необходимых подготовительных работ и тренировок был назначен штурм вершины.

Первая атака оказалась неудачной. Еще на первой части пути один из ее участников, В. Мухин, провалился в трещину После спуска пострадавшего и оказания ему медицинской помощи штурм возобновился. К вершине вышла пятерка альпинистов во главе с Л. Гутманом. Движение застопорило серьезное недомогание еще одного альпиниста. Сопровождать заболевшего вниз вызвался А. Гожев, дав этим возможность оставшимся продолжать восхождение.

Л. Гутман Е. Иванов и А. Сидоренко в условиях ухудшающейся погоды достигли вершины. Вокруг все было затянуто облаками. От вершины, на которой стояли альпинисты, на запад отходил снежный гребень. Сначала он понижался а затем несколько повышался и скрывался в облаках. Полагая, что они взошли не на вершину, а на одно из поднятий ее гребня, восходители не поверили показаниям старенького альтиметра, который был у них, и скорректировали высоту достигнутой точки в 6930 м. Считая это промежуточной вершиной, они назвали ее пиком 20-летия ВЛКСМ.

Восхождение прошло тогда почти незамеченным. Однако при съемках этого района в 1943—1944 гг. топографы установили, что высота вершины достигает 7439 м. В честь наших успехов на фронтах Великой Отечественной войны топографы предложили назвать новый семитысячник пиком Победы.

После восхождения уже в 1956 г. группы спартаковцев на пик Победы специальная комиссия президиума Всесоюзной секции альпинизма, опросив участников восхождения 1938 г. и изучив их материалы и фотографии, установила следующее. Вершина пика Победы представляется не острым пиком, а трехкилометровым гребнем с незначительными понижениями. Группа Л. Гутмана поднялась на самую восточную часть гребня, а группа В. Абалакова — на его центральную часть. Президиумом секции было установлено, что группа Л. Гутмана совершила первовосхождение на этот семитысячник, а группа В. Абалакова первой прошла путь на центральную часть вершинного гребня.

Восхождение 1938 г. после этого стало выглядеть символичным — ведь Гутман, Иванов и Сидоренко были участниками Великой Отечественной войны. Следовательно, они были не только покорителями пика Победы, второй по высоте вершины нашей страны, но и участниками великой победы советского народа над гитлеровским фашизмом.

Альпинистский сезон 1938 г. значительно пополнил ряды

советских альпинистов. Всего их за лето побывало в горах около 30 000. Ощутимо выросли и спортивные достижения.

Успехи советского альпинизма способствовали росту его популярности. Недаром во время всенародного праздника 7 Ноября 1938 г. на параде многие тысячи советских людей увидели в колоннах физкультурников, шествовавших по площадям и улицам Киева, Харькова, Днепропетровска, Одессы, и альпинистов в полном горном снаряжении. В следующем, 1939 г. в первомайском параде на Красной площади в Москве уже шла колонна спортсменов общества «Молния», целиком оформленная как альпинистская.

Рост спортивного мастерства наших лучших восходителей значительно превысил уровень показателей значка «Альпинист СССР» II ступени. Звания мастера и заслуженного мастера альпинизма, введенные еще ОПТЭ, не имели конкретных спортивных показателей. В действительности высоким спортивным мастерством овладели многие советские альпинисты. Всесоюзная секция альпинизма выдвинула перед Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта предложение о распространении единых званий «мастера спорта» и «заслуженного мастера спорта» на альпинистов. Это предложение было принято, и с 1939 г. альпинизм официально вступил в ряды видов спорта, культивируемых в нашей стране.

В то же время секция продолжала разработку нормативов на спортивные разряды по альпинизму, начатую в 1938 г. С их введением спортивная подготовка альпинистов представилась бы логической системой роста мастерства восходителей. Однако некоторые руководящие спортивные работники сомневались в спортивности альпинизма из-за невозможности создать равные условия для всех соревнующихся по идентичности трассы, метеоусловий и другим особенностям.

В предвоенные годы

К сезону 1939 г. укрепилась и материальная база альпинизма, в основном за счет профсоюзных лагерей. Количество их уменьшилось в результате ликвидации мелких, неблагоустроенных. Наряду с этим профсоюзы открыли ряд новых достаточно крупных — «Красное знамя» в Домбае, «Медик» и «Буревестник» в Цее, «Металлург Востока» в Заилийском Алатау. Общая пропускная способность всех профсоюзных лагерей от таких изменений даже несколько возросла.

По инициативе секции альпинизма при Отделе физкультуры и спорта ВЦСПС были проведены мероприятия по лучшему обеспечению лагерей снаряжением, имуществом и укомплектованию их инструкторским составом, а также по расширению сети спасательной службы в горах.

На месте небольшого деревянного сооружения «Приюта Одиннадцати» на склонах Эльбруса в 1939 г. была построена по проекту архитектора-альпиниста Н. Попова трехэтажная гостиница на 120 мест.

Как и в предшествовавшие годы, развернулась подготовительная работа в секциях альпинизма коллективов физкультуры предприятий, учреждений и учебных заведений: читались лекции и доклады, осуществлялась физподготовка в залах и на открытом воздухе, практиковались кроссы, выполнялись ближние и дальние туристские походы. Активизировали свою деятельность и альпинистские клубы — в Грузии, Казахстане, Киргизии, Кабардино-Балкарии, клуб юных альпинистов в Харькове. К сожалению, клубная форма в те годы не получила должного развития.

Энергично популяризировал альпинизм журнал «На суше и на море», возглавляемый Б. Б. Котельниковым. Вновь начала выходить газета «Школа мужества». Однако комсомольская печать — «Комсомольская правда», журналы «Смена», «Молодая гвардия» — снизила интерес к горному туризму и альпинизму. Если в конце 20-х и начале 30-х годов она призывала молодежь в горы, то теперь, по выражению некоторых остряков, ее саму нужно было зазывать туда. Появлявшиеся на ее страницах весьма редкие статьи по альпинизму были посвящены особо выдающимся восхождениям, а иногда сенсационным «открытиям», подчас весьма далеким от реальности.

В основном же популяризация альпинизма велась беседами самих альпинистов с товарищами по работе, учебе, местожительству, а также редкими, главным образом

любительскими, кинофильмами. Определенный интерес в этом смысле имели первые художественные фильмы из жизни альпинистов — «Выстрел в горах» и «Юность командиров», а также документальный фильм об участии альпинистов в поисках месторождения молибдена в горах Кавказа. В 1939 г. проводились фото- и киносъемки в горах Кавказа для Международной выставки в Нью-Йорке (США).

Большой успех на выставке молодых художников, организованной Комитетом по делам искусств при СНК СССР и ЦК ВЛКСМ, выпал на долю известного восходителя нашей страны скульптора Евгения Абалакова: за скульптурный портрет альпиниста-комсомольца, токаря Московского автозавода Евгения Иванова ему была присуждена вторая премия.

Альпинистский сезон 1939 г., как обычно, начался еще зимой. Уже в первые месяцы года в горах проводились горнолыжные и альпинистские мероприятия в заметно больших масштабах, чем в предшествовавшие годы. Действовал ряд альпинистских лагерей, где молодежь овладевала горнолыжным спортом. Этой зимой альпинисты Кабардино-Балкарии А. Куватов и М. Беппаев поднялись на вершины Эльбруса на лыжах. Совершались и другие лыжные походы по горным маршрутам.

В летний сезон первыми на вершинах побывали участники альпиниад. Абхазская молодежь под руководством опытного альпиниста К. Джавришвили взошла на вершину Клыч-каракая, а возглавляемая Г. Шаркобиани молодежь Южной Осетии покорила вершину Брутсабдзели в районе Казбека.

На Тянь-Шане состоялась 2-я альпиниада Киргизии (более 500 рабочих, студентов и колхозников). Разделившись на три группы, они успешно штурмовали пик Манас, вершины Кольдочеку и Токтогул.

Провели свою альпиниаду и шахтеры советской угольной концессии со Шпицбергена. Прибыв с далекого арктического острова, они добились победы над рядом вершин Кавказа.

Энергично развернули работу и учебные лагеря во всех горных районах страны. Их первые смены добились хороших результатов. Да и спортивные восхождения в самом начале сезона были многочисленны. Так, на Кавказе альпинисты взошли на Нахашбиту, Доппах с севера, Уилпату, Донгузорун по северо-западному гребню, Уллутау, Ушбу северную, Адырсу-баши, Цалгмыл, Двойняшку, Долру, Караугом, Комито.

Для Кавказа такое начало обещало большой успех. Однако необычно длительная непогода обрушилась на все районы этих гор. Путь к вершинам преградили дожди, пурга, ураганные ветры. Участились происшествия из-за недостаточной внимательности и

нарушения правил безопасности. В связи с непрекращавшимся ненастьем Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта запретил спортивные восхождения на Кавказе.

Такая мера была справедлива лишь для сложных и длительных восхождений и совершенно неверна для несложных и непродолжительных в период краткого улучшения погоды. Не совершать их — значило срывать все планы подготовки альпинистов. Настоятельные представления альпинистской общественности об отмене запрета были учтены лишь для учебных восхождений. В результате спортивные восхождения сезона оказались сорванными.

Восхождений на Тянь-Шане запрет не коснулся. Там альпинисты покорили много вершин, в том числе: пик Амангельды по северной стене и юго-восточному ребру, Металлург с севера, Джигит по северо-западному гребню, Токтогул (траверс). В Фанских горах были побеждены пик Москва, Ганза малая, Энергия и ряд вершин в районе Заалайского хребта.

Всего в течение 1939 г. в горах побывало около 25 000 альпинистов.

Итоги сезона обсуждал пленум Всесоюзной секции альпинизма. Он констатировал не всегда должную подготовку к восхождениям в сложных метеоусловиях, особенно у альпинистов среднего звена. Были приняты меры по улучшению работы.

Некоторый спад в альпинизме в 1939 г. не снизил общей тенденции его развития. Усилия Всесоюзного комитета, его секции, а также профсоюзов, активная поддержка их альпинистскими секциями существенно способствовали его дальнейшему укреплению.

К 1940 г. была в основном закончена работа профсоюзов по реорганизации и укреплению альпинистских учебных лагерей. Вместо большого количества мелких лагерей было создано 33 достаточно крупных — за счет укрупнения существующих и строительства новых. Всего к сезону этого года в горах было 40 лагерей, значительно перекрывавших по пропускной способности существовавшие до того 53 лагеря. Почти все 40 лагерей были в достаточной мере укомплектованы кадрами опытных руководителей и инструкторов. Лучшими из лагерей были «Молния», «Медик», «Алибек», «Джан-Туган». Подготовку к сезону лагеря проводили энергично. Большую помощь в этом оказывало социалистическое соревнование между ними.

Начали работать теоретические семинары, проводились тренировочные занятия в залах и на местности (крутых берегах рек и оврагов), горнолыжные соревнования по альпинистскому двоеборью. В подготовку к летним мероприятиям включилось

большинство союзных и автономных республик, многие крупные города Российской Федерации. Альпинистские мероприятия планировались во всех основных горных районах страны: на Кавказе, Памире, Тянь-Шане, Алтае, в Саянах и на Камчатке.

Деятельно помогала подготовке и альпинистско-туристская печать: журнал «На суше и на море», газета «Школа мужества», начавшая выходить общесоюзная туристско-альпинистская газета «Советский туризм и альпинизм».

Сезон 1940 г. начался зимними горными походами и восхождениями. Летом развернули работу альпинистские лагеря. По размаху, организованности и четкости она подожительно отличалась от предшествовавших лет, чему способствовала все глубже внедрявшаяся единая система подготовки альпинистов.

Проводились и альпиниады. Наиболее показательной из них была 3-я киргизская, в которой участвовали 564 человека, в основном призывники-колхозники. Их успех в трудном испытании показал, насколько киргизские юноши подготовились к почетной службе в рядах Красной Армии. Состоялись и другие альпиниады и высокогорные походы. Всего в массовых мероприятиях участвовало более 20 000 юношей и девушек, представлявших большинство национальностей нашей страны.

Спортивные восхождения начались с первых дней сезона. На Кавказе в Гвандринском районе были покорены вершины Трапеция и Замок, в Приэльбрусье — Накра, Чегеттау, Куллумкол-баши, Каярта, Башильтау, в Цейском — Таймази, Чанчахи, Заромаг, пик Спартак, на Восточном Кавказе — Пирчита, Тебулосмта, Диклосмта, Ацунтосмта. В этом сезоне приобрели популярность сложные длительные траверсы. Из кавказских особенно выделялись такие, как Цурунгал — Нуам-Куам — Айлама, совершенный Е. Абалаковым и Е. Ивановым; Цурунгал — Нуам-Куам — Шхара, выполненный грузинскими восходителями во главе с А. Джапаридзе, а также двойной траверс Шхельды, осуществленный москвичами. Группа В. Нестерова шла с востока на запад, а группа Л. Надеждина — с запада на восток. Альпинисты сделали то, что не удалось в 1936 г. группе О. Аристова.

«Траверс Шхельды,— писал в журнале «На суше и на море» Алексей Малеинов,— восхождение мирового класса... которое было проведено без единой царапины, в условиях чрезвычайно неустойчивой погоды. Сердца советских людей наполнились гордостью за наших сегодняшних рекордсменов, одержавших серьезную победу над суровой природой».

Траверс вершин массива Ушбы прошли в 1940 г. 37 альпинистов.

На Тянь-Шане были покорены пики Маяковского, Антикайнена, вершины Молодежная, Учитель, Локомотив, Дамалактау, Талгар южный, Талгар главный, пройден траверс массива Игл Туюксу. Много восхождений было сделано и в других районах.

Башни массива Шхельды. Фото М. Ануфрикова

Всего в 1940 г. в спортивных восхождениях участвовало около 10 000 альпинистов. Вместе с массовыми мероприятиями альпинистской деятельностью было охвачено более 30 000 человек, причем происшествия при восхождениях сократились втрое — признак организованности, подготовленности, дисциплинированности.

Анализируя итоги сезона 1940 г., можно сказать, что советский альпинизм твердо встал на ноги, организационно окреп, приобрел достаточную популярность среди молодежи. Значительно возросло и мастерство альпинистов. Они не только повторили все маршруты на основные вершины Кавказа, пройденные в прошлом лучшими зарубежными восходителями, но и проложили новые, подчас более сложные (около 500 маршрутов, по которым ранее не проходили альпинисты), в том числе немало первоклассных. Несомненным успехом альпинистов нашей страны было и энергичное освоение высотных восхождений: Хан-Тенгри, пик Ленина, пик Коммунизма были покорены ими неоднократно.

Всего десять лет назад альпинизм в...

К сожалению здесь текст источника обрывается...

Глава III. Восстановление и новые рубежи

Альпинисты защищают Родину

В суровые годы Великой Отечественной войны физкультура и спорт получили иное применение. Мужественные и волевые с порте мены влились в ряды героической Советской Армии, в партизанские отряды, готовили пополнение для фронта, стояли за станками. Каждый стремился вложить все свои силы и знания во всенародную борьбу против фашистских захватчиков. Бок о бок сражались представители всех видов спорта: борцы, боксеры, легкоатлеты, лыжники, конькобежцы, альпинисты. Приобретенные в спорте закалка, выносливость, смелость помогали им нести тяготы боевой жизни, успешно громить врага, быть примером для молодых воинов.

В рядах Панфиловской дивизии сражались альпинисты Х. Рахимов, Е. Колокольников, Д. Саланов, С. Легостаев, А. Игнатов. Боевой путь альпиниста Героя Советского Союза Н. П. Бударина закончился под Киевом. Во время одной из ожесточенных атак левый фланг его полка дрогнул. Бударин остановил отступление и повел бойцов в контратаку, во время которой погиб смертью храбрых.

Боевой путь от Сталинграда до Вены прошел известный альпинист из Казахстана Н. Ященко. Будучи командиром гвардейского полка, он внедрил в нем горную подготовку, серьезно способствовавшую успехам соединения в битвах на горных рубежах Румынии, Югославии, Венгрии, Австрии. В наши дни Ященко — военком Челябинской области.

Покоритель многих вершин П. Колокольников на фронте — командир разведки легендарной Панфиловской дивизии (на фото справа)

Покоритель Тихтенгена, Хан-Тенгри, пика 20-летия ВЛКСМ (будущего пика Победы) Л. Гутман, будучи механиком-водителем

танка, неоднократно участвовал в отражении атак гитлеровцев, пытавшихся пробиться к городу Ленина, и погиб в одной из них. Первовосходитель на вершину Далар военный врач В. Цибиногин погиб на подводной лодке, защищая подступы к Ленинграду. На Кольском полуострове в морской пехоте сражался известный ленинградский альпинист В. Старицкий. По оценке командира этого отряда дважды Героя Советского Союза В. Леонова, альпинисты были в отряде основной силой и много сделали для его боевых успехов. Защищали Волжскую твердыню покоритель пика Коммунизма В. Киркоров, отдавший за нее жизнь, М. Кунцевич, другие альпинисты. В дни, когда Зоя Космодемьянская совершала свой подвиг в районе занятого фашистами Волоколамска, туда же водил свою боевую «восьмерку» разведчиков председатель секции альпинизма московского завода «Серп и молот» комсомолец К. Пахомов. В партизанских отрядах воевали такие известные горовосходители, как Е. Иванов, В. Назаров, Ф. Кропф, М. Ушацкий.

На Кавказе альпинистам пришлось действовать еще до начала боев. В августе 1942 г. фашистское командование бросило на фронт специально подготовленные к войне в горах дивизии «Эдельвейс» и горноегерские, чтобы «с ходу» овладеть перевалами Главного Кавказского хребта и выйти в Закавказье. Над населением Северного Кавказа нависла у гроз а фашистской неволи. Особенно остро вставала она перед жителями Баксанского ущелья. Здесь были крупные селения и промышленные предприятия — Баксангэс и Тырныаузский молибденовый комбинат.

Органы Советской власти и военное командование решили эвакуировать через перевалы на юг жителей района и готовую продукцию комбината. Предстояло переправить на юг через перевал Бечо более 1300 женщин, детей и стариков. Практическое руководство эвакуацией было поручено альпинистам Г. Одноблюдову, Алексею Малеинову, Н. Моренцу, В. Кухтину, А. Сидоренко и Т. Двалишвили.

В сентябре этот перевал не просто перейти даже опытным горным туристам и альпинистам. А тут шла большая масса людей, совершенно не приспособленных к подобным переходам, не представляющих, с какими трудностями им придется столкнуться.

Переход начали отрядами по 100—120 человек. Каждый отряд сопровождали два альпиниста. Труден был путь. Ребятишки выбивались из сил. Женщины и старики нередко падали от усталости. Альпинисты подбадривали людей, поднимали ослабевших, переносили детей на наиболее сложных участках,

поддерживали под руки женщин, помогали старикам. Переведя людей через перевал и достигнув зеленой поляны Квиш, альпинисты возвращались за следующими отрядами. Так были спасены от фашистского рабства более 1300 человек.

Пришлось альпинистам отстаивать от врага и родные горы.

В книге «Битва за Кавказ» маршал Советского Союза А. А. Гречко писал, что Ставка неоднократно напоминала командованию фронта:

«Враг, имея специально подготовленные горные части, будет использовать для проникновения в Закавказье каждую дорогу и тропу через Кавказский хребет, действуя как крупными силами, так и отдельными группами... Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непреодолимой преградой для противника. Надо крепко запомнить всем, что непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен для обороны и упорно защищается».

Для защиты перевалов от возможного проникновения врага были созданы специальные отряды альпинистов. На фронте обороны Главного Кавказского хребта они провели немало операций по разведке, выходам в тыл противника для захвата «языков», разгрома штабов и тыловых учреждений. Вместе с другими подразделениями они наглухо закрыли перевалы в центральной части? Главного хребта.

Суровой зимой 1942/43 г.» альпинисты — участники обороны Кавказа помогли нашим войскам сбить упорно оборонявшегося врага с «Приюта Одиннадцати», служившего гитлеровцам ключевой точкой, господствовавшей над верховьями ущелий Баксана и Кубани. Пользуясь этой позицией, фашисты отбили две атаки советских войск. Третьего удара, при котором три отряда альпинистов зашли им в тыл, гитлеровцы не выдержали и начали поспешный отход от Главного хребта. С этого боевого эпизода началось освобождение всего Северного Кавказа. Среди альпинистов, действовавших здесь, были А. Гусев, Н. Гусак, А. Грязнов, Н. Моренец, Л. Коротаева, братья Хергиани, А. Сидоренко, И. Келье и многие другие.

Альпинист-фронтовик Н. Гусак. Фото А. Сидоренко

Это о них написал маршал А. А. Гречко в своей книге: «Хочется сказать несколько теплых слов о наших славных альпинистах, которые сыграли немалую роль в боях на перевалах Главного Кавказского хребта... Альпинисты были на всех высокогорных участках фронта. Многие из них награждены правительственными наградами, об их боевых делах писали фронтовые газеты».

Считая Кавказ уже завоеванным, фашистское командование еще 21 августа 1942 г. провело операцию по восхождению на Эльбрус из ущелья Уллукам. На обеих вершинах Эльбруса были установлены флаги со свастикой. Геббельсовская пропаганда разрекламировала это событие как подвиг. «Покоренный Эльбрус венчает конец павшего Кавказа», — писали берлинские газеты.

Уже в феврале 1943 г., сразу после изгнания гитлеровцев, командование Закавказского фронта направило на Эльбрус альпинистов снять фашистские штандарты и установить советские красные флаги. Это произошло 13 и 17 февраля. Свои восхождения альпинисты посвятили 25-й годовщине советских Вооруженных Сил и освобождению Кавказа от гитлеровских захватчиков. В числе покорителей западной вершины были Н. Гусак, А. Сидоренко, Г. Хергиани, Б. Хергиани, Е. Белецкий, Е. Смирнов, восточной — Д. Гусев, Г. Одноблюдов, Б. Грачев, В. Кухтин, Н. Моренец, А. Грязнов, А. Багров, Н. Персианинов, Л. Коротаева, Г. Сулаквелидзе, А. Немчинов, В. Лубенец, И. Келье.

Советские воины-альпинисты участвовали и в последующих боях с фашистами, особенно активно громя врага в битвах за Карпаты, Татры, в горах Болгарии, Югославии, в Восточных Альпах. Весна 1945 г. стала радостной не только для советских людей, отстоявших в кровавой войне честь и свободу Родины. Она стала также весной освобождения от ига фашизма всех порабощенных гитлеровцами стран.

В послевоенные годы многие мероприятия партии и правительства способствовали новому подъему физической культуры и спорта в стране. Наиболее яркими из них были постановление Совета Министров СССР 1947 г. об учреждении медалей и жетонов для награждения советских спортсменов за высокие спортивные достижения, а также решение ЦК ВКП(б) 1948 г, о развитии массового физкультурного движения в стране и повышении мастерства советских спортсменов. Эти решения мобилизовали физкультурные организации и спортивную общественность на активизацию массовой работы с молодежью,

на усиление детской спортивной работы.

Альпинисты страны также упорно боролись за восстановление своего любимого спорта. Ущерб, нанесенный альпинизму войной, был огромен. Больше половины капитальных сооружений в горах (туристские базы, альпинистские учебные лагеря, спасательные станции, подсобные сооружения, дороги и мосты), находившихся на временно оккупированных территориях, превратились в руины и пепелища. Те же лагеря, которые оставались на незахваченных территориях, пришли в упадок из-за почти пятилетней безнадзорности. Предприятия, выпускавшие до войны альпинистское снаряжение и имущество, были разрушены или переключились на производство продукции для нужд военного времени. Старых запасов не сохранилось, и производство снаряжения нужно было восстанавливать полностью.

В начале 1945 г. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта издал приказ, в котором наметил мероприятия по восстановлению и дальнейшему развитию советского альпинизма. В соответствии с этим приказом ВЦСПС принял решение ввести в строй действующих уже в сезоне 1945 г. альпинистские лагеря «Локомотив», — в ущелье Адылсу, «Медик» — в ущелье Цей и «Наука» — в ущелье Алибек. В 1946 г. было восстановлено уже 10 лагерей. Восстановление продолжалось и в последующие годы. К сожалению, всего удалось восстановить только 24 лагеря из 40 довоенных. Не были восстановлены ведомственные базы (в частности, базы РККА в Терсколе и Гуначхире), спасательные станции.

Производство альпинистского снаряжения в первые послевоенные годы восстанавливалось медленно: слишком много у государства и профсоюзов накопилось неотложных задач. Качество выпускаемого в те годы снаряжения было невысоким, ассортимент — недостаточным. В первое время, как когда-то на заре советского альпинизма, приходилось использовать рабочие ботинки и хлопчатобумажную веревку вместо специальных альпинистских.

Затруднительным было положение и с руководящими и инструкторскими кадрами. Многие из довоенных инструкторов погибли на войне. Другие вернулись инвалидами, Часть же еще оставалась в рядах Советской Армии. Краткосрочная подготовка инструкторов проводилась в первые послевоенные годы в школах Казахского комитета по делам физкультуры и спорта (рук. И. Тютюнников), ВЦСПС (рук. Алексей Малеинов), украинской (рук. М. Погребецкий) и др. Их усилиями в первые же годы было подготовлено около 400 младших инструкторов.

Организованное при Высшей школе тренеров Центрального института физкультуры в Москве альпинистское отделение выпустило 12 тренеров по альпинизму с более высокой подготовкой, чем краткосрочные школы. К сожалению, в дальнейшем отделение было ликвидировано из-за неверного мнения отдельных руководителей, считавших альпинизм сезонным видом спорта, не требующим якобы круглогодичной загрузки тренеров. Они, видимо, забыли, что зимой не играют в футбол, не занимаются парусным, гребным и другими, «сезонными», видами спорта, а летом — лыжами, в то время как тренеров по этим видам готовят. Они упускали также и то, что альпинизм легко сочетается с горнолыжным спортом, не говоря уже о зимних восхождениях. Не без основания же в ряде стран (во Франции, например) существуют высшие объединенные школы альпинизма и горных лыж. Все это не было принято во внимание, и подготовка даже ограниченного по численности тренерского состава в институте прекратилась. В перспективе для решения вопроса с кадрами в альпинизме осталась все та же возможность готовить их на краткосрочных курсах (школах) с максимальным сроком обучения 40 дней.

Выпускаемые такими курсами инструкторы были общественниками и, будучи заняты основной работой, не всегда могли участвовать в подготовке альпинистов. Среди них были квалифицированные рабочие, инженеры, врачи, научные работники. В горы они ездили за счет неоплачиваемых отпусков, получая за инструкторскую работу не более 50% той заработной платы, которую получали по месту работы. Основным стимулом, влекущим их в горы, был не заработок, а энтузиазм, возможность совершать восхождения на вершины. Это выгодно отличало их от профессионалов. В то же время краткость обучения и ограниченная практика не позволяли им изучить альпинизм достаточно глубоко, в совершенстве овладеть техникой и тактикой, а особенно методикой подготовки молодежи. С годами этот недостаток, конечно, сглаживался. Наличие небольшой прослойки профессиональных тренеров значительно способствовало бы быстрому росту педагогического мастерства инструкторов-общественников.

Параллельно с восстановлением продолжала совершенствоваться и система советского альпинизма. В 1946 г. по представлению президиума Всесоюзной секции Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта были утверждены спортивные разряды по альпинизму. Теперь система организации представлялась так: сначала подготовка молодежи на значок «Альпинист СССР», отмечающий вступление в семью любителей

гор, потом спортивное совершенствование по разрядам, далее освоение высшей ступени мастерства, отмечаемое званиями «мастер спорта СССР» и «заслуженный мастер спорта СССР».

Общая система работы по альпинизму в стране оставалась той же, что и до войны: комитеты по делам физкультуры и спорта осуществляли руководство и контроль по всем видам альпинистской деятельности. Им активно помогали общественные секции альпинизма, организованные при комитетах. Практическая работа велась спортивными обществами профсоюзов и ведомств. Непосредственно в профсоюзах, ведавших большинством лагерей, она осуществлялась добровольными спортивными обществами при помощи организованных при них общественных секций.

Снова в горы

Еще в 1942 г. выполнялись отдельные восхождения на Тянь-Шане. Продолжались они там и в 1943 г., совершаемые в тренировочном порядке инструкторами восстанавливаемых школ. В том же 1943 г. было проведено уже упоминавшееся восхождение на обе вершины Эльбруса, а также спортивное восхождение грузинских альпинистов на южную Ушбу, посвященное 20-летию советского альпинизма и освобождению Кавказа от гитлеровских захватчиков. Алеша Джапаридзе, руководивший этой группой, собирался осуществить давно планированный им траверс обеих вершин массива. На штурм 8 ноября вышла группа в составе А. Джапаридзе, Н. Мухина, К. Ониани, Г. Райзера, Г. Зуребиани, Т. Джапаридзе. Практически восхождение проводилось в условиях уже начавшейся в горах зимы. Несмотря на непогоду, альпинистам удалось подняться на южную вершину. Но здесь, из-за возобновившегося ненастья они в течение семи дней не могли продолжить движения. При первом улучшении погоды пришлось спускаться: продукты иссякли, спортсмены устали от вынужденной задержки. Обильные снегопады и резкий порывистый ветер сопровождали их на спуске по заснеженным и частично обледенелым скалам. В итоге некоторые участники группы получили серьезные обморожения.

В 1944 г. на Кавказе в Домбайском районе состоялась альпиниада профсоюзов под руководством А. Поясова и Е. Казаковой, собравшая 100 участников. В том же году 100 альпинистов Грузии совершили восхождение на Казбек. В 1944 г. проводились также инструкторский поход на вершины хребта Заилийский Алатау в Казахстане, поход по местам боев на перевалах Главного Кавказского хребта, поход грузинских пионеров и школьников под руководством Александры Джапаридзе с преодолением перевалов и восхождениями на доступные вершины. Спортсмены-альпинисты на Тянь-Шане взошли на пики Орджоникидзе, Маяковского, Отечественной войны, осуществили траверс Игл Туюксу. На Кавказе следует отметить траверс вершин Ляльвер — Гестола (рук. А. Кельзон) и траверс Тихтенгена (рук. А. Золотарев).

Группа армейских спортсменов в составе М. Ануфрикова, Е. Абалакова и В. Коломенского впервые прошла траверс подковообразного гребня Джугутурлючат с пятью основными скальными вершинами, точно средневековые башни поднимающимися над Главным Кавказским хребтом. Восходители шли в октябре, в обстановке неустойчивой погоды. Над

вершинами ревели ураганные порывы ветра, зло секла лица пурга, гремели лавины и камнепады. Давало себя знать и отсутствие специальной тренированности. Траверс длился семь дней. Острые гребни и скальные стенки, кулуары и камины, карнизы и жандармы брались восходителями «с боя». И этот бой спортсмены выиграли.

Первый послевоенный альпинистский сезон фактически был в 1945 г. Проводилась альпиниада Грузии в Домбайском районе. Три лагеря подготовили 600 значкистов «Альпинист СССР», а школы инструкторов Грузинского (Шови) и Всесоюзного (Горельник) комитетов по делам физкультуры и спорта — 124 младших инструктора. В спортивных восхождениях участвовало более 800 человек, из них 53 прошли маршруты 4-й и 5-й категорий трудности' (напомним, что в 1940 г. участников спортивных восхождений было более 10 000, из них 192 по маршрутам 4-й и 5-й категорий трудности). Выполненные спортивные восхождения показали, насколько альпинисты восстановили свою форму после стольких лет перерыва.

Среди спортивных восхождений можно отметить покорение Алибек-бапш, Эрцога, Белалыкая в Домбайском районе, траверсы Далла-коры, дуги Аксу, Гадыла, Башкары и Уллутау в Приэльбрусье, восхождения на пик Руставели, Джангитау и Кундюм-Мижирги в Безенгийском районе, Дубль-пик, Адай-хох и Кальтберг в Цейском районе, траверс подковы Туюксу, победу над пиками Маяковского, Орджоникидзе, Партизан, Аристова в Заилийском Алатау. Здесь же группа инструкторов взошла на пик 25-летия Казахстана.

В 1945 г. состоялась первая послевоенная экспедиция, организованная Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта и спортивным обществом «Наука» с целью изучения района Чаткальского хребта (Тянь-Шань) и восхождения на отдельные его вершины (рук. С. Лукомский, Е. Казакова, В. Немыцкий). Была покорена вершина Байга и выполнен траверс вершин массива Белая Шапка.

В это же время на Памире экспедиция киргизских альпинистов и военных топографов исследовала район Музкола и озера Каракуль.

Неутомимый Алеша Джапаридзе вновь собрался на траверс Ушбы. Учитывая опыт 1943 г., когда поздний выход поставил команду в тяжелое положение, начало траверса он наметил на август. Однако подготовка к выезду затянулась. Трое спортсменов (А. Джапаридзе, К. Ониани, Н. Мухин) только 25 сентября подошли к подножию Ушбы. Погода и на этот раз не благоприятствовала восхождению: облачность, снегопады.

Наблюдатели лишь на короткое время видели восходителей 3 октября. Затем Ушба вновь скрылась в непроглядной пурге. Только при кратком прояснении 12 октября участники траверса были замечены на спуске северной вершины к седловине. Непогода бушевала до 19 октября. Все те дни спасатели пытались сквозь пургу, нередко по пояс в снегу, пробиться навстречу группе Джапаридзе. Лишь 27 октября их передовая четверка (Е. Абалаков, Н. Гусак, Б. Хергиани и Г. Зуребиани) приблизились к седловине. На подходе к ней они обнаружили забитый крюк со свежей веревочной петлей. Никаких других следов не было найдено. По-видимому, группу А. Джапаридзе сорвало лавиной. При продолжении поисков группой И. Марра в следующем году это предположение подтвердилось: на крутом фирновом склоне ниже седловины, выше бергшрунда, обнаружили нижнюю часть палатки (верхняя была сорвана лавиной) группы Джапаридзе.

Это несчастье лишний раз подчеркнуло рискованность поздних осенних восхождений, когда из-за непогоды значительно возрастает сложность маршрутов и возможность оказания помощи терпящим бедствие становится проблемой.

В сезоне 1946 г. в горах работало уже 10 лагерей. За лето в них побывало более 2600 альпинистов, из которых более 2000 впервые. Подготовка молодежи проводилась и а во внелагерных мероприятиях, особенно в горных республиках (Грузии, Казахстане, Киргизии, Узбекистане). Всего за 1946 г. было подготовлено более 3000 значкистов «Альпинист СССР», около 200 младших инструкторов.

Учрежденное в 1946 г. Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта Красное знамя лучшему альпинистскому лагерю по итогам работы в этом году было вручено лагерю «Локомотив» (начальник Н. Гофмеклер, начальник учебной части В. Нефедов).

Шире, чем в предшествовавшем году, развернулись спортивные восхождения. Большинство их выполнялось на Кавказе, где действовали 7 лагерей, ряд инструкторских школ. Одновременно возросло число их и в горах Средней Азии. Однако развитие альпинизма сдерживалось недостаточным количеством не только восстановленных лагерей, но и спасательных станций. Контрольно-профилактическую и даже практическую спасательную работу приходилось вести инструкторам в ущерб их основным функциям по обучению молодежи. Из-за этого иногда срывались учебные планы лагерей.

Тем не менее спортивные восхождения росли не только, количественно, но и качественно. Так, наряду с многими восхождениями 4-й категории трудности (траверсы Аманауза,

Уллутау, главного и западного Домбай-Ульгена, Доппаха, узлового и западного Джугутурлючата, покорение Сонгути, Актау) удалось осуществить и более сложные восхождения.

В Домбайском районе предпринимался траверс вершин Птыш-Джугутурлючат. Весь маршрут представляется трехкилометровым отрезком Главного Кавказского хребта от Птыша (3520 м) до узловой вершины (3800 м) Джугутурлючата и продолжением его по северному отрогу такой же протяженности с восточной (3800 м) и западной (3800 м) вершинами этого массива.

Траверс всех вершин Джугутурлючата был пройден лишь однажды (Е. Абалаков, М. Ануфриков, В. Коломенский) — осенью 1944 г. Первая часть намеченного траверса (Акбекский гребень) еще не проходилась восходителями. В довоенные годы немецкие альпинисты пытались пройти этот гребень, но остановились перед почти отвесной двадцатиметровой стенкой на его первом участке. Стенка представлялась им непреодолимой, а путей обхода ее они не нашли. Позднее в одном из альпинистских журналов участники той группы писали, что преградившая им путь стенка — одна из проблем дальнейшего освоения Кавказа.

В составе группы, вышедшей на этот маршрут из лагеря на Домбайской поляне 1 августа, были В. Нестеров, А. Волжин, Ф. Кропф, Ю. Губанов. На следующий день четверка подошла к стенке, которая так напугала немецких восходителей, и преодолела ее, как и ряд других сложных участков, вставших впоследствии перед траверсантами.

Наиболее сложным неожиданно стал другой отрезок траверса — западная стена узловой вершины Джугутурлючата. Крутые скалы плитчатого строения потребовали от альпинистов восьмичасового непрерывного лазания с крючьевой страховкой на каждом шагу. А на гребне к Восточной вершине пришлось преодолевать «частокол» из крупных скальных жандармов.

Траверс закончился 9 августа. Он был признан лучшим из траверсов 1946 г., пройденных советскими альпинистами.

Коротким, но сложным и спортивно интересным был маршрут спартаковцев на Накру по ее северной стене. Путь от ледника Донгузорун северный до вершины занимает по высоте примерно 1200 м. Скальные «острова» стены и крутые острые ледово-фирновые перемычки между ними не обещали легкого прохождения. Спартаковцы В. Абалаков, Н. Гусак, И. Леонов, А. Боровиков избрали эту стену в качестве «пробного камня». Высокая подготовка, слаженность действий и большое мастерство позволили им преодолеть стену за день (13 часов).

Летом 1946 г. Северную вершину Ушбы покорила уже

упоминавшаяся группа И. Марра (Александра Джапаридзе, Б. Хергиани, Г. Зуребиани, М. Гварлиани, Ч. Чартолани).

Более сложный путь на Ушбу избрала команда во главе с Алексеем Малеиновым (Б. Гарф, Г. Караваев, В. Миклашевский) — она шла по никем прежде не пройденному западному склону массива, выводящему на седловину. Путь этот весьма крут, с мощными фирновыми сбросами и выступающим над ними скальным ребром. С гребня седловины над этим склоном нависают большие снежные карнизы. Альпинисты преодолевали его то по фирновым сбросам, то по скалам ребра и, наконец, пройдя крутую стену северного жандарма, вышли на седловину, а оттуда — на северную вершину.

Первые послевоенные экспедиции

Две из них — Памирская и Тянь-Шаньская — были организованы Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта. Памирская экспедиция (рук. Е. Абалаков и Е. Белецкий) ставила своей целью восхождение на пики Патхор и Карла Маркса (по имевшимся тогда данным, высота Патхора, в Рушанском хребте, достигала 7150 м, а пика Маркса — 7000 м).

Восхождение на Патхор заняло семь дней. Путь к вершине вел по довольно сложному иззубренному скальному ребру. Все 12 участников экспедиции достигли вершины.

Как выяснилось позднее, она имеет значительно меньшую высоту, чем на старых картах (всего 6052 м).

Первый выход альпинистов на пик Карла Маркса. Фото Л.Сидоренко

Пик Карла Маркса монументальной пирамидой поднимается над Шахдарьинским хребтом. В нижней части путь к его вершине был проложен по крутому висячему леднику и занял целый день. Внезапно налетевший буран значительно усложнил прохождение следующей части пути с высоты 5900 м, казалось бы, по несложному снежному склону. Несмотря на жестокий мороз и ураганный ветер, участники продолжали движение к вершине и 6 сентября достигли ее. Высота пика Карла Маркса тоже была меньше отметки старой карты (6726 м).

Участники Памирской экспедиции совершили также первовосхождение на пики Клунникова (5600 м) и Пограничник (5700 м).

Вершинный гребень массива Мраморная стена. Фото А. Топоркова

Тянь-Шаньская экспедиция (рук. А. Летавет) имела целью установить точное расположение пика Мраморной стены в системе хребтов Тянь-Шаня и взойти на эту вершину (еще в 1902 г. на нее безуспешно пытался подняться известный немецкий географ и альпинист Г. Мерцбахер). К подножию пика экспедиция прибыла 10 августа. После двух недель изучения района и разведок путей к вершинам восходители 24 августа вышли на штурм. Несмотря на непогоду (сильный ветер и снегопад), 28 августа вершина была достигнута. На маршруте участники наблюдали редкое явление — два периода снежной бури при совершенно ясном небе.

Как выяснилось, вершина Мраморной стены представляет собой точку (высота 6150 м) соединения хребтов Сарыджаза и Меридионального. К югу от этой точки отходит гребень Меридионального хребта с поднимающейся в нем массивной вершиной 6400 м (участники экспедиции назвали ее пиком 100-летия РГО). У восходителей появилось настойчивое желание продвинуться по Меридиональному хребту и подняться на пик, однако непогода заставила их после пятисуточной отсидки на вершине Мраморной стены отступить.

В том же году проводилась экспедиция (рук. В. Никольский) в Туву для обследования хребтов Танну-Ола и Цаган-Шибэту. Участники совершили восхождения на высшую точку хребта Танну-Ола — вершину Монгун-Тайга (4000 м) и другие более доступные вершины.

Сезон 1946 г. закончился успешно. Было подготовлено 230 новых инструкторов. В спортивных восхождениях участвовали 225 групп (до 2500 человек), причем в сложных восхождениях — 133 альпиниста против 53 в 1945 г.

Смотр спортивных сил

Сезон 1946 г. показал, что альпинизм в нашей стране успешно восстанавливается по всем направлениям — массовому, спортивному, экспедиционному. Возвращались в горы альпинисты, пришедшие с войны. Появились новые сотни инструкторов. Альпинистская общественность деятельно готовилась к сезону 1947 г.

Росли связи альпинистов с научными организациями. В работе состоявшегося в начале 1947 г. съезда Географического общества СССР участвовали семь представителей Всесоюзной секции альпинизма. На заседании секции общей географии А. Летавет познакомил делегатов с многолетними альпинистскими исследованиями Тянь-Шаня, а Е. Абалаков — с результатами Памирской экспедиции 1946 г. Прослушав с большим вниманием их доклады, совет общества принял решение о создании Комиссии высокогорных исследований с привлечением к ее работе горовосходителей. Это решение способствовало расширению экспедиционной деятельности альпинистов, использованию ее результатов для нужд науки.

В 1947 г. любители высокогорного спорта готовились к 30-летию советского государства. В ознаменование этой торжественной даты были намечены массовые и спортивные мероприятия. В качестве основного Всесоюзная секция альпинизма наметила «Траверс Главного Кавказского хребта» на его высочайшей части от Эльбруса до Казбека протяженностью 250 км. Подобного еще не знала практика альпинизма.

Этот отрезок Главного хребта, разделенный на 30 участков, каждый из которых был закреплен за определенными группами спортсменов, намечалось пройти в течение сезона. Для большей гарантии на важнейших участках организовывались дублирующие группы. Был создан штаб траверса во главе с А. Гороховым и П. Рототаевым. Намечалось покорить 104 вершины (около половины из них — сложные для восхождений). При этом подчеркивалось, что траверс проводится как проверка возможностей, способностей и сил альпинистов на фоне общего восстановления альпинизма в стране.

Текущий сезон значительно превзошел предшествующий по массовости. Увеличилось количество профсоюзных лагерей. Вступили в строй лагерь украинских альпинистов (ныне «Эльбрус»), лагеря «Спартак» (ныне «Шхельда»), «Красная звезда» в Домбае, «Накра» в Сванетии.

Кроме лагерей, значкистов готовили и альпиниады. Были

проведены в Киргизии организованные республиканским комитетом по делам физкультуры и спорта альпиниады Фрунзенской, Джелалабадской и Иссыккульской областей, а также рабочих и служащих Актюза (более 400 человек); в Азербайджане — альпиниада на вершину Шахдаг (23 человека); в Северной Осетии — на Казбек (22 человека), на вершины Столовая, Фетхуз и другие (около 600 человек). В альпиниаде на ряд вершин, организованной украинцами, участвовали 55 человек. Всего за сезон было подготовлено более 3500 новых значкистов, почти 200 младших инструкторов.

Основным спортивным мероприятием сезона стал траверс Главного Кавказского хребта. В штурме вершин от Эльбруса до Казбека приняли участие 87 групп (489 спортсменов). Восхождения совершались по единому плану, и, несмотря на сложные метеоусловия, непройденнымн остались лишь 12 вершин из 104 (из-за непогоды их прохождение потребовало бы неоправданного риска). В траверс были включены и основные отроги этого участка хребта. Всего была покорена 161 вершина, в том числе 15 на дополнительных участках, 14 в предварительных тренировках и 40 пройдены повторно. Во всех восхождениях траверса участвовало около 900 человек.

Траверс, несмотря на сложность его организации, прошел на высоком спортивном уровне. Все его участники были награждены специальным жетоном «Траверс ГКХ».

Очередная, IV альпиниада профсоюзов в этом году носила спортивные характер. Для победителей был учрежден переходящий приз ВЦСПС — серебряный кубок. Ее участниками было побеждено 116 вершин различной категории трудности, на которые поднялось 1282 альпиниста. Первыми кубок завоевали спортсмены «Молнии».

Из спортивных восхождений года следует отметить покорение пика Щуровского по северо-восточному ребру (рук. В. Пелевин), 3-й западной вершины Шхельды по северному ребру (рук. В. Абалаков), траверс Нуам-Куам (рук. И. Марр), Актау (рук. А. Хансуваров).

Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта провел две экспедиции на Памире. Одной из них руководил д. Летавет, штурмовую группу возглавлял Е. Абалаков. Альпинисты в районе хребта Петра I совершили первовосхождения на пики 30-летия Советского государства (6440 м), Панорамный (6100 м) и Кинохроники (4980 м). Вторая экспедиция проводилась совместно со спортивным обществом «Наука» в районе юго-западного Памира (рук. Д. Затуловский и Е. Казакова). Были осуществлены первовосхождения на 12 вершин. Основные из них — пики

Маяковского (6096 м), Академика Берга (6094 м), Нишуст (6100 м), Имаст (5976 м).

Всего в 1947 г. на почти 500 вершин взошло более 4500 человек, из них. 177 — по маршрутам 4-й и 5-й категорий трудности. Эти итоги, подведенные Всесоюзной секцией альпинизма совместно с секциями спортивных обществ Профсоюзов, говорили о продолжавшемся восстановлении нашего альпинизма. Характерно, что массовый альпинизм составлял от довоенного уровня 40%, в то время как спортивный достиг 50%, а по количеству участников в наиболее сложных восхождениях превысил 90%. Такое положение объяснялось медленным восстановлением учебных лагерей и тем, что часть мест в лагерях использовалась на подготовку разрядников.

Вместе с тем в ряде горных республик и областей страны восстанавливалась и развивалась внелагерная подготовка альпинистов. В условиях недостатка лагерей это - была новая форма подготовки не только начинающих горовосходителей, но и спортсменов-разрядников. Учитывая это, Всесоюзная секция альпинизма пришла к выводу, что работа по альпинизму должна вестись как по линии увеличения количества учебных альпинистских лагерей, так и по линии всемерного расширения внелагерной подготовки альпинистов в горных республиках и областях страны, как это успешно делалось в Казахстане и Киргизии. Одновременно отмечался низкий уровень альпинистской работы в таких горных республиках, как Армения, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Дагестан, а также снижение размаха альпинизма в Грузии.

В связи с исполнявшимся в 1948 г. 25-летием советского альпинизма Всесоюзная секция призвала альпинистов страны достойно встретить знаменательную дату дальнейшим развитием любимого спорта, новыми спортивными победами

В процессе подготовки к сезону Всесоюзная секция подвела предварительные итоги работы над проектом системы соревнований в альпинизме, которая продолжалась же два года. Собственно, началась она еще в 1939 г. Поскольку нигде в мире не было соревнований по альпинизму, Всесоюзная секция подходила к разработке системы с осторожностью. С введением в советском альпинизме спортивных разрядов эта идея обрела фундамент. В течение 1946—1947 гг. секция определяла лучшие восхождения сезона, что позволило многие вопросы проверить и уточнить. В 1948 г. было намечено закончить весь цикл проверок, составить «Положение о соревнованиях» и представить его на утверждение Всесоюзному комитету по делам физкультуры и

спорта.

1947 год был отмечен выходом на самостоятельный путь спортивного скалолазания, обещавшего со временем вырасти в интересный вид спорта. Именно в том году в альплагере «Молния» состоялись соревнования трех лагерей Домбайского района по скалолазанию. Затем подобные встречи стали учащаться, а в 1955 г. впервые был проведен чемпионат страны по спортивному скалолазанию.

Преодоление скальных склонов занимает в альпинизме главное место. Каждый альпинист овладевает искусством скалолазания, и чем большего совершенства он достигает в нем, тем выше его квалификация восходителя. Даже вступление в альпинизм начинается с овладения скалолазанием, которому уделяется и на начальных порах большая часть тренировочного времени. Особенно ярко отражается это в программе подготовки советских альпинистов.

Шаг, сделанный в 1947 г. в Домбайском районе, несмотря на его скромные масштабы, оказался началом пути к становлению и развитию спортивного скалолазания как нового вида спорта в стране (да и в мире). Много усилий в это новое дело вложили И. Антонович, В. Старицкий и другие наши видные альпинисты (См. главу VII).

В юбилейном сезоне

Подготовка к летнему сезону 1948 г. развернулась во всех секциях альпинизма. Семинары, лекции, практические занятия начались раньше и проводились по более широкому кругу вопросов. Тренировочные занятия по физической и специальной подготовке были разнообразнее и многолюднее. Обычные занятия в спортивных залах, бег по резко пересеченной местности, ближние и дальние походы с остановками для специальных занятий на отдельных участках рельефа (овраги, крутые берега рек) дополнялись горнолыжными тренировками, соревнованиями по горнолыжному альпинистскому двоеборью.

Продолжались такие тренировки и весной. Так, грузинские альпинисты провели массовый кросс на горе Удзо в окрестностях Тбилиси. На сложной трассе соревновалось более 400 человек. Азербайджанские любители гор организовали открытый кросс на горной местности, пригласив присутствовавшую в районе соревнований молодежь принять в нем участие. Кросс вылился в массовое мероприятие, способствовавшее дальнейшей популяризации альпинизма. В Казахстане и Киргизии почти регулярно, до поздней весны, проводились горнолыжные соревнования. Не отставали москвичи и ленинградцы. Первые осуществили массовое соревнование на довольно сложной трассе с отдельными выходами скал, проходящей по крутым берегам речки Рожай (Подольский район Московской области). Ленинградцы кроме регулярных зимних выездов для тренировок по горнолыжному спорту в Кавголово весной выезжали в район Парголова, где выступали в традиционных состязаниях по скалолазанию. Подобные мероприятия состоялись и в ряде других республик и городов.

Учебные альпинистские лагеря, школы инструкторов, спортивные сборы встретили сезон достаточно подготовленными. Да и погода, особенно на Кавказе и в Заилийском Алатау — основных центрах массовой подготовки альпинистов, была лучше прошлогодней. Все это вселяло надежду на успех в юбилейном сезоне.

Зачинатели советского альпинизма, грузинские любители гор, провели юбилейную альпиниаду на Казбек. По массовости она была значительной даже для тех лет. Среди 502 ее участников шли и восходители 1923 г.: А. Джапаридзе, М. Ткавадзе, М. Бежанишвили, И. Асланишвили. Маро Ткавадзе записала тогда в дневнике: «Счастлива тем, что на моем ледорубе навсегда останутся две зарубки — две памятные даты моих

восхождений на вершину Казбека 28 августа 1923 г. и 25 сентября 1948 г. 25 лет назад нас было 18, а сейчас 502». Она тогда не могла предположить, что нанесет на ледоруб и третью зарубку, в 1963 г., в память восхождения, совершенного ею в связи с 40-летием советского альпинизма.

Горовосходители Северной Осетии в 1948 г. во время своей альпиниады на Казбек подготовили 150 значкистов «Альпинист СССР». Альпиниаде предшествовали массовые восхождения на Фетхуз, Адай-хох, Столовую гору, в которых участвовали до 3000 юношей и девушек республики.

Около 800 колхозников всех районов Дагестана взошли на Аддалу, Базардюзю, Казбек, пики Спартак, Чкалова и Байдукова. Такой рост альпинизма и республике оказался возможным благодаря активной работе 12 альпинистских секций и деятельной помощи грузинских восходителей. Проводилась альпиниада и в Армении — на Арагац.

Участники 6-й Киргизской альпиниады покорили 48 вершин Тянь-Шаня. Значкистами «Альпинист СССР» стали 398 человек. Характерно, что альпиниаду проводили инструкторы, окончившие специально для нее организованные курсы.

В Казахстане за сезон на вершинах Заилийского Алатау побывали 1800 человек. Из них 1200 были участниками походов и восхождений, организованных республиканским комитетом по делам физкультуры и спорта, а остальные — представителями альплагерей «Локомотив» и «Металлург Востока». Всего было подготовлено 278 значкистов, 127 спортсменов III разряда. Казахстан с тех пор становится вторым, после Кавказа, центром массового альпинизма в стране. В том же году новосибирские горовосходители осуществили разведывательный поход в район Чуйского хребта (Алтай).

В 1948 г. в советский альпинизм влился новый отряд значкистов в 3500 человек. Всего же в массовых восхождениях участвовало более 7000 альпинистов.

Из многочисленных спортивных восхождений этого года следует прежде всего выделить восхождения в Безенгийском районе. Здесь спартаковцы двумя командами (рук. В. Абалаков) прошли траверс Безенгийской стены. Представители «Локомотива» (рук. Д. Либровский), тоже двумя командами, покорили Дыхтау. В содружестве украинских и московских альпинистов был побежден Тихтенген (ртк. Л. Филоненко и В. Кутовой). Кроме того, москвичи поднялись на узловую вершину Аманауза по северной стене (группа Ю. Журавского), совершили траверс Коштантау с востока (группа Б. Гарфа), а также траверс западной и главной вершин Домбай-Ульгена (группа В.

Нестерова).

Массив Домбай-Ульгена на Кавказе. Фото В. Баркова

Запоминающимся первовосхождением в Домбайском районе был штурм восточного Домбай-Ульгена по сложной южной стене (рук. К. Кузьмин). Путь к вершине, шедший по крутым, порой отвесным, скальным склонам, потребовал от восходителей большого мастерства.

Альпинисты Казахстана победили главную вершину Талгара (рук. Д. Гудков), совершили восхождение на пик Амангельды с севера (рук. И. Тютюнников), прошли траверс Мало-Алматинского отрога (рук. Г. Ефимов).

В 1948 г. был покорен пик Гармо на Памире. До 1933 г. в этом горном районе альпинисты приложили много сил к разгадке узла Гармо. Как выяснилось, мощный массив подлинного пика Гармо располагался в том же хребте Академии наук, что и пик Коммунизма, но значительно южнее. Этот массив и явился целью экспедиции 1948 г., организованной Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта и спортивным обществом «Наука» (рук. А. Багров). С его вершины альпинисты увидели на севере мощную пирамиду высочайшей вершины Памира и всей нашей страны.

Альпинисты Киргизии осуществили восхождение на Тоштамбектор-баши (рук. Б. Маречек) и Аютор-баши (рук. И. Кенарский).

В 1948 г. группа, возглавляемая М. Гайдукевичем, поднялась на вершину Ключевской сопки на Камчатке и спускалась в кратер вулкана.

Вулкан Ключевская сопка — объект неоднократных восхождений советских альпинистов на крайнем востоке страны. Фото В. Смелова

В спортивных восхождениях юбилейного года приняли участие около 7000 человек. Только по сложнейшим маршрутам (4-й и 5-й категорий трудности) прошли 287 восходителей (150% по отношению к подобным восхождениям в 1940 г.). Всего же в горах побывало около 15 000 альпинистов. Так отметили наши любители гор 25-летие своего любимого спорта.

Достигнутые успехи получили широкое признание. В приветствии Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта отмечалось:

«За прошедшие 25 лет в СССР создан свой высокогорный спорт — альпинизм, доступный для широких трудящихся масс... За 25 лет в нашей стране выросли замечательные мастера горовосхождений, установившие красные знамена на высочайших и труднодоступных вершинах Кавказа, Памира и Тянь-Шаня и сумевшие сочетать занятия альпинизмом с познанием своей страны».

ВЦСПС специальным постановлением от 21 декабря 1948 г. отметил большие достижения ведущих спортивных обществ профсоюзов в альпинизме. Грамотами ВЦСПС были награждены центральные советы обществ «Молния», «Локомотив», «Химик», «Металлург Востока», «Буревестник», ряд других организаций и лучшие организаторы альпинизма в профсоюзах: В. Нефедов, Б. Кудинов, А. Поя-сов, С. Ходакевич, Г. Одноблюдов, А. Зюзин, Б. Симагин, Ф. Кропф, Ал. Малеинов и др.

Центральный орган ВЦСПС газета «Труд» выпустила специальный номер, в котором были помещены итоговые материалы по развитию альпинизма в профсоюзах. Передовая статья этого, номера, в частности, отмечала: «Спортсмены СССР создали собственную школу альпинизма».

Вступая во второе 25-летие

Четверть века жизни советского альпинизма позволяла оглянуться на пройденный путь и сделать некоторые выводы. Итак, за истекшие годы он развивался как массовое движение любителей гор. Тысячи юношей и девушек, представителей многих народов страны, стали покорителями вершин, а наиболее упорные и целеустремленные достигли в этом особого мастерства.

Проблемы выбора дальнейшего пути развития советского альпинизма не возникало. Он был сделан еще в первой половине 30-х годов, когда были введены звания мастера альпинизма и заслуженного мастера альпинизма. То был путь спортивного развития, хотя в новых званиях было еще полупризнание альпинизма как спорта. В 1939 г. эти полуспортивные-полутуристские звания были заменены чисто спортивными — «мастер спорта СССР» и «заслуженный мастер спорта СССР».

За прошедшие 25 лет советский альпинизм распространил свою деятельность на все обширные горные районы нашей страны. Спортивные успехи он начал с неоднократных восхождений на вершины, до того уже покоренные зарубежными альпинистами. То были победы над Ушбой, Шхельдой, Тихтенгеном, пятитысячниками Безенгийского района, вершинами Дигорского хребта, Цейского района, многими другими вершинами Кавказа. Проходили наши спортсмены и по таким сложным маршрутам, о которых их зарубежные коллеги могли только мечтать. За те же годы были осуществлены восхождения на сотни вершин, в том числе и высочайших, на которые до того не ступала нога человека.

Одновременно с развитием альпинизма в нашей стране складывалась и его спортивная система. В практику альпинизма были введены разработанные еще до войны спортивные разряды, отчего спортивная система приобрела стройность и четкость: от первого восхождения, отмечаемого значком «Альпинист СССР», через комплексы восхождений, оцениваемых нормативами III, II и I разрядов, к овладению высшим мастерством, соответствующим званию мастера спорта.

Логичность и закономерность такой системы не подлежит сомнению: альпинизм как спорт должен развиваться по спортивным законам. Амплитуда уровня подготовленности восходителей широка. Развитие спортивного мастерства в альпинизме, как и в любом другом виде спорта, происходит не сразу, а путем овладения и закрепления достижений

определенного уровня. Естественно стремление к переходу от низшего уровня к высшему. В этом суть развития любого вида спорта.

Введение спортивных разрядов расположило всех альпинистов в соответствии с их опытом по определенным фиксированным ступеням, стимулируя стремление к переходу от одного уровня к другому. Все это органично вошло в работу альпинистских организаций, даже без особой перестройки. В то же время разрядная система вводилась как составная часть общей системы. Она предопределяла переход к обычной, естественной для каждого вида спорта системе развития путем соревнований различных масштабов и уровней.

На пути разработки системы соревнований в альпинизме встретились значительные трудности. Прежде всего, у альпинистов невозможно подготовить трассу, как это делается в других видах спорта. В горах даже один и тот же маршрут может предельно усложниться за считанные минуты (Поднимется ураганный ветер, опустится плотный туман). Предусмотреть все это заранее не представляется возможным из-за сложных метеклиматических условий гор. К тому же альпинисты пребывают на трассе, не несколько минут или даже часов, как во многих видах спорта, а несколько дней. Выходящая на маршрут команда должна быть подготовлена к встрече с самыми тяжелыми условиями. Без этого невозможен успех в горовосхождениях. К тому же с дистанции альпинистов, как ни в одном виде спорта, сойти подчас не менее сложно, чем продолжить движение по ней. Иногда приходится отсиживаться по нескольку дней в неудобной обстановке. А большая протяженность маршрута не позволяет проводить соревнования на одной и той же трассе. Эти особенности, несомненно, усложняют проведение соревнований.

У спортсмена-альпиниста в соревнованиях два соперника. Один, как и в любом другом виде спорта, конкурирующие команды, а другой — сложная природа гор. Второй соперник чаще всего является основным. Он не допускает ошибок, у него нет слабостей, что делает борьбу с ним сложной, а победу — почетной.

Альпинизм сравним со многими видами спорта. Восходитель на трудных путях к вершинам должен быть гибким и ловким, как гимнаст, сильным, способным к перенесению больших силовых нагрузок, как тяжелоатлет, быстрым и точным в решениях при преодолении препятствий, как игровик, расчетливым и выносливым, как марафонец. И все это он должен показывать не в идеальных условиях зала, стадиона, катка, бассейна, а на крутых и сложных горных трассах, нередко при ураганном ветре, пурге, в

грозу, под грохот близких лавин и камнепадов, подчас в условиях крепкого мороза и на больших высотах с их угнетающим влиянием на организм. Для таких условий требуются моральная стойкость и напряженная работа ума.

Как видно, прохождение дистанции альпинистами предельно насыщено спортивными элементами. Чем лучше подготовлен спортсмен технически, тактически и психологически, чем совершеннее он владеет своим телом, чем точнее его движения, чем большей выдержкой он обладает, тем выше и его мастерство, подчас граничащее с искусством. Усложняется лишь судейство в таких соревнованиях. Однако опыт показывает, что эта трудность также может быть преодолена.

Считая все это непреложным, Всесоюзная секция довела до конца свою работу над системой соревнований в альпинизме. Они были введены в жизнь Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта в форме первенства страны по альпинизму в юбилейном 1948 г. В утвержденную систему вошли правила организации, судейства и зачета, основанные на установившихся правилах горовосхождений в нашей стране.

Итак, советский альпинизм вступил во второе 25-летие своею существования имея в своем багаже не только непревзойденные по массовости восхождения, но и высокие достижения в области технических и высотных восхождений, траверсов, а также окончательно сложившуюся спортивную систему. Всем этим он ярко проявил себя как важный вид спорта и отличное средство активного отдыха в обстановке здоровой, красивой, хотя и суровой природы гор. Сама эта суровость помогала альпинистам выработать в себе мужество, смелость, упорство в достижении цели, коллективность действий, взаимоподдержку и выручку.

Одновременно наш альпинизм проявил и свою прикладную ценность. Горовосходители активно помогали ученый разгадать некоторые тайны в высокогорьях Памира, Тянь-Шаня, Алтая, участвовали в поисках полезных ископаемых. Важную прикладную сторону альпинизма, как эффективного средства подготовки молодежи к защите родной страны, доказали альпинисты во время Великой Отечественной войны, особенно при защите кавказских перевалов.

В 1948 г. начал выходить альпинистский ежегодник «Побежденные вершины». Это издание решало две задачи: с одной стороны, рассказывало альпинистам о достижениях их коллег, оказывало помощь в изучении гор и информировало о событиях в мировом альпинизме, а с другой — знакомило географов и ученых других специальностей с исследованиями альпинистов, особенно тех областей наших горных районов,

которые из-за труднодоступности еще не посещались учеными. Издание сближало альпинизм и науку. Научные организации стали чаще обращаться к альпинистам за помощью в организации высокогорных экспедиций, перенимали опыт альпинистов в таких экспедициях, особенно по технике безопасности, пользовались помощью горовосходителей в подготовке будущих специалистов своего профиля и участников экспедиций.

В 1949 г. вышла в свет книга «К вершинам советской земли». В ней собраны материалы о развитии альпинизма в стране и отдельных ее республиках, освещены совместные мероприятия альпинистов с научными организациями, приведены данные об освоенности горных районов страны. Оценивая достижения наших горовосходителей к 25-летию существования советского альпинизма, можно сказать, что его развитие отвечало постановлению Центрального Комитета ВКП(б) от 27 декабря 1948 г., в котором указывалось:

«Считать главными задачами в области физкультурной работы развертывание массового физкультурного движения в стране, повышение уровня спортивного мастерства и на этой основе завоевание советскими спортсменами в ближайшие годы мирового первенства по важнейшим вида спорта».

Существовал в нашем альпинизме и ряд проблем. Необходимо было расширить сеть учебных альплагерей, повысить количество и качество альпинистского снаряжения; организовать подготовку тренерских кадров для работы со спортсменами высокой квалификации; восстановить единую спасательную службу в горах; создать оперативную альпинистскую печать; укрепить воспитательную работу среди альпинистов.

Многое было сделано за истекшие 25 лет развития альпинизма в нашей стране. В серьезной степени этому способствовала помощь государства и профсоюзов, энергичная деятельность комитетов по делам физической культуры и спорта, спортивных обществ и, конечно, альпинистской общественности.

Возглавляемая президиумом Всесоюзной секции альпинизма, она фактически вела всю текущую работу, готовила проекты «Правил» и «Положений», учебных планов и программ, централизованных мероприятий. И это в условиях занятости основной, своей работой — врачей, инженеров, педагогов, ученых.

Теперь общественность с новыми силами включалась в решение тех задач, которые встали перед советским альпинизмом, вступавшим в следующее 25-летие своего существования.

Массовый альпинизм набирает силы

В 1949 г. массовые восхождения начались рано. Уже в феврале казахстанцы покорили вершину Молодежная, а киргизские любители гор — пик Комсомола на Тянь-Шане. Альпинисты из столицы Дагестана Махачкалы и высокогорных селений Куруш, Микрах и Каракур взошли на Шалбуздаг. Лыжный поход с восхождением на высшую точку южного Урала Ямантау совершили уральцы, а 152 горовосходителя Северной Осетии провели альпиниаду на вершину Малчач-корт. И снова казахстанцы осуществляют зимний поход, на этот раз по ледникам и перевалам Заилийского Алатау. Наконец, альпинисты Узбекистана успешно завершают восхождение на Большой Чимган.

Учебно-тренировочные сборы и зимние восхождения проводили также альплагеря «Локомотив», «Химик» и «Спартак».

С самого начала летнего сезона активно включались в массовую подготовку альпинистов горные республики. В Грузии в Амболаурском районе альпиниада молодежи собрала более 100, в Цагерском — 105, в Онском — 127 сельских физкультурников. В Армении альпинисты отметили 120-летие восхождения Х. Абовяна и Ф. Паррота на Большой Арарат альпиниадами на Арагац. В первой из них было более 300 физкультурников Еревана, Ленинакана, Кировакана, Эчмиадзина и других населенных пунктов республики, во второй, включавшей молодежь предприятий, учреждений и учебных заведений Еревана,— 243 человека. Узбекские любители гор добились победы над одной из безымянных вершин Гиссарского хребта, а таджикские, 30 колхозников Горно-Бадахшанской области, — над пиком Гастелло. На вершинах Казбека, Архона, Колоты, Сиверауга, Сырху-Барзонда побывало более 300 физкультурников Северной Осетии. В альпиниаде Кабардино-Балкарии на Азау-баши и Эльбрус участвовали 56 альпинистов. В Дагестане был осуществлен ряд восхождений на вершины Богосского хребта.

Большинство же альпинистов теперь готовились в учебных лагерях, число которых в эти годы хотя и медленно, но возрастало. В таких формах массовый альпинизм развивался и в последующие годы. Масштабы мероприятий изменялись мало как в зимних, так и в летних восхождениях.

Существенное влияние на дальнейшее развитие альпинизма оказало постановление секретариата ВЦСПС от 13 декабря 1949 г. об усилении помощи профсоюзных организаций низовым секциям альпинизма. Руководствуясь этим постановлением, центральные

и областные советы спортивных обществ повысили внимание к альпинистской работе, что способствовало активизации подготовки альпинистов.

Зимой 1950 г. развернулась подготовительная работа в секциях. Проводились горнолыжные соревнования и походы, соревнования по скалолазанию, восхождения. Так, в зимней альпиниаде на вершину Непискало приняли участие 318 юношей и девушек Душетского района Грузии, а по всей стране в зимних горных походах и восхождениях участвовало около 20 000 физкультурников.

В 1950 г. к альпинизму приобщается школьная молодежь. 1200 учащихся ряда городов Северного Кавказа взошли на Машук и Бештау. Секция альпинизма Северной Осетии совместно с обкомом ВЛКСМ провели массовые восхождения 8000 старших школьников на вершины Фетхуз, Столовую и др. Ереванская секция альпинизма организовала восхождение более 8000 юношей и девушек на склоны вершины Арагац. Не без влияния альпинистов соревновались на «Красноярских столбах» более 10 000 любителей скалолазания. Все эти мероприятия приобщали школьную молодежь к горам с перспективой привлечения ее в ряды альпинистов в дальнейшем.

Молодежные мероприятия позволили активизировать работу альпинистов в летнем сезоне 1951 г. Так, в Грузии в этом сезоне только в альпиниадах приняло участие около 1000 альпинистов (было подготовлено почти 700 значкистов), тогда как в 1950 г. в республике всего в восхождениях участвовало несколько более 500 человек. Число секций альпинизма в Грузии к этому времени достигло 40.

В Армении к началу 1951 г. насчитывалось более 1000 альпинистов. В сезоне 1951 г. кроме восхождений школьников (600 человек поднялись на вершину Техенис и 320 на вершину Маймех в Памбакском хребте) проводилась альпиниада физкультурников Еревана, Кировакана, Кафана и ряда сельских районов на Арагац. Всего за сезон было подготовлено 1750 значкистов.

В Казахстане 1951 год дал более 2000 альпинистов (из них около 1000 — во внелагерных мероприятиях). Количество значкистов увеличилось на 1500 человек, а число секций выросло до 36. В Узбекистане в 1951 г. были проведены республиканская альпиниада с участием 200 физкультурников, организованы передвижной лагерь в Пскемском ущелье, Ферганская областная альпиниада и ряд восхождений отдельных групп. Эти мероприятия позволили увеличить количество горовосходителей в республике вдвое. Первые шаги в развитии массового

альпинизма были сделаны в Таджикистане, где в горных походах с восхождениями на вершины участвовало более 100 альпинистов, ставших во главе развертывания этой работы в последующие годы. В Азербайджане действовал передвижной лагерь на склонах Шахдага. Восхождениями его участников на вершины Базардюзю и Шахдаг был подготовлен первый отряд значкистов.

Активизировалась работа по альпинизму и в других горных республиках. В Северной Осетии кроме походов школьной молодежи состоялись альпиниады — республиканские и общества «Медик», ряд групповых восхождений на различные вершины. За сезон было подготовлено 1800 альпинистов. Ряд восхождений выполнили горовосходители Кабардино-Балкарии. В Дагестане по сравнению с предшествовавшим сезоном массовая альпинистская работа несколько снизилась. Были проведены альпиниады на вершины Аддала и Шалбуздаг, включавшие более 100 альпинистов. Передвижной лагерь из-за недостаточной организм ванности подготовил лишь 21 значкиста. Восхождения осуществлялись также на Камчатке, Сахалине, Урале. Уже велась работа среди альпинистов Львова и Ужгорода. Из этого краткого перечня видно, что массовая алъпинистская работа развернулась во всех горных района СССР. Наибольших успехов в ней добились те секции, которые опирались на широкий актив, привлекали опытны спортсменов-альпинистов, действовали в тесном контакт с комсомольскими, профсоюзными и физкультурными организациями. К сожалению, Азербайджан, Узбекистан, Киргизия не использовали в должной мере имевшиеся у них благоприятные условия. Могли бы улучшить массовую подготовку альпинистов Грузия, Казахстан, Армения, Кабардино-Балкария.

Повысилась эффективность и альплагерей. Общее количество подготовленных в них значкистов «Альпинист СССР» возросло по сравнению с 1950 г. на 30%, чему серьезно способствовали организация первых профсоюзных передвижных лагерей в Армении, Азербайджане, Киргизии, Узбекистане, Дагестане, введение местных планов подготовки значкистов из жителей горных районов, выделение фондов альпинистского снаряжения горным республикам.

Вместе с тем качество подготовки значкистов было не всегда высоким. Кроме того, многие участники вообще оказывались не в состоянии закончить программу обучения.

Всего в массовых мероприятиях 1951 г. было подготовлено более 7500 значкистов. Это можно признать значительным, учитывая, что количество стационарных лагерей отставало от

довоенного. Ощутимый вклад внесли внелагерные мероприятия: альпиниады, высокогорные походы, групповые восхождения. Отрадно и то, что более 50% вновь подготовленных значкистов составляли жители горных районов.

В 1952 г. происходило дальнейшее развертывание массовой работы с альпинистской молодежью. Основными формами ее оставались альпиниады, передвижные и стационарные учебные лагеря. Оживилась альпинистская деятельность на Алтае, где была проведена альпиниада профсоюзов.

Всего за сезон состоялось 16 альпиниад различного масштаба. (подготовлено более 2000 значкистов). Наиболее массовыми они были в Грузии (около 800 участников), Армении (около 300) и Казахстане (более 300). Успешно работали и передвижные лагеря, давшие 500 значкистов.

Общее же количество получивших в 1952 г. значок «Альпинист СССР» приблизилось к 10 000. Массовый альпинизм выходил на уровень предвоенного 1940 г.

Вместе с тем предсезонная подготовка молодежи, впервые направлявшейся в горы, была недостаточной. То же можно было сказать и о значкистах, готовившихся получить III разряд. Всесоюзная секция альпинизма в связи с этим разработала учебный план предлагерной подготовки на значок «Альпинист СССР» и III спортивный разряд. Предусматривалась теоретическая подготовка (для новичков — 23 часа, для подготавливаемых на III разряд — 50 часов) и практическая (соответственно 164 и 243 часа).

Сезон 1953 г. по массовой подготовке был наиболее благоприятен, несмотря на недостаток в учебных лагерях и все еще ограниченное производство альпинистского снаряжения. Только из профсоюзных лагерей на зачетные восхождения выходило 78 отрядов, давших 5200 значкистов. А всего в республиканских, областных, городских и ведомственных мероприятиях, на сборах и альпиниадах их было подготовлено 10 000. Так, массовый альпинизм на 30-м году существования советского спорта восходителей превысил по показателям довоенный рубеж.

Рост спортивного альпинизма

1949 год был первым годом работы по теперь уже полностью установившейся системе спортивного совершенствования (подготовка на спортивные разряды и борьба за высокие достижения в соревнованиях на первенство страны). Спортивные достижения в этом году выросли значительно. Около 9000 альпинистов (более 1200 команд) прошли маршруты 1-й и 2-й категорий трудности, 1250 — по маршрутам 3-й категории, 448 — по сложнейшим путям 4-й и 5-й категорий (почти в два с половиной раза больше, чем в 1940 г.). Всего за 1949 г. в спортивных восхождениях участвовало около 11 000 человек.

Среди восхождений отметим следующие: Накратау с севера (рук. М. Борушко), Тютю-баши с севера (рук. Б. Гарф), траверсы Ушбы (рук. К. Толстов и М. Звездкин), траверс Доппаха (рук. А. Зюзин), Сонгути по восточной стене (рук. Г. Беликов), пик Комсомола по северной стене (рук. Д. Гудков и П. Брыксин), траверс Талгара (рук. Ф. Лемстрем). Всего на отдельных вершинах побывало: на Аманаузе — 35 альпини...

К сожалению здесь текст источника обрывается...

Глава IV. На спортивном пути

Завершение создания спортивной системы

В 1953 г. советскому альпинизму исполнилось 30 лет. Прерванное годами войны, развитие его возобновилось с новой силой. Восстановление массового альпинизма шло в тех же формах (альпиниады, учебные альпинистские лагеря, внелагерные восхождения в горных республиках и областях). По мере восстановления этих форм работы постепенно росло число пришедшей в альпинизм молодежи. Вместе с альпинистами довоенной поры она настойчиво совершенствовалась в искусстве покорения вершин, накапливала опыт.

С ростом качества спортивных восхождений совершенствовалась спортивная система советского альпинизма. В результате введения разрядных нормативов (1946 г.), первенства по альпинизму (1948 г.) и распространения на их призеров награждения спортивными медалями (1953 г.) альпинизм встал в общий строй видов спорта, культивируемых в нашей стране.

Уже первые годы (1949—1953) проведения первенств страны по альпинизму показали эффективность системы соревнований. С каждым годом увеличивалось число команд участниц первенства. Усложнялись маршруты к вершинам. Положительное влияние соревнований на дальнейший рост спортивного мастерства несомненно.

Успешный ход развития спортивного альпинизма явился результатом заметного улучшения работы спортивных организаций, энергичной деятельности альпинистской общественности.

Рост спортивного альпинизма требовал дальнейшего расширения массовой подготовки альпинистов. Однако число подготавливаемой молодежи несколько уменьшилось. Причиной этого послужило прекращение восстановления альплагерей. Замирала и практика передвижных лагерей в горных республиках. В имеющихся лагерях, при их неизменной пропускной способности, число новичков стало заметно уменьшаться за счет увеличения числа разрядников. Отсутствовали и должные связи между альпиниста ми соседних республик. Так, например, узбекские альпинисты, активно развивавшие альпинизм в своей республике, мало помогали Таджикистану и Туркмении.

Все это мешало расширению массового альпинизма вело к тому, что количество ежегодно подготавливаемых значкистов, достигнув цифры 10 000 человек в год, остановилось без каких-

либо перспектив дальнейшего роста.

Выявились и проблемы в спортивном альпинизме. Особенно тревожной стала тенденция к сокращению в отдельных лагерях программ учебно-тренировочной работы с разрядниками. Выражалась она в уменьшении времени на техническую подготовку (скальную, ледовую, снежную), на совершенствование в приемах обеспечения безопасности. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта, секция альпинизма, привлекая секции других комитетов, спортивных обществ и ведомств, прилагали большие усилия для устранения этих недостатков. Уточнялись учебные планы и программы, усиливался контроль за качеством их выполнения.

Указанные недостатки не были непреодолимыми. Они свидетельствовали лишь о трудностях роста. Уровень же спортивного мастерства наших восходителей к 30-летию советского альпинизма вырос значительно. Совершенствовались технические приемы преодоления сложнейших участков горного рельефа. Росло тактическое мастерство спортсменов, особенно в траверсах, где оказались возможными прохождения комбинированных маршрутов, в которых первым участком включались сложные стены (траверс Шхельда — Ушба с подъемом на 2-ю западную стену Шхельды по ее северной стене). Технические восхождения, совершавшиеся до того по гребням и ребрам, все более перемещаются на стенообразные склоны, требующие более высокого мастерства и гибкости тактического мышления.

Повышавшееся тактическое мастерство нашло отражение в более детальной разработке планируемых маршрутов, учете метеоклиматических условий, предварительной подготовке пути по труднейшим участкам с промежуточных бивуаков, более строгом подборе участников команд и расстановке их сил по условиям маршрута. Для высотных восхождений все больше входила в практику, рациональная тактика акклиматизации, совершенствовавшаяся в ходе обработки маршрута восхождения и организации промежуточных бивуаков.

Все это оказалось возможным и потому, что улучшилось снаряжение альпинистов главным образом за счет изготавливаемого ими самими (различные образцы крючьев, айсбайли, лесенки, платформы). Блестящий пример конструирования новых образцов снаряжения показывал В. Абалаков.

Повышалась и безопасность восхождений — количество происшествий в горах оставалось примерно на одном уровне при одновременном значительном увеличении сложных восхождений.

Но все же наличие происшествий беспокоило общественность, тем более что большинство их происходило по вине самих альпинистов.

Рост спортивного мастерства в альпинизме находил яркое отражение в уровне нормативных требований на спортивные разряды. К примеру, в 1946 г. для получения I разряда надо было совершить всего 14 восхождений (в том числе но одному 4А и 4Б), а для выполнения нормы мастера спорта — 17 восхождений, среди которых лишь одно восхождение 5А. В 1956 г. для получения I разряда уже требовалось 25 восхождений (из них три 4А, два 4Б и одно 5А), а для выполнения нормы мастера спорта — 32 восхождения (из них три 5А и два 5Б). Такое повышение разрядных норм, как отражение все возрастающего спортивного мастерства, было характерным для всех видов спорта и отражало общую тенденцию развития спорта в нашей стране.

Развитию советского альпинизма способствовали крупные успехи нашей страны в восстановлении и развитии ее народного хозяйства, в продолжавшемся бурном развитии науки и культуры в Советском Союзе.

Партия и правительство уделяли неослабное внимание физкультуре и спорту. Большую заботу о них проявляли комсомол и профсоюзы. Утвержденный на XI съезде ВЦСПС устав обязывал профсоюзные организации повседневно руководить спортивными обществами, развивать физическую культуру и спорт на заводах и фабриках, в учреждениях и учебных заведениях. Было принято решение о реорганизации структуры ДСО профсоюзов в целях приближения физкультурной работы к задачам хозяйственного строительства. Это выразилось в укрупнении спортивных обществ. Для координации работы укрупненных обществ был создан Всесоюзный совет добровольных спортивных обществ профсоюзов.

В результате всех этих мероприятий начала расти массовость физкультуры и спорта. Советские спортсмены в послевоенные годы все шире участвовали в международных соревнованиях, а с 1952 г. и в олимпийских играх, добиваясь серьезных побед. Иллюстрацией бурного роста советского спорта может служить рост числа мастеров спорта в нашей стране: 1948 г. — 2261, 1950 г. — 3349, 1955 г. — 7207, 1958 г. — 13532. Это свидетельствовало о широких возможностях дальнейшего развития физкультуры и спорта в СССР, в том числе и альпинизма.

Нерешенные проблемы

Система подготовки альпинистов в СССР к 1954 г. установилась достаточно четко. После выполнения норм на значок «Альпинист СССР» молодые горовосходители продолжали свою деятельность в лагерях, на сборах, во внелагерных восхождениях при консультации и непосредственной помощи квалифицированных тренеров. Совершенствуя свою техническую и тактическую подготовку, совершая восхождения различного характера и сложности, они продвигались по лестнице спортивных разрядов, приобретая все большую самостоятельность. Достигнув I разряда, они переходили к овладению высшим мастерством, участвуя в сложных квалификационных восхождениях, а также в первенствах различных масштабов (спортивного общества, города, республики). Набрав достаточный опыт и овладев высшим спортивным мастерством, они включались в команды, участвовавшие в первенствах страны по альпинизму. Приведенная схема дает представление о строгой постепенности спортивной подготовки восходителей в советском альпинизме.

Вся эта многообразная работа должна была обеспечиваться правилами горовосхождений в стране, программами подготовки альпинистов на различных ступенях их совершенствования, положениями о первенствах по альпинизму, учебными пособиями. По мере развития и усложнения спортивного мастерства наших альпинистов такие материалы должны были совершенствоваться и переиздаваться.

В советском альпинизме этого еще не было достигнуто. Как уже отмечалось, ни учебные, ни научно-исследовательские институты физкультуры альпинистской тематикой не занимались.

Известно, что в нашем альпинизме, как ни в каком другом виде спорта, высок общеобразовательный уровень. Так, в настоящее время среди мастеров спорта по альпинизму более 80% имеют высшее образование, до 20% из них — научные работники и кандидаты наук, до 5% —доктора наук и профессора. Есть члены-корреспонденты и академики. Это позволяло общественности в определенной мере успешно и правильно решать текущие вопросы. Однако более глубокой, научно обоснованной, разработки методики подготовки спортсменов-альпинистов, техники и тактики, необходимой для дальнейшего развития альпинизма, и, особенно, работы по проблемным вопросам, не проводилось.

В серьезной степени сдерживала развитие альпинизма «бедность» альпинистской литературы. Единственным регулярным изданием по альпинизму оставался сборник «Побежденные вершины», да и он в эти годы стал выходить значительно реже. В нем освещались отдельные выдающиеся восхождения, практические примеры связи альпинизма с наукой, некоторые новости из-за рубежа и справочные материалы. Это издание не могло заменить литературы, необходимой для советского альпинизма. Учебные пособия и другие учебно-методические материалы издавались тогда редко, качество их было невысоким. Готовились подобные издания альпинистами-практиками, без научных обоснований и обобщений, без научной апробации, ибо научно-исследовательские и учебные институты физкультуры альпинизмом не занимались.

Весьма ощутимо сказывалось и отсутствие оперативной печати (газеты, журнала), освещающей повседневное состояние работы по альпинизму, трудности и недостатки в его развитии.

Недоставало и учебных лагерей (около 60% от довоенного числа). Правда, теперь они были более крупными и благоустроенными, иногда даже с капитальными сооружениями, спортивными городками, плавательными бассейнами. Но число подготавливаемых в них значкистов не превышало 50% от довоенного. Сократили свой количественный размах и альпиниады — из-за недостатка в снаряжении, а главным образом из-за снижения активности со стороны их организаторов — горных республик и областей.

Сдерживала развитие альпинизма и продолжавшаяся нехватка инструкторских кадров. Краткосрочные школы и курсы постоянно пополняли их число, но не успевали за ростом советского альпинизма. Инструкторов-профессионалов у нас не было, работали лишь общественники. Стремясь повысить свое мастерство, они нередко отходили от инструкторской работы для участия в квалификационных восхождениях, в первенстве. Благодаря усилиям профсоюзов количество младших инструкторов, наконец, стало удовлетворять потребностям лагерей, но среднего и старшего инструкторского состава явно недоставало.

Мало выпускалось и снаряжения, подчас оно имело невысокое качество. Таким снаряжением, да и то в ограниченном количестве, обеспечивались профсоюзные альплагеря за счет производства профсоюзных предприятий. В республиках же и областях (даже горных) снаряжения было мало, что серьезно сдерживало развитие альпинизма, особенно местного, среди жителей горных районов.

Отмеченные трудности все же преодолевались, и советский альпинизм продолжал развиваться как в массовом, так и в спортивном отношении, но медленнее, чем это хотелось самим альпинистам.

Значительно возрастало прикладное значение альпинизма. Пожалуй, в те годы не было ни одной крупной экспедиции в горные пли иные труднодоступные районы без участия альпинистов. Приглашали их геологи, дорожники, географические и геологические организации (для разработки правил по безопасности, а также для подготовки участников экспедиций и студентов данных профилей). Привлекались альпинисты и народнохозяйственными организациями, особенно крупными строительствами в горах, для непосредственного ведения работ на объектах.

Подобные контакты все же были эпизодическими. Регулярного, планового контакта альпинистов с научными и народнохозяйственными организациями не было, несмотря на то, что действительность требовала его установления в связи с расширением научных исследований в горных и других труднодоступных районах, в связи с все большим развитием строительных работ в горах.

В погоне за массовостью

Предлагерная подготовка, развернутая по инициативе Всесоюзной секции альпинизма, позволила повысить уровень подготовленности прибывающих в учебные лагеря. Однако не все организации серьезно отнеслись к предлагерной подготовке, что приводило к значительному «отсеву», доходившему в отдельных случаях до 10 и даже до 15%. В итоге число получивших значок «Альпинист СССР» в 1954 г. во всех лагерях не превысило 5000 человек.

В результате улучшения работы по предлагерной подготовке в 1955 г. было подготовлено более 6000 значкистов, в 1956 г.— около 7000, а «отсев» снизился до 5%.

В 1958 г. постановлением секретариата ВЦСПС все альплагеря были переданы в Центральное туристско-экскурсионное управление ВЦСПС (ЦТЭУ).

Уже первый год деятельности ЦТЭУ по руководству альпинистскими лагерями показал ошибочность такого решения. Во-первых, все альплагеря были специализированы: одни предназначались для подготовки новичков, другие — для значкистов, третьи — для разрядников. Подобное разделение функций лагерей не было вызвано целесообразностью, а главное — оно лишало молодежь, только что вступающую в альпинизм, возможности знакомиться с опытом квалифицированных альпинистов. Путевки в альплагеря стали предоставляться не через секции альпинизма, а через месткомы и давались любому вне зависимости от того, прошел он предлагерную подготовку или нет. Лишь бы обслужить как можно больше людей. Не удивительно, что в лагеря все чаще стали попадать совершенно неподготовленные люди, подчас приезжавшие просто отдохнуть или даже подлечить свое здоровье.

В результате с каждым годом стал увеличиваться «отсев», дошедший в некоторых лагерях до 30% и более. Воспитательная работа отошла на задний план. Инструкторы, раньше с желанием работавшие с начинающими альпинистами, ныне отказывались ехать в лагеря, особенно для новичков и значкистов. Будучи общественниками, они обычно делили свой отпуск или каникулы на две части, причем одну посвящали подготовке молодежи, а вторую, меньшую,— повышению своего спортивного мастерства в квалификационных восхождениях. Теперь их лишили такой возможности, пытаясь превратить в «специально профилированных работников».

Еще хуже обстояло дело в лагерях для разрядников. На весь

такой лагерь было всего несколько инструкторов-консультантов. Планировалось, что разрядники будут приезжать со своими тренерами, а консультанты — помогать им в методических и маршрутных вопросах. Но разрядники приезжали без тренеров, и консультанты лагеря были вынуждены проводить с ними контрольные занятия и даже ходить на тренировочные восхождения. Из-за этого инструкторов не хватало (например, в лагере «Белалыкая» на 125 разрядников было 4 инструктора), а без контрольных занятий разрядники не выпускались на маршруты. В итоге количество спортивных восхождений резко уменьшалось. И хотя стало проводиться больше спортивных сборов, альпиниад, внелагерных мероприятий, все же в 1958 г. вместо ожидаемого роста число участников спортивных восхождений уменьшилось по сравнению с 1957 г. на 2500 человек.

Всесоюзная секция альпинизма, собрав наиболее яркие факты ненормальной работы альплагерей, глубоко проанализировала их и обсудила на заседаниях президиума секции совместно с активом. Были разработаны предложения по улучшению учебной работы, представленные затем на рассмотрение Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта и ВЦСПС. Изменения, которые способствовали бы устранению выявившихся недочетов, были внесены и в «Правила».

После создания на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 января 1959 г. Союза спортивных обществ и организаций, объединившего федерации по всем видам спорта, на базе Всесоюзной секции образуется Федерация альпинизма СССР. Федерация продолжила усилия секции по устранению выявившихся ненормальностей в альпинистской работе, внесла свои предложения в Союз спортивных обществ и организаций. Руководство Союза одобрило действия Федерации и со своей стороны поставило вопрос об альпинизме перед секретариатом ВЦСПС.

В соответствии с неоднократными представлениями общественности некоторые изменения в работе лагерей проводились, но они не дали должного результата. Одновременно секретариат ВЦСПС развернул широкое обследование деятельности ЦТЭУ по руководству альпинистскими лагерями. Обнаруженные недочеты широко анализировались. Наконец 9 сентября 1960 г. Секретариат ВЦСПС обсудил положение в профсоюзном альпинизме и решил передать учебные альпинистские лагеря в ведение добровольных спортивных обществ, а руководство всей практической работой по развитию альпинизма возложить на Всесоюзный совет ДСО профсоюзов и

советы спортивных обществ.

Уже в сезоне 1961 г. альплагеря были укомплектованы инструкторским составом. Увеличилось число подготовленных в лагерях молодых альпинистов. Однако превысить показатели 1957 г. удалось только к 1963 г.

Другая форма массовых альпинистских мероприятий — альпиниады давала в среднем примерно 30% новых значкистов. Однако к концу 50-х годов число подготавливаемых в них альпинистов стало снижаться.

Среди альпиниад было немало интересных (альпиниады Латвии в 1956 г., молодежи Прибалтики в 1958 г.). Наиболее массовыми оказались альпиниады Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, проводившиеся в 1960 г. В первой из них участвовало около 1400, а во второй — более 1000 человек. Масштабы грандиозные, показывающие широкие возможности этих республик в развитии альпинизма. Однако такие альпиниады в республиках проводились крайне редко и обычно приурочивались к крупным юбилейным датам, а из большой массы участников в альпинизме оставались лишь единицы. Все это позволяло считать, альпиниады учебно-альпинистским мероприятием лишь с оговоркой (тем более что подготовка участников здесь велась по сокращенной программе), хотя пропагандистское их значение несомненно.

Еще одной формой подготовки альпинистов стали внелагерные мероприятия горных республик и областей (высокогорные походы с восхождениями, групповые восхождения в течение всего года и др.). К сожалению, развитие этой формы сдерживалось недостаточным количеством снаряжения на местах и малочисленностью инструкторских кадров. В результате в 50-х годах снизилась активность грузинских альпинистов, горовосходителей Киргизии, Узбекистана, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. В Армении, Азербайджане, Таджикистане, Туркмении и Алтайском крае внелагерные мероприятия почти не проводились. Лишь альпинисты Казахстана заметно улучшили свою работу.

С 1961 г. массовая подготовка молодежи в альпинизме начинает улучшаться. Вновь развернувшаяся в спортивных обществах предлагерная подготовка позволила постепенно уменьшить «отсев» из лагерей. Массовый советский альпинизм выходил на путь дальнейшего развития.

Испытания на спортивном пути

Начало четвертого десятилетия для развития спортивного альпинизма в нашей стране представлялось многообещающим.

В 1954 г. количество спортивных восхождений резко увеличилось, а число участников их достигло 12 500. Только по маршрутам 4-й и 5-й категорий трудности прошли 1540 спортсменов (на 30% больше, чем в 1953 г., и в восемь раз больше, чем в 1940 г.). Этот успех вселял надежды на еще большие достижения восходителей в дальнейшем.

Широкое развитие спортивного альпинизма в нашей стране совершенно не означало, что он имел какие-то преимущества перед массовым альпинизмом. Он развивался в тех же условиях. Основной формой подготовки спортсменов-разрядников были те же альплагеря. Да и отводилось в них разрядникам в среднем не более четверти мест. Значительную, с каждым годом увеличивавшуюся массу разрядников готовили на сборах, в спортивных альпиниадах и внелагерных мероприятиях.

Такими же темпами спортивный альпинизм рос и в последующие годы. Число участников спортивных восхождений возрастало примерно на 10% в год. Еще заметнее увеличивалось число спортсменов, прошедших по маршрутам 4-й и 5-й категорий трудности. К 1958 г. оно превысило 2000. А число восходителей на самых сложных маршрутах, классифицированных 5-й категорией трудности, за четыре последующих года (1954—1957) возросло более чем вдвое и подходило к цифре 500. При тех темпах развития спортивных восхождений можно было ожидать, что к 1963 г. количество победителей вершин по маршрутам 4-й и 5-й категорий возрастет в два раза, а по маршрутам только 5-й категории — в четыре раза. Однако в результате передачи альплагерей в ведение ЦТЭУ темпы развития спортивного альпинизма, как и массового, с 1958 г. резко пошли на убыль.

Следует отметить, что многие комитеты по делам физкультуры и спорта, а также спортивные общества и ведомства, пойдя навстречу пожеланиям общественности, со следующего сезона резко увеличили количество сборов и экспедиций. В итоге уже в 1959 г. число восходителей по спортивным маршрутам стало увеличиваться. Еще большего спортивный альпинизм достиг в 1960 г., когда число спортсменов-альпинистов возросло на 12% по сравнению с самым результативным в этом отношении 1957 г. Число же участников сложнейших восхождений выросло даже на 15%.

Вместе с тем такое в определенной степени однобокое форсирование спортивного альпинизма сказалось на качестве подготовки спортсменов-разрядников. Основной формой ее стали сборы. Постановка работы на них далеко не всегда была качественной. Так, на ряде мелких сборов тренеры и участники не были достаточно подготовлены к серьезной самостоятельной деятельности. Явно сквозило намерение подменить спортивно-тренировочную работу форсированием восхождений. Это приводило к упрощению восхождений и особенно проявилось в так называемых «комбинированных» выходах.

Суть их заключалась в том, что весь состав сбора (или большая его часть) поднимался на высокорасположенное горное плато либо перемычку гребня хребта и оттуда совершал восхождения на окружающие вершины. При этом участникам каждое восхождение засчитывалось полной категорией, в то время как классификация маршрутов предусматривала оценку любого восхождения по сумме трудностей от подножия до вершины. Участники таких сборов проходили только часть классифицированного пути и не получали полноценного опыта, хотя формально и приобретали очередные разряды. Малый опыт, полученный ими на предшествующей ступени спортивного совершенствования, сказывался впоследствии в неудачных восхождениях и в несчастных случаях.

После передачи альплагерей спортивным обществам спортивный альпинизм вновь начал набирать темпы. Общее число участников восхождений возросло по сравнению с 1958 г. на одну треть, а число восходителей по маршрутам 4-й и 5-й категорий трудности — почти в три раза. В 1963г. число восходителей в ежегодных мероприятиях превысило довоенный 1940 г. более чем втрое, а число участников сложнейших восхождений — в 16 раз.

Весомый вклад в развитие спортивного альпинизма внесли экспедиции (их проводилось 5—7 в год), а также внелагерные мероприятия горных республик и областей: Казахстана, Грузии, Киргизии, Узбекистана, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Активно действовали спортсмены-альпинисты Украины, Прибалтийских республик, Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Свердловска, Челябинска, Магнитогорска.

К 1964 г. спортивный альпинизм поднялся неизмеримо по отношению к довоенному уровню. При этом рост мастерства наших восходителей отмечался во всех классах восхождений: технических, траверсах и высотных. В первом из этих классов ярким примером могут служить прохождения сложных стенных путей к вершинам. Широкое развитие приобрели траверсы, ставшие национальным классом восхождений. Различные по

сложности и продолжительности, они требовали длительной подготовки, серьезной тренировки (особенно выносливости), высокого уровня тактического мышления. Длительные комбинированные траверсы проводились на Кавказе и в горах Средней Азии на всех высотах, вплоть до 7000 м.

В те годы большое распространение получили в нашей стране высотные восхождения. Часто они совершались не только по наиболее доступным путям, но и по таким, которые встречаются на маршрутах стенных восхождений. Много было первопрохождений и даже первовосхождений, причем сложные пути к вершинам, только что пройденные выдающимися мастерами, проходились затем другими командами, в которых было не мало способной молодежи.

Усовершенствованная советскими альпинистами тактика высотных восхождений и выработанная собственная методика высотной акклиматизации позволили покорить многие высочайшие вершины родных гор.

В 1955 г., оказывая помощь альпинистам Китайской Народной Республики в развитии высокогорного спорта, советские горовосходители пригласили их на Памир, где было совершено совместное восхождение на пик Октябрьский (6780 м). В 1956 г. советских альпинистов пригласили в горы Китая. Предстояло взойти на никем еще не побежденные вершины Музтагата (7546 м) и Конгур (7579 м). На Музтагату взошли 19 советских и 12 китайских альпинистов. Штурм Конгура оказался более сложным. Преодолевая ледопады, острые гребни и ледовые стенки, 6 советских и 2 китайских восходителя покорили и эту вершину.

Победив в первовосхождениях Музтагату и Конгур, китайские альпинисты мечтали организовать восхождение на высочайшую вершину мира — Джомолунгму. В этом решении их укрепляли успешное покорение вершины Гунгашань и совместное с советскими коллегами восхождение на пик Ленина в 1958 г. Вскоре советские альпинисты приглашаются к участию в экспедиции, намеченной на 1959 г. Отсутствие опыта восхождений на восьмитысячники, а также недостаточная изученность путей подхода и штурма Джомолунгмы с севера настоятельно требовали детальной разведки района будущего восхождения. Снабдив китайских партнеров значительным количеством снаряжения и оборудования для штурма высотного полюса Земли, советские альпинисты приняли участие и в разведывательном выходе.

Осенью 1958 г. к леднику Ронгбук прибыла группа китайских и советских восходителей. Из наших участников в нее были

включены Е. Белецкий, Л. Филимонов и А. Ковырков. В процессе разведки объединенной группе удалось подняться к Северному (Чанг-ла) перевалу, сделать предварительные заброски снаряжения и наметить путь штурма вершины. Экспедиция была намечена на весну 1959 г. Обе стороны, китайская и советская, энергично готовились к предстоящему штурму Джомолунгмы.

Совместная экспедиция не состоялась из-за вооруженного конфликта между Индией и Китаем. В 1960 г. китайские альпинисты осуществили восхождение на Джомолунгму, но уже без советских восходителей. А обострившиеся взаимоотношения между нашими странами по вине китайской стороны исключили и совместные мероприятия альпинистов обеих стран в дальнейшем.

Несмотря на это, практика советского альпинизма с полным основанием подтверждала, что наши высотники вполне подготовлены к восхождениям на восьмитысячники. Ведь уже к 1958 г. среди советских альпинистов было более 200 покорителей вершин выше 7000 м, а многие из них побывали на семитысячниках не однажды.

За титул чемпионов

За предшествовавшие пять лет (1949—1953) первенство страны по альпинизму все более входило в практику деятельности советских альпинистов. В эти годы дорабатывались «Положение о первенстве», методика судейства, порядок оформления восхождений и другие вопросы, возникавшие в ходе первенств. Накапливался опыт. Первенство приобретало все большую популярность. За прошедшие годы в нем участвовали команды десяти спортивных организаций (основными из них были: «Спартак», «Буревестник», Грузинский и Казахский альпинистские клубы, ЦДСА и «Локомотив»), представлявших Москву, Ленинград, Грузию, Казахстан, Узбекистан. Пройденные маршруты отличались сложностью. Только из призовых восхождений 26 было выполнено по ранее не проходившимся маршрутам. При этом 21 восхождение совершалось по путям самой высокой трудности.

Уже в чемпионате 1954 г. развернулась упорная борьба за чемпионские титулы. В классе технических восхождений первое место было присуждено команде «Спартака» (рук. В. Абалаков) за восхождение на Дыхтау по северо-восточной стене, сложной и до того никем не пройденной. Вторыми были спортсмены «Химика» (рук. Е. Манучаров), впервые прошедшие северную стену восточной вершины Уллутау, а третьими — ленинградского «Буревестника» (рук. В. Старицкий), преодолевшие юго-восточную стену южной вершины Ушбы. Все восхождения имели высшую категорию трудности.

В классе траверсов первое место получила команда «Спартак» (рук. И. Леонов) за траверс массивов Чатын-тау — Ушба — Мазери. Второе и третье места поделили объединенная команда армейских альпинистов (рук. В. Давыдов) и альпинистов лагеря «Красная звезда» (рук. Б. Дубинин), а также команда «Буревестника» (рук. И. Галустов), прошедшие траверс массива Домбай-Ульген с востока на запад с подъемом на его восточную вершину по северной стене.

Караван экспедиции спартаковцев к пику Победы. Фото М. Ануфрикова

На вершине пика Победы. В центре руководитель экспедиции В. Абалаков. Фото В. Буданова

В классе высотных восхождений на первое место вышла команда ВЦСПС (рук. А. Угаров), совершившая первовосхождение на пик Революции с востока. Второе и третье места были присуждены команде Грузинского альпинистского клуба (рук. М. Гварлиани) за первовосхождение на пик Энгельса по юго-восточной стене и команде Казахского альпинистского клуба (рук. В. Шипилов) за восхождение на Хан-Тенгри по западному ребру.

Награждение с 1954 г. призеров первенства спортивными медалями явилось серьезным стимулом его активизации: множилось количество участвовавших в нем команд, ширилась география как по представительству включающихся в него альпинистов, так и по горным районам, на вершины которых проводились восхождения. Характерно, что из 87 призовых восхождений за десятилетие (1954—1963 гг.) только 9 совершалось по пройденным путям. При этом 95% призовых маршрутов выполнялось по наиболее сложным путям. Все больше появлялось молодых спортсменов, успешно соперничавших с признанными мастерами. Так было во всех классах восхождений чемпионата (Подробно результаты даются в приложении).

Пик Москва на Памире. Фото Л. Опуховского

Класс технических восхождений развивался в те годы особенно интенсивно. Чемпионские звания и золотые медали за десятилетие (1954—1963 гг.) завоевали 53 альпиниста — представители «Труда», «Буревестника», «Спартака», «Металлурга», ЦСКА. В их активе были восхождения: на центральную вершину Шхельды по северной стене, на западную вершину Тютю-баши по северной стене, на Тихтенген по северо-восточной стене, на Ушбу по северозападной стене, на Чатынтау по северной стене и по кулуарам северной стены, на Крумкол по северо-западному ребру, на Ушбу северную по контрфорсу восточной стены, на пик Свободной Кореи по северной стене, на Далар по северной стене, на Ушбу южную по западному ребру. Ряд интересных и не менее сложных восхождений выполнили призеры чемпионата, занявшие второе-третье места: покорение памирской вершины Сандал по северному гребню, Кюкюртлю по южной стене, Ушбы по юго-восточной и северо-восточной стенам.

Дальнейшее развитие получил и класс траверсов не только на Кавказе, но и на Памире и в Тянь-Шане. Спортивное соперничество в этом виде восхождений было особенно острым. Порой судейская коллегия затруднялась выделить лучшие из них. Здесь чемпионами за десятилетие стали 48 альпинистов. Они проделали траверсы: Коштантау — Цурунгал (на весь траверс затрачено 32 дня, из которых 17 были ненастными), Дыхтау — Коштантау (Кавказ), Дарвазского хребта, включая пик Гармо (Памир), массива пика Победы (Тянь-Шань). Из призовых следует отметить траверсы памирских вершин Музджилга — Сандал, пик Октябрьский — пик Ленина, пик Ленинград — пик Е. Абалакова, а также кавказских Дыхтау — Коштантау с подъемом на Дыхтау по северной стене.

Класс высотных восхождений развивался, пожалуй, быстрее других. В течение 1954—1963 гг. чемпионами страны здесь стали 93 альпиниста, взошедших на пик Коммунизма по южному гребню, с Памирского плато, по восточному ребру, с ледника Бивачного; на пик Победы с севера, пик Ворошилова с востока, пик Революции по юго-восточному гребню и по северо-восточному ребру. В числе призеров, занявших второе-третье места, можно отметить покорителей памирских пиков Россия, Москва, Кзыл-Огин, 26 Бакинских Комиссаров, Ленинград, Фиккера, Таджикистан.

Наиболее интересными в 1954—1963 гг. были восхождения на пик Коммунизма по контрфорсу с ледника Беляева, на пик Революции по северо-западному ребру (оба на Памире), на южную вершину Ушбы по юго-западной стене, а также уже упоминавшиеся восхождения в зарубежных горах на Музтагату и Конгур.

Нельзя не отметить также восхождения спортсменов команды ЦСКА на пик Энгельса по юго-восточному ребру (Памир) и украинских спартаковцев на южную Ушбу по западной стене, выполненные в 1963 г. Эти восхождения не относились к первенству страны, которое в том году не состоялось из-за тяжелых условий погоды в ряде горных районов, но по существу находились на уровне лучших восхождений первенств предшествующих лет.

Первые два из них вплотную приближались к стенным, но в высотных условиях, а последнее послужило началом прохождения скальных стен, значительно более сложных по сравнению с пройденными в предшествовавшие годы.

К. Кузьмин один из ведущих советских альпинистов. Совершил 12 восхождений на семитысячники. Фото Л. Опуховского

Активными участниками первенства в 1954—1963 гг. были

восходители «Спартака», «Буревестника», Грузинского альпинистского клуба, «Труда», ЦСКА, «Авангарда», «Металлурга», «Мехната», Казахстана, Узбекистана, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Среди лучших были ветераны В. Абалаков, И. Леонов, И. Галустов, Б. Хергиани, представители среднего поколения К. Кузьмин, И. Кахиани, В. Лубенец, М. Гварлиани Ч. Чартолани, А. Овчинников, С. Саввон, В. Моногаров, Е. Тамм, Г. Живлюк, В. Некрасов, И. Ерохин, А. Снесарев, Р. Андреев, А. Кустовский, В. Старицкий, талантливая молодежь — М. Хергиани, Д. Медзмариашвили, К. Клецко, П. Буданов, Г. Чуновкин, Б. Студенин, Б. Романов, А. Вододохов, В. Эльчибеков, К. Рототаев, И. Кудинов.

Всего в чемпионате страны по альпинизму в 1954—1963 гг. выступило более 150 команд с общим числом участников, превышающим 2500 человек, что свидетельствовало о его широком размахе и популярности. Кроме того, всесоюзный чемпионат вызвал к жизни чемпионаты республик, городов, спортивных обществ и ведомств, в которых за прошедшие десять лет участвовало до 2000 альпинистов ежегодно.

Такие успехи стали возможны благодаря росту технического мастерства и тактической грамотности покорителей вершин, созданным ими новым образцам снаряжения (скальные крючья, в том числе и шлямбурные, гамаки для ночевки на скальных стенах, зажимы различных конструкций для подъема по веревкам), спортивному соперничеству в чемпионатах, побуждавшему лучше готовиться к восхождениям, изобретательнее относиться к использованию снаряжения, глубоко и всесторонне разрабатывать тактические планы штурма вершин.

Разработка и внедрение в практику альпинизма новых технических и тактических решений — процесс длительный. Федерация альпинизма пересмотрела программы подготовки альпинистов на всех ступенях обучения. Всесоюзный тренерский совет в связи с этим выработал ряд рекомендаций по улучшению качества такой подготовки. К сожалению, не все федерации и секции оперативно их использовали и не всегда должным образом контролировали их внедрение в практику работы. Пренебрежение серьезной подготовкой, торопливость, недооценка или переоценка своих сил закономерно вели к происшествиям и даже к несчастным случаям на маршрутах.

Большой вклад в создание новых образцов снаряжения принадлежал В. Абалакову. Он вместе с другими альпинистами разработал, испытал и частично внедрил ряд образцов ледовых и скальных крючьев, кошек, высотных палаток, платформ, иных

приспособлений, облегчающих преодоление отвесов и надежно обеспечивающих безопасность. Однако в промышленность эти образцы внедрялись туго, отчего некоторые последователи Абалакова стали создавать снаряжение сами, в кустарных условиях, допуская отклонения от принятой технологии. Учитывая, что некачественно выполненные изделия могли послужить причиной аварии, Федерация альпинизма ввела требование о представлении документов об испытаниях каждого разработанного образца.

Таким образом, увеличение сложности маршрутов, с одной стороны, повысило спортивный уровень советского альпинизма, а с другой — потребовало не только улучшить подготовку молодых альпинистов, но и повысить качество снаряжения.

Накануне 40-летия

В 1963 г. исполнялось 40 лет советского альпинизма. За истекшие годы он достиг достаточно широкого развития и превратился в четко выраженный вид спорта. В нем родилась и утвердилась стройная система спортивного совершенствования, включавшая как разряды и звания, так и систему чемпионатов всех масштабов. В этих соревнованиях ежегодно участвовали сотни команд. За последние десять лет альпинисты получили более 800 медалей, из которых 278 золотых. Общее число участников спортивных восхождений возросло втрое, а прошедших маршруты 4-й и 5-й категорий трудности — в 16 раз. За послевоенные годы в недрах нашего альпинизма родился, получил широкое развитие и уже стал привлекать внимание зарубежных специалистов новый вид спорта — спортивное скалолазание.

Завязались и международные спортивные связи по альпинизму: наши горы уже принимали гостей более чем из десяти стран, да и советские спортсмены побывали в зарубежных горах.

В 1963 г. грузинские восходители провели юбилейное восхождение на Казбек. Вместе с другими альпинистами на вершину поднялись участницы покорения Казбека в 1923 г.— М. Ткавадзе и А. Николайшвили.

Юбилейный год завершился пленумом, который отметил глубокое проникновение альпинизма в ряды советской молодежи, закономерность его развития и уверенную перспективу, обещавшую новый подъем. Особенно подчеркивалось все большее использование альпинизма в научных и изыскательских экспедициях, в крупных горных строительствах, в борьбе со стихийными бедствиями в горах.

Вместе с тем истинных любителей этого мужественного вида спорта волновали и неудачи, в частности уменьшение количества альплагерей, отразившееся на размахе альпинистской работы в стране.

Увеличение производства снаряжения также отставало от темпов развития альпинизма, особенно спортивного. Правда, качество снаряжения по сравнению с довоенным повысилось, но в широкую продажу оно или не поступало, или поступало в небольшом количестве и раскупалось в основном туристами, географами, геологами, охотниками, рыболовами (так, например, было с портативными примусами, которых альпинисты сумели приобрести лишь 20% от общего количества, поступившего в

продажу).

К неудовлетворенным нуждам относились также: отсутствие научно-исследовательской работы по альпинизму, которая позволила бы подвести научный фундамент под развитие техники, тактики горовосхождений и обеспечение безопасности; отсутствие подготовки профессиональных кадров в средних и высших физкультурных учебных заведениях; оставшиеся нерешенными вопросы агитации и пропаганды в альпинизме.

Сущность советского альпинизма

Советский альпинизм в своем развитии шел собственным путем. Возникнув в 1923 г., он не получил в наследство даже основ организации и практики горовосхождений. Они тогда были весьма редки, эпизодичны и не имели четкой организации.

Не мог наш альпинизм в первые годы развития использовать и опыт мирового альпинизма из-за изоляции, созданной капиталистическими странами молодому советскому государству. В связи со всем этим наш альпинизм в организационном, методическом, спортивном и даже материальном отношении начинался примерно с такого уровня, на каком мировой альпинизм находился в самом начале XIX в. Подобное положение вынуждало искать путь развития, который бы позволил в короткое время преодолеть резкое отставание и достигнуть современного уровня.

Но советский альпинизм не мог пойти по стопам альпинизма в капиталистических странах, ибо система мирового альпинизма идеологически расходилась с нашими принципами. За рубежом альпинист (или группа) выбирает маршрут восхождения только по личному впечатлению, нередко без учета своих возможностей и подготовленности (по принципу «куда хочу, туда и иду»). В практике восхождений, особенно молодых альпинистов, это нередко приводило к серьезным происшествиям, иногда заканчивавшимся гибелью восходителей. Кроме того, ставилась под угрозу и жизнь тех, кто в любую погоду выходил в горы для оказания помощи терпевшим бедствие.

Мораль советских людей отрицает такой принцип. Самым ценным капиталом у нас считается человек. Поэтому в нашем альпинизме каждый восходитель или группа может выбирать для себя любой маршрут к вершинам, к прохождению которого в достаточной мере подготовлен. Для этого введены учебная подготовка и тренировка восходителей всех уровней, от начинающего до мастера спорта. Восхождения же регулируются специальными «Правилами горовосхождений в СССР», которые устанавливают требования к степени подготовленности альпинистов, выходящих на штурм вершин по путям различной категории трудности.

Все это и определило характер развития альпинизму в СССР. По нашей системе каждому восхождению должна предшествовать серьезная, всесторонняя физическая, техническая и моральная подготовка. Выполняемая по специальным программам и учебным планам, она обеспечивает успешное покорение вершин.

Иное отношение к восхождениям у нас считается неграмотным, нередко граничащим с авантюризмом. Выполненные не в соответствии с «Правилами» восхождения у нас не принимаются к зачету на спортивные разряды. В результате такого строгого отношения к восхождениям количество несчастных случаев с альпинистами в наших условиях несравнимо меньше, чем в любой из капиталистических стран.

Созданная у нас спортивная система альпинизма, со спортивными разрядами и званиями, с соревнованиям вплоть до чемпионатов страны, складывалась на протяжении 40 лет. Она стала единой в советском альпинизме тождественной другим видам спорта, культивируемым в нашей стране.

При этом мы не отгораживаемся от зарубежного альпинизма. Опыт, приобретенный нашими корифеями в зарубежных восхождениях (Н. Крыленко, В. Семеновский, М. Погребецкий, Б. Делоне), несомненно, помог в первые годы развития советского альпинизма. В дальнейшем нам помогали и эмигрировавшие в СССР зарубежные альпинисты (Ф. Зауберер, А. Цак, Г. Деберл, Ф. Бергер и особенно ставший впоследствии советским гражданином Ф. Кропф). В какой-то степени, видимо, способствовали этому и ранние экспедиции зарубежных альпинистов на Кавказ, хотя такие экспедиции до войны были редки и обычно действовали изолированно от советских альпинистов.

Из всего этого ясно, что советский альпинизм на протяжении долгого времени развивался самобытно. За истекшие 40 лет он достиг широкого размаха, четкой организации, сложившейся системы спортивного совершенствования и высоких спортивных результатов. И наши альпинисты охотно делятся тем лучшим, чего они добились, со своими зарубежными коллегами.

Природа гор и условия деятельности в них альпинистов не так резко различаются от того, на каких континентах эти горы расположены. Главное — характер пути к вершинам и их высота. Но отношения к горам со стороны альпинистов могут различаться. Они складываются в каждой национальной организации альпинистов по-своему. Советский альпинизм возник, развивался и совершенствовался в наших, советских условиях, на основе нашей идеологии, нашей морали. У различных национальных альпинистских организаций сложилась своя система. Каждая из этих организаций вправе применять у себя то, что она считает полезным. Этого принципа придерживается и Федерация альпинизма СССР.

Глазами гостей

В послевоенное время зарубежные альпинисты начали посещать наши горы в основном с конца 50-х годов. В СССР они познакомились с массовым организованным альпинизмом, оборудованными учебными лагерями, советскими горовосходителями, добившимися многих выдающихся побед. Неожиданно для себя гости приходили к выводу, что у советских альпинистов есть чему поучиться, В свою очередь, и наши спортсмены, прежде следившие за достижениями мирового альпинизма лишь но материалам печати, получали возможность изучать зарубежный опыт на практике.

Среди посетивших нашу страну были известные альпинисты Европы. Руководитель экспедиции на Джомолунгму в 1953 г. Джон Хант (Англия) сделал доклад о восхождении на эту вершину; Марсель Ишак (Франция) показал фильм о восхождении на Аннапурну в 1950 г.; англичанин Чарлз Эванс рассказал о покорении Канченджанги в 1955 г.; Фриц Моравец прочитал лекцию о восхождении австрийских альпинистов на Гашербрум в 1956 г.; Жан Франко поведал о штурме Макалу французскими восходителями. Так, из личных сообщений участников восхождений на восьмитысячники советские альпинисты узнавали о подробностях этих выдающихся событий.

С каждым годом на Кавказ приезжало все больше зарубежных гостей. Особенно богат был 1958 год, когда кавказские вершины посетили альпинисты Англии (рук. Д. Хант), Чехословакии (рук. В. Прохазка), Франции (рук. Г. Маньон), Австрии (рук. Э. Ванне), Польши (рук. К. Бербека), а также Болгарии и ГДР.

В группе Д. Ханта были опытные альпинисты. Они стремились взойти на северную Ушбу в ознаменование 70-летия первого покорения этой вершины их соотечественниками Д. Коккином и У. Альмером в 1888 г. Успешно выполнив тренировочное восхождение на пик Кавказ, они поднялись на Ушбинское плато для штурма Ушбы, но четырехдневная непогода сорвала их планы. Ряд интересных восхождений англичане совершили в районе Безенги.

Французские восходители покорили северную вершину Ушбы, пики Щуровского, МНР, Эльбрус и другие вершины. Альпинисты Польши добились победы над пиком Щуровского, вершиной Уллутау, прошли траверс Ушбы Австрийцам удалось овладеть Северной Ушбой, пиком Щуровского и Чатынтау. Болгары побывали на Эльбрусе, Джан-Гугане, пике Щуровского и Гумачи, а альпинисты ГДР — на Эльбрусе, Гумачи и ВИАтау.

Гостям понравились наши горы (Д. Хант назвал Кавказ «Малыми Гималаями»). Понравился им и наш альпинизм — размахом, четкостью организации и большой заботой о безопасности. В то же время чувствовалось, что они очень мало знают о спорте горовосхождений в СССР. В этом убеждало и знакомство с зарубежной альпинистской литературой где об альпинизме в нашей стране приводились еще дореволюционные сведения. Даже в таких солидных изданиях как «Горы» (под редакцией М. Эрцога), «Горы и люди» К. Циака, можно найти лишь устаревшие, а подчас и неверные данные о советском альпинизме. В американском издании «Горы» первовосхождение на Большой Арарат приписывается не профессору Тартуского университета Ф. Парроту и армянскому просветителю Х. Абовяну, а альпинистам Германии. На восточную вершину Эльбруса как утверждает та же книга, первой взошла группа Д. Фрешфилда в 1868 г., и не указывается, что на нее поднимался еще в 1829 г. проводник экспедиции Российской Академии наук Килар Хаширов (впрочем, эта ошибка допускается в целом ряде зарубежных изданий). Кстати, оказались забытыми и местные проводники А. Соттаев и Д Датосов взошедшие с Фрешфилдом на Эльбрус. И совершенной фантастикой веет от утверждения в этой книге, что первовосходителями на Хан-Тенгри были японские альпинисты а не советские — М. Погребецкий, Ф. Зауберер, Б. Тюрин Общеизвестно, что японские альпинисты никогда не были в районе этой вершины. Вообще о восхождениях советских спортсменов в этих изданиях сообщалось очень мало, а подчас и совсем не сообщалось. Не удивительно, что при такой информации зарубежные альпинисты не знали о развитии горовосхождений в нашей стране.

Мешала контактам и информация, выдержанная в духе «холодной войны» (например, распространение некоторыми зарубежными изданиями в начале 50-х годов версии о широкой подготовке советских горовосходителей к покорению Джомолунгмы и призыв к «западным» альпинистам собрать все силы и покорить высочайшую вершину мира, иначе на ней будет развеваться красный флаг).

Отсутствие информации, замалчивание действительного положения в советском альпинизме, извращение ряда его сторон не имело фактических оснований. Уже с 1948 г. регулярно выходил ежегодник «Побежденные вершины», дававший достаточно полную информацию о советском альпинизме. Несомненно, эта книга известна в зарубежном альпинистском мире.

А. Овчинников — руководитель и участник многих выдающихся восхождений советских альпинистов

Лишь с некоторых пор журналы «Берге дер Вельт» (Швейцария), «Альпинисмус» (ФРГ) и «Географический журнал» (Англия) стали кратко и объективно информировать общественность об альпинизме в СССР.

В последующие годы визиты гостей в наши горы продолжались. В 1961 г. в восхождении на пик Ленина участвовали альпинисты Румынии, в 1962 г. взошли на 2-ю западную вершину Шхельды по ее северной стене альпинисты Италии. Тогда же проводилась первая советско-английская экспедиция на Памир. Английскую часть возглавлял Д. Хант. Среди 12 ее участников были опытные гималайцы, в том числе Д. Браун, победитель Канченджанги в 1955 г., Д. Лоу, У. Нойс. Наши гости вместе с советскими восходителями во главе с А. Овчинниковым совершили тренировочное первовосхождение на вершину 5640 м и назвали ее «пиком Содружества». Затем совместными усилиями был побежден пик Гармо. Завершило экспедицию восхождение на пик Коммунизма.

В 1959 г. группа советских альпинистов выезжала во Францию. Здесь они совершили восхождения на Эгвиверт (В. Моногаров и М. Герасименко), Эгюй-ди-Миди (М. Грешнев, М. Герасименко, Г. Карлов, В. Моногаров, Б. Романов) и на Пти-Дрю (Б. Романов, Г. Карлов, А. Путинцев, В. Пономарев). Пройденные маршруты были средними по сложности: в этой поездке наши спортсмены лишь знакомились с характером альпийских вершин.

В 1960 г. советских альпинистов А. Овчинникова, М. Борушко, И. Кахиани, Е. Тура, М. Хергиани и Е. Гиппенрейтера принимали в Англии, на невысоких скальных вершинах Сноудонии, Озерного края, в Западной Шотландии и на острове Скай. В прохождении сложных, хотя и коротких маршрутов наши спортсмены показали себя мастерами высокого класса, чем

заслужили дружеское звание «Тигров скал» (М. Хергиани, И. Кахиани, А. Овчинников).

В 1961 г. советские альпинисты вновь выезжали во Францию, где совершили восхождения по сложным маршрутам на вершины Эгюй-ди-Миди и Экрен (Л. Мышляев, А. Овчинников), Пельву (А. Ковырков, В. Вершинин, Е. Леонов совместно с французскими спортсменами).

В 1963 г. советские альпинисты посетили Болгарию и Югославию. В Болгарии, у города Враца, на сложных скалах М. Хергиани и В. Кавуненко прошли три маршрута 6-й категории («Безенги», «2-й конгресс» и «Винкл»). В Югославии гостили украинские спортсмены. Здесь В. Лившиц и В. Козявкин совершили восхождение на Триглав по «словенскому направлению», а затем они же вместе с В. Москальцовым — по «немецкому направлению»,

Первые выезды позволили нашим горовосходителям познакомиться с зарубежными горами, с мастерством зарубежных спортсменов, попробовать свои силы на маршрутах к вершинам посещаемых гор.

Такие, сравнительно еще не широкие, связи наших восходителей с зарубежными коллегами привели к несомненному обогащению обеих сторон. Советские альпинисты использовали опыт зарубежного альпинизма в дальнейшей технической подготовке, в применяемом снаряжении, в оценке сложности путей к вершинам и эффективности действий спасательной службы. Восходители зарубежных стран обратили особое внимание на размах и организованность советского альпинизма, убедились в высокой сложности маршрутов к вершинам, проходимых советскими коллегами, в совместных восхождениях познакомились с нашей системой организации штурма вершин.

Глава V. Выход на международную арену

Усиление борьбы за безопасность

Миновав рубеж 40-летия, советский альпинизм продолжал свое поступательное движение. Оно было неразрывно связано с совершенствованием подготовки молодежи с самых первых ее шагов в горах, с повышением квалификации инструкторов и тренеров, с улучшением организации и судейства чемпионатов, с дальнейшим ростом безопасности восхождений.

Для совершенствования подготовки молодежи Федерация альпинизма разработала новые программы, предусматривавшие углубленное освоение техники преодоления горного рельефа в различных метеоусловиях и отработку методов страховки для любых ситуаций, складывающихся в восхождении.

К сожалению, трудностью на пути подготовки альпинистов по-прежнему оставались нехватка кадров руководителей, их сравнительно невысокая квалификация.

Инструкторы, которые обучались на краткосрочных курсах (в школах) всего в течение 40 дней, после такой подготовки достаточно успешно справлялись с обучением начинающих альпинистов и спортсменов низших разрядов. Для работы по спортивному совершенствованию альпинистов высших разрядов Федерация альпинизма и спортивные организации приглашали в качестве тренеров лучших из инструкторов. Но и они не отвечали требованиям к тренерам, готовящим спортсменов высокого класса, ибо не имели глубоких теоретических и методических знаний. Лишь незначительная их часть, имевшая высокую спортивную квалификацию, богатый инструкторский опыт и постоянно работавшая над повышением своей тренерской квалификации, в какой-то мере справлялась с обучением разрядников высшему спортивному мастерству. Но и такие тренеры, будучи общественниками, не могли уделять много внимания обучению альпинистов, так как использовали для этого только краткое свободное от своей основной работы время. Ощутимо чувствовались отсутствие специалистов-тренеров с высшим физкультурным образованием, недостаток в учебно-методической литературе по альпинизму.

Улучшение качества программно-методических, материалов, проводимое альпинистской общественностью, как и другие ее мероприятия, в известной степени способствовали улучшению спортивной подготовки альпинистов. Помогало этому и стремление отдельных тренеров-общественников к углублению своих теоретических знаний. Но в целом эти мероприятия не давали большого эффекта, и проблема тренерских кадров в

альпинизме оставалась острой.

Чтобы поощрить стремление лучших инструкторов и тренеров-общественников всемерно повышать свою квалификацию, Спорткомитет по предложению Федерации альпинизма распространил на этот вид спорта присвоение почетных званий «заслуженный тренер республики» и «заслуженный тренер СССР». Первыми заслуженными тренерами СССР по альпинизму стали В. Абалаков, К. Кузьмин, О. Гигинейшвили, М. Грудзинский и др.

С введением чемпионатов в альпинизме президиум Федерации комплектовал судейские коллегии наиболее опытными альпинистами — заслуженными мастерами и мастерами спорта. К началу пятого десятилетия развития советского альпинизма накопился уже большой опыт судейства. Тогда Спорткомитет распространил на альпинизм присвоение судейских званий. Это подняло авторитет судей и способствовало улучшению судейства. Косвенно нововведение влияло и на дальнейший рост спортивных достижений альпинистов. В 1960 г. первыми судьями всесоюзной категории по альпинизму стали А. Джапаридзе, А. Громов, П. Рототаев.

С каждым годом советские альпинисты проходили все более сложные пути к вершинам, ранее вообще считавшиеся непреодолимыми. В связи с этим Федерация в 1965 г. дополнительно ввела в классификацию маршруты 6-й категории трудности.

В советском альпинизме, как уже указывалось выше, с каждым годом множились выдающиеся достижения. Именно поэтому Спорткомитет в 1966 г. распространил присвоение звания «мастер спорта международного класса» на спортсменов-альпинистов. Первым из восходителей такого звания был удостоен в 1966 г. К. Клецко.

Эти меры, принятые Спорткомитетом и Всесоюзной федерацией, несомненно, сыграли значительную роль в дальнейшем развитии советского альпинизма.

Важное направление в работе Федерации тех лет составляло обеспечение безопасности восхождений. С увеличением масштабов спортивных восхождений и сложности маршрутов оно приобретало значительно большую актуальность.

Президиум Федерации, производя уточнения «Правил» и программ, также исходил из необходимости всемерного повышения безопасности. Вносимые изменения являлись результатом глубокого анализа происшествий в горах. Материалы специальной комиссии президиума, занимавшейся таким анализом, а также рекомендации тренерского совета по

обеспечению безопасности рассылались во все федерации и секции альпинизма, а также в альпинистские учебные лагеря для изучения и использования в практической работе.

Основой борьбы за безопасность были: строго регламентированный порядок организации восхождений, предварительная подготовка всех участников, четкая спортивная система, нашедшая отражение в «Правилах горовосхождений в СССР», по которым альпинист имел право выходить на маршрут очередной ступени трудности только после того, как в достаточной степени овладел предшествующей. Предусматривались также комплекс профилактических мероприятий, воспитательная работа в низовых физкультурных коллективах, секциях и федерациях альпинизма, непосредственно во всех мероприятиях в горах.

В мировом альпинизме давно установлено, что причины всех происшествий в горах могут быть подразделены на зависящие и не зависящие от восходителей. Глубокий анализ таких происшествий, проведенный советскими альпинистами, подтверждал это. Как показал анализ, происшествия случались в среднем с 0,065% всех участников спортивных восхождений, причем в не менее 95% учтенных случаев зависели от самих альпинистов. Ликвидация таких происшествий уменьшила бы их общее количество в 20 раз. Среди происшествий этой группы в различные периоды развития советского альпинизма преобладали связанные с нарушением страховки (игнорирование ее или некачественное применение) — от 40 до 60%, а также зависящие от нарушений в организации и тактике восхождений — от 20 до 30%. По сравнению с довоенным периодом значительно снизились происшествия, зависящие от технической подготовки альпинистов (с 23 до 4—5% в последние годы), что оказалось возможным благодаря большому вниманию со стороны общественности организаций, культивирующих альпинизм. При дальнейшем повышении требовательности горовосходителей к страховке и устранению организационных и тактических недостатков количество происшествий, зависящих от поведения альпинистов на маршрутах, может быть сведено к минимуму.

Одновременно анализ, проведенный Федерацией альпинизма, показал, что происшествия на маршрутах восхождений до 3-й категории трудности уменьшились, в то время как на более сложных путях к вершинам они имеют явную тенденцию к увеличению.

Именно поэтому президиум Федерации альпинизма и вся альпинистская общественность основным направлением борьбы с происшествиями считают проведение систематической

воспитательной работы с альпинистами, особенно высших разрядов, повышение их внимания к окружающей обстановке и товарищам по восхождению, усиление организованности и личной дисциплины, улучшение профилактики происшествий, значительное повышение роли и ответственности инструкторов, тренеров, руководителей восхождений.

Усилению борьбы за безопасность способствовали соревнования спасательных отрядов альплагерей, проводившиеся с 1963 г. по инициативе Всесоюзного совета ДСО профсоюзов.

Кроме того, Федерация альпинизма включила в нормативы для спортсменов, сдающих нормы I разряда, выполнение требований на получение жетона «Спасательный отряд» (углубленное изучение природы гор и профилактики происшествий, оказание помощи терпящим бедствие в горах, разбор типичных происшествий и определение причин их порождающих). Примерно в это время в практике спасательных работ начинают использоваться вертолеты.

В комплексе указанные мероприятия позволили значительно сократить сроки спасательных работ, ускорить доставку потерпевших в стационарные лечебные учреждения, чем в серьезной степени облегчили положение пострадавших.

Вступление в УИАА

В 1964 г. Федерация альпинизма СССР подала заявление в Международный союз альпинистских ассоциаций (УИАА) о вступлении в эту организацию. Заявление было отклонено тогдашним, недружелюбно настроенным к нашей стране, руководством УИАА по той причине, что «Положение» о Федерации альпинизма СССР включает политические задачи, а спорт вне политики. Подразумевались пункты «Положения о Федерации», где указывалось, что советская молодежь воспитывается в альпинизме в духе любви к Родине, в духе советского патриотизма и стремления к дальнейшему расцвету нашего социалистического государства. Подобные возражения выдвигались несмотря на то, что действующим Уставом УИАА, принятым в 1964 г., признавалась полная самостоятельность национальных альпинистских федераций и провозглашался принцип невмешательства в их внутренние дела. Наша Федерация, естественно, не согласилась добиться приема в УИАА ценой изменения статуса «Положения».

В 1966 г. к руководству УИАА пришли более прогрессивные люди, и на очередной Генеральной Ассамблее 4 сентября в Курмайере (Италия) Федерация альпинизма СССР стала 36-м членом этой международной организации. В ее исполком наш представитель был избран в 1969 г.

Так советский альпинизм вошел равноправным членом в мировое объединение альпинистов. Вошел с солидным багажом: четко организованной спортивной системой альпинизма в своей стране; многими выдающимися спортивными достижениями; отработанной системой чемпионатов страны, республик, областей, городов, спортивных обществ и ведомств; числом победителей семитысячников большим, чем во всех странах — членах УИАА, вместе взятых; спортивным скалолазанием, зародившимся в советском альпинизме, вошедшим в практику деятельности наших любителей гор и ставшим самостоятельным видом спорта с широким масштабом соревнований, вплоть до чемпионата страны.

После вступления Советской федерации в УИАА международные связи наших альпинистов значительно расширились. Регулярнее становятся их выезды для участия в восхождениях на зарубежные горы и в работе Генеральной Ассамблеи УИАА, ее конгрессов, исполкома, рабочих комиссий. Учащаются и поездки в горы Советского Союза альпинистов других стран.

Наиболее яркими событиями в этом отношении стали проведенные нашей Федерацией международные альпиниады на пик Ленина в 1967 г. и на пик Коммунизма в 1972 г., а также международный слет альпинистов с восхождением на пик Ленина в 1969 г., проведенный Всесоюзным советом добровольных спортивных обществ профсоюзов. В этих мероприятиях участвовало более 500 альпинистов почти всех стран Европы, а также восходители МНР, Непала, США и Японии.

В 1972 г. горы Кавказа посетил президент УИАА А. Эгллер. Он ознакомился с постановкой подготовки значкистов и разрядников в наших учебных лагерях, беседовал с советскими альпинистами, участвовал вместе с ними в восхождениях.

В 1973 г., знаменательном для нас юбилейной датой 50-летия советского альпинизма, в Тбилиси проводилась Генеральная Ассамблея УИАА.

Трудности массовой подготовки

Трехлетнее руководство ЦТЭУ альпинистскими учебными лагерями, как уже отмечалось, привело к серьезной задержке развития массового альпинизма. За это трехлетие не было восстановлено ни одного альплагеря. Из существовавших до перехода в ЦТЭУ 24 действующих вернулось в спортивные общества только 18. Остальные были ликвидированы или превращены в туристские базы.

Спортивные общества с помощью альпинистской общественности развернули эффективную перестройку работы оставшихся лагерей. С каждым годом число подготавливаемых в них молодых альпинистов постепенно возрастало. Однако компенсировать утрату 25% лагерей оказалось невозможным, и ежегодное пополнение альпинизма молодежью, подготавливаемой в лагерях, заметно уменьшилось. В результате усилий спортивных обществ и Всесоюзного совета ДСО профсоюзов оно, наконец, стабилизировалось на цифре 5000—6000 человек в год. С учетом же подготавливаемых во внелагерных мероприятиях пополнение советского альпинизма составило 10 000, редко 12 000 за счет альпиниад и других внелагерных мероприятий. В какой-то мере сказалось и разделение любителей гор на альпинистов, перешедших под руководство спортивных обществ, и горных туристов, оставшихся в ведении ЦТЭУ (впоследствии — Центрального совета по туризму и экскурсиям).

С момента возникновения советского альпинизма связь его с горным туризмом была самая непосредственная. В горные туристские походы направлялись еще не достигшая альпинистского возраста молодежь, взрослые любители гор, даже альпинисты, не сумевшие попасть в альпинистские мероприятия из-за ограниченности их масштабов. Они отправлялись в горы самодеятельным порядком, нередко с самодельным снаряжением, без палаток. Многие молодые туристы, познакомившись с горами, в ближайшие же годы уверенно включались в альпинизм и становились способными восходителями.

Собственно говоря, в зарубежных горах нет резкого деления на горных туристов и альпинистов. Да и в нашей стране до войны оба эти направления объединялись одним понятием — горный туризм, а альпинизм тогда понимался как его высшая форма. И на самом деле, трудно найти резкое различие между альпинистом, овладевшим первой ступенью горовосхождений, и горным туристом, особенно достаточно опытным, прошедшим ряд

перевальных походов и высокогорных маршрутов. У тех и других один и тот же стадион — горы, со всеми их особенностями. Как те, так и другие должны хорошо знать природу гор, уметь преодолевать горный рельеф, пользоваться одинаковым снаряжением, применять одинаковые технические приемы, равным образом обеспечивать безопасность. Видимо, разделение у нас на горных туристов и альпинистов связано только с ведомственным подчинением. По сути же они всегда были близкими и останутся такими в дальнейшем.

Массовый альпинизм в пятое десятилетие своего развития продолжал совершенствоваться в установившихся формах организации подготовки альпинистов — учебных лагерях, альпиниадах, местных походах и восхождениях, хотя и в несколько сниженных, по сравнению с довоенными, масштабах. Учебные лагеря становились все более благоустроенными, приспособленными к работе в летних и зимних условиях. Улучшалось и их обеспечение снаряжением и оборудованием. Теперь лагеря в полном смысле были крупными спортивными базами в горах. Правда, попадало в эти базы сравнительно немного людей из-за малой пропускной способности.

В целях расширения охвата молодежи альпинизмом Всесоюзный совет спортивных обществ профсоюзов ввел интересную форму — организацию филиалов ряда альпинистских учебных лагерей.

Альпиниады по-прежнему проводились редко и, как в прошлые годы, приурочивались к торжественным датам. Примечательными были альпиниады 1967 г. — Кабардино-Балкарии (2400 человек) и Северной Осетии (1500 человек), посвященные 50-летию Октябрьской революции. Поднять такую массу людей в этих республиках было делом не легким, требовались серьезные материальные затраты, большое число инструкторов и тренеров, масса альпинистского снаряжения. Руководители республик, партийные, комсомольские и профсоюзные организации вкладывали в проведение альпиниад много усилий. К участию в них были привлечены передовики производства и сельского хозяйства. Большую помощь оказали альпинистская общественность и лагеря, расположенные на территориях республик.

Альпиниады прошли празднично и торжественно. Тысячи восходителей мощными колоннами пробивались сквозь льды и снега к вершинам Эльбруса и Казбека.

За 1963—1972 гг. в массовой подготовке альпинистов значительную роль играли мероприятия местных комитетов физкультуры и спорта, а также отдельных спортивных обществ и

ведомств. Их вклад в массовый альпинизм к концу пятого десятилетия составил до 30% от общего числа ежегодно подготавливаемых начинающих альпинистов и спортсменов. Недостатками этого вида подготовки альпинистов были резкие колебания их численности в разные годы и не всегда высокое качество подготовки.

Всеми указанными мероприятиями ежегодно подготавливались 10000—12000 молодых энтузиастов гор. Это позволяло растить новые кадры спортивной молодежи и способствовало увеличению числа восходителей высокого класса.

Спортивное мастерство растет

За первые четыре десятилетия спортивное мастерство советских альпинистов выросло до мирового уровня. Особенно резко оно поднялось за последние 15 лет в связи с проведением чемпионатов страны. Участвовавшие в нем за эти годы спортсмены более 400 спортивных команд прошли много сложнейших путей к вершинам, подавляющая часть которых до того не проходилась альпинистами. Не мало среди этих маршрутов было и таких, которые в прежние годы считались непреодолимыми.

Альпинисты «Буревестника» на Памирском плато. На заднем плане (слева направо) пик Ленинград, пик Евгения Абалакова, пик Москва. Фото К. Кузьмина

Высокие спортивные достижения в пятом десятилетии были показаны и вне чемпионатов страны. Наиболее ярким из таких восхождений стало преодоление более чем 2-километровой юго-западной стены пика Коммунизма в 1968 г. командой «Буревестника». Восхождение это планировалось совершить совместно с альпинистами Франции. Окончательное решение о его проведении было принято в феврале 1968 г. Оставшегося времени, как считали французские партнеры, им было недостаточно для подготовки к столь сложному штурму, и они отказались от участия в нем. Советские альпинисты решили штурмовать еще никем не пройденную стену лишь своим составом. 19 июля экспедиция собралась у подножия стены пика Коммунизма, на леднике Беляева.

Первый просмотр стены не внушил надежд на успех. На всем ее протяжении виднелись крутые, нередко доходящие до отвесов, скальные стенки и такой же крутизны кулуары. Но не это беспокоило горовосходителей: опыт и высокое спортивное мастерство служили достаточной гарантией успеха. Опасение

внушали снежные склоны под самой стеной: множество следов на них от падавших камней говорили о большой камнепадности стены. Однако, продолжая просматривать отрезок за отрезком, альпинисты установили, что над отдельными частями стены расположены скальные стенки, которые могут защитить находящиеся под ними скальные участки от камней. Для прохождения других участков следует выбирать наименее угрожаемое время суток. Решение о штурме было принято лишь с одним отклонением от запланированного ранее: на стену выйдут не 8 человек, а только 4 (руководитель Э. Мысловский, тренер А. Овчинников, В. Глухов и В. Иванов). Вторая четверка (руководитель В. Шатаев, Г. Карлов, И. Рощин, Н. Алхутов) пойдет на пик Коммунизма по контрфорсу с ледника Беляева. Этот путь выводит на южное ребро и далее на вершину.

Уже 20 июля начались разведка и обработка стены, занявшие четыре дня. За это время было пройдено 600 м нижней части стены. При этом выявилось, что на маршруте ряд участков обледенелых, да и падающие камни заставляли быть предельно внимательными. После отдыха, тщательной проверки снаряжения и запасов питания «стенная» четверка 29 июля вышла на штурм. Отвоевывая каждый метр стены, восходители, хотя и не так быстро, как хотелось бы, продвигались все выше.

Но 2 августа штурм неожиданно пришлось прервать: из базового лагеря сообщили, что на пике Патриот сорвался и сломал ногу В. Федоров. Стенная четверка немедленно поспешила на помощь и начала спуск пострадавшего альпиниста, потребовавший немало усилий.

Штурм стены возобновился через неделю. Стена временами бомбардировала камнями, от которых альпинистов прикрывали нависающие участки скал. Правда, от некоторых камней приходилось увертываться, акробатически балансируя на стене. Сложный скальный путь продолжался до высоты 7400 м. Только 17 августа участники штурма достигли вершины.

Мастерство покорителей пика Коммунизма по юго-западной стене было высоко оценено. По ходатайству Федерации альпинизма Спорткомитет присвоил им звания мастеров спорта международного класса и наградил медалями «За выдающееся спортивное достижение».

Участники команды «Труда», повторившие восхождение на пик Коммунизма по юго-западной стене. Слева направо: В. Онищенко, Л. Павличенко, М. Коньков, В. Геркен. Фото Б. Коршунова

В том же сезоне на пик Коммунизма поднялось по сложным маршрутам еще десять команд (четыре из них штурмовали вершину по ранее не пройденным путям). Всего за сезон 1968 г. высочайшую вершину нашей страны покорили 62 спортсмена.

В 1970 г. вариант пути по юго-западной стене пика Коммунизма прошла команда «Труда» во главе с В. Онищенко, а в 1973 г. еще более сложный маршрут по стене осуществили украинские альпинисты под руководством А. Кустовского.

Увеличение числа восхождений и усложнение спортивных достижений можно также показать на примере покорения других вершин нашей страны: пика Победы, Хан-Тенгри, пиков Революции, Маркса, Энгельса, Комакадемии, Таджикистан. Число спортсменов, покоривших семи тысячники, к 50-летию советского альпинизма превысило 2500. Были пройдены сложнейшие стенные маршруты на Ушбе, Чатынтау, Мижирги, Крумколе (Кавказ), пиках Свободной Кореи, Джигите, Талгаре (Тянь-Шань,) Чапдаре, Бодхоне, Ягпобе (Фанские горы).

Вершина Гран-Жорас и Альпах. Слева — намеченный пунктиром маршрут, которым прошли М. Хергиани и В.

За пятое десятилетие существования советского альпинизма наши восходители побывали в горах Австрии, Болгарии, Италии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Югославии и Японии. Среди пройденных там маршрутов около 20 по нашей классификации соответствуют 6-й категории трудности, доступные лишь мастерам самого высокого класса. К ним следует отнести такие, как Пти-Дрю по маршрутам Бонатти и Маньона, Гран-Капуцин, Гран-Жорас по ребру Валькера, а также Банкон, Башни Вальгранде, Предикштуле, Кристатюрм, Зуб Гиганта. Яркий пример такого восхождения — покорение Гран-Жораса двойкой М. Хергиани и В. Онищенко в 1967 г.

Взойдя в первый период своего пребывания в Альпах на такие сложные вершины, как Гран-Капуцин по стене и Пти-Дрю по пути Маньона, наша двойка наметила прохождение ребра Валькера на вершину Гран-Жорас. Путь этот считается особенно сложным. Ребро незначительно выступает над монолитной северной стеной вершины, возвышающейся над ледником на 1200 м. Скалы ребра сглажены до предела, на отдельных участках залиты натечным льдом. Крутыми, а порой отвесными 150-метровыми ступенями встает ребро перед восходителями. Не многим, даже лучшим, группам удалось успешно завершить этот маршрут.

Преодолев после прохождения бергшрунда стометровый ледовый склон крутизной до 60°, М. Хергиани и В. Онищенко начали подниматься по почти вертикальным плитам. После тяжелого штурма этой первой части пути они остановились для краткого отдыха на полочке перед 75-метровым внутренним углом. Неожиданно сверху раздались голоса: в середине угла находилась группа испанских альпинистов. Давая возможность ей пройти трудный участок, наши ребята задержались на полочке. Однако испанцы продвинулись по углу незначительно, и шедшие следом Хергиани и Онищенко скоро догнали их. Срывающиеся из-под ног испанцев камни летели в сторону наших альпинистов. Идти следом стало невозможно, а обгонять было невежливо. Тогда Хергиани и Онищенко приняли дерзкое решение: пройти прямо вверх нехоженым путем, а затем выйти на обычный.

Участок, который предстояло преодолеть, поднимался только на 50 м, но отличался отвесными, монолитными скалами с редкими мелкими зацепками. Вперед пошел Хергиани, демонстрируя высокий класс лазания. Сложный участок был пройден, покорена и вершина, а вариант их пути к вершине Гран-Жорас по ребру Валькера получил наименование «Русского

варианта».

Наряду с выездами за рубеж советские альпинисты принимали представителей мирового альпинизма в родных горах. Гостями у нас были выдающиеся восходители, а также руководители альпинизма различных стран. Они видели наших спортсменов во время их тренировок, в массовых и спортивных восхождениях, вместе с ними преодолевали маршруты любых категорий трудности.

Уезжая, гости высказывались о том, что ряд сложнейших маршрутов в наших горах соответствует «мировому стандарту», а некоторые и превосходят его (Ушбинские маршруты, ряд путей на Безенгийские вершины на Кавказе, стены пиков Коммунизма, Революции, Маркса, Энгельса на Памире, пик Свободной Кореи, стены Хан-Тенгри, пик Победы на Тянь-Шане).

Руководящие деятели УИАА также находили хорошие стороны в советском альпинизме — в его организации, размахе, уровне спортивного мастерства, обеспечении безопасности.

Разведка маршрута восхождения. Фото В. Неворотина

Наиболее тесный контакт с зарубежными альпинистами был на международных альпиниадах и сборах 1967, 1969 и 1972 гг. В них с достаточной полнотой отразились наши методы организации крупных высотных спортивных мероприятий. Даже неальпинисту ясно, насколько трудно было организовать и провести подобные мероприятия, такие крупные по размаху, да еще далеко в горах, где нет населенных пунктов и где даже самый нижний лагерь находится на высоте многих альпийских вершин.

Так проходила альпиниада 1967 г. на пик Ленина, посвященная 50-летию Великого Октября, в которой участвовали представители Австрии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Италии, Польши, Чехословакии и Югославии. Организаторы альпиниады в подобных условиях должны были обеспечить почти 400 человек, считая и вспомогательный состав, жильем, питанием, снабжением и прочим обслуживанием. Федерация альпинизма страны, инициатор и организатор альпиниады, сдавала экзамен на

умение провести высотную международную экспедицию в таких небывалых масштабах.

Миновал подготовительный период, начался финальный — борьба за вершину. Отряд за отрядом выходили к высшей точке пика Ленина. Тяжелый многодневный маршрут, капризы погоды, угнетающее действие высоты, низкие температуры. Некоторым из отрядов удается достигнуть вершины еще при относительно сносной погоде.

Другие попадают под почти ураганные ветры. Третьих встречает пурга. Перепадает работы врачам и спасательным отрядам: там заболел один из восходителей, в другом случае кого-то свалила высотная болезнь, кто-то поморозился. Отрядов много. Регулирование их движения в таких условиях затруднительно. Забот у организаторов достаточно.

Наконец, с вершины спускаются последние отряды. У обелиска на самой вершине побывало 300 альпинистов, в том числе 49 зарубежных. Никогда и нигде в мире не было того, чтобы в один сезон на семитысячник взошло столько человек. Задача выполнена. Экзамен сдан.

Ветеран советского альпинизма, выдающийся организатор, тренер, создатель новых образцов альпинистского снаряжения В. М. Абалаков. Фото Л. Добровольского

14 августа 1969 г. над поляной Ачикташ под пиком Ленина взвиваются флаги международного альпинистского сбора, посвященного 100-летию со дня рождения великого вождя. Проводился он Всесоюзным советом ДСО профсоюзов. Среди стран-участниц Австрия, Болгария, Венгрия, ГДР, Италия, Монголия, Непал, Польша, Румыния, Франция, ФРГ, Югославия и Япония. Месяц напряженных усилий организаторов и альпинистов венчается тем, что появляется новый отряд высотников и среди них 30 зарубежных. Всего же за сезон 1969 г.

на вершине пика Ленина побывало 175 восходителей.

Особенно впечатляющей была международная альпиниада 1972 г. на пик Коммунизма, посвященная 50-летию образования Советского Союза. В состав альпиниады входили команды всех союзных республик нашей страны и 8 социалистических государств.

Организация альпиниады (нач. В. Абалаков) оказалась сложнее предшествующих. И не только потому, что пик Коммунизма почти на 400 м выше пика Ленина и путь к вершине здесь сложнее. Главное было в том, что погода на Памире в этом сезоне выдалась особенно неблагоприятной.

Подготовка к восхождению, разведка маршрута и заброска промежуточных лагерей заняли много времени.

Наконец два крупных отряда юбилейной альпиниады, возглавляемые опытными высотниками А. Овчинниковым и В. Шатаевым, вышли на штурм пика Коммунизма.

Уже подъем по ребру «Буревестника» к Памирскому плато длинной цепочки, почти в сто человек, был необычным и внушительным. Отчетливо была видна только головная часть цепочки. Весь ее длинный «хвост» скрывался в молочной пелене снегопада. На плато целый «пещерный город». Участники альпиниады размещались здесь в заранее отрытых снежных пещерах.

Г. Рожальская — альпинистка, побывавшая на всех семитысячниках страны

Подступы к вершине были значительно сложнее предшествующего пути, да и высота перешла уже за 7000 м. Чем ближе вершина, тем больше высота и тем медленнее становится движение. Но вот и конец штурма. На высшей точке Советского Союза реяли знамена всех стран социалистического содружества и союзных республик нашей страны. На вершине побывало 87

участников альпиниады.

В те же дни состоялось восхождение команды альпинисток, также входивших в состав альпиниады, на пик Корженевской (7105 м). На вершины такой высоты женщины до того без помощи мужчин не поднимались. В команду входили Г. Рожальская (руководитель), Э. Шатаева (тренер), И. Мухамедова и А. Сон.

Успех альпиниады 1972 г. еще раз подтвердил высокое мастерство советских альпинистов, а проведение столь массовых восхождений международного значения показывало, что наш альпинизм находится на высокой ступени развития. Среди советских альпинистов выросло немало способных выполнить восхождения на любой восьмитысячник мира. Ведь на счету у многих из них были восхождения на семитысячник по четыре, пять и более раз.

Рост спортивного мастерства советских альпинистов позволял совершенствовать и спортивную систему. С начала 70-х годов Федерация альпинизма СССР приняла решение о допуске к участию в чемпионате страны только спортсменов, имеющих квалификацию не ниже кандидата в мастера спорта. Изменились и классификационные нормы. С этих лет получение высоких спортивных званий было непосредственно связано с выступлением в чемпионатах и завоеванием в них призовых мест.

Острая борьба на чемпионатах

За годы пятого десятилетия советского альпинизма в чемпионатах страны были пройдены сотни маршрутов к вершинам. Показать их все здесь не представляется возможным. Ниже приводятся в самом кратком изложении только наиболее характерные для каждого класса чемпионата.

В 60-х годах сложность проходимых стен заметно повышается. В первую очередь это относится к стенам таких вершин, как Ушба, пик Свободной Кореи, Чатынтау.

Ушба стала объектом стенных восхождений с 1937 г. Тогда юго-восточную стену южной вершины массива прошли грузинские альпинисты во главе с Г. Хергиани. С тех пор пройдено более 20 стенных маршрутов. В последнее десятилетие особенно выдающимися были прохождения западной стены южной вершины и северной стены северной вершины.

Северная стена северной вершины поднимается крутым, почти отвесным скальным бастионом над верховьями ледника Чалаат. Сложенная, как и весь массив, темными гранитными породами, она мрачным 900-метровым бастионом встречала тех, кто намеревался пройти этот считавшийся непроходимым путь.

Первыми решились штурмовать северную стену в 1964 г. грузинские альпинисты во главе с замечательным спортсменом М. Хергиани.

Центральная и северо-западная части стены представлялись глазу гранитным сколом, почти вертикальным по крутизне. Они были настолько сглаженными, что блестели, как свежий срез, за что альпинисты назвали их «зеркалом». Лишь северо-восточная часть стены, хотя выглядела очень крутой, имела редкие расщелины, полочки, внутренние уголки. Многие из них были залиты натечным льдом. Вот по этой части стены и начали штурм грузинские альпинисты. Три дня упорной борьбы, три дня непрерывного карабкания по вздыбившимся скалам, три дня лидирования Хергиани принесли свои плоды. Стена была пройдена. Грузинские альпинисты получили золотые медали победителей чемпионата.

В 1968 г. украинские восходители (рук. В. Моногаров) предприняли следующий штурм. Их привлекало «зеркало», но путь по нему выглядел столь устрашающим, что они решили идти по восточной границе. Несмотря на опыт и упорство, альпинисты продвигались по стене медленно. Особенно тяжелым путь был по грани «зеркала». На верхней части этой грани группу задержало ненастье. Три дня и четыре ночи провела она подвешенной на

скальных крючьях не в состоянии сделать вверх ни шагу. А с улучшением погоды продолжила восхождение. На третий день после «отсидки» украинцы были на вершине и удостоились золотых медалей чемпионата.

В 1971 г. В. Моногаров повел свою группу на штурм «зеркала». С упорством преодолевали они метр за метром этот отвесный бастион. Даже мелких выступов на нем почти не встречалось. Трещин для забивки крючьев было мало. Выручали шлямбурные крючья. Наконец «зеркало» было пройдено, и украинцы поднялись на вершину. Однако увлечение шлямбурной техникой не позволило им получить золотые медали. В результате второе место и серебряные медали.

Не менее напряженной была борьба за прохождение центральной части западной стены южной вершины Ушбы. Ее средний участок высотой 650 м и средней крутизной около 80° на протяжении многих лет не возбуждал у восходителей желания пройти стену. Только в 1960 г. двойка альпинистов «Буревестника» в составе Л. Мышляева и О. Космачева решилась преодолеть ее. Стена поднималась круто и грозно. Первые десятки метров ее дались спортсменам с трудом. Дальше она выглядела еще более сложной. Обнаружив севернее своего направления расщелину, круто уходящую вверх, альпинисты перешли в нее. Путь здесь также был сложный, но не столь устрашающий. Мастерства и опыта у двойки хватило на его прохождение, но центральную часть стены преодолеть не удалось.

В 1963 г. стену штурмовали украинские альпинисты во главе с А. Кустовским. Пройдя нижнюю часть стены, они поднялись чуть выше Мышляева и Космачева. Далее стена казалась грозной и неприступной. Потребовалось тщательное изучение пути. Движение замедлилось. Увидев крутой прерывистый скальный скол, огибающий центральную часть стены с юга, спортсмены перешли на этот скол и по нему в сложном лазаний вышли на верхнюю часть стены.

Бивуак альпинистов на стене Фото В. Малыхина

Итак, две первые попытки штурма западной стены южной Ушбы оказались неудачными. Ее обошли с севера и с юга, оставив непройденной центральную часть.

В 1965 г. штурм «генерального направления» начала группа киевлян (рук. В. Моногаров). Стена на всем протяжении была сложной. Каждый шаг давался с трудом. В страховке да и на бивуаках помогали шлямбурные крючья. Скалы гладкие. Почти полное отсутствие полок; не было возможности отдохнуть даже сидя. Ночевать приходилось в гамаках, подвешенных на вбитых в стену крючьях. А под гамаками бездна.

Шесть дней шли украинцы по центральной части стены. Лишь в самой верхней ее части, когда до конца оставалось менее 20 м, они отклонились немного к северу, стремясь выйти из-под стекающей сверху воды. Наконец стена сдалась.

Не менее сложной была северная стена пика Свободной Кореи, поднявшаяся в хребте Киргизского Алатау в верховьях ледника Аксай на 4730 м. Стена, почти всегда припудренная свежевыпавшим снегом, с кулуарами, забитыми натечным льдом и снегом, с темными участками отвесных скал. Впервые альпинисты покорили эту стену лишь в 1960 г. В многодневном штурме, преодолевая отвесные скалы и крутые ледовые участки, непогоду, восходители во главе с Л. Мышляевым первыми одержали над ней победу.

В 1966 г. на стену пика Свободной Кореи вышли альпинисты Казахстана (рук. Б. Студенин). Они наметили новый путь — по восточной части северной стены. Маршрут этот оказался не менее сложным, чем пройденный группой Мышляева. И все же участники прошли его и стали обладателями золотых медалей чемпионата.

В сезоне 1969 г. на северной стене пика Свободной Кореи оказались даже две команды альпинистов. Красноярцы (рук. В. Беззубкин) избрали путь по центральной части стены. Уже под стеной их застигла непогода. Когда тучи рассеялись, восходители после предварительной обработки нижней части стены начали штурм. На первых участках пути они поднимаются на зажимах по веревке, навешенной в ходе обработки. Далее стена усложняется. Стенки сменяются карнизами, расщелины чередуются с неглубокими внутренними уголками. Много заледенелых или забитых снегом мест. На восьмой день стена была преодолена.

Вскоре на восточную часть стены вышли киевляне (рук. А Кустовский). На середине стены их остановила гроза, сопровождавшаяся пургой и лавинами. По окончании ненастья скалы стены оказались покрытыми коркой льда. Путь осложнился. Украинцы, имевшие большой опыт сложных восхождений, продолжили штурм и победили. Все прохождение заняло 10 дней.

Северная стена пика Свободной Кореи. Фото Л. Мышляева

Два поколения советских восходителей. Заслуженный мастер спорта В. Нестеров (справа) и мастер спорта В. Божуков. Фото Л. Опуховского

Все описанные стенные маршруты — 6-й категории трудности.

Дальнейшее развитие получили и траверсы. С годами они усложнялись как по трудности пути, так и по протяженности. Характерная черта этого класса восхождений, длящихся иногда десятки дней,— неизбежность преодоления части маршрута в условиях непогоды.

В 1964—1973 гг. в чемпионатах страны проходилось много сложных траверсов. Причем даже такие траверсы, как Ушба — Шхельда или прохождение Безенгийской стены, уже не поднимались до первых мест в чемпионате.

Лучшими траверсами этого десятилетия могут быть названы: Айлама — Миссестау (рук. М. Хергиани) и Суганский хребет (рук. В. Попов) на Кавказе; пик 6742 м — пик Победы (рук. В. Иванов), Шатер — Хан-Тенгри (рук. Б. Студенин), пик М. Горького — Хан-Тенгри (рук. В. Кочетов) на Тянь-Шане; Шильбе — Музджилга (рук. В. Земеров), пик Энгельса — Таджикистан (рук. Р. Иванов), пики Энгельса — Маркса (рук. П. Буданов), Гармо — пик Коммунизма (рук. Ю. Кузьмин), пики 26 Бакинских комиссаров — Революции (рук. В. Логвинов), Таджикистан — пик Энгельса (рук. В. Божуков), пик Комакадемии — Гармо (рук. В. Некрасов) на Памире.

Особенно выдающимися из перечисленных были: траверс вершин Шатер — Хан-Тенгри, проходившийся на большой высоте при капризной тянь-шаньской погоде по мало изученному району; траверс пиков 6742 м — Победы — более чем 10-километровый путь, нигде не опускавшийся ниже 6500 м; траверс хребта Тенгри-Таг (пики М. Горького — Е. Абалакова — Чапаева — Хан-Тенгри), на котором высокие островерхие вершины соединены узкими карнизными снежно-фирновыми гребнями.

Новым в траверсах было включение в маршрут трудно проходимых стен на начальном участке пути. Штурм этих стен являлся самостоятельным серьезным восхождением и усложнял траверс до предела. В таких траверсах проходились стены пиков Энгельса, Маркса, Гармо, 26 Бакинских Комиссаров, Таджикистан, Комакадемии и др. Во многих случаях такие стены преодолевались впервые.

Высотио-технические восхождения, возникшие как класс в 1965 г., представлялись промежуточными между техническими и высотными. С первыми их роднил характер пути, обычно стенной, а со вторыми — значительная высота. Стены были здесь гораздо большей протяженности и верхняя граница превышала в ряде случаев 7000 м. Наиболее характерно это для маршрутов по

стенам пиков Энгельса, Маркса, Комакадемии, Таджикистан, Революции, 26 Бакинских Комиссаров, даже Хан-Тенгри и пика Коммунизма. Все они требовали самого высокого спортивного мастерства, отточенной тактики, отработанной до автоматизма слаженности в действиях. Восхождения этого класса получили широкое развитие в нашем альпинизме, привлекая наибольшее число команд-участниц чемпионата страны.

Класс высотных восхождений также продолжал совершенствоваться. Стали проходиться значительно более сложные пути к высочайшим вершинам. В качестве примеров можно привести восхождения на Хан-Тенгри по Мраморному ребру или с севера, на пик Революции по южному ребру, на пик Коммунизма по северо-восточному ребру.

Такие восхождения все более сближаются по сложности с высотно-техническими.

В последние годы спортивная конкуренция в каждом из четырех классов чемпионата становилась все более острой. Стремление к победе в чемпионате заставляло команды глубже изучать природу гор, открывать новые пути к вершине, совершенствовать свое техническое и тактическое мастерство, чтобы успешно проходить такие пути к вершинам, которые раньше считались непроходимыми.

Советский альпинизм — не только спорт

Альпинизм имеет бесспорный спортивный характер. На своих вертикальных дистанциях горовосходители оттачивают свое мастерство, успешно борются с трудностями, которые воздвигает на их пути природа гор, закаливают волю к победе, отрабатывают коллективность действий. Все эти качества необходимы не только спортсменам-альпинистам, но и людям, ведущим исследовательскую работу в горах. Недаром с горами связана деятельность многих выдающихся ученых, путешественников, топографов (А. Гумбольдт, Г. Соссюр, Ф. Паррот, П. Чихачев, Н. Пржевальский, братья Троновы, И. Ходзько, А. Пастухов и др.). В наши дни специалисты, работающие в горах, не только прибегают к помощи спортсменов-горовосходителей, но и сами учатся альпинистской науке.

Особенно актуально такое сотрудничество в геологическом изучении гор. В содружестве с альпинистами наши геологи в прошлые годы нашли не мало ценных ископаемых. Альпинисты и сами внесли вклад в умножение естественных ресурсов страны, открыв ряд месторождений (молибден, олово, мышьяк и др.). В настоящее время советские геологи работают в тесном контакте с альпинистами. В инструкциях по проведению геологоразведок в горах отражены альпинистские правила по обеспечению безопасности. Некоторые геологи проходят подготовку в альплагерях. Все это значительно повысило эффективность и безопасность работы геологических партий в горах.

Одна из старейших высокогорных обсерваторий на леднике Федченко. Так она выглядела еще в 1934 г. Фото Д. Гущина

Наиболее эффективна помощь восходителей на высоких стопообразных склонах хребтов и вершин, пути по которым геологам недоступны.

Не обходятся без альпинистов и исследования гидроресурсов,

запасы которых сосредоточиваются в высокогорных ледниках. Привлекают горовосходителей климатологи и метеорологи, постигающие влияние гор на погоду и климат, медики, изучающие влияние высоты на организм человека. В наше время эта проблема получает особое значение в связи с исследованиями работоспособности летного состава на больших высотах и при космических полетах. Важна она и для работающих на высокогорных предприятиях, дорожных трассах в горах, в Арктике и Антарктике.

Насущна необходимость помощи альпинистов и народному хозяйству. Дорожники привлекают их при прокладке новых горных дорог, строительстве защитных сооружений на этих дорогах, строители — при сооружении линий электропередач на труднодоступных горных участках. Неоценима помощь альпинистов в борьбе со стихийными бедствиями в горах (лавинами, селями, завалами горных рек, при катастрофическом наступания ледников) как в нашей стране, так и за рубежом (например, при ликвидации последствий землетрясения в Перу).

Наиболее широко помощь альпинистов потребовалась, когда развернулось строительство крупных горных электростанций: Токтогульской, Нурекской, Ингурской. Располагаясь в теснинах горных рек, плотины этих станций строятся между скальными стенами ущелья, поднимаясь на большую высоту. Подготовка рабочих мест на этих стенах, доставка туда необходимого оборудования и инструмента, прокладка путей подхода к этим местам недоступны обычным строительным рабочим. Эту работу осуществили отряды скалолазов во главе с опытными альпинистами (В. Аксеновым на Токтогуле, И. Галустовым на Нуреке и др.). Альпинистские отряды, выросшие на каждом строительстве до 100—150 человек, стали не только прокладчиками путей, но и квалифицированными бурильщиками, взрывниками, монтажниками. И теперь любое такое строительство не мыслится без помощи альпинистов-скалолазов. Не отпадает необходимость в них и с окончанием строительства. Скалы ущелий со временем разрушаются. Отдельные, подчас весьма крупные, обломки падают, угрожая сооружениям и обслуживающему персоналу. Поэтому и в ходе эксплуатации объекта скалолазы производят периодическую очистку склонов,от непрочно лежащих обломков.

Альпинисты на строительстве Токтогульской ГЭС

В процессе строительства могут создаваться угрожающие ситуации. Так, при сооружении Нурекской ГЭС на скальной стене отслоился обломок скалы размером с пятиэтажный дом. Из Москвы срочно вылетел отряд высококвалифицированных альпинистов. Почти два месяца трудились они над скалой. Обломок был опутан стальными тросами, которые закрепили на прочных крючьях, забитых в обломок и в скальные стены. Щель между обломком и монолитом скал была зацементирована.

Даже в городах может потребоваться помощь альпинистов.

Во время блокады Ленинграда в период Великой Отечественной войны они осуществили маскировку шпилей Адмиралтейства и Петропавловской крепости, а после войны нанесли позолоту на эти шпили. В Москве ко дню ее 800-летия альпинисты установили крепления для праздничных гирлянд расцвечивания на шпилях Исторического музея и ГУМа.

Важное значение имеет подготовка альпинистов и в оборонных целях. Большинство протяженных сухопутных границ нашей страны проходит в горных районах. Поэтому Очень важно, чтобы наши пограничники были опытными альпинистами, способными успешно действовать в горах.

Необходимость использования альпинистов в научных исследованиях, народном хозяйстве и укреплении обороноспособности страны требует еще более широкого вовлечения молодежи в альпинизм. Стимулом для этого служит всемерное повышение спортивного мастерства наших горовосходителей, роста выдающихся достижений в альпинизме.

Полвека развития альпинизма в стране

В 1973 г. советский альпинизм праздновал свое 50-летие. Юбилейная дата была отмечена торжественным пленумом Федерации альпинизма СССР, проведенным на родине советского альпинизма, в столице Грузии — Тбилиси. Сюда собрались альпинисты со всех уголков Советского Союза, от Прибалтики на западе до Камчатки на востоке, от Мурманска на севере до Туркмении на юге. Среди них зачинатели советского альпинизма, восходители среднего поколения, талантливая молодежь.

Доклад о 50-летии советского альпинизма сделал председатель Федерации альпинизма СССР А. Боровиков. Он рассказал о путях, которыми развивался советский альпинизм на протяжении прошедших лет, и том уровне, которого он достиг к своему юбилею. В заключение докладчик отметил:

«Постоянная забота и внимание партии и правительства к развитию физической культуры и спорта в стране, в том числе и альпинизма, огромная помощь профсоюзов, повседневное руководство со стороны комитетов по физкультуре и спорту, наконец, истинный энтузиазм и постоянная активная помощь альпинистской общественности позволили нам добиться больших успехов в развитии советского альпинизма... Нам есть чем гордиться. Однако в том и заключается свойство советских людей, что они никогда не останавливаются на достигнутом. И сейчас, подводя итоги полувекового развития, отмечая успехи, мы хорошо понимаем, что впереди еще много работы... Задачи, стоящие перед нами, не простые. Но все то, о чем мы сегодня говорили и что вспоминали, дает полное основание для уверенности в том, что и они, эти задачи, будут выполнены».

Что впереди?

Близилось лето 1974 г. — первого года второго полувека существования советского альпинизма. Спортивные организации готовили к сезону альпинистские учебные лагеря, спортивные сборы, экспедиции на Памир и Тянь-Шань, школу инструкторов, внелагерные мероприятия в горных республиках и областях.

Среди спортивных восхождений — как в программе XXV чемпионата страны, так и вне ее — намечались ответственные штурмы вершин. Многие из них стали возможными лишь теперь, в связи с возросшим уровнем мастерства наших лучших восходителей.

Событием сезона было открытие Всесоюзным комитетом по физкультуре и спорту международного альпинистского лагеря под пиком Ленина на Памире.

Учебные и спортивные мероприятия в сезоне прошли на достаточно высоком уровне. В учебных лагерях был подготовлен новый отряд покорителей горных вершин. Многочисленные спортивные восхождения подтвердили высокий класс лучших советских альпинистов, позволили проявить себя одаренной молодежи.

Особо выдающимися были восхождения на Хан-Тенгри по никем еще не проходившейся северной стене. Их осуществили по разным путям спортсмены «Буревестника» (рук. Э. Мысловский) и спартаковцы Казахстана (рук. Б. Студенин). В классе траверсов заметно выделялись: прохождение северной части хребта Академии наук на Памире от пика Калинина до пика Коммунизма командой «Буревестника» (рук. В. Божуков) и траверс основных участков тянь-шаньских хребтов Тенгри-Таг и Меридионального от Хан-Тенгри до пика Мраморной стены альпинистами Советской Армии (рук. Б. Саломатов). Среди других 17 восхождений чемпионата большинство также было интересным и сложным.

Представитель молодого поколения советских альпинистов Э. Мысловский Фото Л. Добровольского

В лагере «Памир-74» в течение месяца восходители Австрии, Англии, Голландии, Италии, Лихтенштейна, США, Франции, ФРГ, Швейцарии и Японии (всего 171 человек) штурмовали вершины Заалайского хребта. Только на пике Ленина побывало более 100 зарубежных альпинистов.

Сезон 1974 г. подтвердил дальнейший рост спортивного мастерства наших покорителей вершин. Достижения могли быть и более многочисленными, но в горы пришла непогода. Особенно сложной была метеообстановка на Памире. Многие восхождения оказались сорванными. В этих условиях не все альпинисты сумели проявить организованность, собранность,

целеустремленность, что привело в ряде случаев к происшествиям, в том числе и серьезным.

События 1974 г. показали, сколь необходимо для нашего альпинизма строгое выполнение мер, предусмотренных постановлением Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту от 7 февраля 1973 г. Основными их направлениями были: повышение организованности, четкости и дисциплины при восхождениях, улучшение подготовки тренерских кадров и значительное совершенствование материальной базы советского альпинизма. И главное — всемерное повышение спортивного мастерства, максимальное обеспечение безопасности при восхождениях.

Глава VI. Итоги. Проблемы. Перспективы

Итоги

Основной итог 50-летнего развития советского альпинизма заключается в том, что за прошедшие годы он превратился из занятия отдельных небольших групп любителей гор в полнокровный вид спорта, получивший широкое признание в стране. Лучшие его представители стали способны успешно бороться за самые высокие достижения в горовосхождениях, не уступающие победам зарубежных альпинистов самого высокого класса.

Быстрое развитие альпинизма в СССР, особенно с учетом значительного времени, ушедшего на ликвидацию отсталости и разрухи в стране после первой мировой и гражданской войн, четырех лет ожесточенной схватки с гитлеровским фашизмом и периодом восстановления разрушенного в этой войне народного хозяйства, может выглядеть сенсационным. Но в этом нет ничего необычного для советской действительности.

Наша страна уже за полвека Советской власти не только догнала в политическом, экономическом и культурном отношении страны капиталистического мира, но и обогнала их. Она превратилась из отсталой России в мощное передовое государство с высокоразвитым народным хозяйством, передовой наукой и культурой. В политическом отношении СССР стал одной из ведущих стран мира. Таким его сделал советский народ под руководством партии коммунистов-ленинцев.

Бурный рост советского альпинизма явился отражением общих успехов страны на пути строительства первого в мире социалистического государства. Путь этот, организованный и четко направленный партией и правительством, вел на преодоление трудностей, на воспитание новых качества людях, на повышение их интересов, благосостояния, роста физических и культурных запросов. Одним из направлений было всемерное развитие всех видов физической культуры и спорта. Оно способствовало физическому совершенствованию советской молодежи, выработке у нее важнейших черт нового советского человека: мужества, смелости, упорства в достижении цели, взаимоподдержки и коллективизма — именно тех качеств, которые вошли в моральный кодекс строителей коммунистического общества. Альпинизм, проводимый в условиях чудесной природы гор, в серьезной степени способствовал и эстетическому воспитанию молодежи.

За прошедшие 50 лет советский альпинизм вырос в массовый вид спорта, охвативший значительную часть молодежи и

распространившийся на все горные системы страны. В наши дни советских людей с альпинистскими значками можно встретить среди представителей самых различных профессий. В их числе шахтеры, рабочие, ученые, летчики, космонавты, писатели, музыканты, художники, артисты. Наша молодежь полюбила горы за то, что они ставили перед ней сложные задачи, учили преодолевать трудности, готовили к будущей напряженной работе на благо Родины.

В отличие от зарубежного, альпинизм в Советском Союзе нашел иную — целостную, четко организованную и достаточно гибко регулируемую систему спортивного развития, основанную на единых программах разносторонней подготовки при максимальном обеспечении безопасности. Складываться такая система начала еще в 30-х годах и окончательно оформилась к 1954 г.

Она включает массовую подготовку молодежи, впервые вступающей в альпинизм, совершенствование в процессе выполнения нормативов на спортивные разряды, а также участие в многоступенчатых соревнованиях вплоть до чемпионата страны.

В процессе развития и совершенствования нашего спортивного альпинизма в нем сложилась четкая тактика проведения восхождений. Она основана на глубоком изучении намечаемых маршрутов с учетом метеоклиматических условий конкретного района, строгом планировании штурма и тактики преодоления маршрута. Один из основных элементов тактики прохождения стенных путей к вершинам — предварительная обработка наиболее сложных участков. В траверсных маршрутах, помимо этого, серьезным элементом является предварительная заброска участниками команды запасов питания и снаряжения на промежуточные точки пути. В высотных восхождениях важный тактический элемент — разработанная советскими альпинистами система высотной акклиматизации в ходе штурма вершины.

Все это обеспечило широкое развитие спортивного альпинизма. К настоящему времени в восхождениях каждого сезона участвуют десятки тысяч спортсменов. Если же об уровне мастерства судить по числу альпинистов, проходящих ежегодно сложнейшие маршруты (5-й и 6-й категорий трудности), то оно выросло по сравнению с 1940 г. в 30 раз, а количество классифицированных маршрутов к вершинам увеличилось с 312 в 1946 г. до почти 3000 в 1974 г.

Особенно ярко отражается рост достижений в высотных восхождениях. К настоящему времени уже покорены все наиболее высокие вершины Памира и Тянь-Шаня, только на семитысячниках побывало более 3000 советских альпинистов.

Наши восходители с каждым годом преодолевают все более сложные пути к вершинам, некоторые из этих путей всего 5—10 лет назад считались непроходимыми. Подобные маршруты теперь доступны не только признанным мастерам, но и талантливой молодежи.

Развитие советского альпинизма позволило не только повысить качество подготовки восходителей и уровень их достижений, но и увеличить его масштабы. В довоенные годы основной силой нашего спортивного альпинизма были любители гор Грузии, Москвы и Ленинграда. Затем к ним подключились альпинисты Украины, Казахстана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Свердловска, Горького, а несколько позднее — восходители Узбекистана, Киргизии, Армении, Азербайджана, Дагестана, Камчатки. Ныне альпинизм уже культивируется во всех республиках и практически во всех крупных городах. Наши любители гор все шире осваивают традиционные для альпинизма районы: Кавказ, Памир, Тянь-Шань, Алтай. Покорив многие вершины этих гор по одним путям, они продолжают их освоение по другим, более сложным маршрутам. В орбиту альпинизма включаются теперь Саяны и даже горные хребты Восточной Сибири (Кодар и др.).

В недрах советского альпинизма зародилось спортивное скалолазание, сложившееся в течение последних 25 лет в самостоятельный вид спорта, вошедший в Единую всесоюзную спортивную классификацию. К нашим дням скалолазание имеет традиционную систему соревнований всех масштабов до чемпионатов страны включительно. Привлекло оно поклонников и в зарубежных странах.

Развитию нашего альпинизма способствовало и укрепление его материальной базы. Ныне в горах действуют 20 учебных лагерей, обеспечивающих подготовку основных контингентов альпинистов. Развивается и промышленность, производящая альпинистское снаряжение и оборудование.

За истекшие 50 лет неизмеримо выросли масштабы советского альпинизма. Так, если к концу 20-х годов в восхождениях каждого сезона участвовало по нескольку сотен альпинистов, то к концу 30-х годов их число достигло десятков тысяч. Абсолютное большинство из них составляла молодежь, впервые приезжавшая в горы. Участников спортивных восхождений было сравнительно немного. К 1973 г. новичков в альпинизме стало меньше из-за уменьшения количества лагерей, но сильно возросла численность проходящих сложные маршруты. Так, в 1940 г. маршруты 4-й и 5-й категорий трудности прошли 192 человека, а в 1973 г. — более 5000. К этому времени в наших

горах в каждом сезоне действовало до 75 тысяч альпинистов вместе с участниками соревнований по спортивному скалолазанию всех масштабов. Закономерен вопрос: много это или мало?

В зарубежной печати мы встречаем цифры 100—150 тысяч, даже миллион восходителей. Следует ли из этого, что наш альпинизм малочисленное? Цифры, как говорится, упрямая вещь, но следует разобраться и в существе цифр.

В советском альпинизме основная статистическая единица — пребывание одного альпиниста в горах в каждом сезоне, без учета того, сколько дней оно продолжалось. Минимальный срок пребывания нашего альпиниста в горах — 20 дней, т. е. одна смена участия его в работе учебного лагеря. В спортивных лагерях этот срок увеличивается до 30 дней, а в экспедициях и на чемпионатах может продлиться ц дольше. При этом статистика отмечает лишь альпинистов и участников соревнований по скалолазанию.

Для зарубежного альпинизма такая система учета, видимо, не подходит. В горы, особенно в наиболее популярные районы, съезжаются альпинисты, горные туристы, просто любители гор, свои и из зарубежных стран. Общего учета восходителей или совершенных ими восхождений там не ведется. Да и вести его затруднительно. Сроки пребывания посетителей самые разные (от двух и более дней). Приезжие размещаются в гостиницах, частных домах, а некоторые и непосредственно на маршрутах: в хижинах, в собственных палатках или в автомашинах.

Даже из посетителей хижин далеко не всех можно отнести к альпинистам. Среди них есть и такие, которые совершают восхождения с проводником лишь однажды на несложную вершину, чтобы полюбоваться панорамами.

Именно поэтому в ряде горных стран нет учета альпинистов, а существует общий учет всех прибывающих, без разделения их по целям приезда. Статистической единицей при этом принята «ночевка» (сутки), проведенная в горах. Из учета, естественно, исключаются проводящие ночь в своих палатках, в автомашинах или у знакомых местных жителей. Не подпадают под учет и те, которые прибывают на один день.

Переведем для сравнения нашу систему учета в зарубежную. У нас каждый альпинист проводит в горах минимум 20 дней (20 «ночевок»). Умножив эту цифру на среднее ежегодное число прибывающих в наши горы альпинистов и скалолазов — 75 тысяч, получим 1 500 000 «ночевок». Приняв даже весьма скромно, что горных туристов, горнолыжников и других посетителей гор только вдвое больше, чем альпинистов и скалолазов, мы будем

иметь ежегодно около 5000000 «ночевок».

В приведенных расчетах мы не претендуем на точность и даем их не для установления масштабности альпинизма. Они лишь позволяют иметь примерное соотношение статистических единиц и их влияние на оценку действительного размаха спортивных восхождений в различных странах. Вероятно, УИАА введет со временем единую статистическую единицу. Тогда в этом вопросе установится полная ясность.

Как известно, альпинистские клубы зарубежных стран ведут учет восхождений своих членов, однако в публикациях таких итоговых данных по странам не дается. В связи с этим количественное сравнение восхождений в зарубежных странах и в советском альпинизме практически невозможно. Затруднено и качественное сравнение из-за отсутствия итоговых публикаций лучших спортивных восхождений по зарубежным странам.

Единственно возможное и в какой-то мере точное — сравнение по спортивному уровню альпинизма в различных странах на основе анализа лучших восхождений в каждом сезоне. Такие восхождения достаточно широко освещаются зарубежной печатью с описанием характера пройденных путей к вершинам и условий, с которыми встречались на них альпинисты. Проводимое на этой основе сравнение советского и зарубежного альпинизма показывает, что их спортивный Класс достаточно близок.

Особенно показателен высотный альпинизм, где наши альпинисты имеют в восхождениях на семитысячники неоспоримое преимущество перед зарубежными — и по числу побывавших на таких вершинах, и по сложности пройденных ими путей.

При этом следует учитывать, что наши высотники по разным причинам еще не имели возможности проявить своих способностей в восхождениях на высочайшие вершины мира. В целом же, по всем объективным показателям, советский альпинизм прочно занял одно из ведущих мест в мировом альпинизме.

Итак, альпинизм в СССР за 50-летие вырос в широко развитый вид спорта, с высоким уровнем мастерства восходителей, с установившейся самобытной спортивной системой. Он вошел в число ведущих национальных организаций в мировом альпинизме, стал членом Международного союза альпинистских ассоциаций (УИАА) и его исполкома.

Работой по альпинизму в стране руководили комитеты по физической культуре и спорту. Большой вклад, особенно в материальном обеспечении, принадлежит нашим профсоюзам.

Много труда вложили в развитие альпинизма спортивные общества, проводившие практические мероприятия в горах.

Сдача экзаменов на мастерство восходителей. Сборы альпинистов МВТУ. Фото А. Карабутова

И все же главной организующей силой была общественность. федерации и секции альпинизма, помогая комитетам по физкультуре и спорту, спортивным обществам и ведомствам, разрабатывали правила, регулирующие альпинистскую деятельность в стране, программы подготовки, положения о чемпионатах. Они же готовили альпинистов к поездкам в горы, помогали комплектовать лагеря и сборы инструкторами, осуществляли классификацию маршрутов восхождений и предварительную квалификацию инструкторов и спортсменов, вели судейскую работу на чемпионатах.

Но достигнутые успехи не означают, что на пути развития высокогорного спорта в нашей стране не было недостатков. Одни устранялись в ходе работы, другие существуют до сих пор. Среди них есть и такие, которые становилась проблемами дальнейшего развития советского альпинизма.

Проблемы

Проблемой номер один является ограниченность материальной базы советского альпинизма. Имеющихся 20 лагерей явно недостаточно для дальнейшего развития этого вида спорта в нашей стране. Серьезно ограничивает и все еще недостаточный выпуск альпинистского снаряжения и оборудования, подчас невысокое его качество. Проблема эта сдерживает деятельность существующих учебных лагерей, сборов, экспедиций, препятствует развитию альпиниад и внелагерных восхождений в горных республиках и областях страны. Косвенно она отражается и на безопасности восхождений.

Другая проблема, настойчиво выдвигаемая самой жизнью, — необходимость подведения научного фундамента под основы альпинизма: его организацию, методику обучения, технику, тактику и психологию.

Ныне нет ни одного ведущего вида спорта в нашей стране, под который не был бы подведен такой фундамент. Над этим работают научно-исследовательские институты, кафедры учебных институтов физкультуры, квалифицированные тренеры с высшим физкультурным образованием. Для альпинизма, как и 30—40 лет назад, такая работа не проводится. Все основы его, программно-методический материал, перспективы развития разрабатываются альпинистской общественностью. Однако среди общественников нет квалифицированных спортивных специалистов, и разрабатываемые ими основы альпинизма далеко не полно соответствуют научным основам спорта. Нет в альпинизме н квалифицированных тренеров-профессионалов, которые бы могли вводить эти основы в практику альпинизма. У нас существуют лишь тренеры-общественники, имеющие краткую специальную подготовку. Нет и капитальных учебных пособий.

Решение этой проблемы в серьезной степени способствовало бы повышению качества спортивной подготовки альпинистов, особенно высших разрядов, оказало бы благотворное влияние на повышение безопасности восхождений.

Насущная проблема в альпинизме — отсутствие единой горноспасательной службы. Существующие спасательные службы (у альпинистов, горных туристов, на горнолыжных трассах и у местного населения) слабы и разобщены. В отдельности каждой из них трудно выполнять основную свою обязанность — профилактику происшествий. Для этого v них нет ни достаточных сил, ни средств. Объединение спасательных служб в единую организацию позволило бы решить многие задачи обеспечения

безопасности на более высоком уровне.

Одна из важнейших проблем в нашем альпинизме — дальнейшее повышение безопасности восхождений. Несмотря на то, что этому вопросу всегда придавалось первостепенное значение и происшествий в советском альпинизме значительно меньше, чем за рубежом, они все еще бывают. Реальные возможности снизить их количество кроются и в организации спортивной работы.

Возрастающий с годами уровень спортивных достижений требовал и всестороннего улучшения подготовки молодежи с первых же ее шагов в альпинизме. Однако если за прошедшие 30 лет (с 1946 г.) нормативные требования на высшие разряды сильно выросли, то на низшие разряды (III и II) даже несколько снизились. Разрыв в нормативах неблагоприятно отразился на подготовленности молодежи. Причиной этого явилось стремление подготовить спортсменов III разряда за одну смену (20 дней) и второразрядников — за две смены (40 дней) работы в горах. Как показала практика, в такие сроки можно подготовить лишь наиболее способных альпинистов. Порой бытовало и формальное отношение к уровню подготовленности: сделал требуемое нормативами количество восхождений — и автоматически получаешь очередной разряд без учета качества их выполнения. В результате некоторые разрядники оставались явно недоученными и переходили на следующую, более высокую ступень подготовки, не овладев в достаточной мере необходимыми навыками в преодолении усложняющихся путей к вершинам и не имея должного опыта восхождений. После перехода спортсмена на очередную ступень такие недостатки далеко не всегда замечались и устранялись.

Отсутствие тренеров высокой квалификации (профессионалов) сказывалось еще ощутимее. Тренеры-практики не лишены были подчас и местнических устремлений. Они пытались «тянуть» всех своих воспитанников до самых высоких разрядов, хотя среди них были более способные и менее способные. Подобное отношение замедляло рост первых и не всегда помогало вторым.

Вследствие всего этого на высшие ступени разрядов нередко выходили спортсмены, неспособные справиться с трудностями маршрутов повышенной сложности. Они допускали утерю внимания, переоценку своих сил, а порой и лихость, граничащую с недисциплинированностью. Горы же этого не прощают. В результате такие «растущие» спортсмены своим поведением иногда срывали восхождение команды, в отдельных же случаях их отношение к обстановке восхождения и товарищам приводили к

происшествиям.

Понятно, что резкий разрыв в разрядных нормативах и отсутствие квалифицированных тренеров задерживают спортивное развитие в альпинизме, снижают уровень обеспечения безопасности. Совершенствование подготовки спортсменов III и II разрядов позволило бы создавать для участия в чемпионатах более высоко, а главное, более ровно подготовленные команды. Наличие же в них постоянных квалифицированных тренеров способствовало бы овладению ими спортивным мастерством и дальнейшему росту спортивных достижений в нашем альпинизме. Эта проблема должна решаться совместно с подъемом воспитательной работы среди молодых альпинистов, к которой можно привлечь наиболее опытных горовосходителей.

Одну из проблем создало в последние годы стремление отдельных федераций и секций (Грузии, Украины, Узбекистана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и в ряде городов РСФСР) расширить подготовку спортсменов высших разрядов за счет сокращения массового вовлечения молодежи в альпинизм. Подобное отношение ведет к сокращению резерва спортивного альпинизма, что серьезно мешает дальнейшему развитию нашего альпинизма.

Ежегодно все больше людей прибывает в горы. Возникает серьезная проблема сохранения уникальной горной природы. Сейчас эта проблема для наиболее посещаемых районов достигла значительной остроты. Немалые территории расчищаются для строительства (дороги, гостиницы, базы, лагеря, вспомогательные службы, поселки обслуживающего персонала). В верхних зонах уменьшается количество цветковых растений, особенно рододендрона, шиповника, жимолости. Портят природу неубранные кострища, поломанные деревья и кустарники, кучи мусора на лесных полянах, даже на альпийских лугах, вдоль туристских троп и на бивуаках альпинистов.

Необходимо развернуть широкую пропаганду по охране природы гор. Следует добиваться от местных органов специальных постановлений, в которых бы все строительные и эксплуатационные хозяйства обязывались вместо каждого уничтоженного дерева или куста посадить молодые деревца или кустики и следить за их ростом. Кроме того, организации, проводящие оздоровительную или спортивную работу в горах, должны побуждать отдыхающих у них или тренирующихся сажать деревья и кусты. Все эти работы проходить в тесном контакте с местными работниками по охране леса. Так сделано, например, в Болгарии.

Всем посетителям надо категорически запретить ломать

деревья и кустарники, особенно рододендроны, и оставлять мусор. За нарушение этих правил следует установить ощутимые штрафы.

Серьезно сдерживает развитие альпинизма в нашей стране недостаточная его популяризация в спортивной и общей периодической печати. Острота эта существенна не только потому, что альпинизм не доводится до сведения широкой общественности, но и потому, что отсутствуют связи практической работы альпинистов в горах с деятельностью спортивных органов и альпинистских общественных организаций. А ведь деятельность альпинистов, проходящая в далеких горах, требует большого внимания и должного контроля со стороны спортивных организаций и общественности.

Пример большого влияния на развитие горного туризма и альпинизма дают существовавшие в предвоенное время журнал «На суше и на море» и газета «Советский туризм и альпинизм».

Сейчас периодических изданий по альпинизму нет. В результате практическая работа в горах осуществляется при явно недостаточном руководстве со стороны спортивных организаций и общественности. Восстановление периодической альпинистской печати позволило бы решить эту задачу.

Не менее серьезной проблемой является отсутствие Центрального альпинистского клуба в Москве. Необходимость создания такого клуба очевидна. Без него нет широкого и критического подведения итогов работы в сезоне, нет должной координации всех мероприятий, нет популярных лекций и квалифицированных докладов о достижениях наших и зарубежных альпинистов, нет сообщений о новостях в организации, методике, тренировке, снаряжении, нет консультаций по различным вопросам альпинизма, нет библиотек и читален, где бы можно было прочитать новые издания по альпинизму, советские и зарубежные, посмотреть альбомы, организовать выставки.

За рубежом альпинистские клубы были созданы еще в прошлом веке. Они организовали сеть филиалов в своих странах, которая и стала основой развития их национального альпинизма. У нас же дело шло наоборот. Еще до войны альпинистские клубы действовали в Казахстане, Грузии Киргизии, Кабардино-Балкарии. Сейчас такие клубы есть в ряде республик и городов. Они развертывают работу вплоть до комплектования спортивных команд, участвующих в чемпионате страны по альпинизму. К сожалению, у этих клубов нет единого направления в деятельности из-за отсутствия направляющего органа — Центрального альпинистского клуба.

Есть и другие проблемы в альпинизме, в частности отражение этого вида спорта в публицистической и художественной литературе, кинофильмах, телевизионных передачах.

Все рассмотренные выше проблемы взаимосвязаны и решают одну общую задачу — дальнейшее развитие советского альпинизма, обеспечение подъема спортивных достижений и повышения безопасности восхождений. От того, насколько скоро и полно они будут решены, непосредственно зависит общий подъем развития альпинизма в нашей стране.

Перспективы

Перспективы дальнейшего развития альпинизма в Советском Союзе широки. Этому способствует обширность наших гор, большая тяга молодежи к горовосхождениям — спорту мужественных и смелых людей. Этому способствуют также продолжающееся развитие нашей страны, неуклонно улучшающееся благосостояние советского народа. Основными направлениями в развитии альпинизма будут рост его массовости и спортивного мастерства, продолжение восхождений в уже «обжитых» горных районах и открытие для альпинизма новых гор, усиление помощи науке и народному хозяйству в освоении высокогорных областей, дальнейшее повышение безопасности восхождений. Спортивное направление в альпинизме найдет отражение в преодолении все более сложных трасс к уже покоренным вершинам и прокладывании путей на еще не взятые вершины меньшей высоты, на которые раньше восходители почти не обращали внимания. Рост технического и тактического мастерства, совершенствование снаряжения, накопление знаний природы гор позволят успешно решать и такие сложные задачи.

Развитие спортивного альпинизма пойдет в основном в направлении совершенствования организации чемпионатов. Главными здесь будут тщательная подготовка и отбор участников, создание команд стабильного состава с полноценным резервом и постоянными тренерами, улучшение четкости судейства. На этом пути закономерно расширение «географии» участников чемпионатов, более полное представительство в них альпинистов всех республик, областей и городов нашей страны.

На ледовом маршруте. Фото Л. Добровольского

Одна из перспективных задач нашего альпинизма — покорение восьмитысячников. Для этого необходимо подготовить команду, которая могла бы удовлетворять самым строгим требованиям. В ней должен быть слит воедино опыт старшего поколения с энергией и мастерством молодежи.

Несомненно, продолжающееся расширение международных связей горовосходителей будет содействовать росту спортивного мастерства, утверждению нашей традиционной системы подготовки альпинистов и повышению спортивных достижений представителей школы советского альпинизма.

Реальны и многообещающи перспективы наших «новых» гор. У нас еще не мало непокоренных вершин в традиционных альпинистских районах. Есть они на Кавказе, особенно на западных и восточных участках Главного Кавказского хребта и его боковых отрогах, а также в Закавказье. Многие из таких вершин превышают 3000 м. На них можно проложить разнообразные маршруты, вплоть до самых сложных, со стенными участками в 500 м и более. Значительное количество хребтов в горных системах Памира, Тянь-Шаня и Алтая имеют высоту более 3500 и даже 4000 м. Там есть вершины, еще не видевшие восходителей. Не мало интересных, хотя и менее высоких вершин в Саянах, в Северо-Восточной Сибири.

Подобные горные районы нужно брать на учет, разрабатывать методику классификации (оценку маршрутов) хотя бы наиболее интересных вершин сравнительно с путями на вершины большей высоты. Перспектива освоения таких гор широка. Привлечение внимания к ним, очевидно, следует поощрить дополнительным альпинистским стимулом наряду с уже имеющимся дополнением полукатегории за первовосхождение.

Не менее реальная перспектива — расширение связей с наукой в исследовании и освоении наших гор. На трудных горных путях ученым особенно полезна помощь альпинистов. Нужна она и народнохозяйственным организациям.

Достаточно широкие перспективы будущих успехов советского альпинизма открывает постановление Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР' от 7 февраля 1973 г. В нем четко поставлена задача существенного повышения внимания к дальнейшему развитию альпинизма в нашей стране: «Считать одной из важных задач всех физкультурных и спортивных организаций страны дальнейшее развитие альпинизма как вида спорта, имеющего большое воспитательное, оборонное и народнохозяйственное значение».

Постановление обязывает спорткомитеты, добровольные

спортивные общества и ведомства, как самим непосредственно, так и через общественные организации, усилить руководство альпинизмом. Одной из первых задач перед ними поставлена разработка перспективных планов развития альпинизма и спортивного скалолазания до 1980 г. и обеспечение их выполнения. Такое планирование будет способствовать дальнейшему развертыванию работы по альпинизму в СССР и привлечению к нему внимания спортивных организаций и общественности.

Много и других задач предусмотрено постановлением. И среди них указание изыскать возможность открытия в Москве Центрального альпинистского клуба; увеличить производство альпинистского снаряжения; создать в Крыму скалодром для проведения всесоюзных и международных соревнований по спортивному скалолазанию; уделить внимание подготовке кадров для альпинизма путем проведения ежегодных семинаров и сборов ведущих инструкторов-тренеров.

Важное, значение для развития альпинизма имеет и постановление Всесоюзного комитета по физкультуре и спорту от 18 апреля 1975 г. В нем говорится о необходимости усиления контроля за выполнением программ подготовки альпинистов всех категорий, за точным выполнением «Правил горовосхождений в СССР», неукоснительным соблюдением мер безопасности при восхождениях. Постановлением предусматриваются: создание в горах нашей страны межведомственной спасательной службы с правами государственной инспекции; учреждение медали «За спасение в горах»; открытие в 1976/77 учебном году специализации по альпинизму в одном из институтов физкультуры; выпуск учебных пособий и плакатов по альпинизму; значительное увеличение производства альпинистского снаряжения и доведение его качества до лучших мировых образцов.

Выполнение указанных решений в большой мере будет способствовать дальнейшему развитию советского альпинизма.

Все это свидетельствует о большой заботе партии и правительства о дальнейшем развитии физкультуры и спорта, в частности альпинизма, в стране. Советские альпинисты, как и весь советский народ, считают для себя законом отвечать на эту заботу конкретными делами. Вступив во второе 50-летие существования своего вида спорта в стране, они полны решимости сделать его еще более популярным, а спортивные достижения еще более высокими.

Глава VII. Спортивное скалолазание

Глава написана И. И. Антоновичем, зачинателем и бессменным руководителем спортивного скалолазания

Датой зарождения нашего вида спорта принято считать 1947 год, когда, впервые в советской и мировой практике альпинизма, были проведены соревнования по скалолазанию. Что же способствовало этому в ту пору, когда в руководящих спортивных кругах да и среди многих альпинистов утвердилось мнение, что соревнование в альпинизме может привести к спешке и тем самым увеличить число несчастных случаев?

Еще в 1945 г. автор этих строк, будучи начальником альплагеря «Медик» в Цее, обратил внимание на то, что наряду с хорошо подготовленными инструкторами были и такие, которые не могли продемонстрировать участникам своих отделений технику преодоления даже несложных скал и ограничивались лишь словесными указаниями. Причина крылась в том, что большинство инструкторов просто не умели лазать по скалам. В поисках средств стимулирования технической подготовки инструкторов было проведено на камнях высотой 4—5 м нечто вроде соревнования по преодолению маршрута с учетом времени его прохождения.

Уже на первых порах здесь вступили в противоречие два фактора: быстрота прохождения маршрута и техника лазания. Чтобы выиграть во времени, приходилось менее тщательно проверять надежность опор и, подчас не опробуя, использовать их. А это могло привести к срыву, что считалось недопустимым даже при верхней страховке. Тщательная же проверка каждой точки опоры вела к потере времени. Попытка увязать столь противоречивые факторы окончилась безрезультатно, однако задача и направление поиска уже наметились.

В 1947 г. на основе экспериментов, продолжавшихся и в 1946 г., автор (теперь начальник учебной части альплагеря «Молния» в Домбае) провел на Домбайском камне соревнование среди своих инструкторов. Соревнование проводилось со всеми спортивными атрибутами: правилами, положением, судьями, секундомерами, в присутствии зрителей, чего в альпинизме не бывает. Уже после первых стартов исчезла напряженность, которую испытывали многие участники вначале. Победы и промахи, азарт борьбы и растерянность неудачников всколыхнули и зрителей, живо реагировавших на все перипетии борьбы на скале. Первыми чемпионами у мужчин стали опытные альпинисты В. Нестеров и К. Кузьмин, ныне заслуженные мастера спорта. У женщин победу

одержала младший инструктор А. Антонович.

«Этот опыт, — отмечал потом Ежегодник советского альпинизма за 1948 г., —заинтересовал и другие лагеря Домбайской поляны, и через неделю на той же скале были проведены уже межлагерные соревнования в честь 800-летия Москвы. В них выступили команды инструкторов всех лагерей района — «Молнии», «Науки», «Бумажника». Были выделены призы — высокогорные ботинки, штормовые костюмы, рюкзаки. На этот раз инструкторы выходили на старт более подготовленными: поточили трикони, продумали тактику движения связок, предварительно потренировались в технике скалолазания и работе с веревкой. С интересом смотрели альпинисты лагерей, как уверенно проходили мастера незнакомую дистанцию, слажено организовывали и проводили страховку, умело используя крючья и выступы. Места по троеборью заняли: у мужчин первое — Е. Манучаров («Наука»), второе — Н. Малахов, третье — Н. Семенов (оба «Молния»); у женщин первое — С. Урняш («Наука»), второе — А. Антонович, третье — Л. Добро (обе «Молния»). По признанию участников и зрителей соревнования принесли большую пользу, их следовало бы практиковать возможно шире».

С этих первых официальных состязаний альпинистов в 1947 г. и отсчитывает свою историю спортивное скалолазание.

Соревнования в альпинизме, к которым относились с опасением, сразу же привлекли к себе внимание, идея их была одобрена и принята. Она заключалась не только в том, что каждый соревнующийся может победить. Главное состояло в том, что альпинист должен продемонстрировать перед зрителями и судьями свое умение самостоятельно преодолеть сложные участки скалы. А сделать это не просто: необходима серьезная тренировка. Именно в ней и заключалась «соль» идеи.

Кроме того, молодые горовосходители, наблюдая за техникой лазания мастеров, извлекали для себя немалую пользу. Так соревнования по скалолазанию стали служить средством повышения мастерства альпинистов. Молодежь, естественно, увлекали атмосфера соревнований, простор для демонстрации смелости и ловкости, возможность проявить свои способности задолго до того, как она выйдет на серьезные восхождения.

Опыт соревнований альпинистов в Домбае нашел одобрение и признание. В 1948 г. проводится уже несколько подобных соревнований в разных районах страны. Так, в ущелье Адылсу соревновались на первенство ВЦСПС по скалолазанию инструкторы местных лагерей — «Большевика» и «Локомотива» и прибывших из Домбая — «Молнии» и «Науки». Первым

чемпионом ВЦСПС у мужчин стал москвич Ю. Губанов, а у женщин — представительница Ленинграда Ф. Кабанова.

Одновременно в Цейском ущелье проводится соревнование между альплагерями «Медик» и «Буревестник». Победы добились инструкторы Т. Рождественский и А. Антонович. Эхо соревнований докатилось и до Тянь-Шаня, где на скалах Сарысая стартовали 40 курсантов Казахской школы инструкторов альпинизма. Здесь победили И. Иванов и Н. Павлова.

Итак, несколько значительных соревнований альпинистов по скалолазанию прошли не только успешно, но и, что особенно важно, — безаварийно. Было ясно: то, чему еще два-три года назад отводилась лишь вспомогательная роль, теперь превратилось в самостоятельное мероприятие — спортивное скалолазание, явившееся детищем советского альпинизма.

Осенью 1948 г. Центральная секция альпинизма ВЦСПС утвердила разработанные энтузиастами скалолазания правила и положение о соревнованиях альпинистов профсоюзов, намеченных на 1949 г. Отдел альпинизма Всесоюзного комитета организовал семинар по подготовке судей по скалолазанию. В числе 40 альпинистов, собравшихся на семинар весной 1949 г. у крымских скал, были и такие известные и опытные, как В. Абалаков, И. Антонович, М. Ануфриков, Я. Аркин, Т. Волгина, И. Галустов, Н. Гусак, М. Грудзинский, А. Золотарев, многие из которых стали в дальнейшем активными сторонниками этого вида спорта.

А осенью в Нижней Ореанде в Крыму состоялось второе первенство ВЦСПС. Для него была избрана невысокая (около 25м) скала. Мужская и женская трассы шли почти рядом, зрители и судьи расположились прямо на шоссе.

Если в 1947 и 1948 гг. к соревнованиям допускались только инструкторы, то теперь в них могли участвовать альпинисты любой квалификации. На первенстве выступили 9 команд из «Медика» (2 команды), «Родины», «Науки», «Буревестника», «Крыльев Советов» и др. Победили москвичи: у женщин первое и второе места заняли инструкторы из «Медика» Т. Ефремова и А. Антонович, оттеснившие прошлогоднюю чемпионку Ф. Кабанову на третье место, у мужчин победу одержал М. Ануфриков, второе место занял В. Буслаев — оба из «Родины». Командное первенство завоевали спортсмены «Медика». Это соревнование вдохновило крымских ваятелей на создание бронзовой скульптуры скалолазов (она установлена на расположенной рядом со стартом скале).

В скалолазании, как и в альпинизме, ведущее положение прочно продолжали занимать москвичи. Но вот слух о соревнованиях скалолазов дошел до Красноярска, в окрестностях

которого, окруженные тайгой, стоят сиенитовые «столбы». Удалые сибиряки от мала до велика, опоясанные цветными кушаками, в красных фесках и пестрых жилетах, бесстрашно бегают по их «катушкам» и вершинам. «Столбисты» не были ни альпинистами, ни скалолазами в нашем понимании. Они гордились своей обособленностью и самобытностью. Отчаянный шаг был мерой смелости и уважения. Ни хмель, ни смерть оступившегося смельчака не привлекали внимания, а появившаяся у молодежи Красноярска в начале 50-х годов альпинистская веревка подвергалась презрению. Но вот осенью 1949 г. несколько десятков лазунов по «столбам» встали на старт соревнований по скалолазанию. Пестрые кушаки сменились альпинистской веревкой. Происходило превращение «столбистов» в спортсменов: смелость и отвага «столбистов» втискивались в строгие рамки правил соревнований. Так, на Красноярских «столбах» прописалось спортивное скалолазание. Здесь первыми победителями соревнований стали Ю. Юсев и В. Гудвиль (впоследствии успешно выступавшая в Крыму в одной команде с мужем и сыном).

В 1950 г. команда из Красноярска выступила на первенстве профсоюзов, где к соревнованиям допускались альпинисты не ниже II разряда (за исключением красноярцев, не имевших альпинистских разрядов). Победителем первенства ВЦСПС стал красноярец В. Зырянов, впервые оказавшийся среди альпинистов. Второе место занял москвич И. Лимарев, а третье — красноярец Г. Козловский. У женщин сильнейшей была ленинградка Е. Куликова. Второе и третье места остались за москвичами А. Антонович и Т. Ефремовой.

В дальнейшем москвички по-прежнему продолжали успешно выступать на соревнованиях по скалолазанию, тогда как ленинградки надолго выбыли из списков победительниц.

На очередном первенстве профсоюзов в Крыму в 1952 г. красноярцы добиваются особенно больших успехов. Первое и второе места занимают соответственно В. Зырянов и А. Гладков, а Э. Фрейберг побеждает москвичек.

Успех краснонрцев в Крыму, принесший им победы над альпинистами, с одной стороны, способствовал частичному внедрению на «столбах» альпинистских правил, принципов и прежде всего веревки как средства страховки, а с другой — побудил некоторые альпинистские организация привлечь «столбистов» в свои ряды и использовать в альпинизме их опыт. С этой целью один из руководителей «столбистов» И. Беляк был приглашен с докладом на проходивший в Москве альпинистский пленум, а ежегодник «Побежденные вершины» предоставил ему

свои страницы. Результаты в обоих случаях оказались невелики. Практика «столбизма» ничего не давала альпинистам, успех же красноярцев в скалолазании можно было объяснить лишь длительным лазанием по скалам, чего не имело большинство, альпинистов других городов.

В начале 50-х годов наступил спад в развитии скалолазания в обществах профсоюзов, где смена руководства альпинизмом привела к прекращению соревнований на первенство ВЦСПС. Тогда Спорткомитет СССР ввел во всесоюзный календарь матчевые встречи по спортивному скалолазанию, что позволило альпинистам республик активизировать работу по скалолазанию по линии своих комитетов физкультуры. Такие матчевые встречи проходили в 1952—1953 гг. в горных республиках: в Грузии с участием альпинистов Армении, Осетии, Дагестана; в Малоалматинском ущелье Тянь-Шаня, где соревновались представители республик Средней Азии. Последние способствовали систематическому проведению соревнований скалолазов в Караганде, Чимкенте, Усть-Каменогорске, Целинограде.

Однако развитие этого вида спорта шло не только в горных районах, но и в равнинных с отдельными скальными выходами: то на крутом берегу реки (на Даугаве в Оликансе, Тетеревке около Житомира), то на утесах предгорий. Москвичи лазали по каменной кладке стен древних строений под Москвой, а горьковчане взбирались на башни Новгородского кремля. Шли в ход заброшенные карьеры. Грузинские скалолазы проводили соревнования на скале в ботаническом саду и даже в самом городе на трассах, проложенных по увенчанной Метехским монастырем отвесной скале над Курой.

Отдел альпинизма Всесоюзного комитета продолжал готовить судейские кадры. Роль семинаров, подготовивших 200 судей, была значительной, особенно, если учесть, что литературы по скалолазанию тогда не было. Первая книга — «Соревнования по скалолазанию», написанная автором этих строк, появилась в 1955 г.

В тот период актив скалолазов группировался уже при Всесоюзной секции альпинизма, где начала работать Комиссия по скалолазанию. Встал вопрос о первенстве СССР по этому виду спорта.

В целях приобщения красноярских скалолазов к альпинизму теперь их допускали к чемпионату СССР при наличии альпинистской подготовки (как минимум в объеме значка «Альпинист СССР» I ступени).

Первый чемпионат страны состоялся осенью 1955 г. в Крыму,

на скале Алима, которая отвесно поднимается на 80 м у дороги в Верхней Ореанде. Маршрут был не только технически сложным, но и очень длинным (вместе со спуском — 120 м). В соревнованиях участвовали альпинисты Москвы, Ленинграда, Грузии, Армении, Красноярска, Свердловска, Осетии, Дагестана и других мест страны. Первыми чемпионами стали второразрядники О. Тихонов и А. Тепакова.

В середине 50-х годов положение со скалолазанием в профсоюзных организациях изменилось к лучшему: ВЦСПС, обсуждая итоги сезона 1955 г., в числе других мер по улучшению подготовки альпинистов назвал развитие спортивного скалолазания.

А тем временем в Крыму систематически проводил свои первенства «Медик», осваивая каждый раз новую скалу. Вслед за ним на этих маршрутах соревновались альпинисты «Локомотива», «Буревестника», других коллективов. Особенно большой интерес вызывали маршруты на правой стороне Крестовой скалы, имеющей высоту 60 м при крутизне 80—85°. Когда-то на ее вершине у самого обрыва был установлен большой железный крест (отсюда и название скалы). Крест, хорошо видный с моря, служил ориентиром для моряков и рыбаков. Во время оккупации Крыма гитлеровцы расстреливали у ее обрыва партизан. Сраженные автоматной очередью они падали к подножию скалы. Местные скалолазы ежегодно стали проводить на ней соревнования на Приз памяти крымских партизан. Близость Крестовой скалы к морю, санаториям и дороге, ведущей к Золотому пляжу, способствовала тому, что каждое соревнование собирало до 3,5 тысячи зрителей.

Первенство профсоюзов 1960 г. проводилось без предварительно объявленной программы. Главный судья назначил экспромтом соревнование по двоеборью с включением разработанного им нового вида — индивидуального лазания с самостоятельным выбором маршрута. Соревнования по этому виду проводились на разных маршрутах, которые намечал самостоятельно каждый скалолаз для себя, зарисовав его предварительно на фотографии скалы. В индивидуальном лазаний отчетливо проявилось преимущество жителя и знатока гор свана М. Хергиани, избравшего самый короткий и прямой маршрут. Намного опередив соперников, он завоевал первенство. Вторым был красноярец А. Шалыгин и третьим В. Зырянов.

Замечательный советский альпинист и скалолаз М. Хергиани

При разработке положений о соревнованиях, их программы, при пересмотре правил и определении принципов судейства высказывались различные, даже противоречивые, точки зрения на перспективу скалолазания и его связь с альпинизмом. Потребовалось четко определить их взаимосвязь. Такое определение было сформулировано самими скалолазами, назвавшими свой вид спорта «младшим братом альпинизма». Под этим девизом и шло дальнейшее развитие спортивного скалолазания.

В 1961 г. в спортивном скалолазании произошел скачок в технике лазания. Глубокому анализу были подвергнуты результаты всесоюзных первенств последних лет (качество трасс и уровень техники ведущих команд) в сопоставлении с новой тенденцией в развитиии техники альпинизма вообще и в нашей стране в частности. В Альпах, а затем и на Кавказе альпинисты увлекались стенными маршрутами, чему в значительной степени способствовало появление новых видов снаряжения — шлямбуров с расширяющимися крючьями, стремян, лесенок, площадок и других приспособлений, делавших проходимыми ранее непреодолимые стены. Было решено, что трассы чемпионатов по скалолазанию должны стать своего рода лабораториями альпинистского скалолазания. До сих пор трассы скалолазов были слишком простыми. Только этим можно объяснить проигрыш альпинистов красноярским «столбистам», не имевшим альпинистского опыта. Кроме того, соревнования связок проводились на очень легких скалах, без учета времени и скорее походили на демонстрацию приемов страховки.

Первенство «Медика» 1961 г., по-прежнему стоявшего в авангарде спортивного скалолазания, проводилось уже под лозунгом решения новых задач. Была подобрана скала в ущелье

Уч-Кош, над Ялтой,— почти отвесная стена с ограниченным выбором точек опоры, но с разнообразным рельефом. Новые задачи требовали и иного отношения судей, поэтому соревнованиям предшествовал десятидневный сбор судей «Медика», укомплектованный молодежью, не обремененной традиционными взглядами (В. Ворожищев, Б. и Л. Романовы, Е. Тур, А. Антонович, Г. Джапаридзе, А. Лупандина, А. Мжаванадзе).

Перед участниками соревнований ставились новые условия: восхождение по очень сложному крутому и длинному маршруту; кроме хорошей техники лазания нужно было также обладать выносливостью, способностью ориентироваться на незнакомой скале.

На этих соревнованиях победу в индивидуальном лазаний одержали альпинисты-перворазрядники из Ленинграда Б. и А. Кораблины, в дальнейшем мастера спорта по альпинизму. В состязаниях связок маршрут был проложен так, что значительная его часть не могла быть пройдена чистым лазанием. Приходилось создавать искусственные опоры. Впервые пошли в ход крючья, лесенки, «маятники». Спуск с «пересадкой» с одной веревки на другую требовал особенно большой сноровки. Победителями здесь стали москвичи В. Онищенко и Ю. Коротков, имевшие за плечами ряд сложных восхождений.

Красноярцев в этих соревнованиях уже не было среди победителей, и в последующие годы они утратили ведущую роль. Чтобы добиться успеха, им нужно было овладеть альпинистским мастерством. И они встали на этот путь.

Маршруты большой сложности как в индивидуальном лазаний, так и в соревновании связок не отпугнули спортсменов. Напротив, их увлекла трудная борьба. В дальнейшем в течение нескольких лет на маршрутах Уч-Коша состязались многие коллективы, принявшие новую направленность в скалолазании.

Усовершенствование спортивного скалолазания потребовало капитальной переработки правил соревнований, основным стержнем которых стало повышение технического мастерства альпинистов в скалолазании в двух направлениях: 1) в индивидуальном лазаний спортсмен должен преодолевать трассу только чистым лазанием за счет своих технических и психофизических данных (запрещалось использовать какие-либо приспособления, кроме веревки, применявшейся для спуска); 2) в лазаний связок, напротив, всячески стимулировались любые приспособления, облегчающие и ускоряющие преодоление скал, не проходимых чистым лазанием.

Новые задачи могли быть решены только на специально подобранных скалах с определенным рельефом, крутизной,

высотой и структурой поверхности, соответственно оборудованных и оформленных. Такое сооружение впоследствии получило название «скалодрома».

Новые задачи ставились и перед судейской коллегией, и в первую очередь перед главным судьей соревнований всесоюзного масштаба. Он должен был не только осуществлять практическое проведение соревнований, но прежде всего быть способным, учтя подготовленность скалолазов в данный период, определить технический уровень скалолазания на ближайшие год-два и, исходя из этого, создать соответствующие трассы соревнований.

В этот период начинают культивировать скалолазание «Спартак» и «Металлург». Обращает на себя внимание молодежь Свердловска. Перестраиваются красноярцы: мастер спорта по альпинизму В. Путинцев проводит альпинистскую подготовку «столбистов», а Красноярский спорткомитет учреждает специальный приз, носящий имя их земляка Евгения Абалакова.

В 1963 г. состоялось очередное первенство профсоюзов по скалолазанию. Ему предшествовали соревнования, закрепившие успехи предыдущего года. «Труд», в который после реорганизации спортивных обществ профсоюзов вошел «Медик» с солидным активом скалолазов, провел свое первенство на новой скале — с более сложной левой стороны Крестовой скалы. Здесь же состязались на первенство своих коллективов «Локомотив» и «Спартак».

Использование на первенстве профсоюзов очень сложных маршрутов привело многих альпинистов к срыву из-за недостаточной технической подготовки. Победа в индивидуальном лазании досталась спартаковцу М. Хергиани. Второе и третье места заняли спортсмены из «Труда» Ю. Чернослив ин и Г. Монаков. У женщин первенствовала В. Стеблова из «Буревестника». В соревнованиях связок отличную технику и тактику продемонстрировали мастера спорта из «Труда» Б. Романов и Ю. Чернослив ин, однако потеря шлямбура на финише отбросила их на третье место, а чемпионом стала вторая команда этого общества в составе мастеров спорта Б. Кораблина и Ю. Николаева.

Осенью 1964 г. на Крестовой скале разыгрывался очередной чемпионат профсоюзов, главным судьей которого был альпинист и скалолаз Б. Романов. Хорошо «чувствуя» скалы и понимая, что нужно альпинисту-горовосходителю и альпинисту, соревнующемуся на скалах, Романов умело совмещал роль главного судьи с функциями начальника трассы.

1965 г. был важной вехой в развитии скалолазания. С этого времени начали регулярно проводиться чемпионаты СССР.

Второй всесоюзный чемпионат, состоявшийся осенью 1965 г., собрал 20 команд из 16 городов страны. К участию в нем допускались альпинисты не ниже I разряда. Такое ограничение имело целью вовлечь способных скалолазов в серьезные занятия альпинизмом. И действительно — почти все чемпионы страны по скалолазанию затем становились мастерами спорта по альпинизму.

Местная газета писала об этих соревнованиях, проводившихся на Крестовой скале: «Борьба была упорная. Первые четыре скалолаза, стартовавшие в индивидуальном лазаний, сорвались... Мастер спорта из Ленинграда В. Степанов трудную дистанцию преодолевает за 11 минут. Следующие шесть участников срываются. Крымчанин В. Грамко проходит маршрут с хорошим временем, но за погрешности в технике штрафуется 22 баллами и занимает лишь 5-е место. Алмаатинец О. Космачев преодолевает 120-метровый маршрут за рекордное время 6:50,6, но из-за 30 штрафных баллов остается на третьем месте. Красноярец А. Путинцев показывает результат 7:31,0 только при 10 баллах штрафа, опережает Космачева и занимает 2-е место. На старте М. Хергиани. Спортсмен начинает неспеша... Он знает цену поспешности в альпинизме. Здесь главное — чистота техники лазания. И он идет без единой ошибки. Вот и вершина скалы, а через 4—5 секунд он гигантскими прыжками по 10—15 м спускается по веревке в свободном полете по воздуху. Хергиани проигрывает Космачеву 1,2 секунды, зато выигрывает у него 24 балла по технике и становится чемпионом». В парной гонке добился победы О. Космачев, оставив М. Хергиани на втором месте, а В. Онищенко — на третьем.

На женской трассе отличных результатов достигла М. Спицына из Алма-Аты, ставшая чемпионкой СССР. Второе место заняла ленинградка Л. Кораблина, третье — москвичка Н. Тимофеева.

В 1965 г. из-за дождя не были проведены соревнования связок. Кубок выиграла команда Тбилиси. Второе место заняли алмаатинцы, третье — москвичи. Хотя команда красноярцев была всего лишь девятой (из-за травмы руки у Шалыгина в парной гонке), значительный успех выпал у них на долю А. Путинцева и А. Шалыгина, занявших в индивидуальном лазаний соответственно второе и четвертое места.

Теперь было совершенно очевидным, что скалолазание для многих альпинистов стало отличным средством подготовки к сложным восхождениям. Неважно, что в Крыму скалолазы выступают в легких костюмах, а не в обледенелых штормовках, поистертых в многодневных походах. Неважно и то, что

скалолазы действуют на 4—5 км ниже, чем обычно трудятся альпинисты. Важно другое. Во-первых, то, что несколько тысяч альпинистов вовлечены в серьезную тренировочную работу на скалах (подготовка к отборочным соревнованиям на первенство своих городов и республик, участие в этих соревнованиях и подготовка к чемпионату страны). Во-вторых, множество зрителей впервые увидело альпинистов в деле, причем альпинистов высокого класса — около 25 мастеров и заслуженных мастеров спорта. Это служило отличным средством пропаганды альпинизма.

В 1966 г. в Единую спортивную классификацию СССР вводятся нормативы III—I разрядов по спортивному скалолазанию. Эта мера служила целью стимулировать совершенствование альпинистской молодежью техники скалолазания и страховки, являющихся основой безопасности в альпинизме. Введение разрядов резко увеличило приток молодежи в секции скалолазания.

В 1967 г. Комитет спортивного скалолазания вводит в практику чемпионатов новый вид соревнований — крымские связки (этот вид, как и другие, был разработан и предложен И. Антоновичем.— Прим. ред.), ставивший перед скалолазами дополнительные альпинистские задачи: еще до начала соревнования связки из двух человек должны были, осмотрев незнакомую скалу, самостоятельно разработать в течение получаса маршрут для себя, зафиксировать его на фотографии скалы, а через день, после подготовки снаряжения и разработки тактики своего восхождения, подняться по маршруту, самостоятельно прокладывая путь, забивая крючья, навешивая лесенки, организуя страховку. Победа доставалась связке, поднявшейся за полчаса выше других с наименьшими погрешностями в страховке при точном прохождении намеченного пути. Для крымских связок была избрана скала «Красный камень» неподалеку от Гурзуфа.

Соревнования 1967 г. выявили новые имена — ленинградец В. Маркелов занял второе место после М. Хергиани в индивидуальном лазаний, зато победил его в парной гонке, а А. Губанов из Красноярска завоевал звание абсолютного чемпиона в мужском троеборье. Техника и стиль их лазания свидетельствовали о больших возможностях молодых спортсменов. У женщин в обоих видах программы первенствовала М. Спицына, теперь представительница Красноярска, ставшая также абсолютной чемпионкой в женском двоеборье. Переходящий Кубок Спорткомитета СССР завоевали красноярцы. Так принесла свои плоды многолетняя упорная работа В.

Путинцева по воспитанию молодежи.

Характерен путь В. Маркелова к высотам спортивного скалолазания. Любовь к горам привил ему отец, мастер спорта по альпинизму. Первым его тренером по скалолазанию стал опытный альпинист, мастер спорта В. Егоров. Под руководством мастера спорта В. Старицкого молодой спортсмен завоевал в 1965 г. звание чемпиона Ленинграда. В 1966 г., отдав много сил альпинистской подготовке, Маркелов получил I разряд по альпинизму, а с ним и право на участие в чемпионате страны по спортивному скалолазанию.

В 1968 г. на первенстве ВЦСПС Маркелов выиграл на вертикальной стометровке Крестовой скалы у М. Хергиани. Среди женщин на этих соревнованиях победила также ленинградка В. Выдрик, оставившая позади М. Спицыну. Так, блестящую победу одержала ленинградская школа скалолазания, возглавляемая В. Старицким — альпинистом, имевшим на своем счету восхождения по сложнейшим маршрутам Кавказа.

В. Маркелов, неоднократный чемпион СССР по скалолазанию. Фото А. Карабутова

Учитывая размах работы по скалолазанию среди альпинистов, президиум Федерации альпинизма принимает решение об образовании Комитета спортивного скалолазания (В состав Комитета вошли: И. Антонович (председатель), Б. и Л. Романовы, Т. Волгина, Ю. Коротков, В. Радель, Е. Мильчакова, В. Тур и др.). Комитет поставил перед Федерацией альпинизма вопрос о введении в Единую спортивную классификацию СССР нормативов мастера спорта и кандидата в мастера по скалолазанию. Этот вопрос был решен положительно.

Начиная с 1968 г., Комитет спортивного скалолазания совместно с Кабардино-Балкарским спорткомитетом каждое лето

проводит (прежде в ущелье Адырсу, а затем вблизи Тырныауза) Кавказский чемпионат по скалолазанию, на котором разыгрывается Кубок Совета Министров КБ АССР. Здесь была впервые применена система обеспечения безопасности соревнующихся участников при помощи стального трехмиллиметрового троса и лебедки специальной конструкции. В дальнейшем эта система страховки прочно вошла в практику соревнований, ибо страховка веревкой на трассах высотой 50—60 м становилась уже малоэффективной (при рывке веревка сильно вытягивалась). Другая особенность Кавказского чемпионата — участие (с 1972 г.) в соревнованиях ребят 14—15 лет. Результаты их выступлений свидетельствовали о том, что занятия по спортивному скалолазанию целесообразно начинать с раннего возраста.

Чемпионату СССР 1969 г. предшествовали массовые соревнованиях во многих городах и республиках страны. Трассы прокладывались на очень крутых скальных стенах. Теперь каждый понимал, что не только победа, но даже просто участие в чемпионатах требует высокой технической и физической подготовленности, которые могут быть обеспечены лишь серьезной систематической тренировкой. Для многих скалолазов общее расстояние в 1 км на тренировках не стало пределом дневной нормы лазания. И это в условиях, когда значительная часть пути проходит по маршрутам 5-й и 6-й категорий трудности.

Быстрому росту технического уровня и тактической зрелости среди всех коллективов и городов способствовала система всесоюзных соревнований. Чемпионаты СССР и ВЦСПС проводились через год, в результате спортсмены, будучи соперниками на первенстве СССР, на следующий год в одной клубной команде выступали на первенстве ВЦСПС. Поэтому достижения и технические новинки одного коллектива на следующий год становились достоянием других.

В чемпионате СССР 1969 г; приняли участие 20 команд из 16 городов. Соревнования проводились в трех далеко отстоящих друг от друга скальных районах: на Крестовой скале под Ливадией, в 6 км от Ялты; на Скале Хергиани (Названа в память выдающегося альпиниста и скалолаза, погибшего в горах Италии), на 74-м км Севастопольского шоссе, неподалеку от Байдарских ворот; на «Красном камне» у Гурзуфа. Это делалось для того, чтобы создать трассы для каждого вида программы со всеми характерными особенностями скального рельефа. Крестовая скала, хорошо знакомая скалолазам, расположенная около большой площадки для зрителей и парада участников,

создавала также особенно благоприятные условия для первого, наиболее массового вида программы соревнований — парной гонки. Скала Хергиани отличалась многими незнакомыми и исхоженными маршрутами со сложным и разнообразным рельефом, что служило прекрасным местом соревнований в индивидуальном лазаний. Преодоление стен «Красного камня» почти везде было серьезной проблемой для крымских связок.

С первых же стартов на Крестовой скале возникает напряженная спортивная борьба. Все 100 спортсменов вступили в борьбу в парной гонке за право участия в индивидуальном лазаний, которое предоставлялось победителю каждой пары. Одновременно стартовали мужчины и женщины на четырех маршрутах.

В индивидуальном лазаний чемпионами стали ленинградцы В. Маркелов и В. Выдрик. Второе и третье места у мужчин соответственно заняли красноярцы Н. Молтянский и А. Губанов, а у женщин — Д. Доброва из Красноярска и Г. Расторгуева из Свердловска.

В соревновании крымских связок победу одержали грузинские скалолазы Л. Гурчиани и И. Голдиашвили. Кубок Спорткомитета СССР на этот раз выиграли ленинградцы, оставив позади спортсменов Кавказа, Тянь-Шаня, Памира, Урала и Сибири.

1971 год был знаменательным для скалолазов: он подводил итоги 25-летнего развития этого вида спорта. Учитывая значимость спортивного скалолазания в подготовке альпинистов, Споркомитет страны ввел его в Единую спортивную классификацию СССР уже как составную часть альпинизма наряду с горовосхождениями. Принимая во внимание массовость спортивно-технических достижений по скалолазанию, к участию во всесоюзном чемпионате теперь допускались только мастера спорта и кандидаты в мастера спорта по скалолазанию или альпинизму.

Весной на Всесоюзный семинар прибыло в Ялту 50 судей из 19 городов, чтобы подготовка на местах к предстоящему чемпионату велась с учетом новых требований.

Чемпионату предшествовали крупные соревнования: в мае в Крыму — первенство профсоюзов с участием 15 команд от 12 спортивных обществ, и в августе — третий Кавказский чемпионат, привлекший 15 команд альплагерей и городов Кавказа.

Юбилейное первенство страны состоялось в Крыму. На него для ознакомления с нашим видом спорта были приглашены представители Австрии, Венгрии, Испании, Италии, МНР, Польши, ФРГ, Чехословакии, Югославии и Японии.

Звание чемпиона в индивидуальном лазаний у женщин и мужчин уверенно завоевали ленинградские мастера спорта Н. Новикова и В. Маркелов. Судьба Кубка и командного первенства решалась на трассах крымских связок. На этот раз для соревнования связок была предоставлена вся площадь западной части Скалы Хергиани. В разработке и подготовке трасс наряду с главным судьей, автором этих строк, и его заместителем по соревнованиям связок Е. Туром принимали участие такие высококвалифицированные альпинисты, как мастера спорта начальники учебной части альплагерей В. Ружевский, В. Попов, Ю. Порохня, начальники спасательной службы на Кавказе А. Золотарев и Б. Кораблин, старшие инструкторы альпинизма В. Гракович и Г. Монаков. Это подчеркивало альпинистскую значимость трасс соревнований.

Перед соревнующимися связками стояла трудная альпинистская задача — проложить свой маршрут, лавируя между запретными участками, на скале шириной 40 м, чтобы за 30 минут подняться выше других. Причем, где бы ни пытались скалолазы проложить маршрут, им нельзя было обойтись без искусственных опор с применением крючьев и лесенок.

Золотые медали завоевала связка харьковчан С. Бершов — А. Москальцев, выигравшая 90 см у занявших второе место ленинградцев В. Маркелова и Г. Гаврилова. Командным первенством и Кубком со значительным превосходством вторично овладели ленинградцы. Вторыми были красноярцы, а третьими — скалолазы Крыма.

За напряженной семидневной борьбой скалолазов с неослабным вниманием наблюдали альпинисты зарубежных делегаций, а некоторые из них даже попробовали на трассах свои силы. Теперь альпинистская общественность десятков стран была информирована о нашем спорте. Мнение гостей о соревновании альпинистов по скалолазанию представляет определенный интерес.

Итальянцы, например, заявили: «Мы хотели бы поздравить советских альпинистов — руководителей и организаторов этого вида спорта — с успехом и тем высоким уровнем достижений, который мы увидели в Крыму».

Польские альпинисты: «Нам особенно понравилась надежная страховка, гарантирующая безопасность».

Чехословацкая делегация: «Мы видим хорошие возможности для использования у нас скалолазания с целью подготовки альпинистов».

Альпинисты ФРГ: «Выделение скалолазания в самостоятельный вид спорта позволило советским спортсменам

добиться такой высокой подготовки и таких замечательных результатов, которые вызывают заслуженное восхищение и признание».

Знаменательное заключение делает делегация Австрии в журнале «Сейенс-пресс»: «Многие говорят о том, что этот новый вид спорта будет иметь успех также и в других странах» и «интернационализация спортивного скалолазания не будет задерживаться».

На чемпионате страны 1973 г. больших успехов добилась молодежь. Бронзовый призер чемпионата 1971 г. А. Демин из Красноярска выиграл во всех видах программы. Первую золотую медаль принесла ему победа в индивидуальном лазаний, где он на 25 секунд опередил прошлого чемпиона ленинградца В. Маркелова. Затем А. Демин в паре с А. Губановым побеждает в соревнованиях крымских связок, поднявшись за 30 минут на 32,5 м по западной стене Скалы Хергиани. Третью золотую медаль Демин получил за выигрыш в многоборье. Кроме того, ему был вручен приз имени Хергиани. Звание чемпионки в женском многоборье завоевала О. Маркелова (ученица В. Маркелова), а в индивидуальном лазании — Н. Новикова (обе из Ленинграда), Кубок за командное первенство получил заслуженный тренер РСФСР, мастер спорта красноярец В. Путинцев, отдавший около двадцати лет воспитанию молодых скалолазов.

На исходе третьего десятилетия развития спортивного скалолазания ведущее положение в стране прочно заняли ленинградцы и красноярцы, создавшие свои школы скалолазания.

В чемпионате 1973 г. с нашим скалолазанием познакомились и посланцы США. Вот их мнение о нем: «Все русские альпинисты лазают в безукоризненном стиле. Скалы выбраны превосходно и с точки зрения трудности разумно. Русский способ лазания, русская система прежде всего отличается новизной; для нас она сложна, но, как нам кажется, имеет огромное значение. Достоинство скоростного лазания в том, что для того, чтобы лазать быстро, надо лазать технично. В США на скорость ходят только лучшие из лучших, но, насколько мы видим, скорость помогает любому альпинисту научиться лазать. Прекрасно, что скалолазание в России пошло по этому пути. Он дает советским альпинистам большие возможности в овладении техникой».

Весной 1974 г. уже на скалах Чехословакии, в Манинском ущелье, встретились альпинисты Чехословакии, Польши, Венгрии и СССР. А осенью наша делегация отправилась к скалам неподалеку от Кракова, куда на чемпионат Польши прибыли также альпинисты Чехословакии и ГДР. Так «русское скалолазание», как часто называют наш спорт в зарубежной

печати, становится скалолазанием международным.

В то же время некоторые из иностранных наблюдателей высказывают опасения, что лазание на время и верхняя страховка могут отрицательно влиять на формирование альпиниста вообще. Однако, как убедились советские альпинисты на своем опыте, оснований для подобного беспокойства нет.

Нельзя не отметить в связи с этим тот факт, что В. Маркелов в 1971 г. стал одновременно чемпионом СССР по скалолазанию и по альпинизму, совершив рекордное восхождение в составе группы «Буревестника» на вершину Ягноб (6-я категория). Вместе с ним в связке был на Ягнобе и Г. Гаврилов, занявший второе место в скалолазании. «Золотой дубль» Маркелова — пример взаимосвязи спортивного скалолазания с горовосхождениями.

То обстоятельство, что скромное мероприятие утилитарного назначения, неуклонно развиваясь и увлекая все больше молодых людей (не только в горах Кавказа, Тянь-Шаня и Памира, на скалах Крыма, Урала и Сибири, но и там, где гор нет,— в Москве, Ленинграде, Горьком, Кирове, Мурманске и др.), превратилось в самостоятельный вид спорта, является свидетельством его жизненности.

Спортивное скалолазание прошло испытание временем. У него прекрасная перспектива дальнейшего самостоятельного развития. Но сегодня оно продолжает работать на альпинизм, будучи его младшим братом и помощником.

В заключение необходимо назвать тех альпинистов, кто вложил свой труд и энергию в развитие спортивного скалолазания: это В. Благовещенский, В. Старицкий, В. Путинцев, Т. Волгина, А. Золотарев, Б. Романов, Е. Тур, М. Ануфриков, М. Грудзинский, Б. Кораблин, Ю. Коротков, О. Космачев, Е. Мильчакова, А. Дурнов, Г. Полевой, О. Гриппа, Н. Канкава, Г. Джапаридзе, Н. Семенов.

Приложение 1. Победители чемпионата страны по альпинизму

1949 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на восточную вершину Шхельды по восточному гребню (с Ушбинского плато). «Спартак»: В. Кизель, Т. Рождественский, В. Курбесов, И. Лапшенков, В. Нагаев, Д. Симанович.

2-е место: восхождение на восточную вершину Шхельды с севера, через «жандарм Петух». «Локомотив»: Б. Гарф, Г. Караваев, П. Поварнин, А. Шарунин.

3-е место: не присуждалось.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин Коштантау — Дыхтау с подъемом ни Дыхтау по северному гребню. «Спартак»: В. Абалаков, Н. Гусак, В. Чередова, Я. Аркин, И. Леонов, В. Пелевин, В. Мартынов, Ю. Москальцов.

2-е место: траверс вершин массива Шхельды с востока на запад. «Наука»: Д. Симанович, В. Курбесов, И. Лапшенков, В. Нагаев, Л. Юрасов.

3-е место: траверс вершин массива, Шхельды с запада на восток. «Наука»: В. Лубенец, Л. Калишевский, В. Лебедев, А. Скуратов, А. Чернобровкин.

В классе высотных восхождений соревнования не проводились.

1950 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на вершину Сонгути по восточной стене. «Буревестник» и ЦСКА: К. Кузьмин, В. Тихонравов.

2-е место: восхождение на центральную вершину пика МНР по северной стене. «Спартак»: Н. Гусак, В. Кизель, Ю. Гильгнер, Д. Симанович.

3-е место: не присуждалось.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин массивов Шхельды — Ушбы. Команда Грузинского альпинистского клуба: И. Марр, М. Гварлиани, Г. Зуребиани, Б. Хергиани, Ч. Чартолани.

2-е место: траверс вершин массива Джугутурлючат. «Буревестник»: И. Галустов, И. Богачев, Е. Будников, Б. Бычков, Г. Живлюк, И. Верещагин, А. Корчагин, Г. Руденко, С. Шакин; траверс вершин массива Шхельды. «Локомотив»: М. Звездкин, Д. Либровский, И. Лимарев, А. Шарунин.

3-е место: не присуждалось.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Ленина. Команда Советской Армии: В. Рацек, В. Аксенов, В. Запорожченко, Ю. Израэль, В. Ковалев, Ю. Маслов, А. Кормщиков, Э. Нагел, В. Нарышкин, В. Никонов, В. Ноздрюхин, И. Рожков.

2-е место: восхождение на пик 6350 (пик Патриот). «Локомотив»: Б. Гарф, П. Поварнин.

3-е место: не присуждалось.

1951 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на центральную вершину массива Уллутау по северо-западной стене. «Спартак»: В. Абалаков, Н. Гусак, В. Чередова, М. Ануфриков, А. Боровиков, В. Кизель, Л. Филимонов, В. Нагаев.

2-е место: восхождение на вершину Чанчахи по северной стене. «Спартак»: В. Абалаков, М. Ануфриков, В. Кизель, В. Нагаев.

3-е место: восхождение на главную вершину массива Домбай-Ульген по юго-западному гребню. Команда Советской Армии: В. Нестеров, В. Барков, А. Волжин, Ю. Губанов, И. Галустов.

Класс траверсов

1-е место: траверс горных массивов Шхельды — Ушбы с подъемом на 2-ю западную вершину Шхельды по северной стене. «Буревестник»: К. Кузьмин, И. Галустов, Б. Бычков, Г. Руденко.

2-е место: траверс горных массивов Ушбы — Шхельды. «Спартак»: И. Леонов, В. Пелевин, В. Рубанов, Ш. Тенишев.

3-е место: траверс вершин массива Домбай-Ульген с запада. «Наука»: С. Калинкнн, Г. Беликов, Ю. Коломенский, И. Юрьев.

В классе высотных восхождений соревнования не проводились.

1952 г.

Класс технически сложных восхождений

1—2-е места: восхождение на вершину Чатынтау по северо-восточной стене. «Наука»: Б. Гарф, А. Балдин, С. Репин, А. Романович, К. Туманов, Ю. Широков.

1—2-е места: восхождение на вершину Мижирги по северному ребру. «Спартак»: В. Пелевин, А. Боровиков, В. Кизель, В. Рубанов, И. Леонов.

3-е место: восхождение на центральную вершину массива Уллутау по северо-западной стене. «Химик»: Е. Манучаров, Е. Емельянов, Б. Садовский, Ю. Чернослив.

Класс траверсов

1—2-е места: траверс вершин Шхара — Тетнульд с подъемом на Шхару по южному ребру. Команда Грузинского альпинистского клуба: Б. Хергиани, И. Габлиани, М. Гварлиани, В. Хергиани, Ч. Чартолани.

1-2-е места: траверс вершин Цурунгал — Тетнульд. Команда Грузинского альпинистского клуба: А. Немсицверидзе, Г. Гульбани, Р. Квициани.

3-е место: траверс вершин массива Мазери с подъемом по восточному гребню, «Искра»: И. Солодуев, В. Моногаров, В. Овчаров, Р. Сканчелей.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик 6138 (пик Шверника). Команда ВЦСПС: К. Кузьмин, Е. Иванов, Р. Андреев, Б. Дмитриев, А. Ковырков, Л. Красавин, В. Масленников, Г. Рубинштейн, Э. Рыспаев, Р. Селиджанов, П. Скоробогатов, Я. Фоменко, Н. Хакимулин, А. Шкрабкин.

2-е место: восхождение на пик Чапаева. Команда Советской Армии: В. Ноздрюхин, В. Ковалев, Э. Нагел, В. Нарышкин, В. Никонов, В. Эльчибеков.

3-е место: не присуждалось.

1953 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на пик Щуровского по северо-восточной стене. «Спартак»: В. Абалаков, М. Ануфриков, В. Кизель, И. Леонов, И. Лапшенков, Л. Филимонов, В. Буслаев.

2-е место: восхождение на восточную вершину массива Домбай-Ульген по северо-восточной стене. Команда Советской Армии: В. Давыдов, Г. Живлюк, В. Некрасов, В. Пригода.

3-е место: восхождение на северную вершину массива Талгар по западной стене. «Спартак»: В. Пелевин, В. Нагаев, В. Рубанов, К. Королев.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин Ляльвер — Дыхтау. «Буревестник»: К. Кузьмин, Г. Бухаров, И. Галустов, И. Богачев, Н. Семенов, М. Шилкин.

2-е место: траверс вершин массивов Аманауз — Джугутурлючат. «Буревестник»: Ю. Голиздра, О. Троицкий, Н. Шалаев.

3-е место: траверс пика Каракол. Команда Узбекистана: В. Эльчибеков, А. Королев, В. Корчевский.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Корженевской. Команда ВЦСПС: А. Угаров, А. Гожев, Б. Дмитриев, А. Ковырков, Л. Красавин, Э. Рыспаев, Р. Селиджанов, П. Скоробогатов.

2-е место: восхождение на пик Дружбы. Команда Советской Армии: В. Ноздрюхин, П. Карпов, В. Ковалев, Э. Нагел.

3-е место: восхождение на пик Мраморная стена. Команда Казахского альпинистского клуба: В. Шипилов, К. Александров, В. Коло-дин, А. Семчснко, И. Солодовников, Р. Тародин, П. Черепанов.

1954 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на главную вершину Дыхтау по северовосточной стене. «Спартак»: В. Абалаков, М. Ануфриков, В. Чередова, Я. Аркин, А. Боровиков, В. Кизель, И. Лапшенков, Л. Филимонов, В. Буслаев.

2-е место: восхождение на восточную вершину Уллутау по северной стене. «Химик»: Е. Манучаров, Г. Коленов, Е. Емельянов, Б. Садовский, Г. Сеначев, Ю. Чернсливин.

3-е место: восхождение на южную вершину Ушбы по юго-восточной стене. «Буревестник»: В. Старицкий, В. Бакешин, Н. Белавин, Р, Строганов.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин массивов Чатынтау — Ушбы — Мазери. «Спартак»: И. Леонов, В. Рубанов, Ш. Тенишев, П. Буданов, В. Мартынов, Ф. Улумбеков.

2—3-е места: траверс вершин массива Домбай-Ульген с подъемом на восточную вершину из Буульгенского ущелья. «Буревестник»: И. Галустов, Д. Клышко, И. Терехов, О. Троицкий, Н. Шалаев, В. Якушкин.

2—3-е места: траверс вершин массива Домбай-Ульген с востока. Команда Советской Армии и ДСО «Красная звезда»: В. Давыдов, Б. Дубинин, В. Жирнов, В. Некрасов, В. Зубаков.

4-е место: траверс вершин массива Шхельды с востока. «Искра»: И. Солодуев, В. Мопогаров, В. Овчаров, Р. Сюнчелей.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Революции. Команда ВЦСПС: А. Угаров, А. Гожев, А. Ковырков, П. Скоробогатов, Р. Селиджанов, Э. Рыспаев, А. Шкрабкии, Р. Андреев, Б. Шляпцев, М. Шилкин, И. Солодовников.

2—3-е места: восхождение на пик Энгельса по юго-восточной стене. Команда Грузинского альпинистского клуба: М. Гварлиани, К. Кузьмин, Г. Гульбани, А. Немсицверидзе.

2—3-е места: восхождение на Хан-Тенгри. Команда Казахского альпинистского клуба: В. Шипилов, В. Колодин, А. Семченко, Б. Си-гитов, П. Черепанов.

4-е место: восхождение на пик Ленина. Объединенная команда Советской Армии и Узбекистана: В. Ковалев, В. Ноздрюхин, П. Карпов, Э. Нагел, В. Нарышкин.

1955 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на центральную вершину Шхельды по северной стене. Команда ВЦСПС: В. Мартынов, В. Кабанов, В. Новиков, Б. Семенов, А. Шарунин.

2-е место: восхождение на вершину Сандал по северному гребню. «Спартак»: В. Кизель, Я. Аркин, П. Буданов, К. Гаджиев, Р. Давыдов, Ф. Улумбеков.

3-е место: восхождение на южную вершину Ушбы с запада, через седловину. Команда Грузинского альпинистского клуба: И. Марр, Б. Хергиани, Ч. Чартолани, И. Габлиани.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин Коштантау — Цурунгал. «Буревестник»: И. Галустов, И. Смирнов, К. Сизов, Н. Шалаев.

2-е место: траверс вершин Музджилга — Сандал. «Спартак»: В. Абалаков, М. Ануфриков, В. Чередова, В. Буслаев, Л. Филимонов, П. Буданов, А. Сысоев, Ф. Улумбеков.

3-е место: траверс вершин пик Октябрьский — пик Ленина. Команда ВЦСПС: К. Кузьмин, Е. Иванов, А. Угаров, А. Гожев, Б. Дмитриев, А. Ковырков, П. Скоробогатов.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Коммунизма с ледника Гармо. Команда Грузинского альпинистского клуба: И. Кахиани, Л. Ахвледиани, Д. Медзмариашвили, М. Хергиани.

2-е место: восхождение на пик Россия. Команда Грузинского альпинистского клуба: М. Гварлиани, З. Ахвледиани, Д. Гугава, С. Гугава, Д. Оболадзе.

3-е место: восхождение на пик Октябрьский. Команда ВЦСПС: Е. Белецкий, А. Иванов, Р. Андреев, Д. Клышко, М. Шилкин, А. Шкрабкин, Б. Шляпцев.

1956 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на западную вершину Тютю-баши по северной стене. «Металлург»: М. Хергиани, Л. Занилов, Ю.Мурзаев, А. Синьковский.

2-е место: восхождение на северную вершину Ушбы по юго-восточной стене. «Буревестник»: В. Старицкий, В. Бакешин, Д. Иванов, Л. Калужский, Р. Строганов.

3-е место: не присуждалось.

Класс траверсов

1-е место: не присуждалось.

2-е место: траверс вершин массивов Шхельды — Ушбы, «Буревестник»: Р. Терро, И. Коренева, А. Романов, А. Чатинян.

3-е место: траверс вершин массива Чоктал. «Буревестник»: Л. Алексашин, В. Буянов, В. Данилов, Л. Лебедев, Ю. Минин, С.

Шакин, В. Терлецкий.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Победы по северному склону с выходом на центральную часть вершинного гребня. Объединенная команда «Спартака» и Казахского альпинистского клуба: В. Абалаков, Я. Аркин, П. Буданов, Н. Гусак, В. Кизель, К. Клецко, И. Леонов, С. Мусаев, Ю. Тур, У. Усенов, Л. Филимонов.

2-е место: восхождение на западную вершину пика Москва по западному гребню. Команда Грузинского альпинистского клуба: Д. Оболадзе, Л. Ахвледиани, Д. Медзмариашвили, З. Ахвледиани, Т. Кухианидзе, Р. Хазарадзе.

3-е место: восхождение на вершину Кзыл-Огин. Команда Узбекистана: В. Эльчибеков, П. Карпов, Э. Нагел, В. Нарышкин, В. Ноздрюхин, Ю. Вотрин, В. Жуков, А. Королев, Е. Никонов, Г. Овчаров, А. Страйков, Е. Персианов, И. Шинкаренко.

1957 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на вершину Тихтенген по северо-восточной стене. «Спартак»: Л. Филимонов, Я. Аркин, Г. Аграновский, А. Боровиков, И. Лапшенков, Ф. Улумбеков.

2-е место: восхождение на вершину Кюкюртлю по юго-восточной стене. Команда Советской Армии: В. Некрасов, Г. Живлюк; восхождение на вершину Коштащау по северо-западной стене. «Буревестник»: Л. Калишевский, Б. Волков, Б. Ефимов, А. Симоник.

3-е место: восхождение на вершину Донгузорун по северо-западной стене. «Спартак»: М. Хергиани, И. Кахиани; восхождение на вершину Чатыптау по восточной стене. «Буревестник»: Н. Солодуев, В. Барзыкин, Ю. Новиков, А. Снесарев, Г. Степанов.

Класс траверсов

1-е место: траверс Дарвазского хребта. Команда Грузинского альпинистского клуба: Д. Медзмариашвили, Г. Абашидзе, А. Ахвледиани, З. Ахвледиани, И. Габлиани, Т. Кухианидзе, Б. Хергиани, О. Хазарадзе, Ч. Чартолани.

2-е место: траверс вершин Дыхтау — Коштантау с подъемом на Дыхтау по северной стене. «Буревестник»: И. Ерохин, А. Белопухов, В. Малахов, В. Чадеев, В. Шполянский.

3-е место: траверс вершин Суганского хребта от Сугантау до

Галдора. Команда Северной Осетии: В. Сужаев, И. Акритов, П. Песиков, Б. Ряжский, Н. Шанаев.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Коммунизма через памирское плато. «Буревестник»: К. Кузьмин, И. Богачев, В. Буянов,.В. Винокуров, И. Галустов, В. Данилов, Л. Лебедев, В. Потапов, Н. Шалаев, М. Шилкин.

2-е место: восхождение на пик 26 Бакинских Комиссаров. «Буревестник»: Е. Тамм, М. Бонгард, О. Брагин, В. Смит, В. Спиридонов, В. Шахватов, Б. Бабаян, Н. Алхутов.

3-е место: восхождение на пик Ленинград через Памирское плато. «Буревестник»: К. Кузьмин, Е. Иванов, В. Бакешин, Н. Белавин, В. Старицкий, Д. Иванов, И. Галустов, Ю. Антипов, В. Буянов, Б. Бычков, Д. Гагаев, Л. Лебедев, Р. Строганов, Н. Шалаев.

1958 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на южную вершину Ушбы по северо-западной стене. «Буревестник»: Л. Мышляев, В. Николаенко.

2-е место: восхождение на вершину Айлама по северной стене. «Труд»: В. Иванов, А. Осинцев; восхождение на вершину Шхара по южной стене. Команда Грузинского альпинистского клуба: Д. Оболадзе, Д. Дангадзе, А. Дзидзигури, О. Капанадзе.

3-е место: восхождение на центральную вершину массива Тютю-баши по северной стене. «Спартак»: И. Кахиани, И. Полевой, Ш. Тенишев, М. Хергиани, Ш. Маргиани, М. К. Хергиани.

Класс траверсов

1-е место: не присуждалось.

2-е место: траверс вершин Колкая — Гидан. «Спартак»: И. Леонов, Г. Гулбани, Г. Каинов, Ю. Тур, В. Зайцев, А. Кустовский, В. Тур; траверс вершин Пассисмта—Джангитау. Команда Грузинского альпинистского клуба: Г. Гулбани, Д. Гугава, С. Гугава, Г. Тнканадзе.

3-е место: траверс вершин Коштантау — пик Тихонова. «Авангард»: В. Овчаров, В. Моногаров, Я. Фоменко, М. Алексюк, В. Кононенко, Б. Субартович.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Коммунизма по восточному

ребру. Объединенная команда Советской Армии и Узбекистана: Э. Нагел, Ю. Вотрин, М. Гиленко, П. Карпов, А. Королев, Н. Луцюк, В. Нарышкин, В. Ноздрюхин, А. Страйков.

2-е и 3-е места не присуждались.

1959 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на вершину Чатынтау по каминам северной стены. «Буревестник»: Л. Мышляев, О. Космачев, А. Симоник; восхождение на вершину Чатынтау по северной стене. «Труд»: А. Снесарев, В. Барзыкин, В. Степанов, Б. Кораблин.

2-е место: восхождение на южную вершину Ушбы по северо-восточной стене. Команда Советской Армии: В. Некрасов, Г. Живлюк, А. Битный, А. Демченко, Ю. Заричняк, К. Рототаев.

3-е место: восхождение на центральную вершину Шхельды по северной стене. «Авангард»: Б. Субартович, В. Моногаров, Я. Фоменко, А. Глуховцев.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин Дыхтау — Коштантау с подъемом на Дыхтау с юга. «Буревестник»: Л. Алексашин, В. Коптев, Ю. Минин.

2-е место: траверс вершин пик Ленинград — пик Евгения Абалакова. «Буревестник»: К. Кузьмин, Е. Иванов, Б. Бычков, А. Ковырков, В. Потапов, В. Севастьянов, Н. Шалаев, Н. Алхутов, В. Данилов, В. Рахимов, В. Сибиряков, В. Шистко.

3-е место: не присуждалось.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Ворошилова. «Спартак»: В. Абалаков, Я. Аркин, Г. Аграновский, П. Буданов, Н. Гусак, Г. Ильинский, В. Кизель, И. Кахиани, К. Клецко, И. Лапшенков, Л. Филимонов.

2-е место: восхождение на пик Коммунизма по контрфорсу с ледника Беляева. «Буревестник»: К. Кузьмин, В. Данилов, А. Овчинников, В. Потапов, А. Севастьянов.

3-е место: восхождение на пик Коммунизма по восточному гребню. «Мехнат»: В. Эльчибеков, О. Глембоцкий, В. Андреев, А. Арзанов, Г. Круковский, В. Кузьменко, Г. Овчаров, Е. Персианов, А. Пьянков, В. Сац-Дмитрук.

1960 г.

Класс технически, сложных восхождений

1-е место: восхождение на вершину Крумкол по северо-западной стене. «Труд»: Р. Андреев, А. Ассоров, Н. Исаев, А. Шкрабкин; восхождение на северную вершину Ушбы по восточной стене. «Труд»: А. Снесарев, В. Барзыкин, Б. Кошевник, Б. Кораблин, Г. Степанов, В. Савин.

2-е место: восхождение на западную вершину массива Джангитау по южной стене. Команда Грузинского альпинистского клуба: О. Хазарадзе, Г. Бердзенишвили, А. Дзидзигури, Г. Манагадзе, Ш. Мирианашвили, Н. Надирашвили.

3-е место: восхождение на южную вершину Ушбы по юго-западной стене. «Авангард»: В. Моногаров, Б. Субартович, Л. Кенсицкий, В. Кавуненко.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин Зулумартского и Заалайского хребтов (пики Октябрьский — Дзержинского). Команда Грузинского, альпинистского клуба: Л. Ахведиани, З. Ахведиани, А. Ахведиани, О. Берадзе, И. Габлиани, Д. Гугава, С. Гугава, Д. Дангадзе, Т. Кухиа-нидзе, Г. Кобидзе, Д. Медзмариашвили, Б. Хергиани.

2-е место: траверс вершин Раздельная — пик Дзержинского — пик Ленина — пик XIX партсъезда. «Спартак»: В. Абалаков, Н. Гусак, Г. Ильинский, К. Клецко, Д. Кахиани, М. Тимошин.

3-е место: траверс массива Мижирги с подъемом на восточную вершину по северо-восточному контрфорсу. «Труд»: А. Тимофеев, В. Иванов, Л. Кадыков, А. Пепин, Г. Чуновкин.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Революции по юго-восточному гребню. «Буревестник»: С. Саввон, И. Куркалов, Э. Петров, Б. Соустин.

2-е место: восхождение на пик Ленина с севера. «Спартак»: Я. Аркин, В. Кизель, Л. Филимонов, Г. Аграновский, И. Кахиани.

3-е место: восхождение на пик Фиккера с ледника Федченко. «Буревестник»: В. Смит, М. Бонгард, Б. Баронов, В. Дубинин, А. Миклевич, Ю. Смирнов, Г. Филимонов.

1961 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на пик Свободной Кореи по северной стене. «Буревестник»: Л. Мышляев, А. Глуховцев, Б. Колосов, Я. Фоменко.

2-е место: восхождение на вершину Кирпич по юго-восточной стене. «Труд»: Ю. Чернослив ин, Ю. Николаев, Г. Сеначев, А. Потапов.

3-е место: восхождение на вершину Коштантау по северной стене. «Труд»: А. Симоник, И. Кудинов, Е. Соколовский, В. Шутин; восхождение на вершину Мижирги по северной стене. «Спартак»: К. Клецко, Г. Аграновский, В. Егоров, Г. Ильинский, Я. Дьяченко, А. Колчин, В. Овсянников.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин Коштантау — Мижирги — Дыхтау с подъемом на Коштантау по северо-восточному ребру с ледника Уллууаз. «Авангард»: В. Моногаров, М. Алексюк, И. Кашин, Ю. Козявкин, Л. Кенсицкий, Б. Шапошников.

2-е место: траверс вершин «Аксайской подковы». «Труд»: Р. Андреев, А. Ассоров, И. Исаев, А. Шкрабкин.

3-е место: траверс вершин массивов Мазери — Ушбы — Шхельды. Команда Грузинского альпинистского клуба: Д. Оболадзе, Г. Девидзе, Г. Джапаридзе, Я. Беруашвили, В. Габелашвили, В. Квачадзе.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Коммунизма с ледника Бивачного. «Буревестник»: Е. Тамм, В. Божуков, М. Бонгард, А. Белопухов, О. Брагин, Б. Баронов, В. Винокуров, В. Дубинин, В. Колодин, Ю. Смирнов, В. Смит, В. Ткач, А. Флоринский, В. Цетлин.

2-е место: восхождение на пик Корженевской с юга. «Труд»: Б. Романов, Е. Иванов, В. Ворожищев, В. Безлюдный, Б. Гаврилов, К. Гаджиев, В. Зубаков, В. Коптев, Ю. Тятинин, В. Климов, Б. Коршунов, В. Кузнецов, Ю. Кулинич, В. Лавриненко, Б. Левин, В. Милованович, А. Мясников, В. Романов, В. Оиищенко, Д. Поляков, Ю. Снетков.

3-е место: восхождение на пик Карла Маркса по восточному гребню. «Буревестник»: С. Саввон, К. Быков, Я. Рукин, Б. Соустин.

1962 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на вершину Далар по северной стене. «Труд»: А. Снесарев, А. Артанов, Б. Кораблин, В. Наугольный, В. Степанов, В. Чекрыжов; восхождение на южную вершину Ушбы по западному ребру. Команда Советской Армии: Г. Живлюк, А. Битный, П. Гончаров, Ю. Гавриков, А. Демченко, В. Логвинов.

2-е место: восхождение на пик Щуровского по северной стене. Команда Кабардино-Балкарии: М. Хергиани, И. Кахиани, Г. Степанов, А. Амшоков, М. Залиханов, В. Наугольный.

3-е место: восхождение на вершину Кюкюртлю по юго-восточной стене. Команда Советской Армии: К. Рототаев, С. Артюхин, Е. Жижин, А. Ткаченко, С. Шацкий; восхождение на пик Щуровского по северной стене. «Спартак»: А. Кустовский, Г. Апреленко, Г. Карлов, Г. Семочкин, В. Черевко, В. Яковина; восхождение на пик Щуровского по северному ребру. «Авангард»: Л. Кенсицкий, И. Кашин. В Моногаров, Б. Субартович, Б. Шапошников, Н. Мащенко.

Класс траверсов

1-е место: не присуждалось.

2-е место: траверс вершин Аламединской стены с востока. «Труд»: Д. Хейсин, А. Петров, В. Зубаков, Ю. Слезин, В. Иванов, В. Милованович, А. Мясников, Ю. Шевченко; траверс вершин «Большой Кичкинекольской подковы» с юго-востока. Команда Советской Армии: К. Рототаев, С. Артюхин, А. Ткаченко, С. Шацкий.

3-е место: траверс вершин пик Бородино — пик Ленинград. «Спартак»: П. Буданов, Г. Аграновский, Б. Клецко, И. Рощин.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Революций по северной стене. «Буревестник»: Л. Мышляев, Б. Баронов, В. Божуков, А. Глуховцев, Л. Киселев, С. Кудерин, Б. Коршунов, Ю. Смирнов.

2-е место: восхождение на пик Таджикистан. «Буревестник»: С. Саввон, К. Быков, Ю. Заричняк, Я. Рукин, Б. Соустин, Г. Холманских.

3-е место: не присуждалось.

1963 г.

В связи с неблагоприятными метеоклиматическими условиями чемпионат страны в этом году не проводился.

1964 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на пик Энгельса по северо-восточной стене. «Спартак»: А. Кустовский, К. Клецко, В. Черевко, Г. Шалаев, Ю. Яковенко, В. Яковина;

восхождение на северную вершину Ушбы по северо-восточной стене. «Колмеурнс»: М. Хергиани, Д. Гугава, Ш. Маргиани, Д. Кахиани, М. К. Хергиами, Г. Цередиани.

2-е место: не присуждалось.

3-е место: восхождение на вершину Крумкол по северо-западной стене. «Труд»: Г. Чуновкин, М. Финогенов, В. Солонников, А. Пугачев, В. Станкевич, Ю. Шевченко, И. Шестипалов, Ю. Комаров.

Класс траверсов

1-е место: траверс пиков Энгельса — Маркса с подъемом на пик Энгельса по северному ребру. «Спартак»: П. Буданов, Г. Аграновский, Я. Дьяченко, Г. Ильинский, Б. Клецко, К. Кононлев, Ю. Устинов.

2-е место: траверс вершин Аламсдинской стены с подъемом на пик Усеченка. по северной стене. «Спартак»: Б. Студенин, И. Дамианиди, Г. Петрашко, В. Резник, В. Савин, А. Афанасьев.

3-е место: траверс Бсзенгийской стены с подъемом на вершину Катынтау по северной стене. «Труд»: И. Кудинов, И. Ильинский, В. Механников, В. Даруга, А. Добрушин, Б. Голубков.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на Хан-Тенгри с севера. «Буревестник»: К. Кузьмин, Н. Алхутов, В. Божуков, О. Куликов, В. Цирельников; восхождение на Хан-Тенгри по Мраморному ребру. «Труд»: Б. Романов, В. Безлюдный, В. Лавриненко, В. Онищенко, В. Романов, А. Ткаченко.

2-е место: восхождение на вершину Шатер. «Труд»: Б. Ефимов, В. Зубаков, Л. Бакурский, Д. Хейсин, Б. Гаврилов, В. Петифоров, Л. Белозеров, В. Трубников, Ю. Котиков, Г. Корепанов, М. Зинин, В. Власов, В. Мясников, И. Медведев.

3-е место: траверс пик Октябрьский — пик Ленина. Команда Советской Армии: В. Некрасов, Г. Живлюк, А. Битный, А. Демченко, В. Логвинов, Г. Солодовников, И. Горячев, Е. Староселец, Ю. Кочетов, А. Тустукбаев.

1965 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на южную вершину Ушбы по центральной части западной стены. «Авангард»: В. Моногаров, М. Алексюк, В Гончаров, В. Ковтун, Д. Лавринснко, Н. Мащенко; восхождение на вершину Чатынтау по диагонали ромба северной стены. «Труд»: Ю. Чернословин, В. Ружевский, Е. Соколовский, А. Чернышев.

2-е место: восхождение на вершину Нуам-Куам по северной стене. Команда Москвы: А. Наумов, И. Кудимов, Ю. Козлов, М. Трофимов.

3-е место: восхождение на вершину Айлама по южной стене. Команда Грузинского альпинистского клуба: Ш. Мирианашвили, Д. Дангадзе, Л. Глонти, В. Тевдорашвили.

Класс высотно-технических восхождений

1-е место: восхождение на ник Комакадемии по северо-восточной стене. Команда Узбекистана: А. Пьянков, В. Воронин, Г. Круковский, А. Лябин, Х. Яхин; восхождение на вершину Чапдара по северо-западной стене. «Енбек»: Л. Киселев, А. Волков, Г. Гульнев, Ю. Черепинский.

2-е место: восхождение на пик Джигит по северной стене. Команда Челябинска: А. Рябухин, В. Самохвалов, О. Трубникова, В. Маковецкий.

3-е место: восхождение на вершину Джангитау по южной стене. «Гантнади»: Г. Картвелишвили, Н. Баканидзе, В. Бакрадзе, Т. Бака-нидзе, Т. Беришвили, Д. Шерашенидзе.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин Айлама—Миссестау. Команда Кутаиси: М. Хергиани, А. Ахведиани, В. Габелашвили, Д. Гугава, Д. Кахиани, Т. Наргелашвили, Г. Церединани.

2-е место: траверс вершин Баянкол — Мраморная стена. «Спартак»: Б. Студенин, И. Дамианиди, Г. Киреев, А. Афанасьев, В. Савин, Г. Петрашко.

3-е место: траверс вершин Шхельды — Ушбы. «Локомотив»: М. Коньков, Ю. Шульгин, В. Жердев, В. Юшкевич, С. Поляков.

Класс высотных восхождений

1-е место: не присуждалось.

2-е место: восхождение на пик Военных топографов. Команда Казахского альпинистского клуба: А. Вододохов, В. Токмаков, В. Мельников, Н. Дупленко, В. Седельников, Ю. Южаков.

3-е место: восхождение на пик Коммунизма с ледника Беляева. Команда Советской Армии: В. Некрасов, Г. Живлюк, А. Битный, В. Логвинов, Н. Снегирев, С. Артюхин, И. Горячев, А. Тустукбаев, А. Лаптев, А. Шабанов.

1966 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на пик Свободной Кореи по северной стене. «Спартак»: В. Студенин, О. Космачев, Г. Петрашко, В. Резник.

2-е место: восхождение на вершину Чатынтау по северной стене. «Локомотив»: М. Коньков, В. Юшкевич, В. Жердев, В. Кузнецов, В. Волынский, С. Поляков.

3-е место: восхождение на южную вершину Ушбы по восточной стене. Команда Советской Армии: А. Ткаченко, Е. Жижин, В. Баранов, И. ..Хацкевич, А. Чмыхов.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин Суганского хребта с востока с подъемом на главную вершину массива Галдор по северной стене. Команда Северной Осетии: В. Попов, В. Герасимов, Г. Долгов, Б. Лунев, Ю. Новгородский.

2-е место: траверс вершин пик Четырех — пик Корженевской. «Спартак»: П. Буданов, Г. Аграновский, Г. Ильинский, Б. Клейко, А. Колчин, И. Рощин, К. Клецко, Ю. Устинов, К. Коноплев.

3-е место: не присуждалось.

Класс высотно-технических восхождений

1-е место: восхождение на пик Таджикистан по восточной стене. Команда Кабардино-Балкарии: И. Кахиани, М. Залиханов, А. Керимов, В. Наугольный, Ю. Порохня, Г. Степанов, С. Шацкий, С. Шведов; восхождение на пик ОГПУ по западной стене. «Спартак»: А. Кустовский, Г. Карлов, И. Науменко, Г.Семочкин, В. Черевко, Г. Шалаев, Ю. Яковенко.

2-е место: восхождение на пик Корженевской по южной стене. «Буревестник»: Л. Добровольский, А. Овчинников, Э. Мысловский, В. Масюков, В. Иванов, В. Глухов.

3-е место: восхождение на пик Джигит по северо-северо-

западной стене. Команда Челябинска: А. Рябухин, В. Маковецкий, О. Трубникова, В. Самохвалов,

Класс высотных восхождений

1-е место: не присуждалось.

2-е место: восхождение на пик Коммунизма с ледника Бивачного. «Спартак»: В. Кавунснко, В. Шатаев, Ю. Пискулов; восхождение на пик Корженевской по южному ребру. «Буревестник»: В. Цетлин, О. Брагин, В. Смит, А. Севастьянов, В. Дубинин, М. Ахмедшин, Л. Калачев, О. Куликов, В. Максимов, И. Щеголев.

3-е место: восхождение на пик Ворошилова по восточной стене. «Локомотив»: Р. Иванов, Ю. Кузьмин, В. Стародубцев, О. Худяков.

1967 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место не присуждалось.

2-е место: восхождение на вершину Маашей по северной стене. Команда Ленинграда: П. Буданов, К. Коноплев, Ю. Устинов, А. Ильин.

3-е место: восхождение на вершину Кюкюртлю по южной стене западной башни. Команда Советской Армии: Е. Жижин, Л. Матюшин, А. Чмыхов, Д. Макаускас, И. Хацкевич.

Класс высотно-технических восхождений

1-е место: восхождение на пик Коммунизма по юго-восточному-гребню. Команда Украины: А. Кустовский, П. Зайд, В. Колесник, В. Черевко.

2-е место: восхождение на пик Революции по северной стене. Команда Советской Армии: В. Некрасов, А. Битный, А. Демченко, В. Логвинов, Е. Староселец, И. Назаров; восхождение на пик Революции по северной стене. Команда Челябинска: А. Кузнецов, В. Тарханов, Р. Трубников, Г. Язовских, В. Гаврильчик, Б. Блоштейн.

3-е место: восхождение на вершину Бодхона по западной стене. Команда Казахского клуба альпинистов: В. Седельников, Б. Соломатов, М. Гизатуллин, В. Вакулин; восхождение на пик Патхор по южной стене. Команда Томска: Г. Андреев, Н. Дьяченко, Л. Спиридонов, Е. Кузнецов.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин Шильбе — Музджилга. Команда Свердловска: В. Земеров, Г. Волынец, П. Егоров, В. Кушнарев, А. Михайлов, Ю. Смирнов, В. Шкодин, П. Шулин.

2-е место: траверс пиков 6318 — Энгельса — Маркса — Николадзе. Команда Москвы: В. Кавуненко, О. Абалаков, А. Балашов, Г. Каинов, В. Романов, Н. Шалпегин.

3-е место: траверс пиков 6852 — Ленина — Раздельная. Команда Советской Армии: В. Попов, С. Артюхин, В. Запека, И. Кондрашов, Е. Ильинский, А. Топорков, Ю. Голодов, А. Путинцев; траверс пиков 6273 — Ленина — XIX партсъезда- Команда Узбекистана: А. Пьянков, В. Воронин, Г. Калинин, А. Лябин, В. Павленко, Х. Яхин.

Класс высотных восхождений

1-е место: траверс вершин массива пика Победы. Команда Челябинска: В. Рязанов, Б. Гаврилов, Г. Корепанов, С. Сорокин.

2-е место: восхождение на пик Коммунизма с ледника Бивачного. Команда Днепропетровска: А. Синьковский, А. Зайдлер, В. Печенин, Г. Вербицкий, В. Шабохин, В. Дубинин, А. Витько, И. Грабарь.

3-е место: не присуждалось.

1968 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на северную вершину Ушбы по восточной стене: «Авангард»: В. Моногаров, М. Алексюк, В. Гончаров, О. Гриппа, Д. Лавриненко, Н. Мащенко.

2-е место: восхождение на вершину Чанчахи по северной стене. «Буревестник»: Л. Попов, В. Болижевский, В. Ковтун, Я. Парамуд, А. Фомин, В. Хитринекий.

3-е место: восхождение на вершину Крумкол по стыку северо-западной и северо-восточной стен. «Труд»: А. Тимофеев, И. Куркалов, А. Пепин, Ф. Рапоппорт, В. Беззубкин.

Класс высотно-технических восхождений

1-е место: восхождение на пик ОГПУ по северо-западной стене. Команда Кабардино-Балкарии: Г. Степанов, Ш. Бабаев, М. Залиханов, Ан. Леженин, Ал. Леженин, В. Наугольный, В. Терлецкий. С. Шведов.

2-е место: восхождение на пик Энгельса по южной стене.

«Труд»: Б. Романов, Б. Коршунов, В. Онищенко, В. Романов, В. Геркен, Л. Павличенко.

3-е место: восхождение на пик Таджикистан по северо-восточное стене. «Труд»: Г. Чуновкин, Ю. Комаров, А. Пугачев, В. Солонников, И. Карпов, А. Носов, Ю. Шевченко.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин Шатер — Саладина — Хан-Тенгри. «Спартак»: Б. Студенин, А. Афанасьев, В. Запека, Е. Ильинский, Э. Камбаров, В. Попов, В. Токмаков, А. Топорков.

2-е место: траверс пиков Энгельса — Маркса — Таджикистан «Локомотив»: Р. Иванов, С. Зысин, Л. Кабельский, Г. Коненков Б. Лайхтман, О. Худяков, А. Якушев, Я. Якушев.

3-е место: траверс вершин Далар — Двойняшка — Замок. «Локомотив»: Ю. Арцишевский, В. Кузнецов, А. Матвеев, Б. Аптекман, И. Валов, Р. Волков.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Коммунизма по северо-восточному ребру. «Спартак»: П. Буданов, А. Колчин, Г. Аграновский, Г. Ильинский, К. Клецко, Б. Клецко, К. Коноплев, Ю. Устинов.

2-е место: восхождение на пик Революции по южному ребру. Команда Советской Армии: С. Артюхин, А. Чмыхов, А. Михайлов, А. Путинцев, В. Овсянников.

3-е место: восхождение на пик Корженевской с севера. «Авангард»: Б. Сивцов, Л. Залютаев, Ю. Заричняк, В. Машков, В. Русанов, А. Алексеенко, П. Желоботкин, Б. Иванов, Е. Радашкевич, М. Хайдаров.

1969 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на пик Свободной Кореи по центру северной стены. Команда Красноярска: В. Беззубкин, Ю. Андреев, В. Лях, В. Пономарев, В. Суханов, В. Ушаков.

2-е место: восхождение на пик Свободной Кореи по восточной части северной стены. Команда Киева: А. Кустовский, В. Колесник, Ю. Пархоменко, Г. Семочкин, В. Черевко, В. Яковина.

3-е место: восхождение на вершину Тютюн-баши по юго-восточной стене. Команда Кабардино-Балкарии: М. Залиханов, Г. Степанов, В. Наугольный, С. Шацкий, С. Шведов, В. Бокарев.

Класс высотно-технических восхождений

1-е место: восхождение на пик 26 Бакинских Комиссаров по южной стене. Команда Томска: Г. Андреев, И. Дьяченко, Ю. Корзунин, Е. Кузнецов, Л. Спиридонов, Г. Холманских.

2-е место: восхождение на пик Коммунизма по контрфорсу с ледника Беляева. Команда Челябинска: А. Рябухин, Б. Гаврилов, В. Рязанов, С. Бедов, В. Надеин.

3-е место: восхождение на вершину Шхара (центральная) по южной стене. Команда Грузии: Ш. Мирианашвили, Г. Абашидзе, Д. Дангадзе, О. Хазарадзе.

Класс траверсов

1-е место: траверс пиков Гармо — Коммунизма с подъемом на Гармо по северо-западной стене. Команда Ленинграда: Ю. Кузьмин, В. Варенцов, С. Зысин, Р. Иванов, Б. Лайхтман, О. Худяков, А. Якушев, Я. Якушев.

2-е место: траверс пиков 26 Бакинских Комиссаров — Революции — Шипка. Команда Москвы: В. Логвинов, А. Битный, Л. Матюшин, А. Михайлов, И. Хацкевич, А. Чмыхов.

3-е место: траверс пиков Джигит — Каракольский. Команда Киргизии: А. Тустукбаев, А. Лаптев, О. Ленгник, Э. Насонова, В. Денисов, Х. Ибатуллин, Е. Слепухин, Е. Стрельцов.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Победы через пик Важа Пшавела. Команда Донецка: Б. Сивцов, А. Алексеенко, П. Желоботкин, В. Иванов, В. Машков, О. Поляковский, Б. Шапошников.

2-е место: восхождение на пик Победы с севера. Команда Узбекистана: В. Эльчибеков, В. Воронин, А. Лябин, Х. Яхин, М. Гиленко, З. Люман, В. Павленко, А. Путинцев, В. Семенов, В. Уржумцев.

3-е место: восхождение на пик Коммунизма по контрфорсу с ледника Беляева. Команда Алтайского края: В. Сибиряков, В. Рахимов, Ю. Ачкасов, Н. Бондарчук, Б. Лужецкий.

1970 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на вершину Чатынтау по северной стене. «Спартак»: В. Гракович, К. Клецко, Д. Макаускас, Н. Павлов,

Г. Монаков, И. Ромашевский.

2-е место: восхождение на вершину Чанчахи по центральному бастиону северной стены. Команда альплагеря «Цей»: Ю. Григоренко-Пригода, В. Бахтигозин, Ю. Болижевский, В. Шумихин.

3-е место: восхождение на вершину Чанчахи по центральному бастиону северной стены. Команда альплагеря «Алибек»: Л. Шлесберг, Ю. Каунов, Р. Горда, В. Рублев.

Класс высотно-технических восхождений

1-е место: восхождение на пик Карла Маркса по северной стене. «Буревестник»: Ф. Житенев, В. Бакуров, Ю. Горенчук, А. Зайончковский, В. Коротков, А. Незаметдинов, К. Павленко, А. Липчинский.

2-е место: восхождение на пик Коммунизма по юго-западной стене. «Труд»: В. Онищенко, В. Геркен, М. Коньков, Б. Коршунов, Л. Павличенко.

3-е место: восхождение на Хан-Тенгри по контрфорсу с ледника Северный Иныльчек. «Локомотив»: О. Худяков, Ю. Арцишевский, Р. Волков, Р. Иванов, Л. Кабельский, Ю. Маншин, В. Юшкевич, А. Якушев.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин 6742 — пик Победы. «Буревестник»: В. Иванов, О. Галкин, Е. Кусов, Э. Мысловский, В. Путрин.

2-е место: траверс вершин пика Победы с перевала Чон-Терен. «Спартак»: В. Попов, В. Запека, Э. Камбаров, В. Резник, Ю. Розин, Б. Студенин, А. Топорков.

3-е место: траверс вершин массива Дукдон. «Труд»: Ю. Моисеев, М. Друй, Ю. Коленкин, К. Писарев, Ю. Солодков, А. Симоник.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Коммунизма по северо-восточному контрфорсу. «Мехнат»: В. Воронин, Б. Блоштейн, Г. Калинин, З. Люман, А. Путинцев.

2-е место: восхождение на пик Победы с севера. «Спартак»: Б. Клецко, О. Борисенок, Г. Ильинский, ан. Колчин, В. Маеркович, А. Пепин, И. Рощин, Ю. Устинов.

3-е место: восхождение на пик Коммунизма по контрфорсу с ледника Беляева. «Труд»: В. Безлюдный, В. Лавриненко, Г. Осташенко, Б. Романов.

1971 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на вершину Бодхона по западной стене. Команда Ленинграда: Ф. Житенев, Ю. Горенчук, А. Зайончковский, А. Липчинский, Ю, Логачев; восхождение на западную вершину массива Ягноб по северозападной стене. «Буревестник»: Г. Шрамко, В. Божуков, В. Ванин, Г. Гаврилов, В. Маркелов, М. Петров.

2-е место: восхождение на северную вершину Ушбы по центру северной стены. Команда Украины: В. Моногаров, М. Алексюк, В. Гончаров, В. Громко, В. Козявкин, Д. Лавриненко; восхождение на южную вершину Ушбы по центральной части северо-западной стены. Команда альплагеря «Адылсу»: Ю. Арцишевский, Р. Волков, В. Кузнецов, Ю. Маншин.

3-е место: восхождение на южную вершину Ушбы по юго-западной стене. Команда Ростова-на-Дону: А. Непомнящий, Э. Мерецкий, И. Слесов, Е. Хохлов.

Класс высотно-технических восхождений

1-е место: восхождение на пик Энгельса по центральному контрфорсу северо-восточной стены. «Труд»: Г. Чуновкин, Д. Антоновский, А. Грачев, В. Солонников, Ю. Шевченко.

2-е место: восхождение на главную вершину пика Комакадемии по восточной стене. Команда Советской Армии: А. Битный, Ю. Гавриков, С. Лобанов, М. Самойлин, Е. Староселец, П. Хацкевич.

3-е место: восхождение на пик 40-летия Украинского комсомола по южной стене. Команда Новосибирска: А. Богомолов, Н. Бархатов, В. Водолажский, Г. Каспирович, В. Саратовкин, М. Чичинадзе.

Класс траверсов

1-е место: траверс пиков Таджикистан — Энгельса с подъемом на пик Энгельса по центральному контрфорсу южной стены. «Буревестник»: В. Божуков, Ю. Акопджанян, В. Ванин, В. Данилов, В. Лаврушин, Г. Шрамко.

2-е место: траверс пик Горького — Хан-Тенгри. Команда Киргизии: В. Кочетов, В. Айзин, С. Адаманов, А. Балинский, В. Денисов, Э. Насонова, Е. Слепухин, Е. Стрельцов.

3-е место: траверс пиков Энгельса — «Московской правды» с подъемом на пик Энгельса по западному контрфорсу южной стены. Команда Москвы: В. Кавуненко, П. Зайд, В. Копров, В. Смирнов.

Класс высотных восхождений

1-е место: не присуждалось.

2-е место: восхождение на Хан-Тенгри с ледника Северный Иныльчек. Команда Казахского альпинистского клуба: Е. Ильинский, Ю. Голодов, Н. Иванов, В. Клековкин, Е. Репин, В. Смирнов, Н. Хребтов, С. Чепчев.

3-е место: восхождение на пик Коммунизма с ледника Фортамбек. Команда Таджикистана: И. Гетман, А. Джарабеков, Л. Лапшин, В. Ткачев, В. Лаврушин, А. Шатковский.

1972 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на южную вершину Ушбы по северо-западной стене. Команда альплагеря «Алибек»: Ю. Григоренко-Пригода, В. Бахтигозин, А. Вселюбский, В. Ткаченко, В. Шумихин.

2-е место: восхождение на вершину Чапдара по северо-западной стене. «Труд» (Ленинград): Вик. Солонников, Д. Антоновский, Б. Васильев, А. Грачев, В. Мясников, Вл. Солонников.

3-е место: восхождение на вершину Бодхона по западной стене. «Спартак» (Красноярск): Н. Влодарчик, В. Базаров, В. Гудков, Г. Карлов, С. Прусаков, В. Янов; восхождение на вершину Бодхона по западной стене. Команда альплагеря «Артуч»: Ал. Колчин, М. Захожий, И. Коркин, Ю. Пулинец.

Класс высотно-технических восхождений

1-е место: восхождение на пик Энгельса по восточной стене. Команда ЦС Ф и С: В. Мальцев, А. Бакулин, Ю. Малыхин, В. Миронов, М. Овсянников, Г. Поляков, Г. Соловьев, Ю. Соловьев.

2-е место: восхождение на пик ОГПУ по центру северо-западной стены. «Локомотив» (Ленинград): О. Худяков, Г. Андреев, В. Векслярь, С. Зысин, В. Свитов, С. Федоров, О. Шумилов, В. Юферев.

3-е место: восхождение на пик РГО по западному ребру. «Буревестник»: Ф. Житенев, В. Бакуров, С. Калмыков, Ю. Красноухов, Ю. Логачев, В. Лурье, К. Павленко, И. Степанов; восхождение на пик ОГПУ по центру северо-западной стены. Команды «Буревестник» и Нурекгосстроя: С. Ефимов, А. Лебедихин, В. Пушкарев, М. Самойлин, В. Яковлев.

Класс траверсов

1-е место: траверс пиков Комакадемии (южная вершина по юго-западной стене) — Гармо. Команда Вооруженных Сил: В. Некрасов, А. Масленников, Е. Староселец, Г. Варданян, Г. Ахведиани.

Других мест в классе не присуждалось.

Класс высотных восхождений

В этом году не разыгрывался.

1973 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на пик 5497 м (Памир) по северо-западной стене. Команда Украинского спорткомитета: Ю. Григоренко-Пригода, С. Бершов, А. Вселюбский, В. Сухарев, В. Ткаченко.

2-е место: восхождение на пик Замин-Карор (Гиссарский хребет) по северо-западной стене. Команда Нурекского городского спорткомитета: В. Лаврушин, О. Капитанов, Ю. Янович, В. Ярославцев.

3-е место: восхождение на пик Черный (Фанские горы) по центру северо-восточной стены. Команда Красноярского городского спорткомитета: С. Прусаков, В. Бычков, Э. Котов, В. Янов.

Класс высотно-технических восхождений

1-е место: восхождение на пик Энгельса по центру северо-восточной стены. Команда Ростовского городского спорткомитета: А. Непомнящий, А. Задорожный, Г. Самболенко, Е. Хохлов.

2-е место: восхождение на вершину Ляпназар (Памир) по центру северо-восточной стены. Команда альпинистского клуба «Донбасс»: Б. Сивцов, А. Алексеенко, С. Бондарец, П. Желоботкин, Б. Иванов, В. Клюев, Е. Радашкевич.

3-е место: восхождение на пик Таджикистан по восточной стене. Команда Днепропетровского областного спорткомитета: В. Щабохин, Л. Козак, О. Орлов, В. Самойленко.

Класс траверсов

1-е место: траверс вершин Кшемыш — Мушкетова — Федченко (Туркестанский хребет). Команда Ленинградского

городского спорткомитета: А. Незаметдинов, В. Ивашев, Д. Марков, Ю. Пулинец.

2-е место: траверс вершин Черная Незнакомка — Тетнульд. «Гантиади»: Г. Церединани, Г. Гугава, Б. Нигуриани, З. Мушкудиани, А. Ратиани.

3-е место: траверс вершин пик Победы — пик 6088 м. Команда Киргизского спорткомитета: Е. Слепухин, В. Айзин, Л. Алибегашвили, М. Сабиров, В. Слюсарев, Р. Яхин.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик 26 Бакинских Комиссаров по южной стене. Команда альпинистского клуба «Донбасс»: В. Русанов, О. Бабин, Е. Сапога, А. Сиряченко.

2-е место: восхождение на Хан-Тенгри по восточной стене. Команда Узбекского спорткомитета: В. Воронин, Б. Блоштейн, Л. Громов, З. Люман, А. Лябин, В. Лукин, А. Путинцев, В. Финк, Н. Харечко, Я. Яхин.

3-е место: восхождение на пик Корженевской по юго-восточной стене. Команда Грузинского спорткомитета: Д. Дангадзе, Г. Абашидзе, Г. Ахведиани, С. Барлиани, А. Гавашели, Ш. Габисиани, Т. Лукашвили, Ш. Мирианашвили, О. Хазарадзе.

1974 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на вершину Зиндон (Фанские горы) по северо-западной стене. «Труд»: Ю. Емельяненко, Б. Костин, Н. Крайнев, Л. Павличенко, А. Тысляцкий.

2-е место: восхождение на 1-ю западную вершину массива Замин-Карор по северо-западной стене. Команда альплагеря «Варзоб» (ДСО «Таджикистан»): О. Капитанов, С. Безверхов, В. Лаврушин, В. Ярославцев.

3—4-е места: восхождение на пик Джигит по северной стене. «Труд»: В. Журздин, Б. Калинычев, Е. Подымов, В. Прокопенко, Ю. Щеголев; восхождение на вершину Большой Нахар по северо-западной стене. Команда альплагеря «Узункол» («Спартак»): Б. Кораблин, К. Грубрин, В. Крюков, Е. Снетков, М. Суржик, В. Шопин.

Класс высотно-технических восхождений

1-е место: восхождение на пик Арнават (Памир) по юго-восточной стене. «Труд»: Г. Чуновкин, Ю. Борзов, С. Викулин, В.

Лазарев, Вл. Солонников, Вик. Солонников, Л. Посессор, Ю. Шалыгин.

2-е место: восхождение на пик Энгельса по северной стене. Команда Вооруженных Сил: А. Гаас, А. Киселев, С. Лобанов, А. Носов, В. Шимелис.

3-е место: восхождение на пик Пржевальского (Тянь-Шань) по северо-западной стене. Команда Вооруженных Сил: Ю. Попенко, Е. Беловол, Р. Курамшин, Ю. Митрохин, В. Полнев, В. Седельников, А. Тимофеев, С. Чепчев.

Класс траверсов

1-е место: траверс пиков Калинина (подъем по юго-восточному гребню) — Коммунизма. «Буревестник»: В. Божуков, В. Ванин, Е. Виноградский, О. Космачен, В. Надбах-Киедесса, В. Неворотин.

2-е место: траверс пиков Хан-Тенгри (подъем с севера) — Мраморной стены. Команда Вооруженных Сил: Б. Саломатов, Н. Иванов, Е. Ильинский, В. Смирнов, Н. Шевченко.

3-е место: траверс вершин Шхельды (от первой, западной) — Ушбы — Мазери. Команда альплагеря «Шхельда» («Спартак»); Г. Аграновский, А. Везнер, В. Гриценко, Ю. Устинов.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на Хан-Тенгри по северной стене. «Буревестник»: Э. Мысловский, И. Гребенщиков, А. Головин, В. Иванов, В. Локтионов, Е. Пелехов, В. Пучков; восхождение на Хан-Тенгри по северной стене. «Спартак»: Б. Студенин, В. Гапич, А. Курчаков, Ю. Марченко, В. Медведев.

2-е место: не присуждалось.

3-е место: восхождение на пик Россия по юго-восточной стене. «Буревестник»: В. Божуков, Ю. Акопджанян, Е. Виноградский, В. Ванин, Ю. Беркович, О. Космачев, В. Надбах-Киедесса, В. Неворотин, Р. Смирнов.

1975 г.

Класс технически сложных восхождений

1-е место: восхождение на вершину Джигит по центру северной стены. Команда Ростовского спорткомитета: И. Слесов, А. Афанасьев, Г. Джиоев, Е. Хохлов.

2-е место: восхождение на пик Свободная Корея по северной стене. Команда Вооруженных Сил: Ю. Попенко, В. Афанасьев, Е.

Беловол, Р. Курамшин, В. Полнов.

3-е место: восхождение на пик 5241 м по восточной стене. Команда Таджикского спорткомитета: В. Ярославцев, В. Грушевский, С. Безверхов, О. Капитанов, А. Скригитиль; восхождение на вершину Ушба южная по северо-западной стене. Команда альплагеря «Баксан» ЦС ДСО «Буревестник»: О. Ахтырский, А. Герасюк, Ю. Коваленко, В. Ковалевский, А. Сорокин, Е. Шкляев.

Класс высотно-технических восхождений

1-е место: восхождение на пик Ворошилова по центру юго-западной стены. Команда Вооруженных Сил: В. Смирнов, М. Акчурин, В. Седельников, А. Тимофеев, Н. Шевченко.

2-е место: восхождение на пик Ворошилова по южной стене. Команда Ленинградского городского спорткомитета: В. Солонников, Ю. Борзов, С. Викулин, А. Грачев, А. Рекеда, А. Смирнов.

3-е место: восхождение на пик Патхор по северной стене. Команда альплагеря «Варзоб» ЦС ДСО «Таджикистан»: О. Капитанов, С. Безверхов, Ю. Голицын, В. Журкин, В. Плетминцев, Л. Ризаев.

Класс траверсов

1-е место: траверс пиков Коммунизма (с ледника Валтера) — Корженевской. Команда Узбекского спорткомитета: Н. Харечко, В. Воронин, К. Минайченко, Г. Петров.

2-е место: траверс пиков Москва (по юго-восточной стене) — Коммунизма. Команда Московского городского спорткомитета: В. Ванин, В. Божуков, Ю. Беркович, Е. Захаров, Б. Коршунов, Р. Смирнов.

3-е место: траверс пиков Комакадемии — ОГПУ. Команда Новосибирского областного спорткомитета: Г. Каспирович, А. Жолобов, С. Кургин, А. Макарчук, Г. Рыжов, Н. Сиротин, А. Серьезнов.

Класс высотных восхождений

1-е место: восхождение на пик Корженевской по западной стене. Команда Узбекского спорткомитета: А. Пучинцев, Р. Галяутдинова, Л. Громов, А. Ткаченко.

2-е место: восхождение на пик Москва с юга. Команда Грузинского альпклуба: Д. Дангадзе, Г. Абашидзе, С. Барлиани, Г. Габисиани, Ш. Мирианашвили, О. Хазарадзе.

3-е место: восхождение на Хан-Тенгри по восточному контрфорсу Северной стены. Команда Тольяттинского городского

спорткомитета: В. Бенкин, Ю. Казаев, Б. Маврин, А. Пшеничников, А. Стацкий, О. Шаров.

Приложение 2. Памятные даты по альпинизму

1697 г.

Первовосхождение Петра I на вершину Броккен в южной Германии (район Гарца).

1786 г.

Восхождение на Монблан (4807 м) М. Паккара и Ж. Бальма, проведенное по инициативе Г. Соссюра. Это восхождение считается официальным началом мирового альпинизма. Соссюр покорил Монблан в 1787 г.

1788 г.

Первовосхождение на Ключевскую сопку (4750 м) на Камчатке участников русской экспедиции И. Биллингса и Г. Сарычева — Д. Гаусса с двумя спутниками.

1815 г.

Первовосхождение русского мореплавателя О. Коцебу на вулкан Макушин (2035 м) на полуострове Аляска (ныне пик Коцебу).

1829 г.

Экспедиция на Эльбрус Российской Академии наук (с плато Бермамыт). Восточной вершины достиг проводник Килар Хаширов.

Первовосхождение на Большой (5165 м) и Малый (3923 м) Арарат. Вершины Большого Арарата достигли Ф. Паррот, Х. Абовян, крестьяне О. Айвазян и М. Погосян, солдаты А. Здоровенно, М. Чолпанов.

1835 г.

Путешествие П. Чихачева по континенту Америки от Канады до Огненной Земли. В ходе его он пересек Анды (от Сант-Яго до Буэнос-Айреса) и поднимался на вершины Анд: Пичинчу, Паско и др.

1842 г.

Первовосхождение П. Чихачева на пик Ането (3404 м) в Пиренеях.

1845 г.

Создание Русского географического общества.

1850 г.

Первовосхождение группы топографов во главе с С. Александровым на Базардюзю (4466 м)

1857 г.

Возникновение Английского альпинистского клуба.

1858 г.

Первовосхождение на вершину Мунку-Сардык в Саянах члена Русского географического общества Г. Радде.

1860 г.

Первовосхождение на вершину Демавенд в хребте Эльбурс (5604 м) группы русского топографа П. Жаринова.

1865 г.

Восхождение английских альпинистов во главе с Э. Уимпером на Маттерхорн (4477 м). Это восхождение принято считать началом развития спортивного альпинизма.

1872 г.

Организация Альпинистского (горного) клуба в Тифлисе. Устав утвержден в 1877 г. Клуб ликвидирован в 1879 г.

1889 г.

Восхождение топографа А. Пастухова с проводником Т. Цараховым на Казбек по леднику Майли.

1890г.

Восхождение А. Пастухова на западную вершину Эльбруса. Создание Крымского горного общества (Одесса). 1891 г. Организация Кавказского горного общества (Пятигорск). 1893 г. Восхождение Н. Поггенполя на Маттерхорн.

1895 г.

Организация Русского общества туристов (РОТ).

1896 г.

Восхождение А. Пастухова на восточную вершину Эльбруса.

1901 г.

Возникновение Русского горного общества (создано в 1897 г., устав утвержден в 1901 г.).

1907 г.

Восхождение на первый семитысячник Трисул (7120 м) в Гималаях Т. Лонгстаффа, А. и Е. Брохерелей, Карбира.

1910 г.

Восхождение С. М. Кирова на Казбек.

1911 г.

Восхождение С. М. Кирова на восточную вершину Эльбруса.

1912 г.

Восхождения Д. Гирева на Эребус (3795 м) в Антарктиде в составе группы участников экспедиции Р. Скотта.

1913 г.

Восхождение В. И. Ленина на вершину Польских Татр Рысы (2499 м).

1914 г.

Восхождение на Белуху (4506 м) братьев В. и М. Троновых.

1923 г.

Первые советские восхождения: группы В. Арсеньева на Авачинскую сопку (2741 м); групп Г. Николадзе и А. Дидебулидзе на Казбек.

1927 г.

Поход на Казбек курсантов Тифлисской пехотной школы во главе с В. Клементьевым.

1928 г.

Организация ОПТ, с 1930 г.—ОПТЭ (Общество пролетарского туризма и экскурсий).

Советско-германская экспедиция на Памир. Участники немецкой группы совершили восхождение на пик Ленина (7134 м) с юга, а участники советской во главе с О. Ю. Шмидтом — на ряд вершин выше 6000 м.

1929 г.

Организована горная секция при ЦС ОПТ.

Построен первый «Приют Одиннадцати». Начал выходить

журнал «На суше и на море».

1931 г.

Начали работать первые альпинистские лагеря на Кавказе: в ущелье Шхельды — московской кинофабрики и в Балкарском ущелье (Дыхсу) — ленинградской экспедиции.

Первое восхождение на Дыхтау по северному гребню (В. и Е. Абалаковы и В. Чередова).

Покорение Хан-Тенгри (6995 м) М. Погребецким, Ф. Зауберером и Б. Тюриным.

1932 г.

Первый съезд ОПТЭ и первый пленум горных секций.

1933 г.

Первая альпиниада РККА на восточную вершину Эльбруса. Одновременно поднялись 58 человек.

Первое восхождение на пик Коммунизма (7495 м) — осуществлено Е. Абалаковым.

1934 г.

Первое советское восхождение на пик Ленина — совершено В. Абалаковым, К. Чернухой, И. Лукиным.

Первое восхождение советских альпинистов на южную Ушбу (4710 м) — совершено Алешей и Александрой Джапаридзе, Я. Каза-ликашвили, Г. Нигуриани.

Постановлением ЦИК СССР учреждены значки «Альпинист СССР» I и II ступени; ЦС ОПТЭ введены звания «Мастер альпинизма» и «Заслуженный мастер альпинизма».

Первый всесоюзный слет альпинистов в Москве.

Первое зимнее восхождение на Эльбрус (А. Гусев, В. Корзун).

1935 г.

Организация Казахстанского и Кабардино-Балкарского альпинистских клубов.

1936 г.

Постановлением ЦИК СССР ликвидировано ОПТЭ. Руководство альпинизмом в стране передано Высшему совету физической культуры (впоследствии Комитет по делам физической культуры и спорта), а руководство практической работой по альпинизму — ВЦСПС. Создано Туристско-экскурсионное управление (ТЭУ).

Организация Грузинского альпинистского клуба.

1937 г.

Создание Всесоюзной секции альпинизма под председательством Н. В. Крыленко.

Начало организации спасательной службы в советском альпинизме. Открытие первого альпинистского лагеря на Алтае. Возникновение Киргизского альпинистского клуба.

1938 г.

Участники Тянь-шаньской экспедиции комсомольцы Л. Гутман, Е. Иванов, А. Сидоренко покорили безымянную вершину в хребте Кокшаалтау и назвали ее пиком 20-летия ВЛКСМ. В 1944 г. топографы установили высоту этой вершины в 7439 м и назвали ее пиком Победы.

1939 г.

Решением Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта на альпинизм распространено присвоение званий «Мастер спорта СССР» и «Заслуженный мастер спорта СССР».

Введена в строй действующих трехэтажная высокогорная гостиница «Приют Одиннадцати» на склонах Эльбруса.

1940 г.

Первые горнолыжные соревнования альпинистов Москвы.

1943 г.

Армейские альпинисты, участники боев за Кавказ сняли с вершин Эльбруса фашистские вымпелы и установили красные флаги нашей Родины.

1944 г.

Первая после длительного перерыва альпиниада Профсоюзов в Домбайском районе Кавказа с участием 100 человек.

Альпинисты М. Ануфриков, Е. Абалаков, В. Коломенский совершили в сложных условиях поздней осени траверс массива Джугутурлю-чат (Кавказ).

1945 г.

Первый послевоенный альпинистский сезон. Лагеря «Локомотив» в Адылсу, «Медик» в Цее и «Наука» в Алибеке подготовили 600 значкистов.

1946 г.

Комитетом по делам физкультуры и спорта введены

спортивные разряды по альпинизму.

1947 г.

Делегация Всесоюзной секции альпинизма приняла участие в съезде Географического общества СССР.

В ознаменование 30-летия Советского государства проведен траверс Главного Кавказского хребта от Эльбруса до Казбека. Его 489 участников покорили 92 вершины.

Первые соревнования по спортивному скалолазанию между альпинистскими лагерями района в Домбае, послужившие началом этого вида спорта.

1948 г.

Вышел в свет первый выпуск ежегодника альпинистов «Побежденные вершины».

1949 г.

Впервые проведено первенство страны по альпинизму в трех классах; технически сложных, траверсных и высотных восхождениях.

Первое первенство профсоюзов по спортивному скалолазанию (Крым).

1950 г.

Первое восхождение на восьмитысячник. Французские альпинисты М. Эрцог и Л. Лашеналь покорили гималайскую вершину Аннапурну (8078 м).

1953 г.

Первовосхождение на высочайшую вершину мира — Джомолунгму (8848 м) английской экспедицией. Вершины достигли новозеландец Э. Хиллари и шерп Тенсинг Норгей.

Решением Совета Министров СССР награждение спортивными медалями распространено на победителей первенства страны по альпинизму. Введено в практику с 1954 г.

1955 г.

Первый чемпионат страны по спортивному скалолазанию (в Крыму).

1956 г.

Восхождение на пик Победы команды спартаковцев и казахстанцев во главе с В. Абалаковым.

В горах восточного Памира покорены вершины Музтагата

(7546 м)— группой Е. Белецкого и Конгур (7579 м) — группой К. Кузьмина.

1958 г.

Всесоюзная секция альпинизма преобразована в Федерацию альпинизма СССР.

1960 г.

В ознаменование 90-летия со дня рождения В. И. Ленина на вершину, носящую его имя, взошли 118 советских альпинистов.

1962 г.

Совместная советско-британская экспедиция на пик Коммунизма (рук. Д. Хант и А. Овчинников).

1963 г.

Первые всесоюзные соревнования спасательных отрядов альпинистских лагерей.

В Единую всесоюзную спортивную классификацию введены разряды по скалолазанию.

1965 г.

В чемпионате страны по альпинизму начал разыгрываться новый класс восхождений — высотно-технические.

1967 г.

Вступление Федерации альпинизма СССР в Международный союз альпинистских ассоциаций (УИАА).

Международная альпиниада на пик Ленина в ознаменование 50-летия Советского государства. На вершину взошли 300 альпинистов, из них 49 зарубежных.

Альпиниады, посвященные 50-летию Октябрьской революции:

Кабардино-Балкарии — на Эльбрус (более 2000 человек). Северной Осетии — на Казбек (более 1500), Казахстана — на пик Комсомола (более 500).

Советские альпинисты М. Хергиаии и В. Онищенко совершили восхождение на вершину Гран-Жорас (Альпы) по ребру Валькера с усложнением пути подъема. Пройденный ими маршрут получил в Альпах наименование «Русский вариант».

1968 г.

Комиссия по спортивному скалолазанию Федерации альпинизма СССР реорганизована в Комитет спортивного скалолазания.

Участники памирской экспедиции Федерации альпинизма Э. Мысловский, А. Овчинников, В. Иванов, В. Глухов совершили восхождение на пик Коммунизма по юго-западной стене — сложнейшему по сравнению со всеми ранее пройденными путями на эту вершину.

1969 г.

Всесоюзный совет ДСО профсоюзов провел международный сбор на пик Ленина в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина. В сборе приняли участие альпинисты 14 стран.

1972 г.

В международной альпиниаде на пик Коммунизма, посвященной 50-летию образования СССР, приняли участие команды альпинистов 15 союзных республик и всех социалистических стран. На вершину взошли 87 человек.

1973 г.

Юбилейный пленум Федерации альпинизма СССР в Тбилиси, посвященный 50-летию советского альпинизма.

Впервые в СССР в Тбилиси проведена очередная ассамблея УИАА.

1974 г.

На Памире под пиком Ленина начал действовать специальный альпинистский лагерь для зарубежных альпинистов.

Приложение 3. Федерация альпинизма СССР

Годы	Председатели	Заместители	Отв. секретари
1937	Крыленко Н. В.	Бархаш Л. Л.	Ходакевич С. И.
1938	Рототаев П. С.	Совальский Н. И., Новиков Е. А.	Ходакевич С. И.
1939	Рототаев П. С.	Кузнецов И. З., Новиков Е. А.	Ходакевич С. И.
1941	Рототаев П. С.	Затуловский Д. М., Юхин И. В.	Ходакевич С. И.
1943	Рототаев П. С.	Юхин И. В., Конина Л. А.	Губерман М. Б.
1944	Рототаев П. С.	Юхин И. В., Затуловский Д. М.	Губерман М. Б.
1946	Гусев А. М.	Горохов А. Ф., Затуловский Д. М.	Носкова В. А.
1948	Затуловский Д. М.	Горохов А. Ф., Найдич И. М.	Носкова В. А.
1949	Затуловский Д. М.	Кузьмин К. К., Найдич И. М.	Носкова В. А.
1951	Поварнин П. И.	Кузьмин К. К., Благовещенский В. А., Волченко В. Н.	Благовещенский В. А.
1953	Кузьмин К. К.	Тихонравов В. А., Овчинников А. Г.	Благовещенский В. А.
1956	Романов Н. А.	Кузьмин К. К., Благовещенский В. А., Абалаков В. М.	Упенек Б. А.
1958	Боровиков А. М.	Кузьмин К. К., Рототаев П. С.	Каспин А. П.
1961	Боровиков А. М.	Кузьмин, К. К. Рототаев П. С.	Каспин А. П.
1964	Боровиков А. М.	Кузьмин К. К., Рототаев П. С.	Ануфриков М. И.
1968	Боровиков А. М.	Кузьмин К. К.,	Ануфриков М.

		Рототаев П. С., Овчинников А. Г.	И.
1972	Боровиков А. М.	Кузьмин К. К., Рототаев П. С., Овчинников А. Г.	Ануфриков М. И.
1976	Кузьмин К. К.	Тамм Е. И., Грешнев М. А., Мысловский Э. В.	Ануфриков М. И.

Приложение 4. Заслуженные мастера спорта СССР по альпинизму. Мастера спорта СССР международного класса. Заслуженные тренеры СССР по альпинизму

Заслуженные мастера спорта СССР по альпинизму		
Крыленко Николай Васильевич	Москва	1934
Бархаш Лев Львович	Москва	1934
Абалаков Виталий Михайлович	Москва	1934
Абалаков Евгений Михайлович	Москва	1934[1]
Погребецкий Михаил Тимофеевич	Киев	1939
Юхин Иван Васильевич	Москва	1942
Гусев Александр Михайлович	Москва	1943
Джапаридзе Александра Бичиевна	Тбилиси	1945
Джапаридзе Александр Бичиевич	Тбилиси	1945
Асланишвили Иосиф Антонович	Тбилиси	1946
Белецкий Евгений Андрианович	Ленинград	1946
Гусак Николай Афанасьевич	Москва	1946
Казакова Елена Алексеевна	Москва	1946
Летавет Август Андреевич	Москва	1946
Малеинов Алексей Александрович	Москва	1946

Сасоров Василий Павлович	Москва	1946
Зюзин Александр Семенович	Днепропетровск	1947
Рототаев Павел Сергеевич	Москва	1947
Сидоренко Александр Игнатьевич	Москва	1947
Буданов Владимир Алексеевич	Ленинград	1948
Иванов Евгений Иванович	Москва	1948
Нестеров Виктор Филиппович	Москва	1948
Чередова Валентина Петровна	Москва	1948
Тютюнников Иван Сергеевич	Алма-Ата	1949
Ходакевич Сергей Ильич	Москва	1949
Багров Анатолий Васильевич	Москва	1950
Зуребиани Годжи Лаурсабович	Местиа	1950
Гварлиани Максим Давыдович	Местиа	1951
Пахарькова Любовь Яковлевна	Москва	1951
Пелевин Василий Сергеевич	Москва	1951
Хергиани Бекну Виссарионович	Местиа	1951
Чартолани Чичико Ганозович	Местиа	1951
Хергиани Габриель Виссарионович	Местиа	1951
Ануфриков Михаил Иванович	Москва	1952
Марр Иван Георгиевич	Тбилиси	1952
Колокольников Евгений Михайлович	Алма-Ата	1954
Кузьмин Кирилл Константинович	Москва	1954

Рацек Владимир Иосифович	Ташкент	1954
Угаров Алексей Сергеевич	Ленинград	1954
Юрасов Леонид Викторович	Москва	1954
Боровиков Александр Моисеевич	Москва	1955
Леонов Иван Петрович	Москва	1956
Кизель Владимир Александрович	Москва	1957
Галустов Иван Артемьевич	Ереван	1958
Филимонов Лев Николаевич	Москва	1958
Аркин Яков Григорьевич	Москва	1960
Кахиани Иосиф Григорьевич	Местиа	1961
Овчинников Анатолий Георгиевич	Москва	1963
Хергиани Михаил Виссарионович	Местиа	1963
Оболадзе Дмитрий Платонович	Тбилиси	1965
Романов Борис Тимофеевич	Москва	1965
Ахвледиани Леван Афрасионович	Тбилиси	1966
Моногаров Владимир Дмитриевич	Киев	1967
Буданов Петр Петрович	Ленинград	1970
Онищенко Вячеслав Петрович	Москва	1970
Клецко Константин Борисович	Ленинград	1973

Мастера спорта СССР международного класса

Клецко Константин	Ленинград	1966

Борисович		
Аграновский Герман Леонидович	Ленинград	1967
Буданов Петр Петрович	Ленинград	1967
Хергиани Михаил Виссарионович	Тбилиси	1967
Онищенко Вячеслав Петрович	Москва	1967
Кузьмин Кирилл Константинович	Москва	1967
Глухов Вячеслав Васильевич	Москва	1968
Иванов Валентин Андреевич	Москва	1968
Овчинников Анатолий Георгиевич	Москва	1968
Мысловский Эдуард Викентьевич	Москва	1968
Битный Аскольд Васильевич	Москва	1968
Демченко Александр Степанович	Москва	1968
Некрасов Виктор Павлович	Москва	1968
Залиханов Михаил Чоккаевич	Нальчик	1968
Ильинский Геннадий Янович	Ленинград	1968
Кавуненко Владимир Дмитриевич	Москва	1968
Карлов Геннадий Степанович	Красноярск	1968
Клецко Борис Борисович	Ленинград	1968
Романов Борис Тимофеевич	Москва	1968
Романов Вячеслав Иванович	Москва	1968
Степанов Гелий Владимирович	Нальчик	1968
Мащенко Николай Михайлович	Киев	1970
Моногаров Владимир	Киев	1970

Дмитриевич		
Коршунов Борис Степанович	Москва	1970
Студенин Борис Андреевич	Алма-Ата	1971
Гаврилов Борис Аркадьевич	Москва	1971
Лавриненко Вячеслав Лазаревич	Москва	1971
Арцишевский Юрий Юрьевич	Ростов-на-Дону	1971
Горенчук Юрий Феодосьевич	Ленинград	1972
Житенев Федор Николаевич	Ленинград	1972
Колчин Александр Александрович	Ленинград	1972
Аграновская Людмила Семеновна	Петропавловск-Камчатский	1972
Рожальская Галина Константиновна	Челябинск	1972
Худяков Олег Владимирович	Ленинград	1972

Заслуженные тренеры СССР по альпинизму

Абалаков Виталий Михайлович	Москва	1961
Гигинейшвили Отар Исидорович	Тбилиси	1961
Грудзинский Михаил Эдуардович	Алма-Ата	1961
Иванишвили Алексей Иванович	Тбилиси	1961
Кузьмин Кирилл Константинович	Москва	1961
Белецкий Евгений Андрианович	Ленинград	1961
Ануфриков Михаил Иванович	Москва	1964
Балабанов Александр Федорович	Нальчик	1964
Борушко Михаил	Харьков	1964

Семенович		
Залиханов Хусейн Чоккаевич	Нальчик	1964
Одноблюдов Юрий Васильевич	Москва	1964
Малеинов Андрей Александрович	Москва	1965
Тенишев Шакир Сабиржанович	Нальчик	1965
Антонович Иван Иосифович	Москва	1965
Буданов Петр Петрович	Ленинград	1965
Коленов Георгий Прокофьевич	Москва	1965
Кропф Фердинанд Алоизович	Москва	1965
Коломенский Валентин Михайлович	Москва	1966
Радель Витольд Александрович	Москва	1976

notes

Примечания

1

Н. Крыленко, Л. Бархашу, В. Абалакову и Е. Абалакову в 1934 г. были присвоены звания «Заслуженный мастер альпинизма». В 1941 г. В. и Е. Абалаковым присвоено звание «Заслуженный мастер спорта СССР» по альпинизму.